ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ЯРОСЛАВСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ЯРОСЛАВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ X—XI вв.

Москва 1963

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ЯРОСЛАВСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ЯРОСЛАВСКОЕ ПОВОЛЖЬЕ X—XI вв.

по материалам Тимеревского,
Михайловского и Петровского могильников.

Под редакцией
доктора исторических наук
А. П. Смирнова

Москва 1963

Ярославские курганные могильники: Михайловский, Тимеревский и Петровский являются крупнейшими историческими памятниками времени становления древне-русского государства. По этому вопросу в науке существовали различные точки зрения, одной из которых была норманская, приписывавшая создание первого русского государства варягам, в ряде случаев сопоставляемым с русами.

Норманисты обосновывали свою точку зрения главным образом на материале Гнездовского могильника под Смоленском и на указанных Ярославских могильниках. Однако, материал, на который опирались норманисты, был небольшой и в значительной мере случайный, не дававший оснований для широких исторических выводов. Сторонники норманской теории брали из всего известного тогда вещевого комплекса только отдельные категории, преимущественно фибулы скандинавского типа и мечи, распространенных в средневековой Европе, и долгое время без достаточных оснований называвшиеся скандинавскими.

В истории Западной Европы IX—X вв. норманы сыграли большую роль. Они совершали большие морские походы, нападая на города, расположенные на побережье Англии, Франции и Италии, и сыграв значительную роль в формировании средневековых королевств. Однако, на востоке Европы норманы не сыграли той роли, как на западе и по общему признанию советских ученых роль норманов в сложении русской государственности и культуры древней Руси была крайне ничтожна и не выходила из рамок общих иноземных влияний.

Начиная с 1959 года экспедиции Государственного Исторического музея, совместно с Институтом Археологии АН СССР и Ярославским музеем, провели монографическое изучение указанных выше могильников (Михайловского, Тимеревского и Петровского), раскопав в общей сложности 431 курган, что вместе с прежде изученными составляет 643 курганных насыпи. Полученный материал сильно углубляет наши знания истории Ярославского Поволжья, о котором мы знали по летописным сведениям только с XI века.

В настоящем исследовании дается анализ всего комплекса находок, начиная от обряда погребения, могильных сооружений и кончая вещами. На основе тщательного анализа материала авторы пришли к интересным выводам о социальном характере памятника и этническом составе оставившего их общества. Ярославские могильники оказались кладбищами смешанного финско-славянского сельского населения. Число скандинавских захоронений крайне невелико. Теория о скандинавском характере Ярославских могильников, как показал анализ всего материала, оказалась несостоятельной. Настоящей публикацией Государственный Исторический музей вводит в научный обиход ценнейший материал по истории древней Руси, имеющей первоклассное значение для отрицательного решения вопроса о норманской теории.

А. П. СМИРНОВ.

ВВЕДЕНИЕ

Ярославское Поволжье — северо-восточная окраина Древнерусского государства — впервые упоминается на страницах летописи под 1071 г. в связи с известием о крупном антифеодальном восстании крестьян в Ростовской земле — явление значительном по своему размаху и охваченной территории. Это движение, во главе которого стояли волхвы, началось во время сильного голода в Ярославле и вскоре распространилось по погостам, расположенным по Шексне до самого Белоозера. Оно было направлено против так называемых «лучших людей» — верхушки феодализирующегося общества, державшей в своих руках запасы пищевых продуктов (жито, мед, рыба) и использовавшей их для закабаления свободных смердов — общинников: «В год 6579... однажды во время недорода в Ростовской области явились два волхва из Ярославля, говоря, что «мы знаем, кто запасы прячет». И пошли они по берегу Волги... и пришли они на Белоозеро, и было с ними 300 человек»[1].

Подобно другим народным восстаниям средневековья, это движение крестьян в Ростовском крае шло под знаменем защиты язычества и борьбы с христианизацией, которая влекла за собой коренные изменения в хозяйственном и правовом положении сельского населения. Этим и объясняется, что во главе восставших стояли языческие волхвы — представители религии отживающего общинного строя.

Сообщаемые летописью сведения о восстании крестьян 1071 г. очень скупы. Для выяснения причин и характера этого общественного движения чрезвычайно важно изучить состав населения этой окраинной территории Руси, материальные условия его жизни и идеологию.

Однако в письменных источниках социально-экономическая история Верхнего Поволжья в эпоху раннего средневековья не отражена. Важным и почти единственным источником для этого времени является археологический материал. Он позволяет составить общее представление об этническом составе населения Ярославского Поволжья, его хозяйстве, религиозных воззрениях и дает известное основание для суждений о времени распада на территории северо-восточной Руси первобытно-общинного строя и развития феодальных отношений.

Выявленные археологическими изысканиями на территории Ярославского Поволжья сельские поселения и курганные могильники свидетельствуют, что данный район в X—XI вв. отличался большой плотностью населения. Как и в других областях северо-восточной Руси, население преимущественно было сосредоточено в речных долинах, в значительной степени свободных от леса и менее заболоченных, где условия были более благоприятны для земледелия и скотоводства.

Характерной особенностью этой окраинной области Руси являлось отсутствие здесь в рассматриваемое время крупных поселений городского типа. Немногочисленные города носили характер местных центров, связанных лишь с ближайшей округой. М. Н. Тихомиров отмечает, что «значительной особенностью в истории Ярославля было его слабое развитие в XI—XII вв. как городского центра»[2], хотя он и стоял на торговом пути от Балтийского моря к Каспийскому.

Среди археологических памятников Ярославского Поволжья наиболее крупными являются могиль-

Рис. 1.

[1] Повесть временных лет, ч. I, М.—Л., 1950, стр. 317.

[2] М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 416.

ники близ сс. Михайловское, Б. Тимерево и Петровское, расположенные в радиусе 10—12 километров от г. Ярославля. Эти памятники давно привлекали внимание археологов и с 70-х годов XIX в. вплоть до 30-х годов XX в. они неоднократно подвергались небольшим раскопкам, которые велись выборочным порядком. О некоторых из этих раскопок сохранились краткие отчеты и частично обнаруженный в курганах материал.

В результате проведенных работ некоторые исследователи считали, что Ярославские курганы принадлежали населению скандинавских торговых факторий и относятся к IX—X вв., другие рассматривали их как финские памятники конца X — начала XI в., принадлежавшие летописному племени меря. Я. В. Станкевич, проводившая здесь работы в 1938—1939 гг., пришла к заключению, что эти могильники представляют собой сельские кладбища и что они оставлены пришлым в Ярославское Поволжье славянским населением во второй половине VIII — начале XI в. Наконец, существует еще точка зрения, что эти курганы являлись некрополем г. Ярославля[3].

[3] И. А. Тихомиров. Кто насыпал Ярославские курганы. Труды II обл. археологического съезда, 1903; Антропологическая выставка, т. III, ч. I, М., 1880, стр. 53—68; Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст. МИА, № 6, Л., 1941, стр. 82—84. Д. А. Авдусин. Дружинные курганы кривичей. Кандидатская диссертация, 1948.

Конечно, небольшой материал, который находился в руках исследователей, не давал достаточного основания для окончательных суждений о характере этих могильников; это стало возможным только в результате полного их изучения.

В 1959 г. экспедиция, организованная Государственным Историческим музеем совместно с Институтом археологии АН СССР, продолжила исследование Ярославских могильников. За пять лет работы Тимеревские, Михайловские и Петровские курганы раскопаны полностью.

В настоящее время имеется материал по 643 курганам, из которых 212 насыпей вскрыты в прежние годы, а 431 — раскопана нашей экспедицией.

Несмотря на то, что степень сохранности погребений различна, благодаря чему во многих курганах не удалось восстановить обряд захоронений, и погребальный инвентарь сохранился не полностью, материал Ярославских могильников является крупнейшим историческим источником для изучения Ярославского Поволжья в эпоху раннего средневековья.

В предлагаемой работе дается характеристика погребальных сооружений и обряда захоронений каждого из трех могильников в отдельности, анализ же вещевого материала производится вместе по соответствующим категориям, так как погребальный инвентарь могильников абсолютно идентичен,

М. В. Фехнер

ТИМЕРЕВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Некрополь у д. Большое Тимерево относится к небольшому числу могильников северо-восточной Руси, дошедших до нас в почти нетронутом виде. Он занимает площадь в 4,5 гектара на склонах правого берега Сечки — притока Которосли, в 12 километрах к юго-западу от Ярославля.

Могильник покрыт густой лесной порослью, местами едва проходимой. Это обстоятельство чрезвычайно затрудняло определение его размеров. По данным одних исследователей, Тимеревская курганная группа состояла из 200 насыпей, по другим — более чем из 1000 курганов.

Вокруг этого курганного массива находилось еще несколько небольших могильников, в настоящее время не сохранившихся. Так, на левом берегу Сечки у д. М. Тимерево в ореховой роще расположено было 7 курганов и близ д. Гончарово — 12 насыпей[1]. По словам местных старожилов, на поле, которое с юго-востока подходит к Тимеревскому могильнику, также стояли невысоких курганы, уничтоженные распашкой.

Интерес к Тимеревской курганной группе пробудился еще в 70-х годах XIX века. Одним из первых исследователей этого памятника был А. И. Кельсиев, который в 1878 г. финским археологом И. Аспелиным было раскопано только 2 кургана[2].

Об археологических работах А. И. Кельсиева в Тимереве сохранился краткий отчет и схематический план могильника, на котором отмечены исследованные им и Аспелиным курганы; частично сохранился и материал[3].

Следующие раскопки Тимеревских курганов произведены были 9 лет спустя членами VII археологического съезда в Ярославле. Однако ни отчеты, ни полевая документация этих раскопок не сохранились, так же как и вещевой материал.

В 1900 г. Тимеревским кладбищем заинтересовался И. А. Тихомиров, который исследовал 14 насыпей, преимущественно в северо-западной части могильника, а в 1908 г. здесь были раскопаны еще 2 кургана И. С. Абрамовым[4].

В результате всех этих раскопок выяснилось, что преобладающая часть насыпей могильника содержит остатки трупосожжений и что погребения отличаются бедностью инвентаря.

Существенным недостатком этих исследований является то, что ни одним из археологов не производилось полное вскрытие курганов; последние копались колодцем или траншеями, которые прорезали только центральную часть насыпи. Такой метод раскопок не позволил проследить особенности погребального обряда и восстановить состав погребального инвентаря каждого погребения в отдельности. Вместе с тем следует заметить, что случайный, несистематический характер производившихся в Тимереве раскопок не дал возможности составить определенное представление об этом интересном памятнике.

Планомерное и широко поставленное археологическое изучение Тимеревского некрополя началось только в советское время.

В 1938—1939 гг. по заданию Института истории материальной культуры АН СССР и Ярославского музея Я. В. Станкевич были проведены на могильнике значительные раскопки. 26 насыпей были полностью вскрыты, что позволило исследователю восстановить обряд погребений во всех его деталях. Изучение погребальных обрядов и могильного инвентаря привело Я. В. Станкевич к заключению, что Тимеревский могильник являлся сельским кладбищем, которое действовало со второй половины VIII до начала XI века[5].

Начатые Я. В. Станкевич работы были продолжены в 1959 г. экспедицией, организованной Государственным историческим музеем совместно с Институтом археологии АН СССР[6].

Одной из первоочередных задач, стоявших перед экспедицией, являлась инструментальная съем-

---

[1] И. А. Тихомиров. Отчет о раскопках курганных кладбищ под деревней Большое Темерово и Гончарово 1900 г. Архив ЛОИА, дело Археологической комиссии № 71 за 1908 г.

[2] А. И. Кельсиев. Отчет по раскопкам в Ярославской и Тверской губ., произведенных в 1878 г. Антропологическая выставка 1879 г., т. II, М., 1878—1879, стр. 306—308; т. III, ч. I, М., 1880, стр. 53—68. SMYA, т. I, Helsinki, 1874, стр. 28—32.

[3] Материал хранится в Государственном Историческом музее. Инв. № 78607.

[4] И. С. Абрамов. Отчет о раскопках 1908 г. Архив ЛОИА, дело Археологической комиссии № 71 за 1908 г.

[5] Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X вв. МИА, № 6, Л., 1941, стр. 82—84.

[6] В работе экспедиции принимали участие сотрудники ГИМ — М. В. Фехнер (начальник экспедиции), В. А. Мальм, Н. Г. Недошивина, Н. Д. Мец, В. Н. Даркевич, В. С. Делюхина, Г. Ф. Полякова, Д. С. Раевский, В. П. Степанов, Б. Фаломеев, В. В. Климачев, В. М. Марголин, В. Е. Чижов, сотрудник Ярославского музея А. С. Смирнов, сотрудник Института географии АН СССР А. А. Потулов и сотрудник ВИНИТИ Е. Г. Андреева.

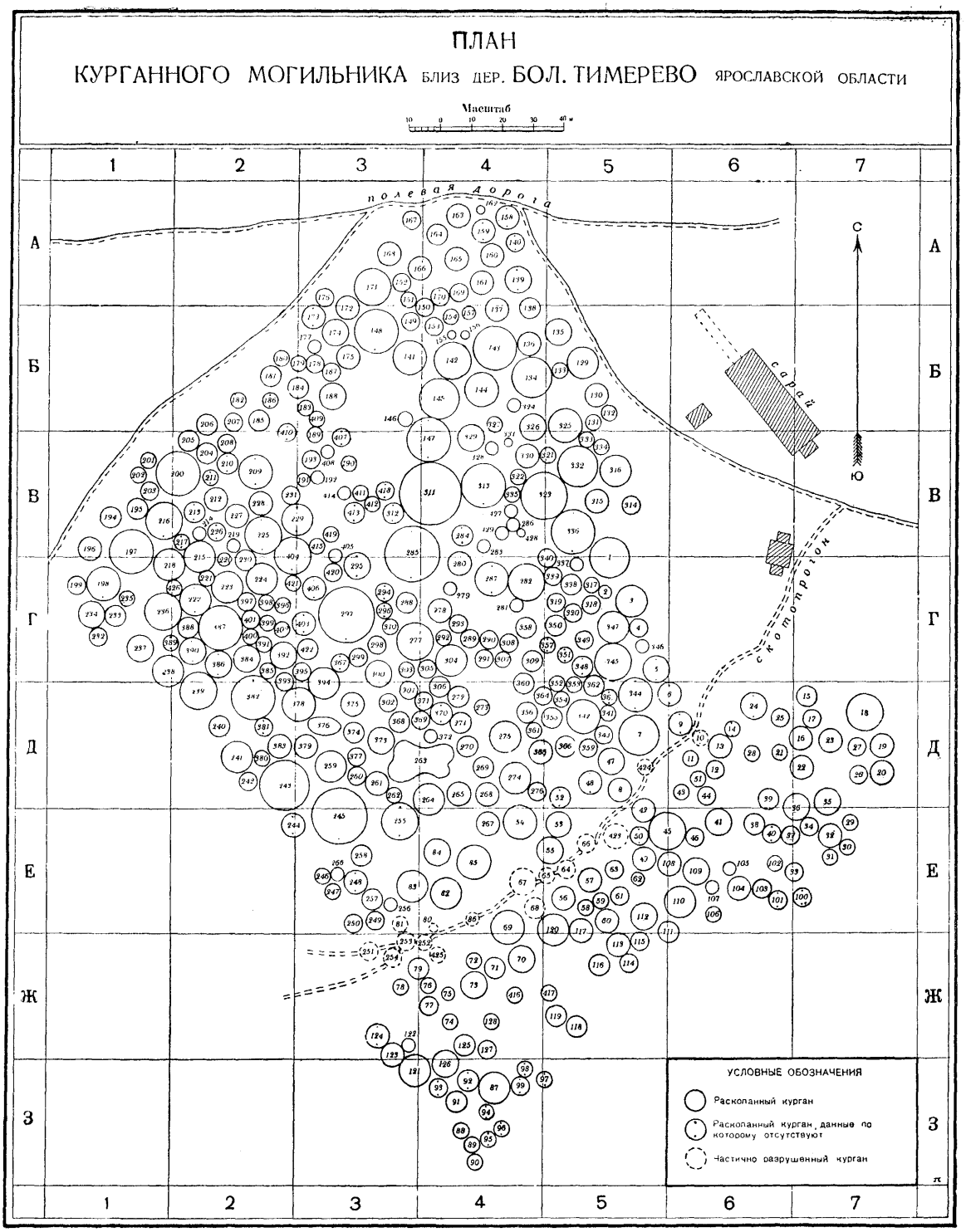


Рис. 2.

ка плана могильника, еще ни разу не производившаяся, несмотря на неоднократные его раскопки[7].

По данным съемки 1959 г. Тимеревский могильник состоит из 432 насыпей, большинство которых хорошо сохранилось. Только 16 курганов частично разрушены проложенным здесь в 40-х годах скотопрогоном и на 150 курганах видны следы прежних раскопок. По 76 раскопанным ранее курганам сохранились отчетные данные и частично погребальный инвентарь, по остальным 74 насыпям, вскрытым главным образом в результате любительских раскопок, материал бесследно исчез.

Все курганы Тимеревского могильника имеют полусферическую форму, только один курган (376)

[7] А. И. Кельсиевым и Я. В. Станкевич были составлены лишь схематические планы могильника с обозначением раскопанных курганов.

представляет собой удлиненную насыпь. Курганы так близко расположены друг к другу, что часто пола одного находит на полу соседнего. Так, курган 263, как выяснилось во время раскопочных работ, состоял из четырех отдельных насыпей, утративших со временем четкие формы и слившихся вместе.

Вокруг основания большинства насыпей прослеживаются ровики шириной до 1,5 м и глубиной от 0,25 м до 1,5 м, которые иногда прерваны в двух-трех местах перемычками. Эти рвы образовывались при выемке земли для сооружения кургана, как об этом свидетельствует состав насыпей, тождественный прилегающей к курганам почве. Курганы, расположенные в южной и восточной части могильника, насыпаны главным образом из глины курганы северо-западной части — преимущественно из песка и суглинка.

Размеры курганов различны. Высота большинства насыпей (75%) колеблется в пределах от 0,5 до 1 м при диаметре 5—9 м; курганы высотой от 1 м до 2 м с диаметром 10—20 м составляют 15 процентов общего числа насыпей и 10 процентов приходится на маленькие курганы — до 0,5 м высоты, диаметром 2,5 — 4 м[8].

За три года полевой работы экспедицией ГИМ раскопано на снос 282 насыпи, иными словами, археологическое изучение Тимеревского некрополя полностью было завершено[9]. Таким образом, в настоящее время мы располагаем по данному могильнику материалом из 358 курганов.

Всем насыпям могильника дана общая порядковая нумерация и в сводной таблице, приложенной в конце работы, указаны дата раскопок кождого кургана, его точные размеры, характер погребального обряда, состав погребального инвентаря, дата отдельных захоронений и этническая принадлежность погребенных; в приложениях дается также краткое описание каждого кургана.

Детальное исследование многочисленных погребений позволило составить достаточно полное представление о похоронных обрядах, присущих населению, оставившему Тимеревские курганы.

236 курганов (66%) содержали остатки трупосожжений, в 90 курганах (25%) обнаружены трупоположения, в 9 насыпях (2,5%) захоронены два покойника, один по обряду трупосожжения, другой — по обряду трупоположения. В остальных 23 курганах (6,5%) погребения отсутствовали. Возможно, что часть этих пустых курганов являлась кенотафами, но в основном, как нам представляется, это курганы, в которых в силу почвенных условий трупоположения не сохранились.

Курганы, как правило, содержали по одному погребению. Только в 28 насыпях встречены остатки двух-трех захоронений, произведенных одновременно[10]. При этом в трех насыпях (130, 218, 314) находилось по два погребальных костра, а в кургане 376 — три; на каждом из них обнаружены следы кремации. Кроме того, два кургана (70 и 243), как отмечает Я. В. Станкевич, возведенных в три приема, заключали в себе остатки неоднократных сожжений. Принимая каждую небольшую кучку костей в насыпи и на кострище за самостоятельное погребение, Я. В. Станкевич пришла к выводу, что в кургане 70 захоронены останки 9 сожженных покойников, а в кургане 243 — остатки 16 трупосожжений[11]. Она считала эти курганы сопковидными и, основываясь на коллективности захоронений, датировала их второй половиной VIII века.

Курган 70 якобы сопковидный (высотой в 2 м и диаметром в 9 м) содержал в действительности остатки лишь четырех захоронений. Из них 2 трупосожжения совершены были на месте насыпки кургана, остальные — вне кургана. По данным стратиграфии, остатки трупосожжений, совершенные на стороне, захоронены в насыпи в разное время и не одновременно с трупосожжениями, совершенными на месте сооружения кургана. Все четыре погребения по найденным при них скорлупообразных ажурным фибулам могут быть датированы второй половиной X века.

Что же касается кургана 243, то из-за отсутствия точных чертежей и несколько противоречивых сведений, имеющихся в дневнике Я. В. Станкевич, о нем не удалось составить ясного представления. По-видимому, в центре насыпи находились остатки трупосожжения, совершенного на месте, а в насыпи на различной глубине — остатки двух-трех разновременных сожжений, которые произведены вне кургана. По погребальному инвентарю, обнаруженному в насыпи при двух захоронениях (костяной копоушке, костяному гребню с футляром и др.) курган относится к X веку, вернее всего, ко второй его половине. Вероятно в этом кургане, как и в других подобных насыпях, содержащих несколько сожжений, захоронены останки покойников, принадлежавших к одной семье.

Использование насыпей для вторичного захоронения наблюдается в Тимереве чрезвычайно редко. Лишь в 5 курганах обнаружены вводные захоронения[12]. Последние представляли собой трупоположения, в противоположность основным погребениям в этих же курганах, совершенных (в четырех случаях) по обряду кремации.

Итак, согласно приведенным сведениям, в 358 курганах Тимеревского могильника исследовано 377 погребений. По несгоревшим полностью костям, нередко встречающимся на погребальных кострах, остеологам удалось определить в ряде случаев возраст погребенных и их половую принадлежность[13]. По костным остаткам и погребальному инвентарю среди исследованных курганов можно выделить 75 мужских, 64 женских, 30 детских и 26 парных захоронений, то-есть, совместных захоронений мужчины и женщины или взрослого с ребенком. Половую принадлежность остальных 182 погребенных определить не удалось.

При анализе костных остатков бросилось в глаза, что женщины умирали в более молодом возрас-

[8] Среди Тимеровских курганов только один (243) имеет высоту 2,5 *м*.

[9] Коллекция хранится в Ярославском музее-заповеднике.

[10] Курганы 45, 54, 68, 69, 72, 73, 83, 125, 130, 144, 179, 184, 218, 234, 239, 263, 264, 268, 274, 314, 322, 371, 376, 380, 384, 402, 265.

[11] Я. В. Станкевич. Указ., соч., стр. 64.

[12] В курганах 79, 116, 236, 300, 424.

[13] Костный материал из раскопок 1939 г. определен В. Карачаровским, а из раскопок 1959—1962 гг. — Е. Г. Андреевой и М. М. Герасимовым.

те, чем мужчины. Ни в одном из курганов не были обнаружены захоронения пожилых женщин или старух, вместе с тем мы имеем ряд курганов, в которых захоронены мужчины 50—60 лет и глубокие старики. Среди погребений подростков захоронения девочек встречаются также чаще, чем мальчиков.

Изучение возраста женщин в парных захоронениях, когда смерть мужа, как известно, вызывала насильственную смерть жены выявило любопытный факт, что замуж отдавались нередко почти дети. Это подтверждается и данными письменных источников. Так, в Ипатьевской летописи под 1187 г. встречается упоминание, что девочек выдавали замуж 8 лет[14]. Вероятно, этим и объясняется смертность женщин в раннем возрасте и то, что удельный вес захоронений женщин с грудными детьми среди парных погребений был сравнительно велик.

Курганы с трупосожжениями встречаются по всей территории кладбища, в отличие от курганов с трупоположениями, сосредоточенными по окраинам могильника. Только 7 насыпей с трупоположениями находятся в центральной части кладбища в окружении курганов, содержащих остатки трупосожжений. При этом следует подчеркнуть одну своеобразную особенность Тимеревского кладбища. Наиболее ранние из его погребений не сконцентрированы в одном месте, а находятся в разных частях его обширной территории. Из 9 курганов, твердо датируемых концом IX и первой половиной X века, две насыпи (130, 169) находятся в северо-восточной части могильника, пять — в южной (75, 123, 125) и юго-восточной (53, 365) частях и два кургана (223, 394) — в западной половине кладбища. Вокруг этих курганов находились погребения более позднего времени: трупосожжения второй половины X века и трупоположения конца X — начала XI века.

Такое расположение курганов говорит о том, что, по всей видимости, на территории, занятой Тимеревской курганной группой, первоначально находилось несколько небольших могильников, принадлежавших отдельным селищам; постепенно разрастаясь, эти кладбища слились затем в одно общее погребальное поле. К сожалению, археологическим путем расчленить могильник на отдельные его составные части не представляется возможным.

В Ярославском Поволжье средневековые могильники всегда расположены очень близко от мест поселений, обычно на расстоянии 50—200 м[15]. И в данном случае в окрестностях Тимеревского могильника следы одного из селищ выявлены на расстоянии 240 м к юго-востоку от курганов. Подъемный материал, собранный на этом поселении, состоял из обломков глиняной посуды, аналогичной керамическому материалу Тимеревских погребений. Культурный слой памятника почти полностью уничтожен распашкой. Можно полагать, что в результате распашки исчезли также следы других поселений, находящихся в непосредственной близости от могильника на правом и левом берегах Сечки.

Рассмотрим подробнее курганы, содержащие захоронения по обряду трупосожжения, господствовавшего в Тимереве в течение всего X в.

Погребения с трупосожжениями по различию самого обряда отчетливо делятся на две группы. В одних кругах сожжение покойника производилось на месте сооружения насыпи, в других кремация совершалась в стороне от места погребения, а прах затем переносился в курганную насыпь. В каждой из этих групп в свою очередь прослеживается ряд разновидностей, отличающихся по степени сложности погребального обряда. Некоторые археологи относят эти два обряда трупосожжения к числу признаков, определяющих этнический состав населения, хоронившего в курганах[16].

В Тимеревском могильнике в абсолютном большинстве случаев сожжение произведено на месте насыпки кургана: из 273 погребений с трупосожжениями 190 содержали остатки кострищ в виде зольно-угольного слоя, насыщенного кальцинированными костями. Толщина этого слоя равнялась в среднем 10—20 см. Первоначально он несомненно был более мощным; нельзя забывать, что часть золы, подвергаясь действию влаги, выщелачивалась и вымывалась грунтовыми водами. В некоторых курганах, помимо зольного слоя, сохранились части обугленных плах костра и крупные куски угля, преимущественно от лиственных пород.

Кострища имеют овально вытянутую форму, реже — круглую. Они обычно расположены в центре кургана на материке. Кострища на небольшой подсыпке прослежены только в нескольких курганах. Последние находились на береговом склоне, что наводит на мысль, что подсыпка была произведена с целью нивелировки площадки, на которой раскладывался погребальный костер.

Размеры кострищ очень различны, что, безусловно, зависело от социального положения покойника и его возраста. Так, кострища с остатками богатого погребального инвентаря занимали площадь около 15—20 кв. м., а в кургане 277 — в одном из самых богатых погребений Тимеревского могильника — площадь погребального костра равнялась 35 кв. м. Конечно, подобные кострища встречаются исключительно в больших курганах. В среднем же площадь погребального костра, на котором кремировали трупы взрослых людей, равнялась 3—5 кв. м. Причем различий в величине кострищ, на которых сжигались трупы мужчин и трупы женщин, не наблюдается. Что касается кострищ, на которых сжигались детские трупы, то они были значительно меньше. Например, в ряде курганов пережженные кости детей найдены на кострищах площадью в 1,2—1,5 кв. м., а кости грудных младенцев — на кострах, площадь которых равнялась 1 кв. м. и даже меньше. Над детскими захоронениями обычно насыпали небольшие курганы. Однако иногда курганные насыпи детских погребений по своей величине не уступают насыпям над погребениями взрослых. Вероятно, в этих случаях умершие принадлежали к богатым семьям.

Как показывает материал наших раскопок, по-

[14] ПСРЛ, т. II, СПб, 1908, стр. 658.

[15] М. В. Фехнер. Селища Ярославского Поволжья XI—XIII вв. Краеведческие записки Ярославского областного краеведческого музея, вып. 2, Ярославль, 1957, стр. 186, 192.

[16] Древности железного века в междуречье Десны и Днепра. Свод археологических источников. М., 1962, стр. 52.

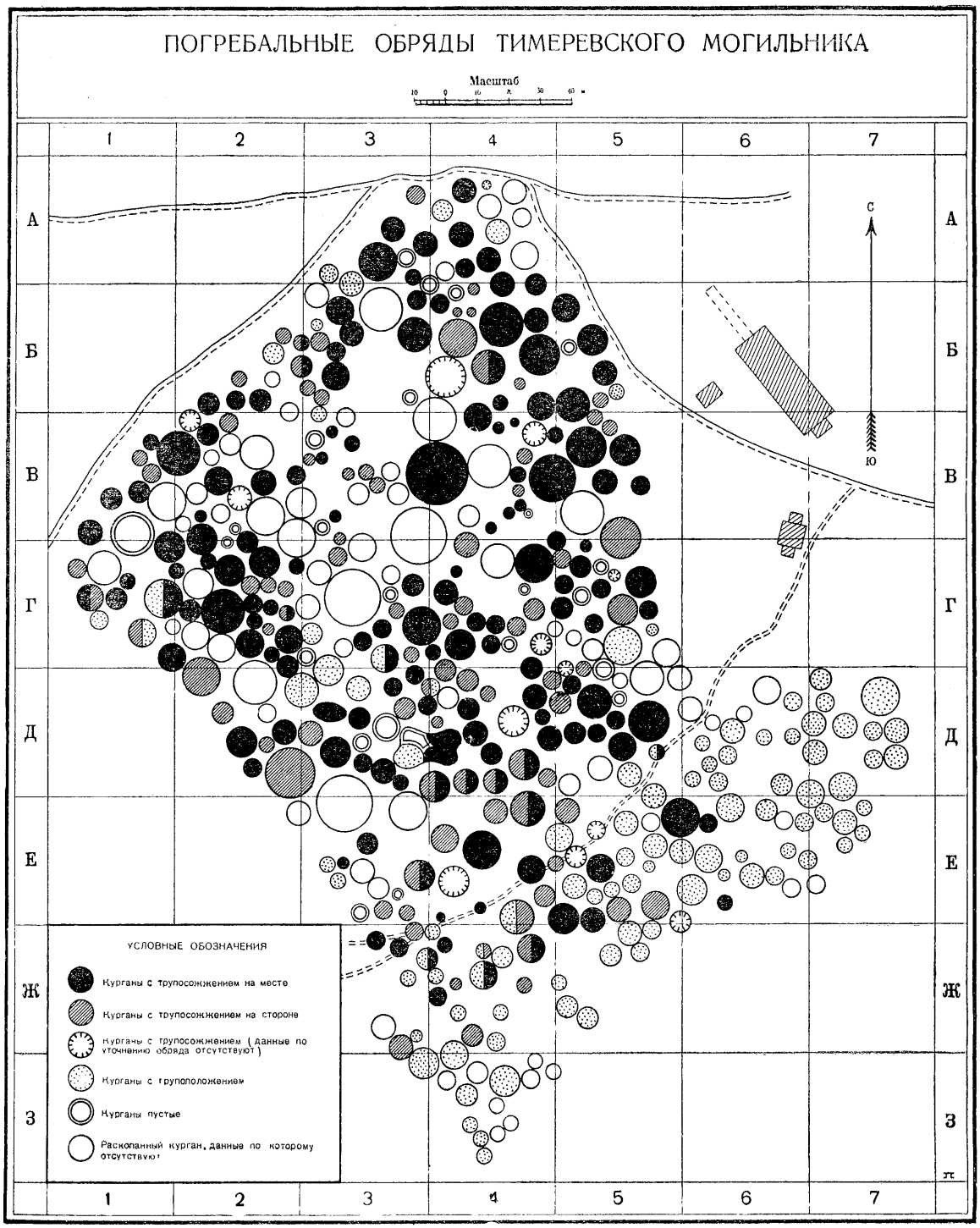


Рис. 3.

койников по всей видимости, клали на костер в каком-то деревянном ящике, следы которого прослежены в некоторых насыпях (258, 282, 354 и др.) в виде обугленных плах, определенным образом ориентированных, и кованых гвоздей, которыми эти ящики сбивались. Эти гвозди аналогичны гвоздям от гробов, часто встречающихся в курганах с трупоположениями.

После окончания процесса кремации человеческие кости, смешанные с углем и золой, вместе с полурасплавленными, перегоревшими предметами погребального инвентаря сгребались в большинстве случаев в груды и оставлялись на кострище (рис. 4—2). В нескольких погребениях кости были помещены в урны, которые устанавливались на кострищах и для большей устойчивости обкладывались камнями. Иногда урны, как например, в курганах 79 и 278, были найдены стоящими кверху дном и прикрывающими груду пережженных костей.

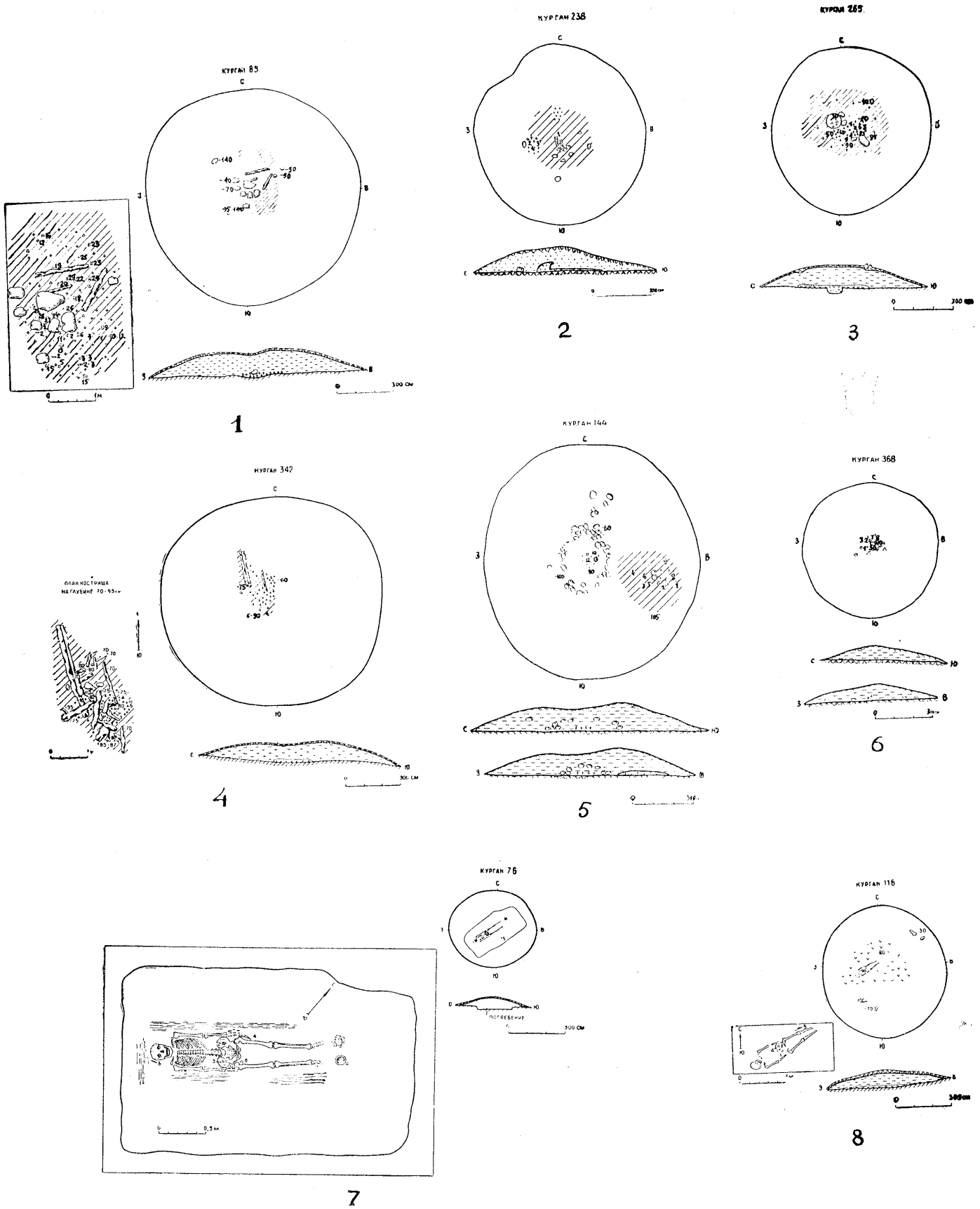


Рис. 4. Планы курганов Тимеревского могильника.

Таблица 1

ЗАХОРОНЕНИЯ ПО ОБРЯДУ ТРУПОСОЖЖЕНИЯ

I. Трупосожжения на месте сооружения кургана

Разновидности погребального обряда	Захоронения мужчин	Захоронения женщин	Захоронения детей	Парные захоронения: мужчина и женщина	женщина и ребенок	мужчина и ребенок	взрослый и ребенок	Пол не определим	Всего захоронений
Кости — на кострище в нетронутом виде	10	7	13	2	—	1	1	21	55
Кости — грудой на кострище	20	13	6	5	4	1	1	18	68
В том числе в урнах	3	6		1	1			5	16
Кости — грудой в насыпи	4	7	2	1	2			4	20
В том числе в урнах			1			—	—		1
Кости — в грунтовой яме под кострищем	2	4	1		3			3	13
В том числе в урнах	1	2		—		—	—	1	4
Кости—грудой на кострище и в насыпи (или в грунтовой яме)	5	6	3	2	1			3	20
В том числе в урнах		1	1	1		—	—		3
Данные по уточнению обряда отсутствует	—	—	—	—	—	—	—	14	14
	41	37	25	10	10				
	4	9	2	2	1	2	2	69	190

II. Трупосожжения вне кургана

Разновидности погребального обряда	Захоронения мужчин	Захоронения женщин	Захоронения детей	Парные захоронения: мужчина и женщина	женщина и ребенок	мужчина и ребенок	взрослый и ребенок	Пол не определим	Всего захоронений
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Кости — грудой на материке	1	6				1		19	27
В том числе в урнах		2	—	—	—		—	4	6
Кости — грудой в насыпи	3	9	1					25	39
В том числе в урнах				—	—	1	—	2	2
Кости — в грунтовой яме	2		2					10	14
В том числе в урнах		—		—	—	—	—	2	2
Кости — грудой на материке и в насыпи	1	1	—	—	—	—	—	1	3
	7	16	3			2		55	83
		2		—	—		—	8	10

Вместе с тем в ряде погребений кости лежали на кострище в нетронутом виде, то-есть, в тех местах, куда они упали с погребального костра (рис. 4—1). Можно назвать также немалое число курганов, в которых остатки сожжений вынесены в насыпь, а на кострище оставались лишь разбросанные мелкие кости, а иногда и отдельные вещи. При этом остатки сожжений помещались в курганной насыпи на определенном уровне, обычно когда она достигала половины или двух третей своей высоты.

В сравнительно небольшом числе погребений Тимеревского кладбища кальцинированные кости вместе с инвентарем захоронены в неглубоких округлой формы ямах (0,20—0,35 м), находившихся под кострищем (рис. 4—3). В местах расположения ям зольно-угольной слой был нарушен, что свидетельствует о том, что они вырыты в грунте уже после сожжения трупа.

Наконец, в могильнике имеются курганы, в которых остатки сожжений частично находились как в собранном виде на кострище, так частично и в насыпи или в грунтовой яме. Обломки одних и тех же предметов, найденных на кострище и в насыпи (или в грунтовой яме), не оставляют сомнения, что это остатки одного и того же погребения.

Те же различия в ритуале встречаются и среди группы курганов с трупосожжениями, совершенными на стороне от мест погребений. Подобно тому, как в курганах первой группы кострища, как правило, располагались в центральной части насыпи, так и в погребениях второй группы остатки сожжения в виде переженных костей и фрагментов инвентаря, с примесью иногда незначительного количества угля и золы, всегда помещались в центре кургана (рис. 4—6), чаще всего в насыпи или на материке и значительно реже в грунтовой яме. В некоторых погребениях кости находились в урнах или лежали на плоской известняковой плите. В трех случаях кости сожженных трупов размещены были как на материке, так и в насыпи.

Чем вызывались эти различия в погребальной обрядности — это вопрос, который на материале Тимеревского могильника не поддается разрешению. Однако мы располагаем, как это видно из таблицы 1, достаточным количеством фактов, чтобы отрицать непосредственную связь между отдельными видами погребального ритуала и половозрастной принадлежностью погребенных. Эти погребальные обычаи не связаны были также с имущественной и социальной дифференциацией населения. Изучение состава погребального инвентаря

Тимеревских курганов позволило установить, что описанные варианты похоронного обряда встречаются в захоронениях как рядовых членов сельской общины, так и местной знати.

Курганы с трупосожжениями Тимеревского могильника по погребальному ритуалу отличаются большим разнообразием (табл. 1). Однако эта черта отнюдь не является характерной особенностью данного могильника, она присуща в той или иной степени и другим синхронным ему кладбищам. Например, в Шестовицах, Гнездове, Приладожье, а также в киевских и черниговских курганах с трупосожжениями встречаются те же разновидности в порядке размещения остатков сожжений, что и в Тимереве: в одних курганах кости сожженных покойников лежат на кострище (на материке) либо в курганной насыпи, в других они собраны в урны, которые в ряде случаев стояли кверху дном, прикрывая груду костей. Кроме того, в некоторых курганах Гнездовского и Черниговского могильников под кострищем отмечены неглубокие ямы, куда ссыпались остатки сожжения[17]. Обычай помещать прах покойного в грунтовые ямы прослеживается и в длинных курганах Смоленской области VIII—IX вв.[18].

Следует заметить, что те же разновидности в обряде трупосожжения представлены и в памятниках Скандинавии, Дании и Прибалтики, что указывает на широкое распространение таких обрядов среди различных народов[19]. Поэтому обоснованный ответ на вопрос о причинах, вызывавших эти различия в погребальном ритуале, может быть дан только после всестороннего и глубокого изучения материала всех могильников VIII—X вв. как на территории Восточной Европы, так и смежных областей.

В Тимереве курганы с трупосожжениями на месте и на стороне топографически не обособлены; они встречаются на всей территории кладбища и по своему внешнему облику не различаются.

Одной из характерных особенностей этих курганов является наличие в них жженых, а в некоторых случаях и нежженых костей животных, птиц и рыб. Это были, вероятно, остатки пищи, предназначенной для покойника, и кости съеденных на тризне животных (мелкий и крупный рогатый скот, свинья, птицы, рыбы), среди них имеются кости и тех животных (лощадь, собака, кошка), которые должны были следовать за своим умершим хозяином на погребальный костер.

Подобно тому, как в некоторых погребениях первой группы (курганы 329, 393) обнаружена каменная кладка, расположенная по кругу и имевшая, по всей видимости, ритуальное значение, так в нескольких захоронениях второй группы (курганы 53, 142, 144, 191, 267, 272) находились валуны различных размеров, лежащие в два-три ряда (рис. 4—5). Особенно четко каменная кладка выступает в кургане 53, где она образует почти замкнутый круг с двумя перекрещивающимися внутри его линиями. В центре этого круга находилась груда кальцинированных человеческих костей прикрытая плоскими камнями.

Наконец, сходство между этими двумя группами курганов наблюдается и в отношении погребального инвентаря. Правда, вещественными находками курганы с трупосожжениями на стороне беднее курганов с сожжениями на месте. Объясняется это, видимо, тем, что родственники покойника не так тщательно выбирали с кострища остатки погребального инвентаря, как это делают теперь археологи, расчищая зольно-угольный слой в кургане.

В погребениях обеих групп встречаются одинаковой формы глиняные сосуды, одинакового типа бронзовые украшения и бусы из сердолика, хрусталя и стекла, абсолютно идентичные железные орудия и предметы домашнего быта, и, что является особенно важным, одни и те же предметы языческого культа.

Заслуживает внимания и тот факт, что в 18 курганах Тимеревского могильника находились остатки двух трупосожжений, из которых одно совершено было на месте насыпки кургана, а другое — на стороне, но в курганах они были захоронены одновременно.

Совокупность всех вышеприведенных данных приводит к заключению, что эти две формы трупосожжения хронологически совпадают и не связаны с этническими различиями. Это, между прочим, находит подтверждение и в том, что в могильниках Восточной Европы и Фенноскандинавии X—XI вв.[20] эти две формы погребения существуют одновременно, причем курганы с сожжениями на стороне всегда встречаются в меньшем количестве, чем курганы с сожжениями на месте. Так, в лесной группе Гнездова, в Шестовицах, в шведском некрополе Бирке курганы с остатками трупосожжения на стороне составляют от 18 до 30 процентов от общего числа всех курганов с сожжениями.

Процентное соотношение курганов с трупосожжениями на месте и на стороне зависело, по-видимому, от сезонных и климатических условий. Зимой при сильных морозах и глубоком снеге, когда насыпка курганов являлась делом почти невозможным, сожженные кости покойника, как можно полагать, сохранялись его родственниками до весны,

---

[17] Д. И. Блифельд. Отчет о раскопках в Чернигове могильника в урочище «Березка» в 1952 г. Архив Института археологии АН УССР, № 2012.

Его же. Отчет о раскопках курганов в Шестовицах за 1946—1958 гг. Архив Института археологии АН УССР.

А. А. Спицын. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева. ИАК, вып. 15, СПб, 1905, стр. 8—10.

Д. А. Авдусин. Отчет о раскопках Гнездовских курганов. Материалы по изучению Смоленской области, вып. 2, Смоленск, 1957, стр. 122.

МАР, № 18, стр. 6, 8.

М. А. Каргер. Древний Киев, т. I, М.—Л., 1958, стр. 162—165.

[18] Е. А. Шмидт. Длинные курганы у дер. Цурковки в Смоленском районе. СА, № 3, 1958, стр. 165.

Его же. Поле погребений и курганы у дер. Акатово Смоленской области. СА, № 4, 1962, стр. 191—193.

[19] M. Strömberg. Untersuchungen zur jüngeren Eisenzeit in Schonen. I, Lund, 1961, стр. 49, 50, 75.

M. Stenberger. Das Gräberfeld bei Ihre im Kirchspiel Hellvi auf Gotland. Acta Archeologica, XXXII, 1961, стр. 13—16.

B. Nerman. Grobin—Seeburg. Ausgrabungen und Funde. Uppsala, 1958.

[20] Во внимание принимались только могильники, достаточно полно исследованные в археологическом отношении, по которым возможны обобщения.

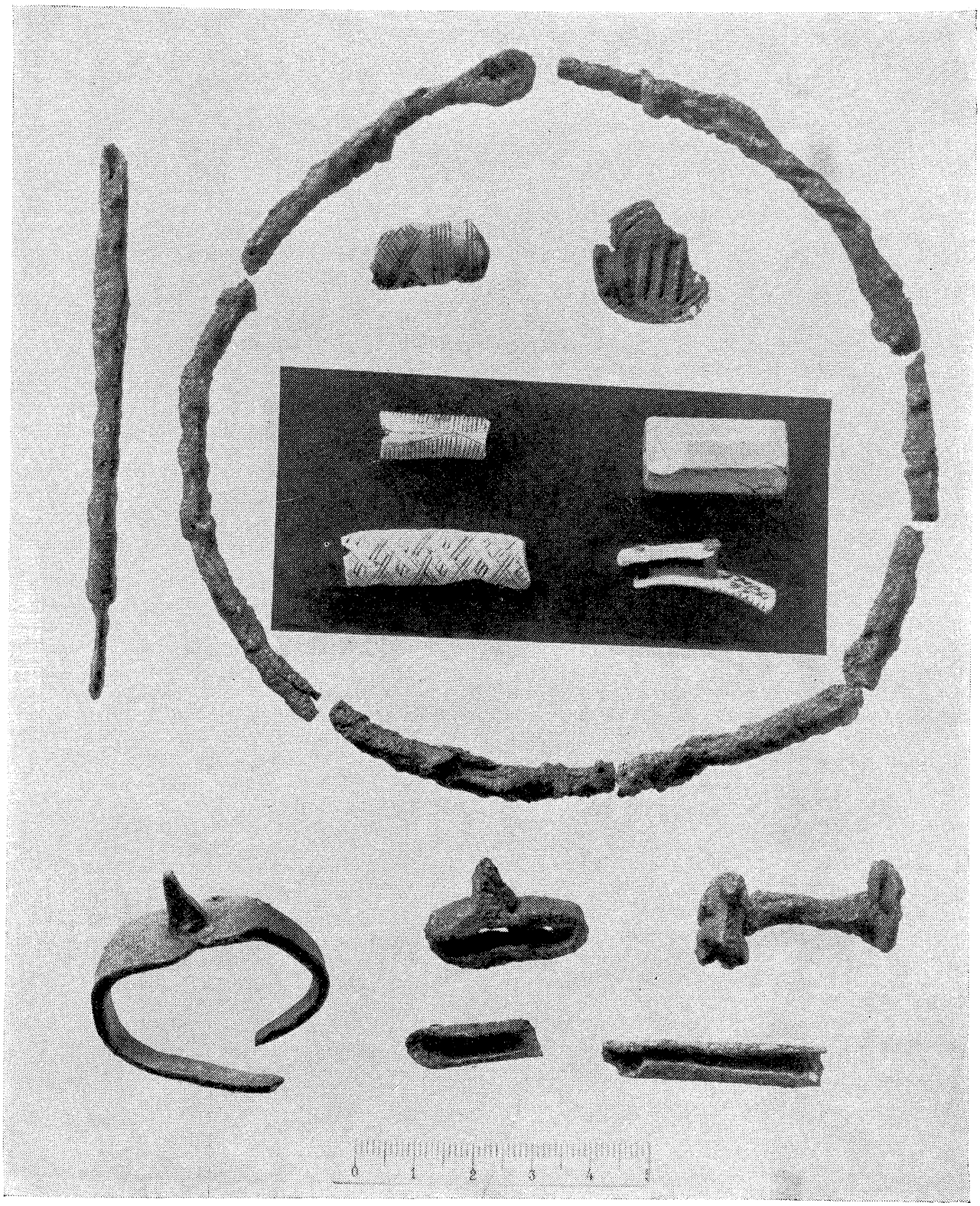


Рис. 5. Погребальный инвентарь из кургана 54 Тимеревского могильника.

то-есть, до того времени, когда легче было соорудить насыпь, в которую эти останки помещались. В остальные же времена года курган насыпался над погребальным костром тотчас же после окончания кремации. В северных областях, где зима являлась более продолжительной, курганы с сожжениями на стороне представляют более частое явление, чем в южных районах. В Тимереве эти курганы составляют 34 процента от общего числа всех курганов с сожжениями.

Хронологическое определение курганов с трупосожжениями установлено нами по погребальному инвентарю. В отдельных случаях удалось датировать погребения с точностью до полувека. Датировка же большинства курганов оказалась возможной лишь в пределах целого столетия. Вместе с тем ряд погребений, в которых погребальный инвентарь отсутствовал или состоял из маловыразительных обломков керамики и металлических вещей, вообще не поддались датировке или датированы условно.

Наиболее ранние погребения с трупосожжениями относятся к рубежу IX—X в., самые поздние — концу X — началу XI века, причем создается впечатление, что большинство курганов с трупосожжениями было насыпано во второй половине X в.

Что касается курганов с трупоположениями, то они появляются в Тимиреве еще в конце X в. (курганы 19, 164, 177 и др.). Некоторое время обряд ингумации сосуществует здесь с обрядом кремации. Так, в четырех случаях над одной курганной насыпью (69, 72, 237, 371) обнаружены костяки рядом с остатками трупосожжения, совершенного на стороне. Эти курганы были насыпаны в один прием и по инвентарю датируются концом X — началом XI в. Это лишний раз подтверждает положение о сезонном характере кремации на стороне. Наряду с этим в Тимереве встречены курганы (79, 236, 300, 424), которые содержали трупоположения и трупосожжения на месте. Но в этих случаях трупоположения являлись вводными захоронениями и относились к более позднему времени, чем трупосожжения на месте.

Основываясь на этих данных, можно вывести заключение, что в конце X в. обряд трупосожжения на месте постепенно вытесняется обрядом трупоположения, но кремация умерших зимой, производившаяся на стороне, еще сохранялась.

В первой половине XI в. ингумация, как это видно на примере Тимеревского кладбища, становится в Ярославском Поволжье господствующим обрядом погребения.

Вопрос о причинах смены одной погребальной обрядности другою до сих пор еще не нашел своего разрешения. По-видимому, это явление нельзя ставить в связь с процессом христианизации населения. Так, в первой половине XI в. погребения Тимеревского кладбища сохраняют свой языческий характер, и из 104 погребений с трупоположениями только в одном обнаружен предмет христианского культа — нательный крест, вырезанный из дирхема 997 или 990 г. (рис. 21).

Необходимо отметить тот любопытный факт, что для курганов с трупоположениями характерна та же неустойчивость погребальной обрядности, какая типична для курганов с трупосожжениями (табл. 2). Как среди последних остатки сожжений преимущественно сосредоточены были в центре кургана на материке или в насыпи и сравнительно резко в грунтовых ямах, так в 83 процентах курганов с трупоположениями захоронения покойников произведены на горизонте, в 14 процентах — в насыпи и лишь в 7 процентах курганов (рис. 4—7) — в неглубоких грунтовых ямах (0,20—0,55 м).

В ряде погребений удалось проследить пережитки обряда трупосожжения. В 10 курганах погребенный лежал на угольном слое, представлявшем собой остатки ритуального костра (рис. 4—8), а в кургане 177 грунтовая яама с погребением находилась под кострищем.

Обряды трупоположения в ямах, на горизонте и в насыпи, судя по найденному при погребениях инвентарю, возникли одновременно и в течение какого-то отрезка времени сосуществовали. Такое же явление прослежено и по погребальным памятникам юго-западной Руси[21].

В Тимеревских курганах с трупоположением также нередко встречаются кости животных, причем в нежженом виде и, как правило, под дерном. В некоторых курганах (43, 107, 118, 422), в виде исключения, кости барана и коровы лежали в сосудах, которые стояли в ногах покойников.

Как уже ранее было отмечено, курганы с трупоположениями расположены преимущественно на окраинах могильника. Значительное количество их находится в юго-восточной, наиболее новой части кладбища. По своим размерам эти курганы нена-

[21] Е. И. Тимофеев. Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X—XIII вв. СА, № 3, 1961, стр. 57.

Таблица 2

ЗАХОРОНЕНИЯ ПО ОБРЯДУ ТРУПОПОЛОЖЕНИЯ

Разновидности погребального обряда	Захоронения мужчин	Захоронения женщин	Захоронения детей	Парные захоронения	Пол погребенного не определим	Всего захоронений
Трупоположение на материке	19	9	1	—	54	83
В том числе на кострище	2	1			4	7
Трупоположение в насыпи	6	—	1	—	7	14
В том числе на кострище	2		1			3
Трупоположение в грунтовой яме	2	2	—	—	3	7
В том числе под кострищем	1					1
	27	11	2	—	64	104
	5	1	1		4	11

много уступают курганам с трупосожжениями. Высота преобладающей части насыпей колеблется между 0,5—0,8 м при диаметре 5—9 м. Курганы высотой 0,4—0,5 м и диаметром, равным 4—5 м, насчитываются единицами, так же как курганы высотой около 1—1,5 м и диаметром в 10—14 м.

Сохранность погребений в большинстве насыпей оказалась плохой. В четырех курганах (76, 79, 87, 90) захоронения были произведены в колодах, а в ряде насыпей — в деревянных гробах (19, 25, 26, 28, 35, 102,104, 107, 109, 115, 116, 164), о чем свидетельствуют обнаруженные в них железные кованые гвозди с широкими шляпками, которыми сколачивался гроб.

В тех случаях, когда удавалось проследить положение погребенных, они лежали на спине с вытянутыми вдоль туловища руками, обращенные головой на запад, что являлось характерным для славян, либо на юго-запад или север — ориентировка, как неоднократно отмечалось в литературе, присущая главным образом финно-угорскому населению. При этом различий в ориентировке мужских и женских захоронения не наблюдается.

Обычай определенным образом ориентировать покойника при погребении прослеживается и в курганах с трупосожжениями. Судя по расположению костей и погребального инвентаря на кострищах, а также принимая во внимание иногда и ориентировку самих кострищ, удалось в ряде случаев определить положение покойника на погребальном костре. В Тимеревских курганах с трупосожжениями встречается как славянский обычай положений покойника головой на запад, так и финский — ориентировать умерших головой на север или юго-запад.

Очень показательно, что в тех случаях, когда покойник на костре был ориентирован с севера на юг или с юго-запада на северо-восток, в погребениях находятся такие предметы языческого культа, как глиняные слепки звериных лап, глиняные кольца и привески из астрагалов бобра, которые, как правило, не имеют места в погребениях с типично славянской ориентировкой.

В этих же захоронениях Тимеревского могильника встречается посуда своеобразного типа с несколько закругленным дном, костяные орнаментированные копоушки и крупные бронзовые бусы круглой формы. Почти полное отсутствие в этих курганах украшений в виде разного рода шумящих привесок, характерных для племени меря, не позволяет считать данные захоронения мерянскими памятниками.

Вместе с тем по составу инвентаря курганы с ориентировкой на север и юго-запад имеют много общих черт с курганами Приладожья, которые по языковым данном в настоящее время связываются с финским племенем весь [22], что дает основание рассматривать и Тимеревские курганы как погребения, оставленные этим летописным племенем.

Наряду с финскими и славянскими погребениями на кладбище близ с. Б. Тимерево можно выделить по некоторым деталям погребального обряда и отчасти по инвентарю еще одну небольшую группу погребений. В нее входят курганы с каменной кладкой, расположенной по кругу или полукругом, внутри которого находилось кострище или остатки сожжения, произведенного на стороне. Как известно, различного вида каменная кладка в курганах вообще и подобного рода в частности, характерна для погребальных памятников Скандинавии [23].

К этой же группе погребений относится курган 383, в котором обнаружено кострище своеобразной треугольной формы. В числе вещей, найденных здесь, заслуживают внимания два бронзовых крючка в виде птиц — принадлежность скандинавского мужского костюма. При помощи таких крючков обмотки ног прикреплялись к коротким штанам. Подобные крючки были найдены также в двух мужских захоронениях Гнездовского могильника [24].

Судя по обрядовому печенью в виде двух круглых лепешек (из теста), нанизанных на железную проволоку (часто встречается в курганах Бирке), к скандинавским захоронениям может быть отнесен и курган 261.

Наконец, погребение 394, содержавшее остатки женского трупоположения с бронзовыми позолоченными фибулами второй четверти X в. по обряду захоронения тоже может считаться скандинавским. Обряд ингумации был широко распространен в Швеции уже в первой половине X в., в то время как в Ярославском Поволжье он достигает известного развития только в конце этого столетия.

Следует еще обратить внимание на своеобразный обряд захоронения в кургане 371, относящемся к группе скандинавских. В этом кургане находилась каменная кладка, расположенная полукругом, а в центре ее на плоском камне лежали остатки трупосожжения. Кроме того, здесь находились нежженые человеческие кости, принадлежавшие трем покойникам, которые были расчленены и отдельные части их тела захоронены в разных частях насыпи. Аналогичный обряд известен на острове Готланд, где в могильнике близ хутора Лилла Ире, в пяти погребениях обнаружены расчлененные скелеты. Эти погребения относятся примерно к тому же времени, что и Тимеревский курган 371 [25].

Важно отметить, что среди скандинавских погребений нет ни одного захоронения, которое можно было бы отнести к дружинным. Большинство их отмечается бедностью инвентаря. Эта черта является характерной и для всего Тимеревского кладбища в целом. Погребальный инвентарь рядовых погребений, составляющих 70 процентов всех захоронений, незначителен по количеству и однообразен по своему составу. Он состоит из обломков глиняной посуды, отдельных железных вещей, единичных

---

[22] Н. И. Богданов. Народность вепсы и их язык. Труды Карельского филиала АН СССР, вып. XII. Петрозаводск, 1958.

П. А. Аристэ. Формирование прибалтийско-финских языков и древнейший период их развития. Сб. статей. Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллин, 1956.

Д. В. Бубрих. О двух этнических элементах в составе карельского народа. Уч. зап. МГУ, серия востоковедческих наук, вып. 2, Л., 1948.

[23] M. Strömberg. Указ. соч., стр. 49—72.

[24] A. Geijer. Die Textilfunde aus den Gräbern. Birka III, 1938, стр. 144—145.

ГИМ, инв. № 3977—4046.

[25] M. Stenberger. Указ. соч., стр. 24—26, 30.

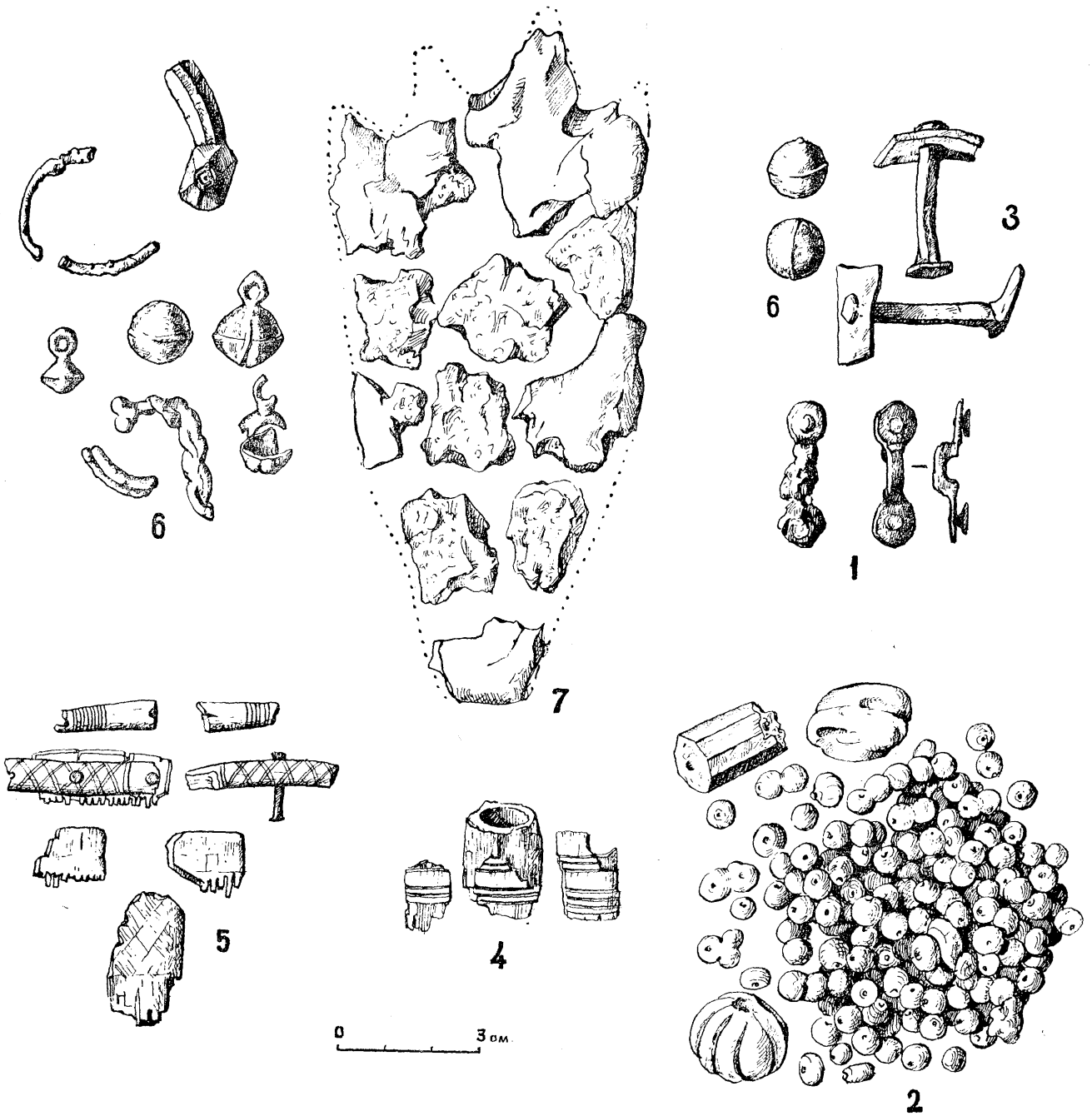


Рис. 6. Погребальный инвентарь из кургана 47 Тимеревского могильника.

1 — петли от ларчика; *2* — сердоликовые и стеклянные бусы с металлической прокладкой; *3* — лодочные заклепки; *4* — обломки костяной рукояти ножа; *5* — обломки костяного гребня; *6* — пуговица, бубенчики, обломки подковообразной фибулы и обрывки цепочки; *7* — обломки глиняной лапы

костяных предметов и украшений из бронзы. Среди массовых погребений встречается также довольно значительное количество захоронений без вещей. Возможно, правда, что в некоторых из них вещи не сохранились, так как были сделаны из нестойкого материала, например, из дерева.

Около 20 процентов всех погребений содержат сравнительно много вещей, среди которых встречаются наряду с изделиями местного производства предметы арабского Востока и вещи фенно-скандинавского происхождения.

Наконец, в Тимеревском некрополе имеется группа богатых погребений (10%), которые резко отличаются от массовых захоронений величиной своих насыпей, размерами погребального костра и составом инвентаря. К ним относятся и парные погребения — одновременные захоронения мужчины и женщины.

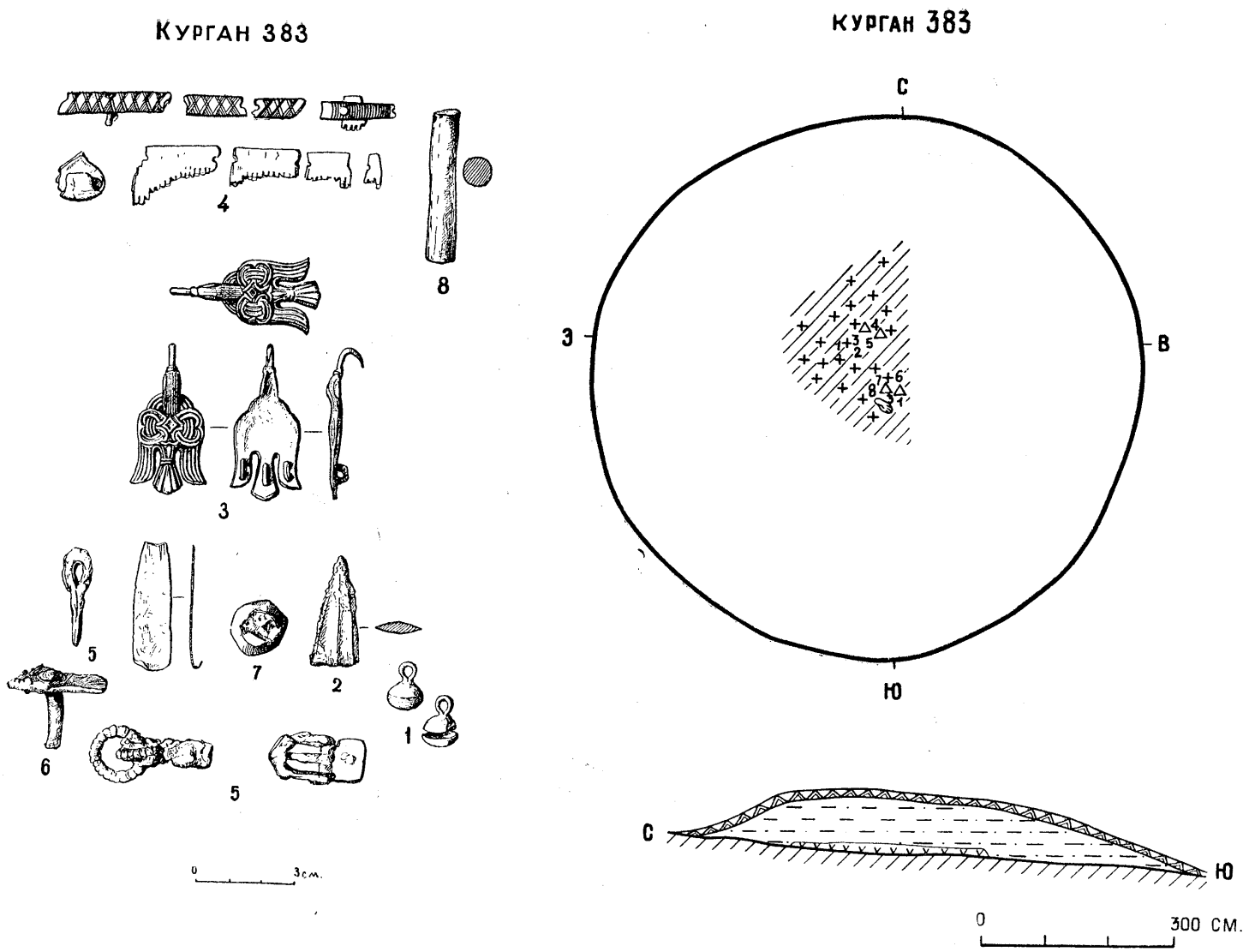


Рис. 7. Курган 383.

1 — пуговицы; *2* — обломок стрелы; *3* — бронзовые крючки; *4* — обломки гребня; *5* — обломок лодочной заклепки; *7* — гиря; *8* — обломок костяного стержня

В этих курганах, по-видимому, захоронены «лучшие люди», «старая чадь» русских летописей, державшие в своих руках лучшие пашенные участки и промысловые угодия, против которых в 1071 г. было направлено восстание свободных смердов-общинников.

Все изложенное показывает, что Тимеревский некрополь является памятником сельского типа, кладбищем нескольких деревень, которым пользовались с конца IX до первой половины XI в. включительно. Наиболее интенсивный рост Тимеревского кладбища наблюдается во второй половине X в.

Население, оставившее Тимеревский могильник, находилось на стадии распада общинного строя и развития феодальных отношений. В этническом отношении оно было смешанным с превалированием финского элемента. Из общего числа погребений 38 процентов приходится на погребения финские, 15 процентов — на захоронения славянские и 4 процента — на скандинавские. Определить этническую принадлежность остальных (43%) погребений не удалось.

То обстоятельство, между прочим, что в восстании 1071 г. его участники из района Ярославля направлялись к Белоозеру, населенному в тот период, согласно летописи, весью, свидетельствует, по-видимому, о существовании этнических связей между этими двумя районами.

Попытка рассматривать Тимеревские курганы, как принадлежавшие населению скандинавских торговых факторий не имеет под собой серьезных оснований. Ничтожное число скандинавских погребений данного некрополя свидетельствует о том, что осевшие в X веке в Ярославском Поволжье незначительные группы норманнов, в XI в., по-видимому, уже ассимилировались с местным населением.

Колонизация Ярославского Поволжья славянами, судя по материалам Тимерева, наблюдается с середины X в.

Курган 85

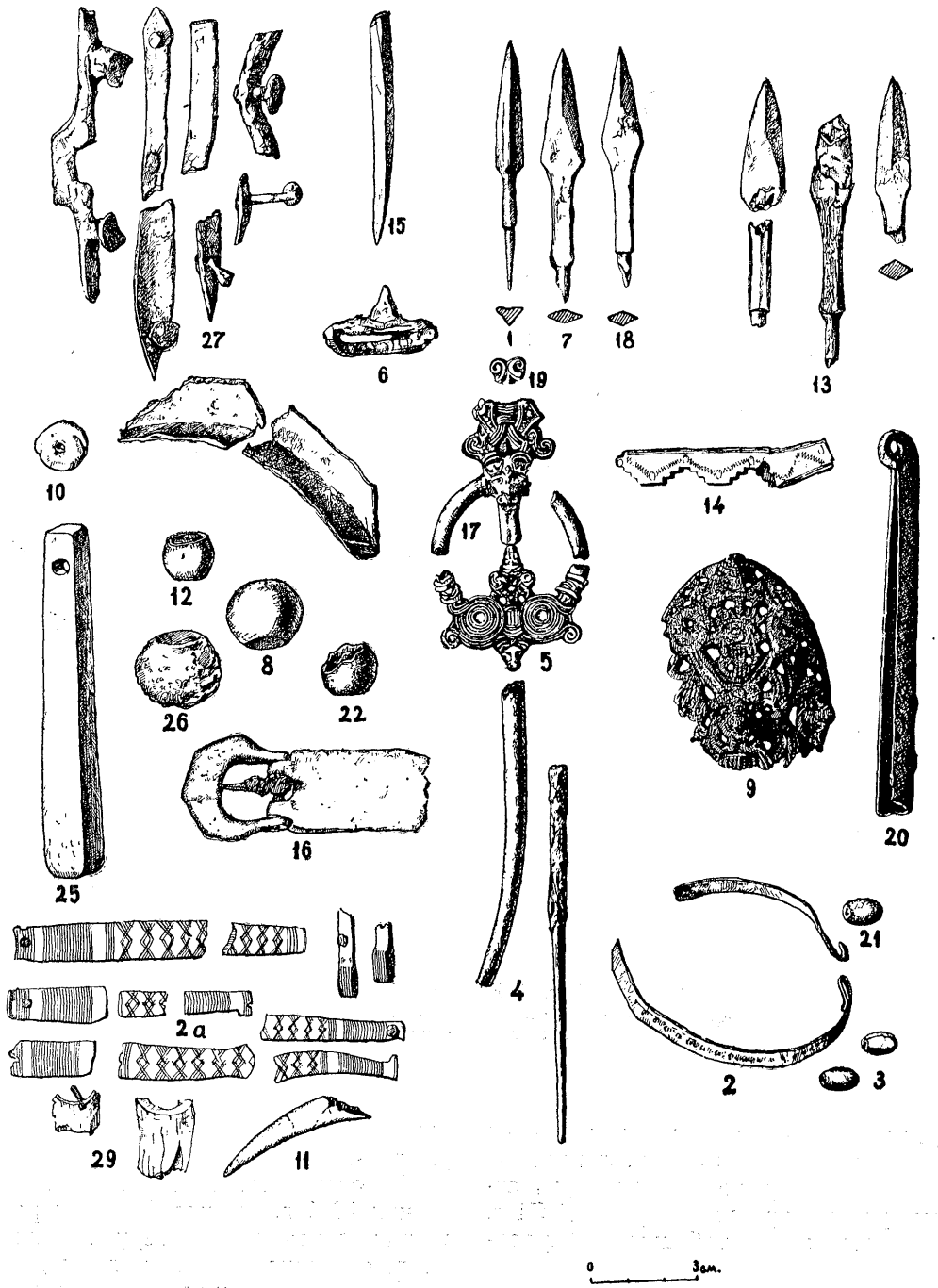
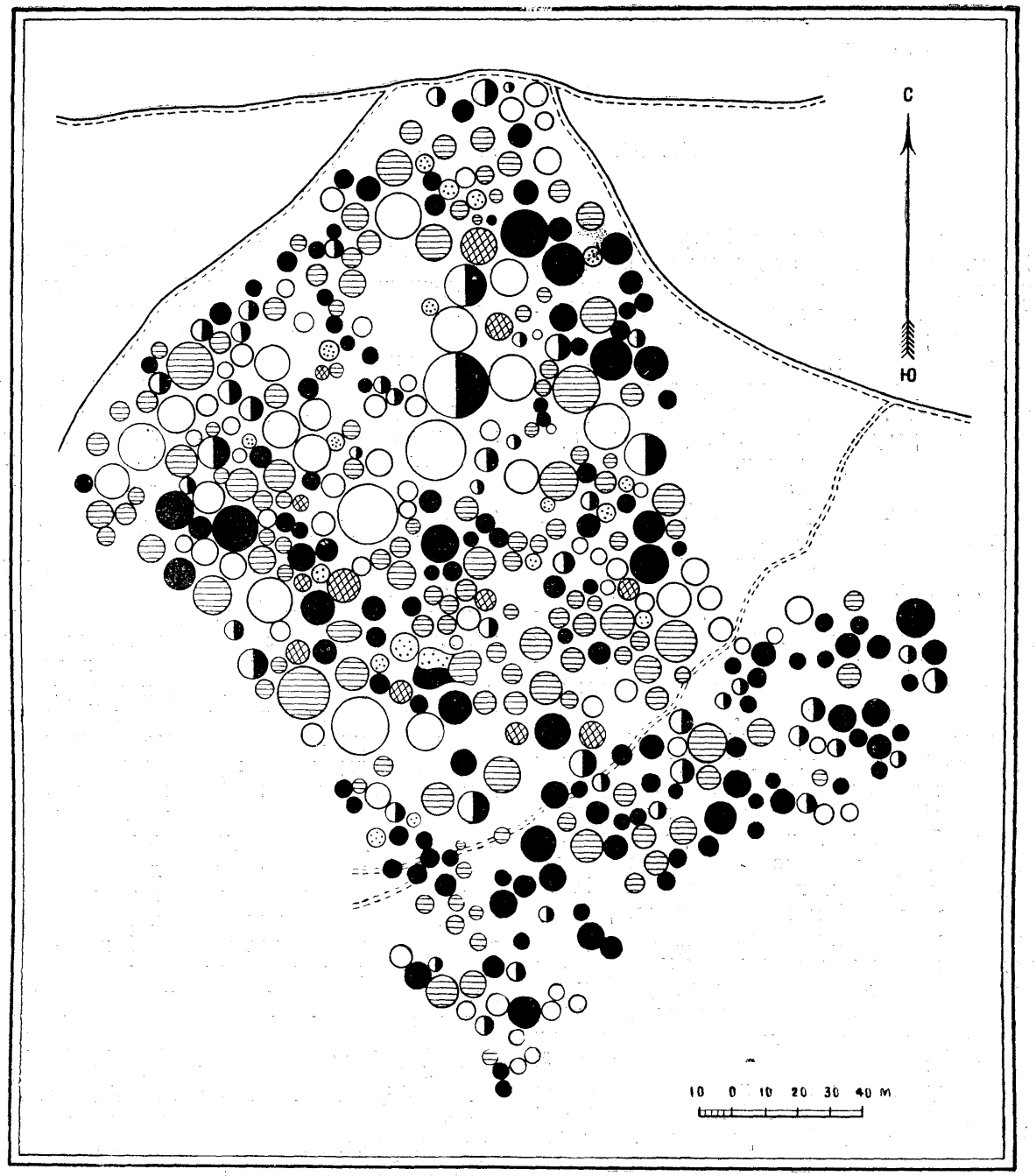


Рис. 8. Погребальный инвентарь из кургана 85 Тимеревского могильника

1, 7, 13, 18 — стрелы; *2* — обломки бронзового головного венчика; *2а* — обломки гребней; *3, 21* — хрустальные бусины; *4, 5, 17, 19* — обломки кольцевидной фибулы; *6* — шип; *8, 12, 22, 26* — гири; *9* — обломок овальной фибулы; *10* — бусина из глухого стекла; *11* — обломок костяного острия; *14* — обломок оковки ножен ножа; *15* — железный инструмент; *16* — пряжка; *20* — футляр для фитиля; *25* — оселок; *27* — железные скобки и оковка от днища колчана; *29* — костяная втулка

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК БЛИЗ ДЕР. БОЛ. ТИМЕРЕВО



УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

- ФИНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ
- СЛАВЯНСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ
- СКАНДИНАВСКИЕ ЗАХОРОНЕНИЯ
- НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ / ФИНСКИЕ ИЛИ СЛАВЯНСКИЕ / ЗАХОРОНЕНИЯ
- РАСКОПАННЫЙ КУРГАН, ДАННЫЕ ОТСУТСТВУЮТ
- ПУСТЫЕ КУРГАНЫ

Рис. 9

М. В. Фехнер

ПЕТРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Курганный могильник близ д. Петровское находится в 11 км. к юго-западу от Ярославля и в 5 км. к востоку от д. Б. Тимерево. Он расположен на возвышенности в 280 м. от правого берега р. Шахтерки — притока р. Великой.

В ближайших окрестностях могильника обнаружены следы двух синхронных ему селищ. Одно из них находится в 200 м к юго-востоку от курганов на правом берегу Шахтерки, второе — на противоположном, левом берегу реки.

Петровское языческое кладбище по своим размерам, по-видимому, не уступало Тимеревскому могильнику. По сообщению Д. Раевского, командированного комитетом Антропологической выставки в 1877 г. в д. Петровское для предварительного обследования могильника, этот памятник состоял из множества курганов, сильно заросших лесом, которые занимали площадь около 4,5 га; некоторые из насыпей были распаханы, при этом обнаружены бронзовые украшения [1].

В настоящее время Петровский могильник насчитывает всего 141 насыпь, расположенные двумя участками среди пахотного поля. Форма курганов полусферическая [2]. Средняя высота курганов колеблется между 0,5—0,8 м при диаметре 5—8 м, и только несколько курганов можно отнести к большим — высотой до 1,65 м и диаметром 12—14 м. Курганы высотой до 0,5 м при диаметре, равном 3—4 м, также насчитываются единицами.

Насыпи здесь, как и в Тимеревском могильнике, расположены очень близко одна к другой, и вокруг основания большинства из них прослеживаются небольшие ровики, которые образовались при выемке земли для сооружения курганных насыпей.

Из числа сохранившихся до наших дней курганов 35 носят следы раскопок: 9 насыпей были в 1908 г. исследованы И. С. Абрамовым [3], что же касается остальных 26, то неизвестно, кем и когда они раскапывались.

В 1962—1963 гг. экспедиция Государственного исторического музея продолжили изучение этого памятника, вскрыв 106 насыпей. Таким образом, для характеристики Петровского могильника в настоящее время имеются данные по 115 курганам.

В Петровском могильнике курганы, которые содержали остатки трупосожжений, составляют 52 процента от общего числа исследованных [4]. Под одинаковыми по внешнему виду насыпями, разбросанными по всей площади могильника, находились и кострища с пережженными человеческими костями и остатки сожжений, совершенных в стороне от мест погребений. При этом захоронения с сожжениями на стороне составляют всего лишь около 1/4 всех погребений по способу кремации.

Большой интерес представляет то, что в семи курганах (33, 35, 53а, 59, 63, 91, 118) выявлены остатки двух трупосожжений, из которых одно совершено на месте сооружения кургана, а другое — вне его. По стратиграфическим данным эти захоронения были в курганах произведены одновременно. Хронологическое совпадение этих двух форм погребений хорошо доказывается и погребальным инвентарем. Как в тех, так и в других курганах встречен материал, типичный для X — начала XI в.: лепная посуда, многослойные ножи клиновидной формы, трехгранные и ромбические стрелы, костяные односторонние гребни, глиняные лапы и кольца, бронзовые подковообразные, кольцевидные и скорлупообразные фибулы и т. д.

В отношении отдельных деталей погребальной обрядности здесь выявляется та же картина, что и в Тимеревском могильнике. Кострища в виде зольно-угольного слоя толщиной в 5—20 см расположены на материке, как правило, в центре кургана. После сожжения покойника кальцинированные кости сгребались в кучу и оставлялись на кострище (например, курганы 30, 35, 36, 59, 66, 67, 111, 118), или их частично помещали в насыпь (курганы 33, 37, 38, 46, 49, 53, 62, 66а, 73, 87 и др.), когда та достигала около половины или двух третей своей высоты. Вместе с тем в ряде курганов (50, 63а, 72, 85, 91, 92 и др.) жженые кости не были собраны в груды, а лежали на кострище в тех местах, куда они упали с погребального костра. Наконец, встречены курганы (54, 63, 78, 110), в которых кости находились в неглубоких ямах, вырытых в материковом слое под кострищем.

Те же варианты в погребальном ритуале прослеживаются и в курганах с трупосожжениями на

---

[1] Антропологическая выставка. Т. II, М., 1878—1879, стр. 308.

[2] Курган 75, который на плане представлен в виде удлиненной насыпи, состоит, как это выяснилось в процессе раскопок, из двух слившихся круглых курганов.

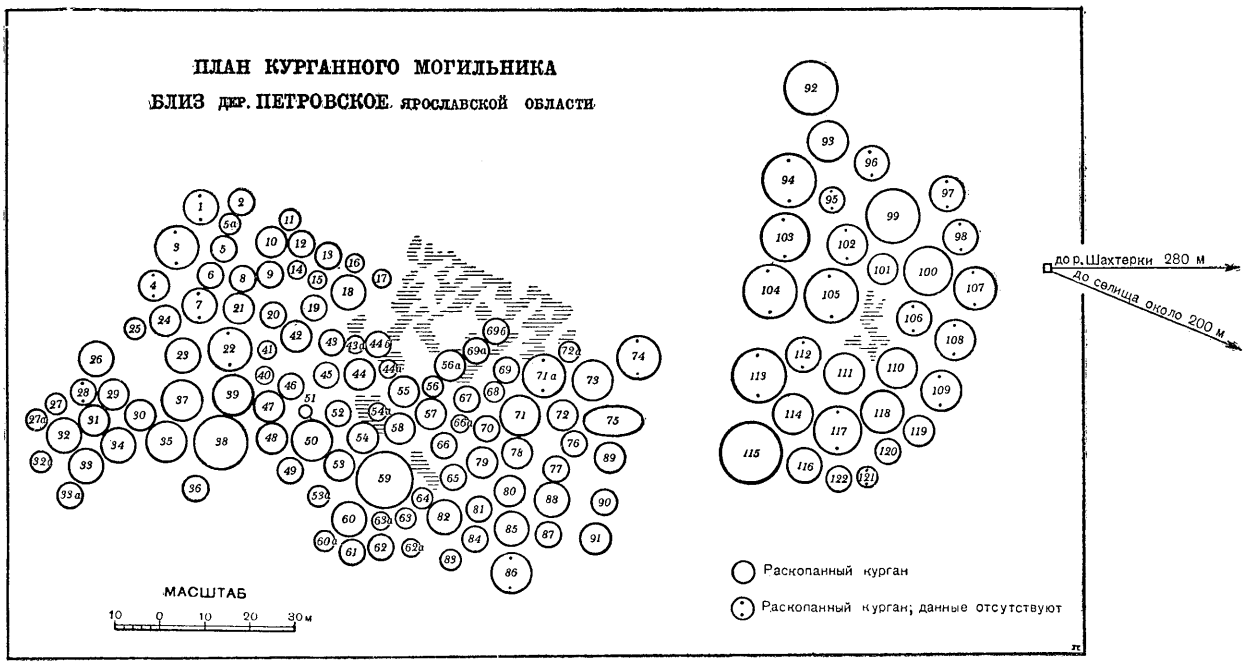
[3] Отчет о раскопках И. С. Абрамова. Дело Археологической комиссии № 71/1908.

[4] 60 курганов содержали остатки трупосожжений, 43 насыпи — остатки трупоположений, 12 курганов оказались пустыми.

Коллекция хранится в Государственном историческом музее.

стороне. Кучка костей вместе с остатками могильного инвентаря обычно помещалась в центральной части кургана на материке (курганы 45, 60, 79) или в верхней части насыпи (курганы 34, 35, 63, 83, 91). Иногда кости находились в урнах (курганы 99, 114). В ряде курганов остатки сожжений лежали в небольших ямах, вырытых в материке (курганы 88, 118, 119).

Вопрос о причинах, вызывающих этих различия в погребальном ритуале (как при сожжении на месте, так и при сожжении на стороне), до сих пор не поддается разрешению. Материал ярослав-



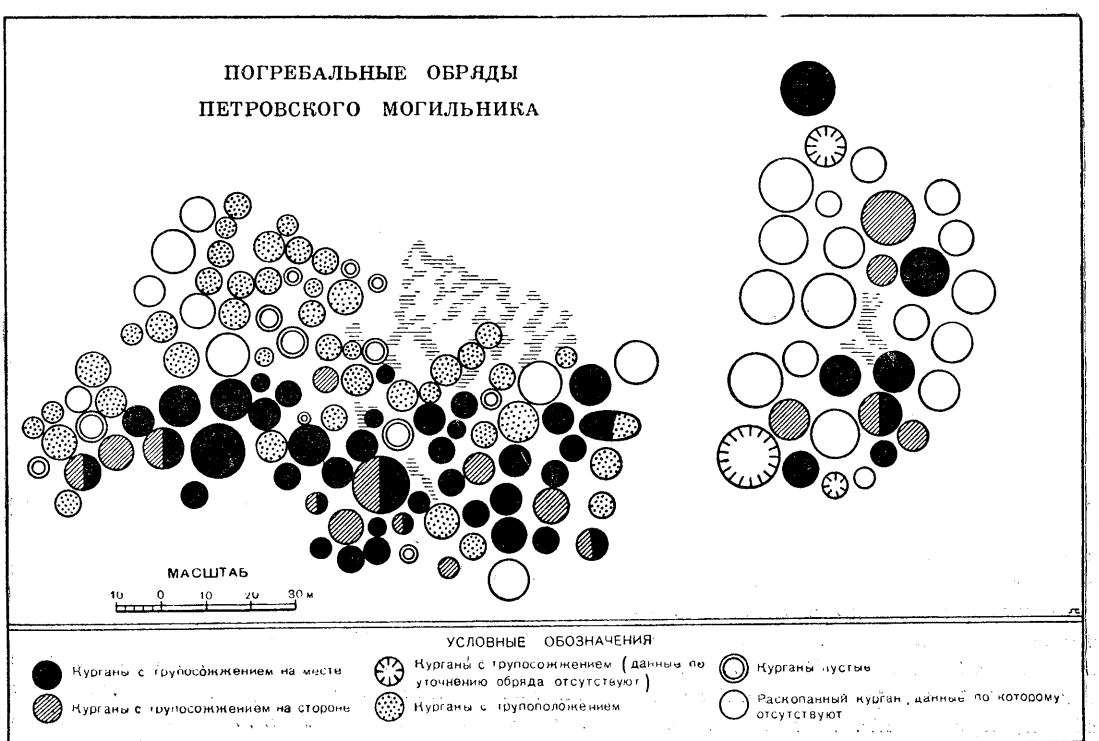


Рис. 10

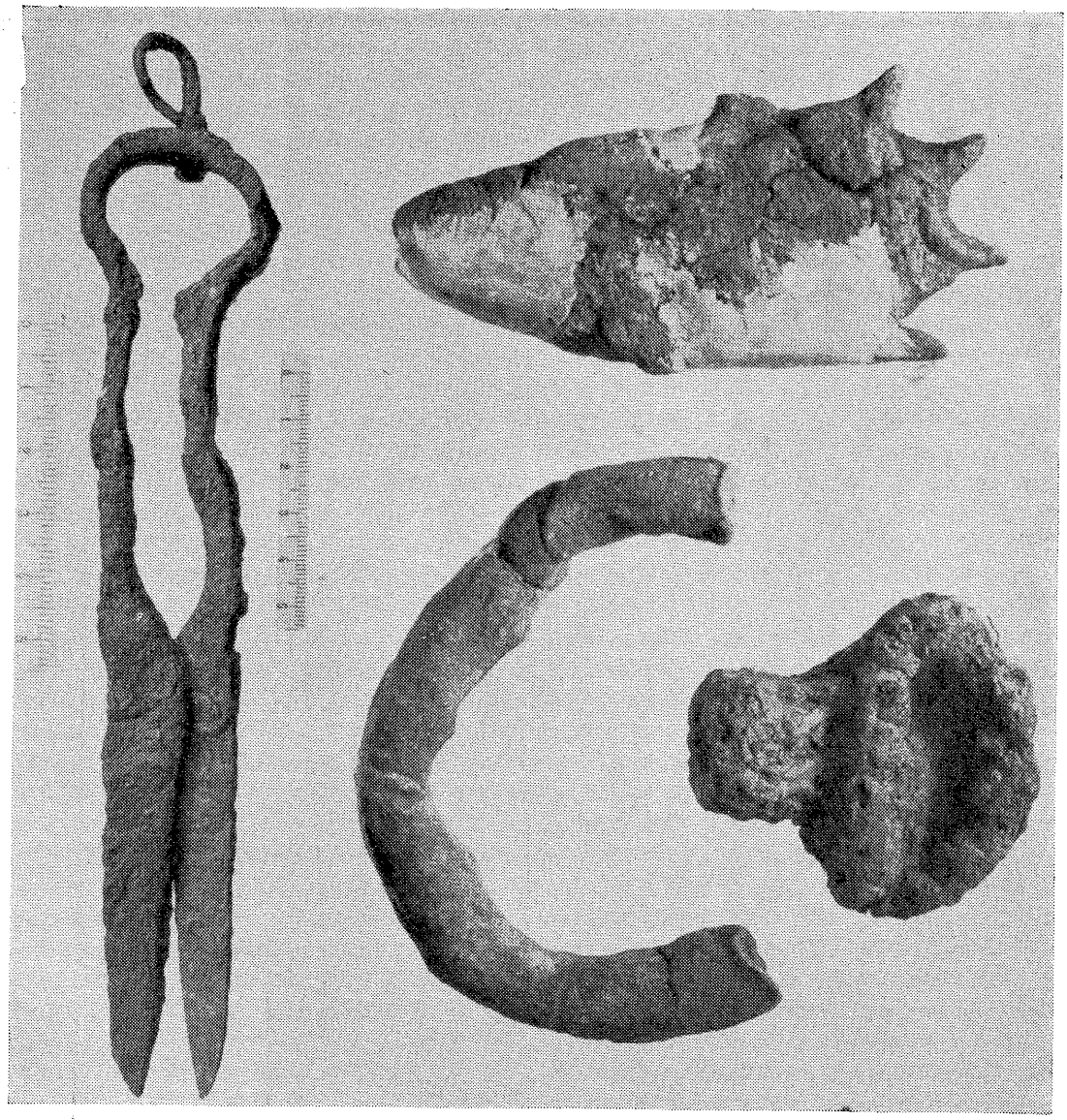


Рис. 11. Глиняные лапа, баранка, льячка и пружинные ножницы из курганов Петровского могильника.

ских могильников, и в частности петровских курганов, позволяет лишь утверждать, что эти варианты погребальной обрядности не были связаны с половозрастной и социальной принадлежностью погребенных.

Среди курганов с трупосожжениями в Петровском могильнике удалось выделить по костным остаткам и по инвентарю 23 мужских, 16 женских и 10 детских захоронений; в 5 насыпях находились парные погребения — захоронения взрослых (мужчины и женщины) или взрослых с детьми; остальные захоронения остались неопределимыми.

Инвентарь большинства погребений, как мужских, так и женских и детских, количественно невелик. Самой частой находкой в курганах, а нередко даже единственной, являются глиняные сосуды лепной работы, представленные обломками. Наряду с керамикой встречаются фрагменты костяных односторонних гребней и копоушек, украшенных несложным резным орнаментом, грубо выполненные глиняные кольца, оселки, небольшое количество стеклянных бус и отдельные железные и бронзовые предметы.

Весь характер погребального инвентаря указывает на то, что Петровский могильник являлся местом погребения сельского населения.

Среди основной массы рядовых погребений Петровского некрополя только несколько курганов выделяются богатством своего инвентаря (например, курганы 6, 8, 38, 53, 59, 71, 73, 88, 91, 120). Это были захоронения местной знати, представителей социальной верхушки феодализирующегося общества.

Особого внимания заслуживает курган 38, один из самых крупных в могильнике, в составе погребального инвентаря которого есть предметы вооружения. На кострище, площадью около 22 кв. м. среди кальцинированных костей мужчины обнаружены навершие меча, железная оковка днища колчана, нож, поясной набор, состоящий из бронзовой

пряжки и 12 орнаментированных бляшек, фрагменты складных весов, служивших для взвешивания монет, две весовые гирьки к ним и большое количество железных и бронзовых вещей, сильно поврежденных огнем. Выше кострища в насыпи лежали костяные накладки от лука, роговая поделка в виде кривого острия, костяная рукоять ножа и несколько обломков костяного орнаментированного гребня.

В богатых по инвентарю женских погребениях встречаются даже серебряные украшения (в расплавленном состоянии) и ряд предметов восточного и западного импорта — ожерелья из сердоликовых и хрустальных бусин, бронзовые скорлупообразные фибулы овальной и круглой форм.

Любопытно отметить, что большинство курганов с трупосожжениями, кроме вещей погребального инвентаря, содержали костные остатки животных (лошадь, крупный и мелкий рогатый скот, собака, бобр). Последние чаще всего находились в переженном виде среди кальцинированных человеческих костей; вероятно, это остатки пищи, положенной при сожжении. Иногда же кости животных лежали отдельно от костей человека, обычно на вершине кургана, и, как правило, в необожженном виде. В этом случае они, очевидно, представляли собой остатки поминок или тризны, совершенных после обряда погребения.

Находки нежженых костей домашних животных, находящихся в насыпи непосредственно под дерном, встречаются и в курганах с трупоположениями. Последние сосредоточены в основном на окраинах Петровского могильника. В ряде случаев костяки лежали на спине головой на запад, т. е. так, как хоронили своих покойников славяне. Эти погребения, судя по найденным при них калачевидному кресалу, топору, многослойному ножу, лепной керамике, датируются первой половиной XI в.

Погребений с западной ориентировкой покойников в Петровском могильнике насчитывается всего девятнадцать.

В некоторых курганах с трупосожжениями также удалось определить ориентировку умерших, исходя из расположения костей и инвентаря на кострище, а также принимая во внимание в ряде случаев и ориентировку самих кострищ. Так, из 11 погребений только в двух покойник имел западно-восточную ориентировку, во всех остальных — ориентировку с севера на юг или с юго-запада на северо-восток, присущие главным образом финно-угорскому населению. Очень показательно, что в погребениях с ориентировкой с севера на юг и с юго-запада на северо-восток встречаются такие предметы быта и языческого культа, как костяные копоушки, круглые бронзовые бусы крупного размера, глиняные лапы и кольца, которые, за редкими исключениями, не встречаются в славянских захоронениях.

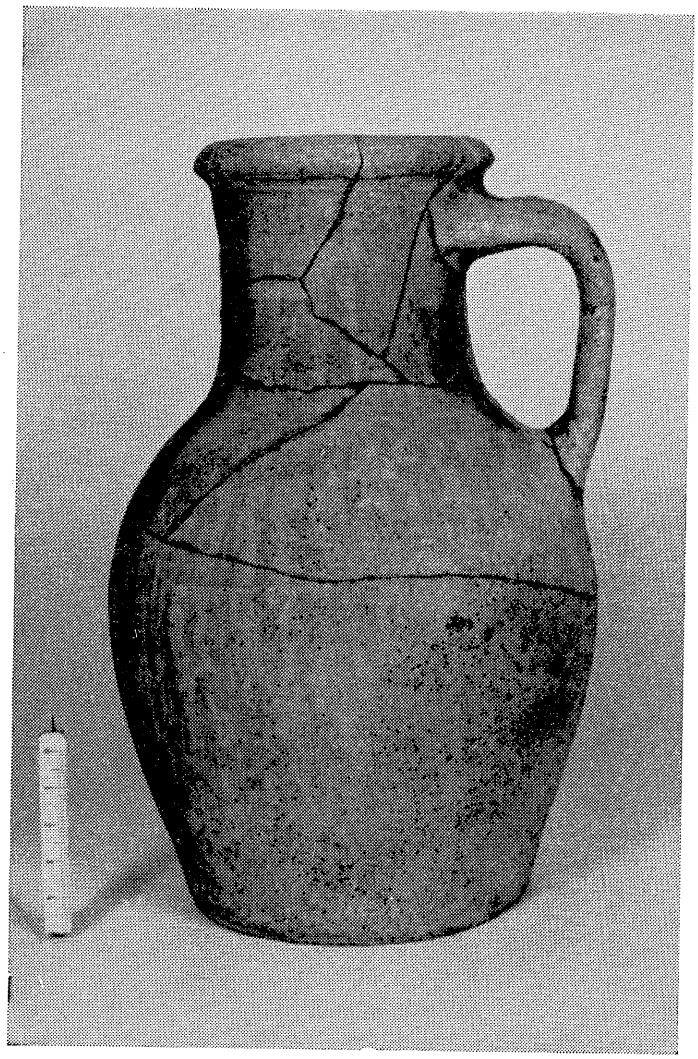


Рис. 12. Кувшин из кургана 44 Петровского могильника

В результате изучения обрядов погребения и могильного инвентаря мы приходим к заключению, что Петровское курганное кладбище возникло на рубеже IX—X вв. и что до середины XI в. оно являлось местом погребения сельского населения. В этническом отношении это население было смешанным с явным преобладанием финского элемента.

Н. Г. Недошивина

МИХАЙЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

Михайловские курганы наряду с такими всемирно известными памятниками X в., как Гнездово, Шестовицы и другие, относится к тому периоду древнерусской истории, который слабо отражен в письменных источниках и плохо изучен в археологическом отношении. Именно поэтому исследование Михайловского могильника имеет для нас первостепенное значение.

Михайловский курганный могильник уже давно привлекал внимание археологов. Начиная с 1896 г., когда И. А. Тихомиров впервые вскрыл здесь несколько насыпей, эти курганы подвергались неоднократным раскопкам. До революции здесь производили работы И. А. Тихомиров, В. А. Городцов, Т. Арне, а в советское время — Д. Н. Эдинг и Я. В. Станкевич [1].

Летом 1960 г. в связи с работами в Ярославском Поволжье, проводимыми экспедицией Государственного Исторического музея и Института археологии АН СССР, было проведено обследование состояния михайловских курганов и снят глазомерный план могильника [2], в результате чего выяснилось, что в настоящее время в Михайловском сохранилось 219 насыпей, бóльшая часть из которых имеет следы прежних раскопов, а некоторые разрушены сооружением хозяйственных построек совхоза, на территории которого расположена курганная группа. Летом 1961 г. в связи с аварийным состоянием памятника были произведены раскопки сохранившихся 44 насыпей, что явилось завершительным этапом в исследовании михайловских курганов [3].

К настоящей работе приложены два плана могильника: на первом нанесены курганы, раскопанные в прежние годы, на втором отмечены курганы, исследованные в 1961 г. Это сделано в связи с тем, что за последнее время облик памятника настолько изменился, что в 1961 г. оказалось невозможным нанести на план курганы, вскрытые в предыдущие годы. В связи с этим нельзя дать и общую нумерацию насыпей. Нумерация курганов дается для каждого года раскопок в отдельности.

Отчеты о раскопках михайловских курганов, произведенных в прежние годы, находятся в различном состоянии. К сожалению, отчеты И. А. Тихомирова, раскопавшего наибольшее количество курганов, а также отчеты Т. Арне, Д. Н. Эдинга и В. А. Городцова дают лишь общее представление о погребальном обряде и инвентаре отдельных погребений, что объясняется несистематичностью исследований и старой методикой работ.

Частично результаты этих раскопок были опубликованы. Так, например, изданы отчеты И. А. Тихомирова о раскопке 4 насыпей в 1896 г., В. А. Городцова — в 1903 г. и Т. Арне — в 1913 г. [4]. Отчеты И. А. Тихомирова за 1897 и 1898 гг., В. А. Городцова за 1902 г. и Д. Н. Эдинга за 1921 г. хранятся в необработанном виде в архивах Москвы и Ленинграда [5].

Я. В. Станкевич, ставившая своей задачей восполнить пробелы прежних исследований Михайловского могильника, проводила там раскопки в течение двух лет и представила довольно подробные отчеты о своих работах. Большая заслуга Я. В. Станкевич состоит в том, что она собрала, систематизировала и ввела в научный обиход громадный материал, полученный из раскопок михайловских курганов [6].

До последнего времени бóльшая часть вещей из Михайловского хранилась в Ярославском музее-заповеднике и Государственном Историческом музее (Москва). В 1962 г. вся коллекция, за исключением нескольких погребений, передана в Государственный Исторический музей, в результате

---

[1] И. А. Тихомиров производил раскопки в 1896, 1897 и 1898 гг., В. А. Городцов — в 1902 и 1903 гг., Т. Арне — в 1913 г., Д. Н. Эдинг — в 1921 г., Я. В. Станкевич — в 1938 и 1939 гг. Известно, что в 1909—1910 гг. здесь производил раскопки Ярославский кадетский корпус. См. краткое описание погребений Михайловского могильника, приложенное к данной работе.

[2] План снят топографом А. А. Потуловым.

[3] Раскопки производились под руководством Н. Г. Недошивиной при участии сотрудников ГИМ В. Н. Даркевич и В. В. Климачева.

[4] И. А. Тихомиров. Отчет о раскопках в Ярославской губ. и у. под с. Михайловское. Извлечение из «Ярославских губ. ведомостей» 1898 г.; В. А. Городцов. Археологическая учебная экскурсия воспитанников Ярославского кадетского корпуса. ИАК, 6. Прибавление к вып. 6. СПб. 1903.

T. J. Arne. Ett svenskt grawjält i guvernementet Jaroslav Ryssland. Fornvännen, 1918.

[5] Отчет И. А. Тихомирова о раскопках Михайловских курганов в 1897 и 1898 гг. ГИМ, архив, ф. 99, ед. хр. 42.

Отчет В. А. Городцова о раскопках в 1902 г. Архив III археологического отдела, дело № 3.

Отчет о раскопках Д. Н. Эдинга в 1921 г. Архив ЛОИА. 119 76/1921.

[6] Я. В. Станкевич. К вопросу об этническом составе населения Ярославского Поволжья в IX—X ст. МИА, 6 М.—Л., 1941. Там же опубликован отчет о раскопках 1938 г. Отчет о раскопках 1939 г. хранится в архиве сектора славяно-русской археологии ЛОИА.

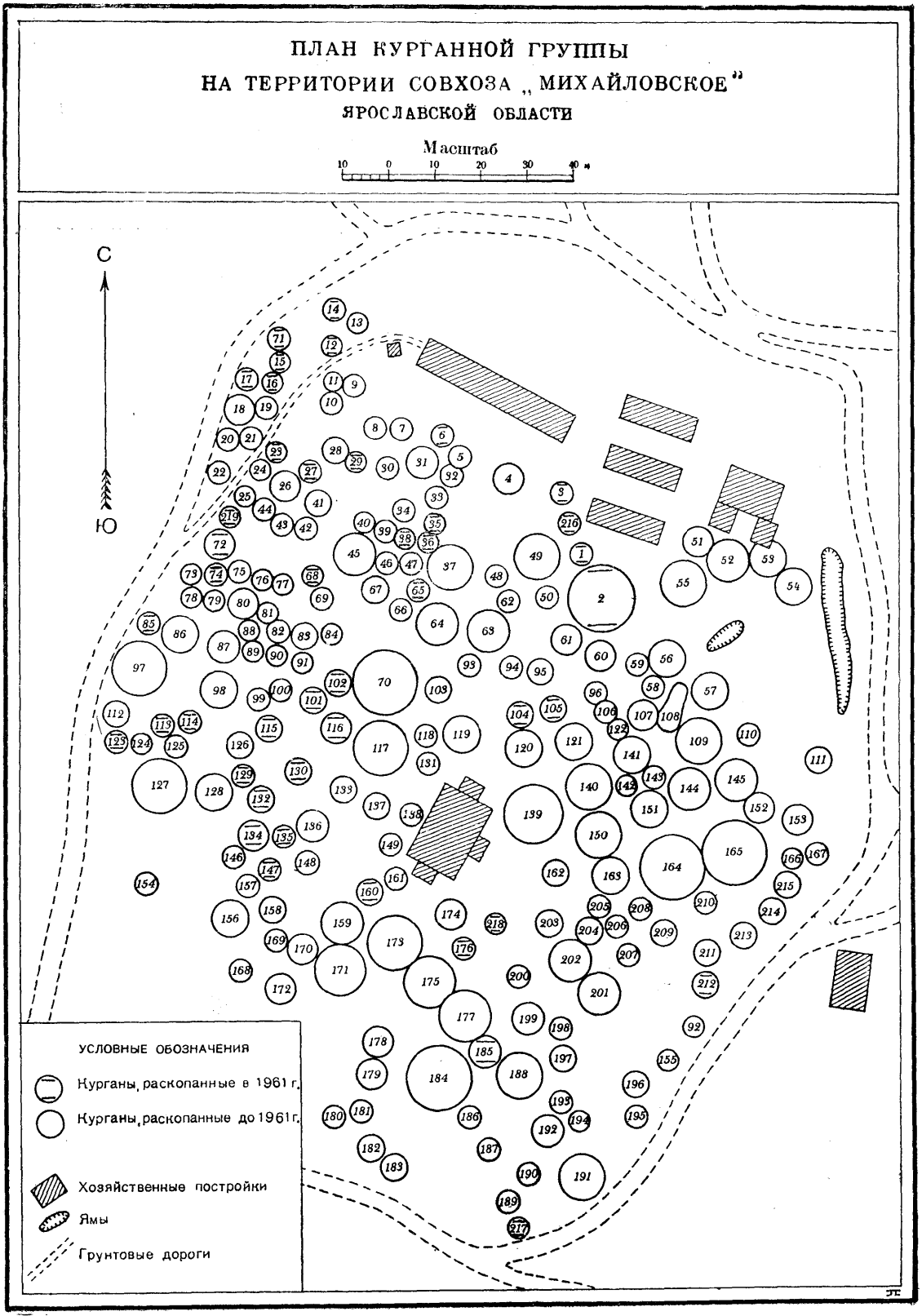

ПЛАН КУРГАННОЙ ГРУППЫ
НА ТЕРРИТОРИИ СОВХОЗА „МИХАЙЛОВСКОЕ"
ЯРОСЛАВСКОЙ ОБЛАСТИ
Масштаб
10 0 10 20 30 40 м
С
Ю
УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ
Курганы, раскопанные в 1961 г.
Курганы, раскопанные до 1961 г.
Хозяйственные постройки
Ямы
Грунтовые дороги

Рис. 13.

чего были воссоединены многие разрозненные ранее комплексы. Материалы из раскопок Т. Арне 1913 г. по-прежнему хранятся в Музее антропологии и этнографии (Ленинград).

К сожалению, не весь материал раскопанных ранее курганов сохранился. Так, бесследно исчезли вещи из курганов, исследованных в 1921 и 1939 гг.; частично утерян материал из раскопок В. А. Городцова в 1903 г. Наряду с этим часть вещей (в основном керамический материал) утратила паспорта. Все эти обстоятельства значительно затрудняют работу над этой коллекцией.

В настоящее время мы располагаем данными по 171 кургану, из которых 127 насыпей раскопаны до 1961 г., остальные исследованы нами. Окончание археологического изучения кладбища сделало необходимым публикацию всего накопленного материала.

Михайловский могильник находится в 10 км от города Ярославля, в 4 км от левого берега р. Вол-

Рис. 14. План курганной группы на территории совхоза «Михайловское» с обозначением курганов, раскопанных до 1961 г.

ги и занимает площадь около 2 гектаров, вытянутую прямоугольником с северо-запада на юго-восток. Еще в 30-х годах, по словам Я. В. Станкевич, здесь насчитывалось около 400 насыпей, но в настоящее время, как отмечалось выше, сохранилось лишь 219 курганов.

Раньше вся площадь кладбища была покрыта лесом, который в настоящее время полностью сведен.

Размеры курганов различны: диаметр их колеблется от 4 до 17 м, а высота — от 0,30 до 1,70 м; в среднем диаметр курганов равняется 6—8 м, а высота — 0,50—0,80 м. Более высокие насыпи расположены в северо-восточной части могильника, курганы меньшего размера — в северной и северо-западной его части.

Курганы имеют полусферическую форму. Вокруг некоторых сохранились следы ровиков; другие же деформированы (расплылись) вследствие вырубки леса.

При раскопке курганов, расположенных в северо-западной части могильника, выяснилось, что они находились на культурном слое более раннего селища, что было отмечено в свое время Я. В. Станкевич и подтвердилось нашими раскопками.

Как правило, каждая насыпь содержит одно захоронение; только в 13 случаях обнаружены двойные, а в одном — тройное захоронения. В общей сложности в михайловских курганах насчитывается 163 захоронения, если учесть, что 20 курганов оказались пустыми, не содержащими остатков погребения.

Захоронения производились как по обряду трупосожжения, так и по обряду трупоположения; первые составляют 63 процента, а вторые — 34 процента от общего количества погребений.

Курганы, содержащие остатки трупосожжений, делятся на две группы: 1) с трупосожжениями, совершенными на месте, и 2) с трупосожжениями, произведенными вне кургана. Курганы с остатками трупосожжений на месте составляют 31 процент от общего числа захоронений, курганы с трупосожжениями, совершенными вне кургана, — 21 процент. В некоторых случаях благодаря недостаточной документации невозможно точно определить характер погребения. Можно лишь с уверенностью определить наличие трупосожжения. Такие курганы составляют 9 процентов.

В тех случаях, когда сожжение умершего производилось на месте сооружения насыпи, под ней, как правило, на материке прослеживается зольно-угольный слой с обгорелыми плахами и кальцинированными костями человека и животных; здесь же встречается и погребальный инвентарь. Толщина слоя кострища достигает 10—15 см. В тех погребениях, где хорошо сохранились обгорелые плахи, они почти всегда лежат в строго определенном порядке: перпендикулярно друг к другу. Внутри прямоугольного пространства, ограниченного плахами, и сосредоточиваются кальцинированные кости и плахи[7]. Следы подобных деревянных сооружений были обнаружены и в шестовицких курганах. Д. И. Блифельд считает их срубами, в которых сжигался умерший[8]. Такого же взгляда придерживается Я. В. Станкевич, отмечая находку в кургане 7, 1938 г. необгоревшего угла деревянного сооружения (вероятно, сруба), рубленного в обло[9].

В некоторых погребениях удается по направлению обгорелых плах, а иногда и кострищ проследить ориентировку покойника при сожжении. В Михайловском ориентировка покойников на кострище прослеживается значительно хуже, чем в Тимереве и Петровском. Здесь можно выделить лишь 12 погребений, ориентировка которых известна. Из них в двух случаях покойники лежали по оси север-юг, в двух — запад-восток, в остальных курганах они были ориентированы с юго-запада на северо-восток или с северо-запада на юго-восток.

Половую принадлежность умерших, сожжение которых произведено на месте сооружения кургана, удалось определить лишь в 28 погребениях (т. е. немногим более 50% всех трупосожжений на месте). Из них 15 погребений мужских, 7 — женских, в 5 погребениях обнаружены захоронения мужчины и женщины и в одном — мужчины и ребенка.

Курганы с трупосожжениями на месте отличаются многообразием деталей погребального обряда. Так, в одних случаях (7 погребений) по всей поверхности кострища без всякой системы разбросаны мелкие кальцинированные кости и вещи.

В 7 курганах кальцинированные кости, погребальный инвентарь и частично обгорелые плахи сгребались в груду. В 4 погребениях кальцинированные кости и вещи помещались в урну, поставленную на кострище. Наблюдаются случаи (2 погребения), когда кости сгребались на кострище грудкой и в центре ее ставилась урна, наполненная кальцинированными костями. В 7 курганах встречена небольшая яма, вырытая или в стороне от кострища, или непосредственно под центральной его частью. Диаметр такой ямы колеблется от 20 до 40 см, глубина — от 10 до 30 см. Обычно в яме находят небольшое количество кальцинированных костей, угля и золы, а также отдельные вещи, попавшие в нее с кострища. Лишь в кургане 4, 1903 г. обнаружена яма под кострищем без костей, заполненная вещами, специально для которых она и была, видимо, вырыта. В 4 погребениях часть кальцинированных костей и вещей была изъята с кострища (на кострище в таких случаях остается незначительное количествой вещей и костей) и захоронена выше последнего в насыпи кургана, причем в двух случаях место захоронения костей в насыпи было отмечено большими камнями.

Несмотря на все многообразие отдельных вариантов, наблюдаемых в курганах с трупосожжениями на месте, их можно разделить на две большие группы. Первая объединяет погребения, в которых кальцинированные кости оставлены на кострище в разбросанном виде. Все остальные варианты, когда обожженные кости не разбросаны по кострищу, а собраны вместе и либо положены в

[7] Следы подобных сооружений прослежены в курганах 5, 7, 9, 1938 г., 65, 115, 216, 1961 г. и других.

[8] Д. И. Блифельд. К исторической оценке дружинных погребений в срубных гробницах. СА, XX. М., 1954, стр. 159.

[9] Я. В. Станкевич. Указ. соч., стр. 64.

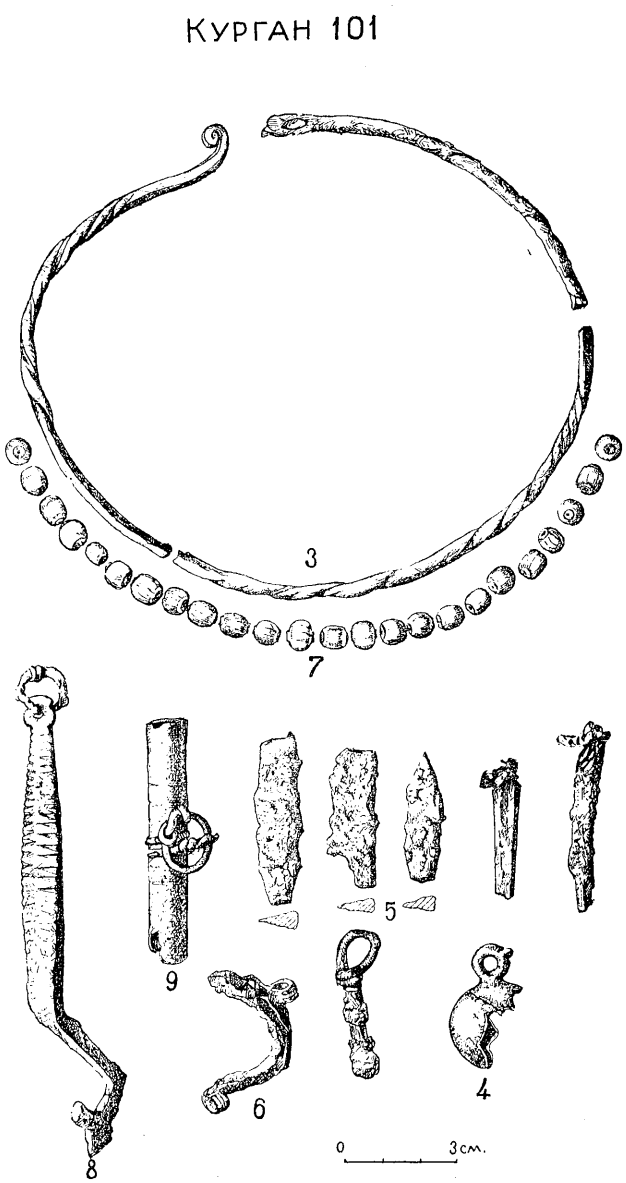


Рис. 15. Отдельные вещи из кургана 101, 1961 г., Михайловского могильника.

3 — железная гривна; *4* — бронзовый бубенчик; *5* — обломки ножей; *6* — обломок пружинных ножниц; *7* — золотостеклянные бусины; *8* — коленчатый ключ; *9* — бронзовый игольник

урну, либо помещены в грунтовую яму, либо вынесены в верхнюю часть насыпи, составляют вторую группу. Погребений второй группы, как видно из вышеизложенного, больше, чем погребений первой группы.

36 погребений Михайловского могильника содержат остатки сожжений, совершенных вне кургана. Из них в 20 случаях удалось определить половую принадлежность погребенных: 13 — мужских, 4 — женских, 2 — детских, 1 — парное (мужчина и женщина).

В курганах, содержащих трупосожжения на стороне, наблюдаются те же варианты погребального обряда, которые в основных чертах известны и в курганах с трупосожжениями на месте. Так, к первой, наиболее многочисленной группе (18 погребений), относятся насыпи, в которых кальцинированные кости клались, как правило, на материке вместе с вещами, иногда побывавшими на костре, иногда же положенными специально при перенесении костей в курган. Обычно в таких погребениях встречаются кости, лежащие вперемешку с золой и крупными кусками угля, но наблюдаются и такие захоронения, в которых кости «чистые», то есть без примеси угля и золы. Кости сожженного на стороне покойника и погребальный инвентарь иногда помещались в урну (2 кургана). В трех погребениях урна была заменена ямой, вырытой в материке, в которую и были положены остатки сожжения. Поверх ямы в одном случае был разложен ритуальный костер.

Курганы с трупосожжениями на месте и курганы с трупосожжениями на стороне имеют много общих черт в погребальном обряде, а также в инвентаре. В тех и других остатки сожжения находятся, как правило, на материке; нередко сожженные кости собирались в урны или в грунтовые ямы. Сходство обнаруживается и в более мелких деталях погребального обряда: в находках преднамеренно разбитых и разбросанных по всей площади погребения сосудов, наличии таких предметов ритуального назначения, как глиняные лапы и кольца, сосудов, поставленных на кострище вверх дном, больших камней, положенных или на краю кострища (при сожжении на месте), или близ кучки костей (при сожжении на стороне), в находках костей животных при погребении и нежженых костей животных в насыпи.

Чем же можно объяснить наличие в одном могильнике двух вариантов захоронений по обряду трупосожжения, столь схожих в общих и частных своих чертах? Судя по погребальному инвентарю [10], они хронологически совпадают. Кроме того, встречено два кургана, содержащих трупосожжение на месте и трупосожжение на стороне, причем оба захоронения одновременны. Катографирование курганов, содержащих трупосожжения, также не дало возможности объяснить причину различия захоронений, так как и тот и другой варианты равномерно встречаются по всей площади могильника. Возможно, что эти различия вызваны сезонным характером захоронений.

В 55 погребениях Михайловского могильника (34% от общего числа погребений) покойники были захоронены по обряду трупоположения. Основная масса этих курганов расположена в северной и северо-западной частях могильника — более поздней части кладбища, относящейся к первой половине XI в. Несколько курганов (14, 34, 44, 1898 г.), содержавших наиболее ранние трупоположения, находятся среди курганов с трупосожжениями второй половины X в.

Курганы, содержавшие трупоположения, расположены более компактно, чем курганы, содержащие трупосожжения, и размеры их значительно меньше (диаметр — 4—7 м, высота—0,30—0,50 м). Нужно отметить, что размеры этих курганов гораздо меньше варьируются, чем размеры курганов с трупосожжениями.

---

[10] Погребальный инвентарь рассматривается в соответствующих разделах.

Курганы с трупоположениями содержали, как правило, одно захоронение, лишь в 4 курганах найдены парные погребения. Причем в одном случае это были две женщины, в трех случаях половую принадлежность определить не удалось. В одиночных трупоположениях она определена в 20 случаях: 9 — мужских, 9 — женских и 2 — детских погребения.

Покойники лежат большей частью на материке (известен лишь один случай захоронения в яме под курганом — 3, 1921 г.), вытянуто на спине (только в кургане 14, 1938 г., покойник лежал на боку), головой обращены к западу с небольшими отклонениями к северу или югу[11]. Руки (или правая, или левая) обычно лежат на груди или в области таза; в трех случаях руки были вытянуты. Как правило, умершие хоронились без гроба. Однако в четырех погребениях встречены следы от гробовищ в виде гвоздей, расположенных вокруг костяка, а в одном кургане (13, 1938 г.) — истлевшие доски от гроба.

В некоторых курганах с трупоположениями наблюдаются пережитки обряда трупосожжения. Так, в кургане 5, 1897 г., над костяком грудкой лежала зола, в кургане 14, 1898 г., кругом костяка и под ним были разбросаны угли; в кургане 12, 1938 г., справа от черепа погребенного лежала обгорелая плаха. Наличие пережитков обряда трупосожжения в курганах с трупоположениями свидетельствует о том, что в начале XI в. сменился лишь обряд погребения, а не население этого района.

12 курганов, расположенных среди насыпей с трупоположениями, не содержали остатков погребений. Однако, судя по размерам этих насыпей, а также по находкам в некоторых из них отдельных вещей (ножи, гвозди и пр.), можно предполагать, что в них находились трупоположения, следы которых не сохранились до наших дней. Тем более, что в тех курганах, где и найдены кости погребенных, сохранность их зачастую настолько плоха, что встречаются лишь небольшие части черепных костей. Поэтому можно предположить, что в ряде случаев кости в погребении вообще не сохранились.

Курганы, в которых под одной насыпью найдены и трупосожжения и трупоположения, редки. Их насчитывается четыре на всей территории кладбища, причем все трупоположения являются вводными.

23 кургана, расположенных среди курганов с трупосожжениями, не содержали погребений. Под их насыпями чаще всего прослеживается тонкий золистый слой, иногда грудка угля, иногда несколько обломков керамики. Предположительно некоторые из них можно отнести к кенотафам.

Переходим к датировке Михайловского могильника.

Я. В. Станкевич относила михайловские курганы на основании совокупности всего материала к IX—X вв., датируя, однако, курганы 20, 27, 50, 1898 г., второй половиной VIII в. Основанием для такой ранней датировки послужили находка дирхема 712 г., в кургане 27, 1898 г., а также некоторых вещей, идентичных найденным в сопках Ленинградской области. Кроме того, якобы коллективность захоронений в этих курганах также роднит их с сопками[12].

Д. А. Авдусин точнее датирует михайловские курганы — большинство X в., относя лишь три погребения (курганы 20, 27, 1898 г., и 7, 1897 г.) на основании находок в них монет VIII и IX вв. к IX в.[13].

Датировка вышеназванных курганов Михайловского кладбища VIII и IX вв. вызывает целый ряд возражений. Во-первых, курган 50, 1898 г., по определению Я. В. Станкевич, сопковидный, в действительности содержал одно основное захоронение. Что же касается нескольких кучек кальцинированных костей в насыпи, то нет оснований счи-

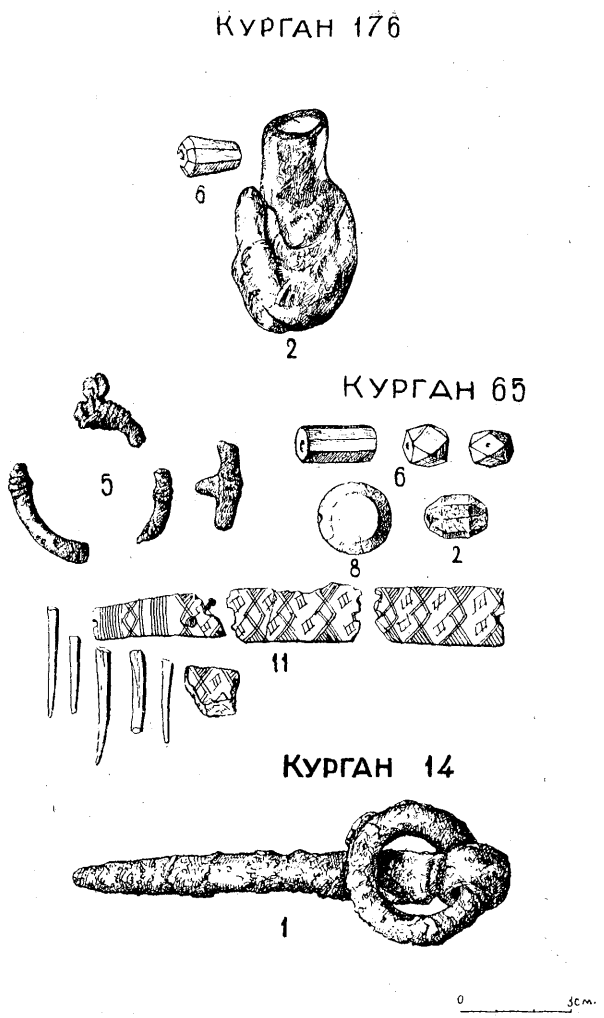


Рис. 16. Михайловский могильник. Отдельные вещи из кургана 176 и 65 1961 г.:
2 — стеклянный сосуд; *6* — сердоликовая бусина.
2, 6, 8 — сердоликовые бусины; *5* — обломки бронзового кольца; *11* — обломки костяного гребня с флажковым орнаментом.
Курган 14, 1961 г. — железный предмет неизвестного назначения

[11] В некоторых случаях положение покойника определить не удается.

[12] Я. В. Станкевич. Указ. соч., стр. 66 и 68, 82—83.

[13] Д. А. Авдусин. Дружинные курганы кривичей. Кандидатская диссертация. 1948.

тать их самостоятельными захоронениями. Кроме того, весь инвентарь погребений этого кургана, как и кургана 20, 1898 г., (глиняные лапы, бронзовые поясные бляшки и пр. вещи) не может быть отнесен к VIII в.; он датируется, как подобные же вещи в других погребениях кладбища, второй половиной X в.[14]. Во-вторых, находка в кургане 27, 1898 г., дирхема 712 г. не дает еще основания отнести весь комплекс погребения к VIII в.[15], так как все вещи, найденные в этом захоронении (посуда, пружинные ножницы, коленчатый ключ), могут быть датированы временем не ранее X в. Нельзя согласиться также и с датировкой кургана 7, 1897г., IX в. Весь набор инвентаря — глиняные лапа и кольцо, копоушка, шип и др., — позволяет и это погребение отнести ко второй половине X в.

Тщательный анализ инвентаря погребений ярославских могильников позволил уточнить дату михайловских курганов и отнести их ко второй половине X — началу XI в. Так, все скорлупообразные фибулы, встреченные в наших курганах, датируются серединой и второй половиной X в., а в одном погребении фибулы с конскими головками относятся даже к концу X — началу XI в. Отмеченные в других ярославских могильниках фибулы, типичные для IX в., отсутствуют в михайловских курганах[16]. Неоднократные находки весов для малых взвешиваний и гирь, встреченные в михайловских погребениях, подтверждают нашу датировку могильника, так как на территории Восточной Европы весы и гири получили распространение только с середины X в.[17]. Железные четырехгранные в сечении гривны, пластинчатые перстни, поясной набор также могут быть датированы второй половиной X в. Типы оружия, найденного в Михайловском могильнике, тоже не противоречат установленной нами дате. Можно предположить, что отдельные курганы были насыпаны еще в начале X в., однако большинство насыпей, содержащих трупосожжения, были сооружены во второй половине и конце X в.

В конце X в. обряд погребения в Михайловском постепенно изменяется: вместо трупосожжений появляются трупоположения, основная масса которых на нашем кладбище датируется началом XI в.

Остановимся на вопросе об этнической принадлежности михайловских курганов.

Я. В. Станкевич на основании анализа обряда погребения некоторых курганов, который она считает аналогичным обряду погребения сопкообразных курганов Ленинградской области, а также на основании изучения вещевых находок (особенно керамики) из этих курганов приходит к выводу, что Михайловское кладбище оставлено пришлым славянским населением. Поскольку наиболее ранние курганы Я. В. Станкевич датирует второй половиной VIII в., то и начало славянской колонизации этого района она относит к тому же времени[18].

Е. И. Горюнова в своей монографии считает территорию Ярославского Поволжья исконно финской и относит начало ее колонизации славянами лишь к X в. Многообразие деталей погребального обряда, наблюдаемых в ярославских могильниках X в., свидетельствует, по мнению автора, об этнической пестроте населения этого края[19].

Материалы Михайловского могильника позволяют более полно охарактеризовать этнический состав населения, хоронившего своих покойников на этом кладбище. К сожалению, только для 50 процентов раскопанных насыпей может быть определена этническая принадлежность погребенных. Анализ инвентаря, а в некоторых курганах и ориентировка погребенных дает возможность выделить погребения финские и славянские[20].

Выделение финских погребений облегчается в настоящее время тем, что мы располагаем массовым материалом из ярославских могильников. Найденные в составе погребального инвентаря такие предметы украшения, как шумящие подвески (в курганах 1, 1902 г., и 4, 1903 г.) и бляха «с жуком» (в кургане 6, 1938 г.) являются типично финскими. Характерными для финского населения являются и предметы языческого культа: глиняные лапы и кольца, а также подвески из астрагалов бобра[21]. Комплексы финских вещей могут быть дополнены также костяными копоушками и некоторыми типами сосудов (круглодонные и горшки с веревочным и гребенчатым орнаментом по венчику и плечикам)[22]. Правда, круглодонные сосуды отсутствуют в Михайловском могильнике, но указанная орнаментация встречена на посуде нашего кладбища в ряде курганов (15, 1898 г.; 10, 1938 г.; 22, 1939 г., и др.). Причем в этих же погребениях найдены и другие финские вещи.

По-видимому, не случайно, что некоторые детали погребального обряда встречаются, как правило, при захоронениях с финскими вещами. Например, сосуды, поставленные вверх дном на кострище (курганы 39, 50, 1898 г.; 22, 1939 г. и др.), а также ямы под кострищем, которые встречаются обычно с типично финским инвентарем. Однако финские вещи встречаются и с другими разновидностями погребального обряда. В двух случаях отмечена ориентировка покойников на кострище с севера на юг, присущая только финским племенам[23] (курганы 1, 1938 г., и 212, 1961 г.).

Многие погребения отнесены к финским на основании одного из указанных признаков. Однако с наибольшей уверенностью можно считать финскими те курганы, в которых присутствует несколь-

---

[14] См. статью М. В. Фехнер. «Предметы языческого культа» в этом же сборнике; См. статью В. А. Мальм. «Поясные и сбруйные украшения» в этом же сборнике.

[15] М. К. Каргер, датируя погребения с монетами VIII в., также определяет время их сооружения не по монетам, а по общему комплексу инвентаря X в. М. К. Каргер. Древний Киев. Т. I, М.—Л., 1958, стр. 224.

[16] См. статью М. В. Фехнер «Внешнеэкономические связи по материалам ярославских могильников» в этом же сборнике.

[17] В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. М., 1956, стр. 178.

[18] Я. В. Станкевич. Указ. соч., стр. 82—83.

[19] Е. И. Горюнова. Этническая история Волго-Окского междуречья, МИА, 94, М., 1961, стр. 195, 198—199.

[20] Многие из них отнесены к славянским лишь предположительно.

[21] Принадлежность их финнам доказала М. В. Фехнер.

[22] См. статью В. А. Мальм «Культовая и бытовая посуда» в этом сборнике.

[23] Указанная ориентировка покойников хорошо прослеживается в Тимеревском и Петровском могильниках.

ко таких признаков. Сюда, например, можно отнести курган 50, 1898 г., в котором найдены глиняная лапа и кольцо, астрагалы бобра, бубенчики с выступом на петельке, сосуд, стоявший вверх дном; курган 6, 1938 г., в котором находились глиняная лапа, копоушка, бляха «с жуком», льячка; курган 22, 1939 г., в котором сосуд с характерной орнаментацией стоял вверх дном и где найдена была глиняная лапа. Такие примеры можно было бы умножить.

Все эти факты позволяют считать, что, во-первых, значительная группа курганов в Михайловском могильнике принадлежит местному финскому населению; во-вторых, эти курганы не образуют отдельную группу среди остальных погребений кладбища, что показало картографирование финских захоронений, и в-третьих, детали погребального обряда в этих захоронениях отличаются большим разнообразием, причем следует оговориться, что эти особенности обряда встречаются в курганах и без финских вещей. Пестрота погребального обряда, наблюдаемая в Михайловском могильнике, свидетельствует, по-видимому, о начавшейся славянской ассимиляции данного района.

Значительно труднее выделить среди курганов с трупосожжением славянские захоронения. Эта трудность возникает в связи с тем, что нам недостаточно хорошо известны вещи, характерные для славян этого времени, а ориентировка покойников на кострище (которая могла бы помочь в разрешении этого вопроса) определена лишь в единичных случаях. Тем не менее некоторые погребения возможно отнести к славянским на основании находок в них височных колец. Славянскими можно считать и те погребения, в которых содержались мечи и полностью отсутствовали финские вещи (в то время, как в погребениях со стрелами они были найдены неоднократно). Судя по могильному инвентарю, можно думать, что господствующее положение в обществе, оставившем михайловские курганы, занимало пришлое славянское население.

На смену трупосожжениям X в. приходят трупоположения начала XI в. с западной ориентировкой и чрезвычайно бедным инвентарем. Предположительно эти захоронения можно считать славянскими. Однако по такому же обряду могли быть захоронены и ославянившиеся финны.

Таким образом, в Михайловском могильнике можно выделить финские славянские захоронения. Что же касается норманнских захоронений, то мы не располагаем достаточными данными для выделения их среди погребений нашего кладбища.

Судя по размерам могильника, насчитывавшего около 400 насыпей, это кладбище могло быть оставлено жителями нескольких населенных пунктов. О характере этих поселений пока нельзя судить с достаточной определенностью. Однако наличие погребений с бедным инвентарем, а иногда и совсем без вещей наряду с одновременными им богатыми мужскими захоронениями с оружием, весами и пр. вещами и богатыми женскими захоронениями с привозными скандинавскими фибулами позволяет говорить о том, что общество, оставившее эти курганы, не было однородным по своему социальному составу, что в рассматриваемое нами время наблюдается процесс феодализации Ярославского Поволжья.

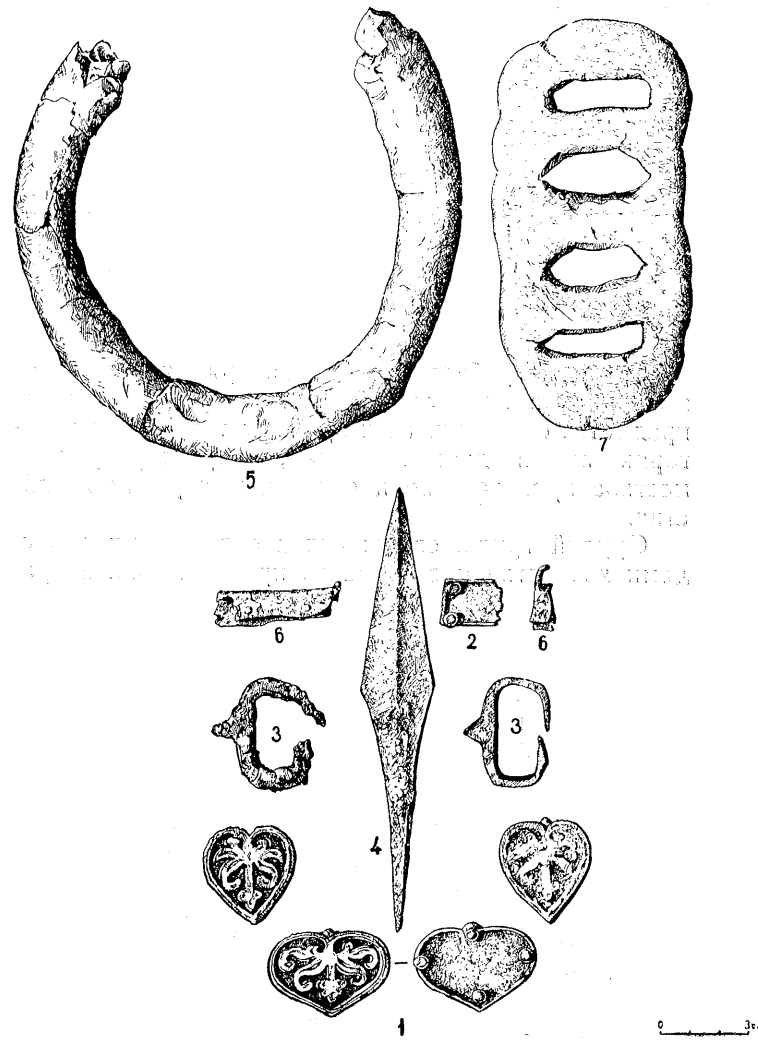


Рис. 17. Погребальный инвентарь из кургана 216, 1961 г. Михайловского могильника

1, 2 — поясные бляшки; *3* — шипы; *4* — стрела; *5* — глиняное кольцо; *6* — обломки бронзовых предметов; *7* — глиняный предмет ритуального назначения

В. А. Мальм

ОРУДИЯ ТРУДА

Среди погребального инвентаря ярославских могильников наибольший интерес представляют предметы, относящиеся к орудиям труда. Эта категоряи вещей дает материал, характеризующий местное производство и отдельные отрасли хозяйства.

Орудий труда, связанных с отдельными отраслями хозяйства и домашнего производства, в ярославских могильниках, как и в других синхронных им кладбищах на территории Руси, найдено немного, и на основании этих находок сделать широкие выводы и обобщения не представляется возможным. По-видимому, орудия труда представляли большую ценность и оставались в семье для дальнейшего использования.

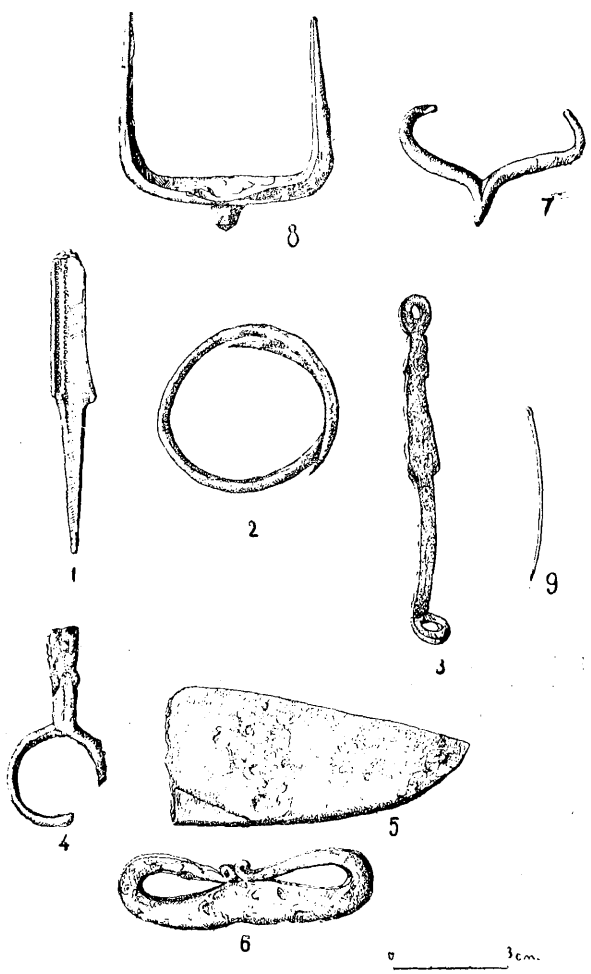


Рис. 18. Тимерево:

1 — нож из кургана 359; *2* — железное кольцо из кургана 41; *3* — ключ из кургана 29; *4, 5, 6* — обломок шарнирных ножниц, обломок косы-горбуши, калачевидное кресало из кургана 360; *7* — шип из кургана 129.

Михайловское:

шип из кургана 2, 1897 г.; *9* — железная иголка из кургана 134, 1961 г.

Немногие из найденных орудий имели специальное назначение, то есть были связаны с определенными отраслями хозяйства.

Сельскохозяйственные орудия обнаружены в трех курганах. В кургане 44 Петровского могильника был найден обломок серпа, в кургане 246 Тимеревского могильника — обломок сошника, а в кургане 360 того же могильника — фрагмент косы-горбуши (рис. 18), указывающей на заготовку кормов для скота на зиму. Костные остатки лошадей, крупного и мелкого рогатого скота, найденные в большом количестве насыпей, свидетельствуют о развитии скотоводства в данном районе. Прямое отношение к скотоводству имеет ботало из 365-го кургана Тимеревского могильника (рис. 41—6).

Обломок косы-горбуши принадлежит к косам болгарского типа[1], что может свидетельствовать также и о связях Ярославского Поволжья с Волжско-Камской Болгарией.

Таким образом, эти находки связаны с земледелием и скотоводством — основными занятиями населения того времени.

О развитии отдельных ремесел среди сельского населения данного района свидетельствуют многочисленные бытовые вещи и различные инструменты, изготовленные из железа и стали, — ножи, ножницы, шилья, иглы, ключи, замки, кресала, гвозди и другие предметы, найденные в захоронениях ярославских могильников.

Погребения кузнецов вместе с орудиями их производства встречаются редко. Однако в любом из могильников средней полосы Восточной Европы, синхронных ярославским, — Лядинском, Максимовском, Подболотьевском, владимирских курганах и т. д. — мы находим большое количество железных предметов бытового и функционального назначения, бóльшая часть которых несомненно вырабатывалась местными мастерами. О значительном различии между городским и сельским ремеслом в X в. говорить не приходится. Как ремесленные

[1] В. П. Левашова. Сельское хозяйство. Труды ГИМ, вып. 32. М., 1956, стр. 89, рис. 18— 13, 14.

центры города достигают значительных успехов в своем развитии лишь в XI в. и позднее.

По-видимому, кузнецы могли заниматься и литейным производством. Известно, что повсюду самыми первыми выделившимися ремеслами по обработке металла были кузнечное и тесно связанное с ним литейное.

Из вещей местного литейного производства можно назвать бубенчики, пуговки, поясные кольца, лировидные пряжки и другие украшения, на которые был большой спрос среди местного населения.

Кроме самих вещей, отлитых местными мастерами, в погребениях были обнаружены и орудия, непосредственно относящиеся к литейному производству. Так, в трех курганах (курган 118 Петровского могильника, курган 1, 1902 г. и курган 6, 1938 г. Михайловского могильника) находились глиняные льячки (рис. 11). Любопытно, что все три найденные льячки были обнаружены при женских захоронениях (обряд сожжения). Аналогичные льячки встречены в женских погребениях Подболотьевского, Максимовского и Лядинского могильников, что является одной из характерных черт для финских могильников.

В кургане 1 Михайловкого могильника, помимо льячки, находились половинки от двух каменных литейных форм, представляющих собой гладкие каменные брусочки с вырезанными на них узкими бороздками, расходящимися вниз лучами от широго литка. Б. А. Рыбаковым было высказано предположение, что подобные формы служили для пробных отливок металла и что находки таких пробных литейных форм встречаются лишь в районах, где литье производилось по восковой модели [2].

Возможно, что литейное дело в рамках домашнего производства находилось в руках женщин, поскольку орудия труда литейного производства обнаружены при женских захоронениях. Правда, в кургане 1 Михайловского могильника, где обнаружены льячка и литейные формы, захоронение было парным (мужчина и женщина).

Простые украшения из цветного металла женщины могли отливать для себя сами.

Из прочих найденных орудий специального назначения следует назвать перовидное сверло, долотце (обломок) и кочедык.

Перовидное сверло, применяемое в деревообрабатывающем промысле, найдено в кургане 265 Тимеревского могильника (рис. 20). Диаметр пера равнялся 4,6 мм, а длина всего инструмента в целом — 9,1 см. По характеру погребального инвентаря, в составе которого находилось сверло, захоронение является мужским и относится ко второй половине X в. Эта дата не противоречит находкам сверл в Новгороде, где они известны в слоях X в. [3].

Долотце, как и перовидное сверло, найдено при мужском захоронении (курган 136 Тимеревского могильника).

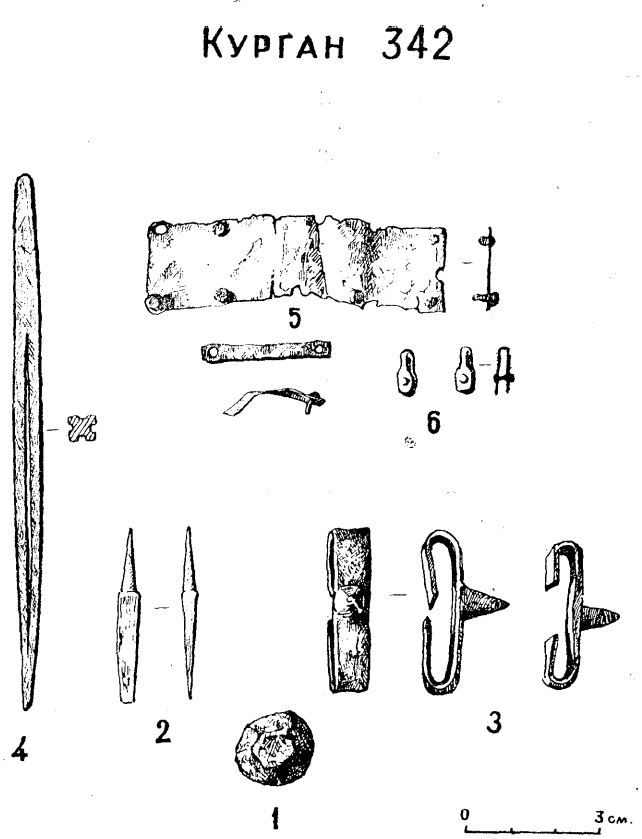


Рис. 19. Погребальный инвентарь из кургана 342 Тимеревского могильника.

1 — гиря; *2* — сапожное шило; *3* — шипы; *4* — инструмент неизвестного назначения; *5, 6* — бронзовые накладки и заклепки

Кочедык был найден в кургане 52 Петровского могильника. Он относится к обычному типу железных кочедыков с широким закруглением, удобным для упора руки, и с петлей для подвешивания. При помощи кочедыков плелись не только лапти, но также кошелки и другие поделки из лыка. Вместе с кочедыком в кургане находились лишь два лепных горшка. К сожалению, костяк не сохранился, и поэтому неизвестно, в мужском или женском захоронении находились эти вещи. По-видимому, данное погребение датируется первой половиной XI в.

Среди железных изделий, найденных в могильниках, встречаются предметы, несколько похожие на зубила, применяемые в слесарном и ювелирном деле. Найдены они в Тимеревском могильнике (курганы 7, 85, 149, 282, 343) и в Михайловском (курганы 1, 1896 г., 4, 1898 г.) (рис. 37—1).

В двух курганах Тимеревского могильника (85, 342) обнаружены три инструмента, назначение которых выяснить не удалось.

Все прочие виды инструментов из ярославских могильников могли использоваться как при различных домашних промыслах, так и в повседневном быту; например, шилья употреблялись мастерами при изготовлении кожаных и лубяных изделий и широко применялись в быту. Они найдены в количестве 7 экземпляров в Тимеревском могильнике (курганы 120, 149, 179, 265, 274, 291, 342) и в одном экземпляре в Михайловском могильнике

[2] Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 91.

[3] Б. А. Колчин. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого, МИА, № 65, т. II, М., 1959, стр. 38.

(курган 4, 1903 г.). Из восьми шильев семь — круглые в сечении и только одно шило — квадратное. Последнее выше острия было украшено насечкой по ребрам четырехгранного стержня (рис. 21—6). В шести случаях шилья находились при мужских захоронениях, в одном — при парном (мужчина и женщина) и один раз — в женском погребении.

К числу универсальных инструментов относятся также иглы. Они найдены в количестве четырех экземпляров в курганах с трупосожжениями (курганы 265, 343 и 374 Тимеревского могильника и курган 134, 1961 г., Михайловского могильника). Все они относятся к типу швейных.

Кроме игл, были найдены и специальные футляры-игольники. В одном из погребений девочки-подростка в Михайловском могильнике (курган 101, 1961 г.) находился бронзовый игольник в виде трубочки (рис. 15). Фрагмент подобного же игольника был обнаружен и в кургане 88 Петровского могильника. Костяные игольники были найдены в Тимеревском и Михайловском могильниках (курган 300 — Тимерево и 6, 1938 г. — Михайловское) [4]. Из четырех игл две находились при мужских захоронениях и две — при парном (мужчина и девочка-подросток). Что касается игольников, то все они найдены в женских захоронениях.

Из универсальных орудий труда самыми многочисленными находками являются ножи. Они употреблялись в хозяйстве, при различных производствах и в повседневном быту.

Всего ножей в целом виде и в обломках (несколько обломков, если они были от одного ножа, считались за один) в ярославских могильниках найдено 190 экземпляров. В Тимеревском могильнике обнаружен 71 нож, из них 30 экземпляров найдено при 30 захоронениях по обряду трупоположения и 41 нож при 34 захоронениях по обряду трупосожжения. В Михайловском могильнике найден 51 нож, из них 21 нож при 17 трупоположениях, 29 ножей в 24 курганах с трупосожжениями и 1 нож в кургане, обряд погребения которого неясен. В Петровском могильнике найдено 27 ножей, из них 22 ножа в 21 кургане с трупоположениями и 5 ножей в 4 курганах с трупосожжениями.

При обряде трупоположения ножи чаще всего находились в области таза с левой или правой стороны (с левой стороны чаще, чем с правой). Они лежали большей частью черенками кверху, то есть как носились при жизни — подвешенными к поясу.

На некоторых из ножей сохранились костяные рукояти, на других заметны следы деревянных.

Ножи одинаково часто сопровождали мужские, женские и детские захоронения. В большинстве случаев при погребениях находилось по одному ножу, но иногда по два и даже по три. Так, в кургане 18,1938 г. Михайловского могильника у левого колена женщины лежали три ножа; три ножа находились и в кургане 144 Тимеревского могильника при мужском захоронении.

Большинство найденных ножей — узкие, с толстой спинкой. Длина их колеблется от 7,5 см до 15—16 см. Многие из ножей отличаются сильной сточенностью рабочей части. Некоторые из ножей были очень острыми и длинными. Так, нож из кургана 364 Тимеревского могильника отличался необычайно острым клинком и мог употребляться в качестве боевого или охотничьего оружия. Его длина вместе с черенком равняется 22 см (рис. 26). Большой интерес представляет небольшой нож (в кургане 359 Тимеревского могильника) — (длиной вместе с черенком в 8,2 см. Одна из сторон клинка этого ножа украшена точечным орнаментом (рис. 18). Судя по погребальному инвентарю, в составе которого находился этот нарядный нож, в кургане была захоронена женщина (вторая половина X в.). Орнаментированные ножи известны и при раскопках в Новгороде. В отличие от новгородских ножей, у которых всегда орнаментация нанесена с левой стороны клинка, тимеревский нож имел орнаментацию на правой стороне. Несомненно, что часть ножей носилась в ножнах; оковки от ножен обнаружены в трех курганах (курганы 85, 144 и 398 Тимеревского могильника) (рис. 8).

Значительно реже, чем ножи, в курганах встречались ножницы. В целом виде и в обломках они обнаружены в 5 курганах Тимеревского могильника (курганы 143, 192, 246, 360, 422), в 2 курганах Петровского могильника (59 и 118) и в 5 курганах Михайловского могильника (27, 1898 г.; 1, 1896 г.;

[4] Аналогичные бронзовые и костяные игольники были найдены и в приладожских курганах МАР № 18, СПб, 1895, табл. V, рис. 6, 13, 15.

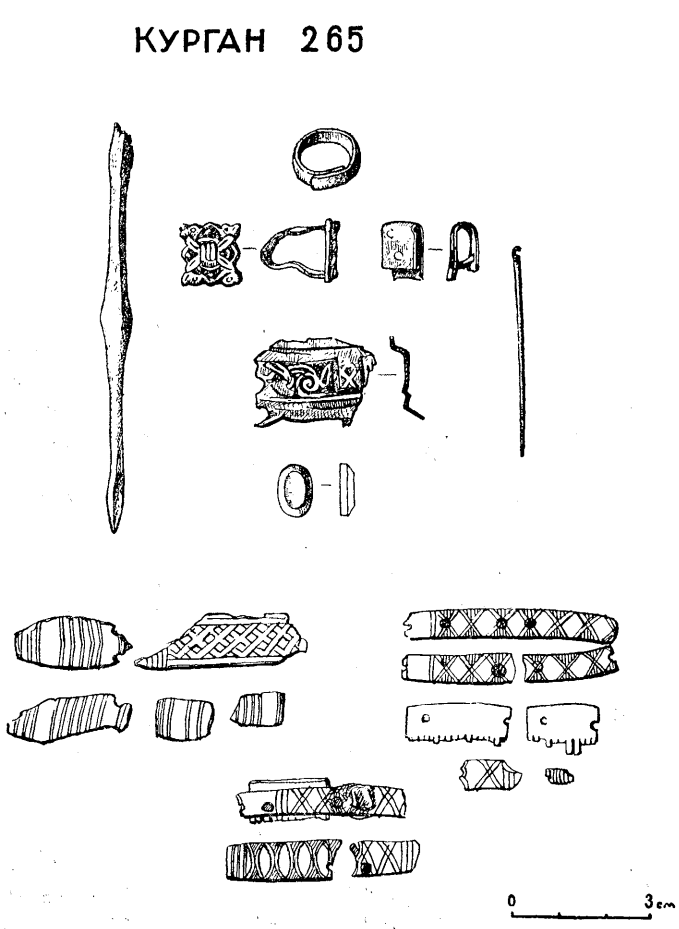


Рис. 20. Перовидное сверло, бронзовые обойма и кольцо, железная иголка, сердоликовая вставка для перстня и обломки костяных гребней и футляра из кургана 265 Тимеревского могильника.

10, 1938 г.; 72 и 101, 1961 г.). Таким образом, ножницы найдены в 12 курганах, в трех случаях с обрядом трупоположения и в остальных девяти — с обрядом трупосожжения.

Ножницы, как правило, находились в женских захоронениях. Исключением являются лишь курганы 360 Тимеревского и 10 Михайловского могильников, где они найдены при мужских погребениях. Из всех сохранившихся экземпляров ножниц только одни являлись шарнирными, все остальные относятся к пружинным обычного типа. Обломок шарнирных ножниц (рис. 18—4) из 360-го кургана представляет собой сплошное круглое кольцо, сваренное со стержнем. Эта находка опровергает мнение о том, что одним из ранних признаков шарнирных ножниц является овальное несомкнутое кольцо и что шарнирные ножницы со сплошным сваренным кольцом появляются лишь в XIV в.[5]. Наша находка шарнирных ножниц из Тимеревского могильника и целые шарнирные ножницы из Гнездовского могильника[6] красноречиво говорят о бытовании этого типа ножниц уже в X в.

Пружинные ножницы в ярославских могильниках были неодинакового размера. Их длина варьировалась в пределах от 12,9 до 16 см. Несколько ножниц имели на дужке специальные петли для подвешивания, что отличает их от пружинных ножниц более молодого возраста. Пружинные ножницы, обломок которых найден в кургане 101, 1961 г., Михайловского могильника, были украшены даже серебряной накладкой, к сожалению, плохо сохранившейся.

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что в погребальном инвентаре ярославских могильников орудия универсального назначения значительно преобладали над орудиями специальными, связанными с определенными отраслями труда. Что касается отдельных видов универсальных орудий труда, то они или одинаково часто сопровождали как мужские, так и женские захоронения (например, ножи), либо преобладали в тех и других, очевидно, связанные с характером мужских или женских занятий.

Следует упомянуть еще о пряслицах — орудиях, связанных с прядением. Пряслица найдены в ярославских курганах в количестве 5 экземпляров, из них три глиняных, одно каменное и одно шиферное. Характерно, что пряслица найдены при женских захоронениях, так как прядением занимались женщины. Единственным исключением является пряслице из кургана 18 (1913 г.) Михайловского могильника, где, судя по инвентарю, был захоронен мужчина. Однако, так как анализ костного материала из этого кургана не был произведен, можно предположить, что одновременно с мужчиной на погребальном костре была сожжена и женщина.

---

[5] Б. А. Колчин. Указ. соч., стр. 60.
[6] МАР № 28, СПб, 1902, стр. 55, рис. 9.

В. А. Мальм

ИЗДЕЛИЯ ЮВЕЛИРНО-ЛИТЕЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Различные украшения — височные кольца, привески, браслеты, пуговицы, бубенчики, цепочки и т. п. встречаются среди погребального инвентаря во всех трех могильниках.

Как известно, некоторые категории женских украшений являются одним из надежных признаков, определяющих этническую принадлежность погребенных. К таким украшениям в первую очередь относятся височные кольца. Однако, височные кольца так же, как и многие другие украшения, характерные для тех или иных племен, получают широкое распространение и прочно входят в быт как непременная часть женского наряда только в XI—XII вв. Поэтому в ярославских могильниках, большая часть захоронений которых приходится на X век, височные кольца и другие женские украшения, типичные для данного района, представлены небольшим количеством экземпляров.

Во всех трех могильниках насчитывается всего 12 курганов, где обнаружены височные кольца (серебряные и бронзовые). Среди них имеются проволочные браслетообразные кольца с завязанными и заходящими концами, которые А. В. Арциховский считает характерными для славян-кривичей[1]. В. В. Седов, изучавший материал северо-западных земель Великого Новгорода, пришел к выводу, что браслетообразные кольца с заходящими концами следует считать словено-кривическими, так как отделить кривические погребения от погребений словен-новгородских по материалу нельзя[2].

Кроме браслетообразных колец обнаружены перстнеобразные кольца с концами завязанными или заходящими друг на друга. Такие кольца встречаются у всех славянских племен. В кургане 72а Петровского могильника найдено трехбусинное височное кольцо (бусины гладкие, состоящие из двух половинок, рис. 22—1). Подобные кольца были сравнительно широко распространены на территории Восточной Европы.

К числу височных колец, по-видимому, следует отнести и небольшое серебряное проволочное кольцо с заходящими концами и надетой на него бусиной, хотя это кольцо и было найдено близ левой руки костяка (курган 116 Тимеревского могильника).

Следует отметить, что височные кольца в ярославских курганах реже встречаются в погребениях с обрядом трупосожжения, чем при трупоположениях. Есть погребения, где около черепа найдено по одному кольцу, но обычно они встречаются по несколько штук. Так, в одном из курганов (20, 1939 г.) Михайловского могильника с правой и левой стороны черепа находилось по семь браслетообразных колец с заходящими концами.

Возможно, что некоторые из проволочных колец небольшого диаметра могли использоваться и как серьги, которые носились не только женщинами, но и мужчинами. Например, в кургане 71 Петровского могильника, где обнаружено было погребение пожилого мужчины, с правой стороны черепа лежало небольшое кольцо с несомкнутыми концами. Что же касается маленького серебряного кольца с надетой на него бусиной (рис. 22—2), украшенной мельчайшей зернью (курган 8 Петровского могильника), то оно бесспорно являлось серьгой. В этом же захоронении находилась такая же бусина от второй серьги.

Височные кольца и серьги ярославских могильников найдены в погребениях конца X — первой половины XI века. Интересным погребением по составу инвентаря является курган (4, 1903 г. Михайловского могильника) с захоронением мужчины и женщины. Здесь в одной и той же яме под кострищем были найдены украшения славянского и финского типов: браслетообразное с завязанными концами серебряное кольцо, пять браслетообразных с заходящими концами бронзовые и еще 22 обломка от таких же колец и шумящие привески (в количестве 55 экземпляров) разных типов. На рис. 21—2 представлен лишь один тип из найденных привесок. Близкие аналогии некоторым типам шумящих привесок из этого кургана имеются во владимирских курганах[3]. Среди шумящих привесок этого захоронения находилось еще украшение (рис. 21—3), на обратной стороне которого имелись петельки, к которым подвешивались подвески. Подобные украшения встречаются в бассейне Камы[4].

Таким образом, в одном и том же захоронении мы имеем вещи разного происхождения, что указывает на взаимовлияние славян и финнов в Ярославском Поволжье.

---

[1] А. В. Арциховский. Курганы вятичей. РАНИОН, М., 1930, стр. 59—61.

[2] В. В. Седов. Этнический состав населения северо-западных земель Великого Новгорода (IX—XIV вв.). СА, XVIII, М., 1953, стр. 193.

[3] ИАК, вып. 15, СПб. 1905, стр. 159, рис. 431; стр. 161, рис. 446.

[4] МАР, № 26, СПб, 1902, табл. XVII, рис. 4.

Кроме вышеупомянутого погребения, характерные для финнов предметы украшений были найдены еще в некоторых курганах. Так, в кургане 120 Петровского могильника были обнаружены две дугообразные привески, концы которых оканчивались петлями (рис. 21—10). По-видимому, они прикреплялись узким ремешком к поясу, а петельки служили для укрепления на них каких-либо подвесок. Аналогичные украшения известны у населения бассейна Камы[5]. В том же могильнике, в кургане 73 находилась шумящая привеска и обломок от другой в форме бутылки (рис. 21—7, 8). Это захоронение по односкорлупной фибуле датируется рубежом IX—X вв. Колоколовидные подвески в количестве двух экземпляров найдены и в одном из захоронений Тимеревского могильника (курган 419).

Таким образом, шумящие привески и их фрагменты найдены в ярославских могильниках всего лишь в четырех курганах. Следовательно, если считать ярославские могильники за мерянские памятники, как это предполагает Е. И. Горюнова[6], то характерные для мери шумящие привески должны были быть встреченными в значительном большем количестве захоронений. В наших же могильниках число захоронений с типично мерянскими украшениями составляют около 4 процентов от общего числа исследованных женских погребений. Все прочие обнаруженные в курганах привески, представленные на рис. 21 и 22, не связаны с определенными племенами и встречаются на всей обширной территории Руси, а также за ее пределами.

К числу привесок можно отнестси и проволочное серебряное кольцо с завязанными концами с надетой на него бусиной из глухого стекла печеночного цвета (курган 108 Тимеревского могильника). Такие привески обычно носились в составе ожерелья[7].

На основании отчета Я. В. Станкевич за 1939 г. (материал не сохранился) следует, что в курганах 20 и 21 Михайловского могильника находились привески: штампованные, круглые, лунницы и в форме кинжальчика.

Нередкой находкой являются бронзовые бубенчики. Они встречаются как в женских, так и мужских захоронениях в количестве одного и реже двух или трех экземпляров. Их носили в качестве привесок, а также использовали как пуговицы. Среди обнаруженных бубенчиков встречаются экземпляры уплощенные с щелевидной прорезью, шаровидные крестопрорезные, а также очень маленького размера с трех- или четырехчастным разрезом в нижней части.

Все перечисленные бубенчики не орнаментированы и снабжены большими ушками, нередко с маленьким боковым отростком. По-видимому, такие бубенчики характерны для финно-угорских народов и в славянских памятниках, как правило, они не встречаются.

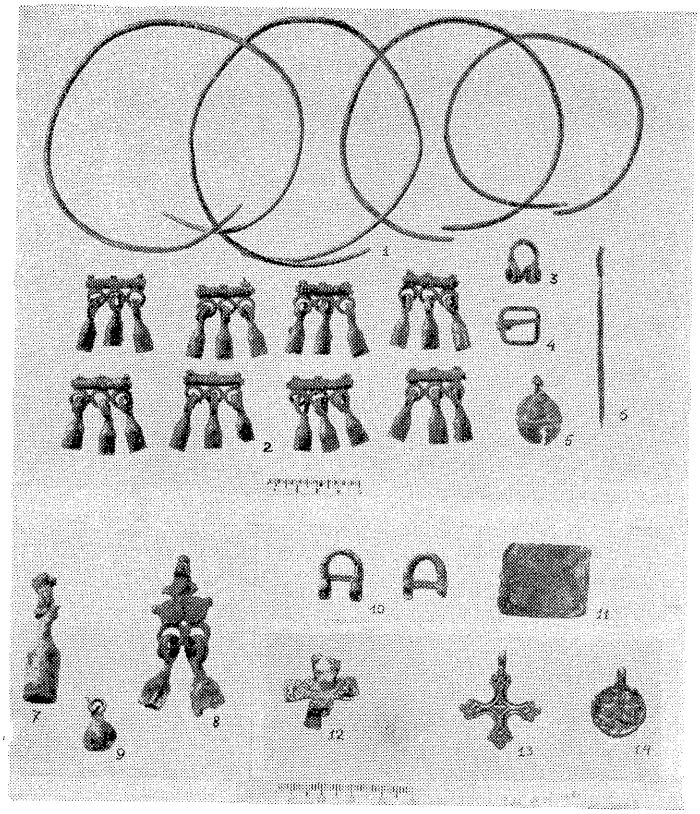


Рис. 21. 1—6 — украшения, пряжка и шило из кургана 4 (1903 г.) Михайловского могильника.
7—9 — украшения из кургана 73 Петровского могильника. 10, 11 — украшения и обойма из кургана 120 Петровского могильника, 12 — крестик, сделанный из дирхема из кургана 417 Тимеревского могильника, 13, 14 — привески из кургана 422 Тимеревского могильника.

Бубенчики грушевидные крестопрорезные (с нарезкой в нижней половине), которые встречаются не только у славян, но и у других народов, представлены единичные находками.

Среди бубенчиков ярославских курганов имеется один экземпляр, который не характерен ни для финнов, ни для славян. Этот массивный бубенчик (курган 4, 1903 г. Михайловского могильника), с выпуклым пояском посередине, украшен насечкой по всей поверхности (рис. 21—5). Аналогичные бубенчики известны в Скандинавии[8].

Пуговицы по своей форме не отличаются от пуговиц других могильников, синхронных ярославским. Они встречаются литые и штампованные, бронзовые и серебряные, орнаментированные и без орнамента.

Пуговицы так же как и бубенчики встречены в погребениях преимущественно с трупосожжениями и одинаково часто они сопровождали женские, мужские и детские захоронения в количестве одного-трех экземпляров. Пуговицы использовались не только для застегивания одежды, но их носили и как украшения в составе ожерелья или в качестве привесок.

Перстни найдены в количестве 16 экземпляров, из них 9 при трупосожжениях и 7 — при трупополо-

[5] Там же, табл. XX, рис. 25; ГИМ, коллекция Н Г. Первухина, инвент. № 42548.
[6] Е. И. Горюнова. Этническая история Волго-Окского междуречья, МИА, № 94, М., 1961, стр. 101, 135.
[7] Birka. I, табл. 115, рис. 18, табл. 119.
[8] Birka. I, табл. 93, рис. 17.

жениях. Большинство перстней обнаружено при женских захоронениях.

Перстни встречены бронзовые и серебряные, различной формы. Все обнаруженные перстни можно подразделить на два больших отдела — пластинчатые и круглопроволочные.

Пластинчатые перстни в свою очередь подразделяются на перстни широкосерединные, усатые, прямые и перстни со вставками.

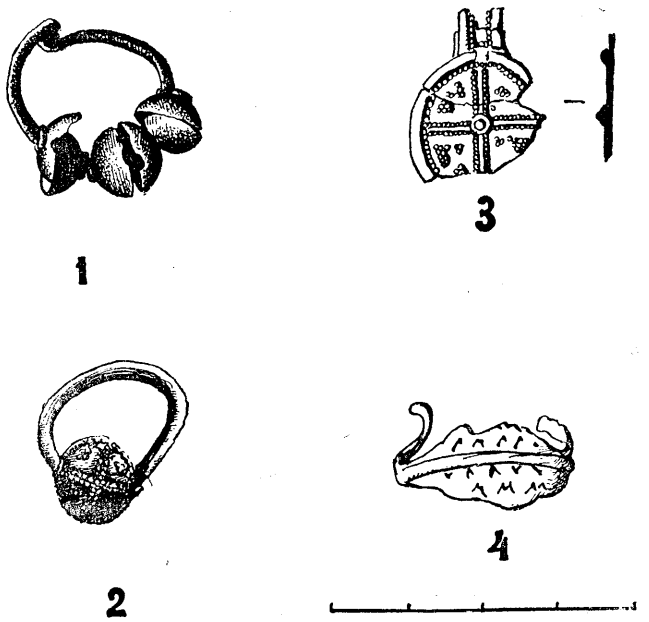


Рис. 22.

1 — височное кольцо, курган 72а Петровского могильника; *2* — серьга, курган *8* Петровского могильника; *3* — привеска, курган 138 Тимеревского могильника; *4* — перстень, курган 298 Тимеревского могильника

Перстень широкосерединный, серебряный, орнаментированный точками, рис. 22—4 (курган 298 Тимеревского могильника) имел, повидимому, завязанные концы.

Второй экземпляр пластинчатого перстня (представлен обломком из кургана 54 Петровского могильника) орнаментирован маленькими кружочками, расположенными таким же образом, как на серьге одного из курганов Южного Приладожья [9].

Близкие аналогии этим перстням имеются в Гнездовском могильнике и владимирских курганах [10], а также в других памятниках этого времени.

Перстни усатые бронзовые найдены дважды в Михайловском могильнике. Один из них не орнаментированный, с выпуклым пояском по середине широкой пластины (курган 11, 1898 г.), второй украшен маленькими треугольничками, составленными из точек и черточек (курган 1, 1902 г.).

Перстень с овальным щитком для вставки обнаружен только в кургане 75 Петровского могильника. Вставка могла быть стеклянной или сердоликовой.

Сердоликовая овальной формы вставка (рис. 20) была найдена в женском захоронении (сожжение на стороне) кургана 265 Тимеревского могильника. В том же кургане на кострище находился небольшой перстенек (рис. 20) с заходящими концами, принадлежавший, очевидно, девочке. Из кургана 110 Петровского могильника имеется обломок серебряного перстня, видимо, такого же типа, что предыдущий.

Все перечисленные перстни обнаружены при трупосожжениях и по совокупности найденных с ними вещей и по аналогиям других памятников они датируются концом X — началом XI века.

Что же касается перстней круглых в сечении, то они найдены в курганах с трупоположениями, из чего можно заключить, что они относятся к более позднему времени.

Браслеты в количестве 11 экземпляров обнаружены шесть раз в курганах с трупосожжениями и 5 раз при трупоположениях. Бо́льшая часть браслетов сопровождала женские захоронения.

Браслеты были бронзовые и серебряные, разной формы: дротовые (курганы 41, 324 — Тимерево), пластинчатые (120, Тимерево), ложновитые (91, Петровское, 237, Тимерево) и витые из трех жгутов (200, 286 — Тимерево; 20, 24 — 1939 и 17 — 1961 г. — Михайловское).

Наличие обломков витых тройных браслетов на кострищах Тимеревского могильника позволяет пересмотреть датировку таких браслетов и отнести их появление уже к концу X — началу XI века.

Большой интерес представляют бронзовые бусы крупного размера, одинарные и двойные, найденные во всех трех могильниках [11]. Обнаружены они в захоронениях X века, которые по ряду признаков могут быть отнесены к финским. Аналогичные бусы характерны для населения, оставившего Приладожские курганы [12].

Кончая обзор находок предметов украшений, следует упомянуть, что среди них встречаются еще спиральки в небольшом количестве, разнообразные цепочки плетеные, коленчатые, восьмеркообразные и другие, а также различные колечки серебряные и бронзовые, используемые для подвешивания как украшений, так и хозяйственных предметов.

На основании вышеизложенного материала можно сделать некоторые выводы.

Помимо общераспространенных предметов украшений, в ярославских могильниках встречаются также типичные для финнов и славян украшения.

Судя по тому, что характерные мерянские украшения X — второй половины XI века найдены всего лишь в некоторых захоронениях, нет основания считать ярославские могильники мерянскими памятниками.

Находки височных колец, типичных для славян, в захоронениях конца X и первой половины XI в. [13] позволяют говорить о проникновении славян в районе Ярославского Поволжья не позднее второй половины X века. Наличие славянских и финских украшений в одних и тех же захоронениях свидетельствует о взаимовлиянии тех и других племен.

[9] МАР, № 18, табл. IV, рис. 1.

[10] ИАК, вып. 15, стр. 56, рис. 30; стр. 150, рис. 295.

[11] Курганы 36 — Петровский могильник; 70, 83, 141, 224, 324 — Тимеревский могильник; 10, 1913 г. — Михайловский могильник.

[12] W. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet, 1930, стр. 84, рис. 75.

[13] Е. И. Горюнова. Указ. соч., стр. 98, 100.

М. В. Фехнер

ИЗДЕЛИЯ КОСТЕРЕЗНОГО ПРОИЗВОДСТВА

В погребальных инвентарях ярославских курганов найдены следующие изделия из кости и рога: гребни, копоушки, бусы, пуговицы, рукоятки ножей, «муфты» для укрепления деревянных рукояток, накладки от луков и поделки неизвестного назначения в виде кривого острия, тупой конец которого завершен скульптурным изображением головы зверя.

К числу предметов, наиболее часто встречаемых в курганах, относятся гребни. Они обнаружены в 70 курганах Тимеревского и в 31 кургане Михайловского и Петровского могильников. Если учесть, что большинство экземпляров найдено при трупосожжениях и что все они без исключения сделаны из рога (оленя или лося) — материала легко сгораемого, то можно предположить, что число насыпей, содержащих гребни, в действительности было значительно большим.

Гребни одинаково часто встречаются как в мужских, так и женских и детских захоронениях. В парных погребениях они обычно находятся в двух экземплярах.

Все гребни из ярославских курганов относятся к типу односторонних наборных расчесок небольшого размера (около 8—12 см длины). Они состоят из нескольких пластин с зубьями, плотно примыкавших друг к другу и скрепленных при помощи металлических штифтов с двумя боковыми накладками. Накладки (7—9 мм ширины) полуовального, реже трехгранного сечения имеют иногда небольшие верхние выступы (рожки) на концах (рис. 23—11). Их лицевая, выпуклая сторона покрыта геометрическим орнаментом. Чаще всего встречается рисунок в виде ромбов, выполненных парными нарезами и иногда заштрихованных. Этот рисунок заполняет всю среднюю часть накладки, а концы обычно украшены поперечными линиями. Иногда ромбы сочетаются с орнаментом в виде флажков, особенно характерным для копоушек (рис. 16—11). На некоторых гребнях имеется рисунок в виде сетки, а также глазковый орнамент, состоящий из круга с точкой посередине (рис. 23—12).

Наряду с гребнями, у которых боковые накладки полностью орнаментированы, найдены были и такие гребенки, у которых украшена лишь средняя часть накладки или только ее концы. Встречены также неорнаментированные гребни.

Подобные односторонние гребенки характерны для X — начала XI в. В это время они были широко распространены на всей территории Руси, а также в Фенноскандинавии, Прибалтике, Польше, Германии[1]. По мнению некоторых исследователей, эта тождественность русских находок с западно-европейскими свидетельствует о том, что гребни являлись предметом русского импорта из стран Северной Европы[2]. Однако эта точка зрения недостаточно обоснована. Как известно, остатки костерезного производства найдены в целом ряде пунктов Восточной Европы, в том числе и на Сарском городище, которое находится на расстоянии 60 км от Тимеревского и Петровского могильников[3].

Д. Н. Эдинг и О. И. Давидан проследили технику изготовления односторонних гребенок на материалах Сарского городища и Старой Ладоги, где были обнаружены сырье для костерезных работ — куски рога с отпилами, пластинки для наборных гребней и заготовки накладок к ним[4]. Как выше отмечалось, гребни составлялись из 3—5 прямоугольных пластин, в зависимости от величины изделия. После соединения пластинок с боковыми накладками при помощи бронзовых или в редких случаях железных штифтов приступали к выпиливанию зубьев. При этом из-за хрупкости материала отверстия для штифтов не пробивались, а просверливались. Следы работы пилой в виде неглубоких нарезов на нижнем крае накладок прослеживаются на ряде экземпляров из ярославских курганов.

Сложный процесс производства гребней с применением большого набора специальных инструментов — ножа, резца, сверла, долота, молотка, напильника, пилы, двузубца или трезубца для нанесения глазкового орнамента, — указывает на выделение костерезного дела в особую отрасль ремесла не позднее X в.[5]. Сходство гребенок из ярославских курганов с западноевропейскими в отношении их формы, орнамента и техники изготовления свидетельствует об оживленных культурных связях, существовавших в ту эпоху между Восточной и Западной Европой. Основная масса гребней,

---

[1] О. И. Давидан. Гребни Старой Ладоги. Археологический сборник. Вып. 4, Л., 1962, изд. Гос. Эрмитажа, стр. 101.

[2] В. Равдоникас. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet, Stockholm, 1930, стр. 106—107.

[3] Б. А. Рыбаков. Ремесло древней Руси. М., 1948, стр. 414.

[4] Дм. Эдинг. Сарское городище. Ростов Ярославский, 1928, стр. 38—39; О. И. Давидан. Указ. соч., стр. 103—107.

[5] О. И. Давидан. Указ. соч., стр. 108; Б. А. Рыбаков. Указ. соч., стр. 416.

широко бытовавших среди населения Ярославского Поволжья, несомненно представляет собой продукцию местного городского ремесла. Это, однако, не исключает возможности, что отдельные экземпляры гребенок, найденные в этом районе, могут быть и западного происхождения. Так, например, к западным изделиям относится гребень из Михайловского могильника (курган 8, 1898 г.) с бронзовыми орнаментированными накладками такой же формы, как и роговые (рис. 23—15).

На территории Руси аналогичные костяные гребенки с бронзовыми накладками найдены еще в Старой Ладоге, Гнездове и в Новгороде [6].

В Западной Европе такие гребни обнаружены в большем числе. Находки их зафиксированы на острове Готланд, в могильнике г. Бирки, на территории Голландии и в Хайтхабу (Германия). В последнем пункте найдены и литейные формы для отливки бронзовых накладок. Это дает основание предполагать, что Хайтхабу являлся центром по изготовлению костяных гребней с бронзовыми накладками и их экспортером [7].

Гребни иногда носились подвешенными к поясу или прикрепленными на цепочке к нагрудному украшению. Так, в кургане 323 Тимеревского могильника найден обломок гребня с отверстием на одном конце, через которое продето бронзовое круглопроволочное кольцо, а в кургане 422 того же могильника — складная гребенка в костяном футляре лежала близ тазовых костей погребенного (рис. 23—10).

Костяные футляры, служившие для предохранения зубьев гребенки от поломки, обнаружены во фрагментах еще в ряде курганов. По аналогии с материалами, обнаруженными на территории Западной Европы, гребни с футлярами появляются с середины X в. [8]

В результате анализа погребального инвентаря, в составе которого находились гребни, создалось впечатление, что односторонние расчески с накладками полукруглого сечения и выпуклой спинкой датируются несколько более ранним временем, чем гребни с накладками трехгранного сечения, имеющими прямые спинки. Последние относятся в основном к концу X — началу XI в. У этих гребней чаще всего орнаментированы одни только концы накладок.

Кроме вышеописанных гребней, в двух курганах Тимеревского могильника (83 и 120) найдены еще обломки односторонних гребней с крупными редкими зубьями и накладками около 2 см ширины. По-видимому, эти гребни служили для расчесывания конской гривы.

Обратимся теперь к другому изделию из рога — к копоушкам, которые являлись не только предметами туалета, но и украшениями.

Копоушки относятся к наиболее интересным находкам ярославских курганов. Они найдены в количестве 32 экземпляров, исключительно в женских погребениях и погребениях девочек. В каждом захоронении находилось по одной и лишь в 4 курганах — по две копоушки [9].

Копоушка представляет собой узкую тонкую пластинку (2—3 мм толщины) прямоугольного сечения, с ложечкой на одном конце и небольшим круглым отверстием на другом. Только несколько копоушек из наших курганов трехгранного сечения; ребро проходит по лицевой стороне, оборотная сторона — гладкая. В большинстве случаев поверхность копоушки хорошо отполирована и покрыта орнаментом, выполненным неглубокими нарезами. Как правило, лицевая и оборотная стороны имеют различные рисунки. Число предметов с одинаковым орнаментом на обеих сторонах или с одной только орнаментированной лицевой стороной невелико. В орнаментации этих изделий наблюдается большое разнообразие: встречается рисунок в виде различных флажков, косой сетки, треугольников и зигзагообразных линий на заштрихованном поле и ряд других (рис. 23).

Наряду с копоушками, в изготовлении которых чувствуется рука опытного мастера, имеются экземпляры, плохо обработанные, с небрежно исполненным орнаментом.

Копоушки употреблялись не только для чистки ушей, их использовали и в качестве подвесок и носили в составе ожерелий. Так, несколько раз в Тимеревском могильнике обломки копоушек обнаружены на погребальном костре вместе с припекшимися к ним расплавленными стеклянными бусами (например, в кургане 299), а в Михайловском, в кургане, содержащем остатки трупоположения (курган 20, 1939 г.), копоушка находилась среди бус близ левого плеча погребенной.

Копоушки, аналогичные ярославским находкам, встречаются в Ростове, на Сарском городище, в Старой Ладоге, в приладожских курганах, могильниках и поселениях бассейна рек Камы и Вятки [10]. Следует отметить, что в приладожских курганах обнаружено значительное количество бронзовых копоушек, по форме и орнаменту абсолютно идентичных вышеописанным костяным [11].

Кроме того, еще по одной копоушке найдено во владимирских курганах и на Старорязанском городище [12].

Таким образом, находки копоушек известны на территории, населенной в основном финно-угорскими племенами, и только на памятниках, датируемых IX — началом XI в.

---

[6] О. И. Давидан. Указ. соч., стр. 101.

[7] M. Stenberger. Das Gräberfeld bei Ihre im Kirchspiel Hellvi auf Gotland. Acta Archeologica, XXXII, 1961, стр. 88.

[8] Cnotliwy. Das Horn und Knochen verarbeitende Handwerk Westpommerns im frühen Mittelalter. Materialy Zachodnio-Pomorskie. T. II. Szczecin, 1956.

[9] Тимерово, курганы 7, 184, 298, 324.

[10] Д. Н. Эдинг. Указ. соч., стр. 35—36; Материалы по археологии восточных губерний. Т. II, М., 1893—1899. табл. IV, рис. 11; табл. V. рис. 12, 26; табл. VI, рис. 1; В. Ф. Генинг. Археологические памятники Удмуртии. Ижевск, 1958, рис. 50; МИА № 28, стр. 195.

Копоушки, найденные в Ростове и Ст. Ладоге, хранятся в Ростовском музее и Гос. Эрмитаже, а копоушка из д. Костино (Приладожье) — в ГИМе.

[11] Коллекция ГИМ, инв. № 32778; В. М. Линевский. Отчет о раскопках 1948 г. Архив Института археологии. Арх. Ком. № 258

[12] Коллекция ГИМ, инв. № 55421, опись 1067 III археологического отдела; А. Л. Монгайт. Раскопки в Старой Рязани. КСИИМК, вып. XXI, М., 1947, стр. 124.

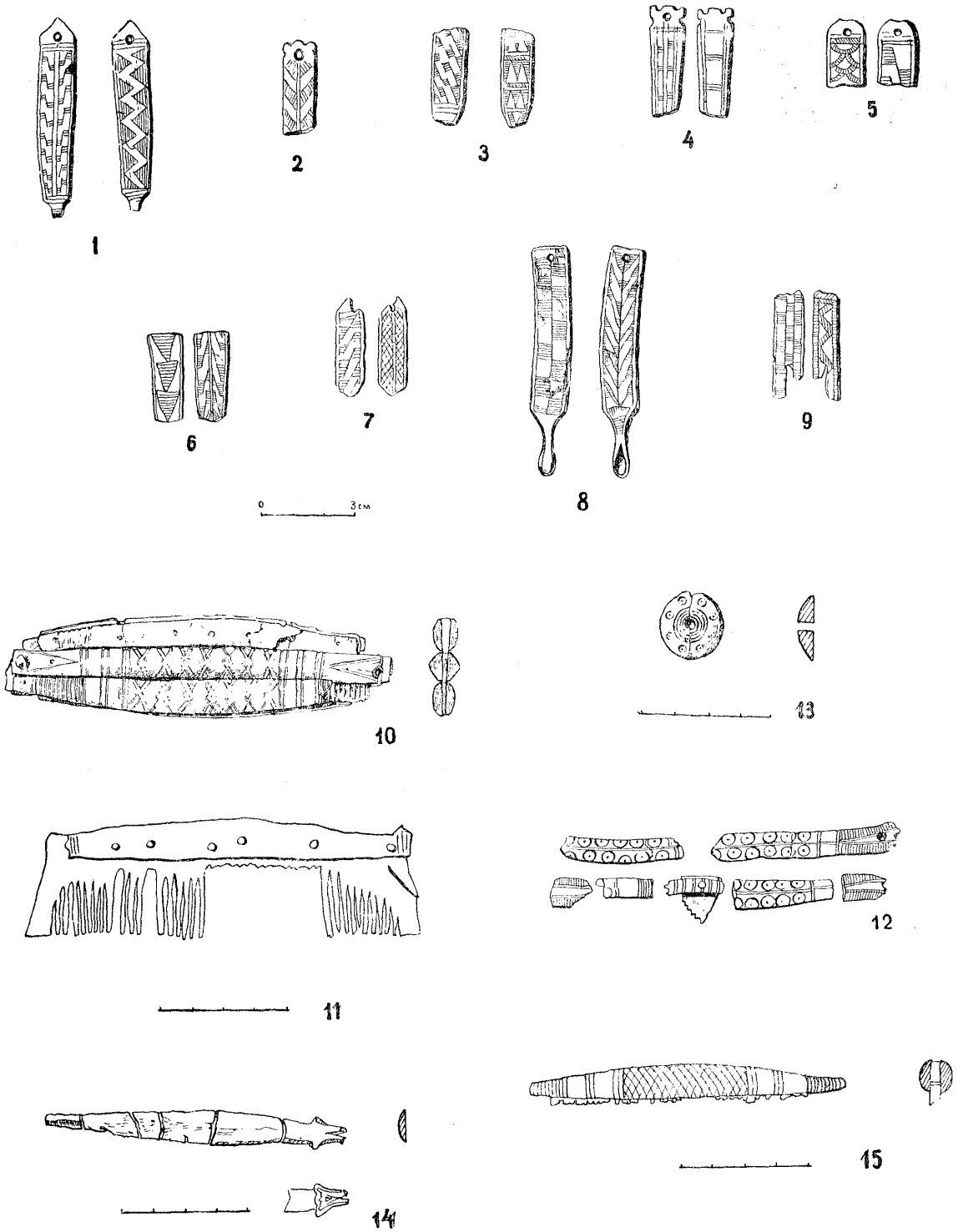


Рис. 23. Изделия из кости.

1 — копоушка из Петровского (курган 91); *2—5, 7—9* — копоушки из Тимерева (курганы 429, 332, 372, 169, 337, 200, 135); *6* — копоушка из Михайловского (курган 44, 1898 г.); *10—12* — гребни из Гимерева (курганы 422, 70, 137); *13* — пуговица из Тимерева (курган 268); *14* — пластинка с концом в виде головы дракона (курган 185); *15* — костяной гребень с бронзовыми накладками из Михайловского (курган 8, 1898 г.).

Из 28 курганов ярославских могильников, в которых обнаружены копоушки, в 16 удалось определить ориентировку покойниц на костре; в 13 случаях они были ориентированы с севера на юг или с северо-запада на юго-восток и в 3-х — с запада на восток.

Это дает нам основание считать, что копоушки были типичны для финского населения Ярославского Поволжья.

Из других костяных изделий сравнительно часто встречаются в погребениях фрагменты различных рукояток (ножей и других инструментов) из костей крупного рогатого скота и конских. На некоторых обломках сохранились следы орнамента.

Что же касается бус овальной и цилиндрической формы, то они найдены всего в трех захоронениях Тимерева. Также редки находки костяных пуговиц. Последние обнаружены только в двух курганах Тимеревского могильника (268 и 384). Они полусферической формы и украшены глазковым орнаментом.

Из костяных изделий следует еще упомянуть удлиненную пластинку с концом в виде головы дракона (рис. 23—14). Назначение этой вещи осталось невыясненным.

В. А. Мальм

КУЛЬТОВАЯ И БЫТОВАЯ ПОСУДА ИЗ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Керамика, массовый материал поселений и могильников, при изучении истории, истории культуры народа имеет большое значение. Этот материал помогает решению ряда таких важнейших вопросов, как, например, этническая принадлежность памятника, его датировка, культурные и экономические связи и т. д. Детальное изучение керамики из курганных могильников, учет ее местоположения в захоронениях при различных обрядах, количества и целостности сосудов, положения сосудов и т. д. помогает выяснить в отдельных случаях ориентировку погребенного, назначение поставленной в кургане посуды, ее роль при похоронном ритуале и т. д.

В ярославских курганах керамика представлена как целыми сосудами, так и их обломками и является самой частой находкой в курганах, а нередко и единственной.

Из 377 захоронений Тимеревского могильника керамика была найдена в 249 захоронениях, что составляет 66 процентов от общего числа захоронений, из них в 187 случаях керамика была обнаружена вместе с другими вещами, в 62 — погребальный инвентарь состоял из одной керамики; в 128 захоронениях находки керамики отсутствовали (34%).

Из 168 захоронений Михайловского могильника керамика найдена в 90 погребениях, что составляет 54 процента, причем в 62 захоронениях керамика находилась вместе с вещами, а в 28 — обнаружена только одна керамика; при 78 погребениях ни одного обломка глиняной посуды найдено не было (46%). В Петровском могильнике из 44 захоронений керамика была найдена в 74 погребениях, что составляет 60 процентов от общего числа захоронений; керамика совместно с вещами была найдена 48 раз, а одна керамика — 26.

Глиняная посуда или ее обломки встречаются в курганах с различными обрядами погребения и независимо от пола и возраста умершего. Ее местоположение при захоронениях было довольно разнообразным. В курганах с обрядом трупосожжения на месте и на стороне керамика находилась как на кострище, так и в насыпи и за пределами кострища. Керамика обнаруживается и в грунтовых ямах под кострищем и непосредственно под дерном. В курганах с обрядом трупоположения, где сохранились костяки или остатки костяков, по которым можно определить ориентацию погребенного, один-два сосуда или отдельные обломки их чаще всего находились в ногах погребенного, реже около правой или левой руки или близ головы. Иногда глиняная посуда или отдельные черепки помещались в насыпи несколько выше погребения или непосредственно под дерном.

Назначение посуды при захоронениях было неодинаковым. В курганах с обрядом трупосожжения на месте или на стороне сосуд иногда играл роль погребальной урны[1]. В одних урнах находились только кальцинированные кости умершего, в других — кальцинированные кости и погребальный инвентарь, в третьих — только погребальный инвентарь. В некоторых случаях сосуды имели, по-видимому, еще и другое ритуальное значение; так, некоторые из них были заполнены доверху углем.

В Тимеревском могильнике в 32 захоронениях обнаружено 35 урн, причем в трех захоронениях находилось по две урны, а в остальных — по одной.

В Михайловском могильнике найдено 17 урн при 16 захоронениях; при одном находились две урны.

В Петровском могильнике представлены 3 урны при 3 захоронениях. Погребальные урны по своей форме и величине похожи на многие другие сосуды лепной работы, находимые в захоронениях ярославских могильников. Некоторые из урн, лепившиеся специально для похоронного обряда, отличались очень плохим обжигом. Так, в кургане 202 Тимеревского могильника обе урны вследствие слабого обжига настолько плохо сохранились, что при расчистке рассыпались на обломки, большинство из которых не удалось собрать. В иных случаях роль урн выполняли обычные бытовые горшки и даже отдельные их части. Например, в курганах 303 и 354 Тимеревского могильника, в кургане 176, 1961 г., Михайловского могильника в качестве урн были использованы нижние части горшков. Правда, при рыхлости и слабости черепка не всегда с полной уверенностью можно сказать, была ли поставлена целая урна или только обломок ее.

Урны устанавливались на кострище, либо в ямку под кострищем или в насыпь кургана. Находились они в различном положении. Большей частью урны стояли так, как положено стоять горшкам, но

[1] Анализ погребального инвентаря, находимого в курганах с урнами, позволяет сделать заключение, что об единой этнической принадлежности этих захоронений говорить не приходится. Среди них есть финские, славянские и скандинавские захоронения.

иногда лежали на боку (возможно, что упали при сооружении насыпи) или же стояли кверху дном, прикрывая грудку кальцинированных костей и погребальный инвентарь. В иных случаях стоявший кверху дном сосуд прикрывал ямку, в которой находились необожженные кости курицы или петуха, являвшегося священной птицей. Вероятно, в последнем случае сосуд являлся жертвенным. Второй горшок, иногда стоявший рядом с урной, тоже мог иметь назначение жертвенного сосуда или же просто содержал пищу и питье, поставленные умершему. Такое же назначение имели целые сосуды или их части и в других захоронениях, где погребальных урн не было. Интересна деталь обряда, когда в ямке, углубленной в материк и выполнявшей роль урны, находились кальцинированные кости и погребальный инвентарь умершего, а на краю ее стоял горшок. В иных случаях сосуд находился рядом с грудкой кальцинированных костей. Например, в кургане 323 Тимеревского могильника, в котором был захоронен один покойник, кости были собраны в две кучки и около каждой из них стоял горшок, а в кургане 278 того же могильника сосуд в обломках находился рядом со скоплением кальцинированных костей. В редких случаях горшок, стоявший рядом с грудкой кальцинированных костей и погребального инвентаря, был не пустой, а доверху заполнен кальцинированными костями животных (курган 18, 1897 г., Михайловского могильника).

Для курганов с обрядом трупоположения характерно наличие двух целых сосудов или их частей, причем обычно сосуды ставились в ногах погребенного. По-видимому, некоторые из них были ранее наполнены пищей, которая не сохранилась. Лишь в немногих случаях в горшках находятся кости домашних животных. Например, в кургане 118 Тимеревского могильника в ногах погребенного стоял накрытый камнем горшок, содержавший кости барана, а рядом находился нецелый горшок (примерно одной трети горшка недоставало).

В кургане 422 того же могильника в стороне от костяка стояли два горшка, один из них (нецелый) был пустой, а в другом находились необожженные кости барана. В большинстве же случаев в сосудах, находившихся в захоронениях, проследить остатки пищи не удалось, — возможно, они были пустые.

В ряде захоронений находилась посуда бытового назначения, то есть употреблявшаяся в повседневном быту, о чем свидетельствуют сохранившиеся следы нагара с внутренней стороны некоторых горшков. Это позволяет видеть в основной массе керамики, находимой в курганах, просто домашнюю утварь, которая, по представлению людей того времени, была так же необходима человеку после смерти, как и при жизни. В качестве такой погребальной утвари использовали не только бытовую, но и посуду, слепленную специально для похоронного обряда. Отличительными признаками такой посуды, специально вылепленной для похоронного обряда, являются: непромешанность теста с большим количеством крупно-зернистой примеси, небрежная лепка и слабый обжиг. Такие сосуды неуклюжи и несимметричны, стенки толстые, рыхлые и непрочные. Подобные горшки как в целом виде, так и в обломках, обнаружены во многих захоронениях могильников. На некоторых горшках очень хорошо заметна непромешанность примесей. Известно, что основное условие прочности сосуда зависело от тщательности и равномерной промешанности примесей в тесте и достаточного обжига. Без этих основных условий сосуд будет всегда непрочным. Следовательно, такие посуды не могли употребляться в быту, и лепились они только для похоронного ритуала, что лишний раз подчеркивает большое значение посуды при похоронном обряде [2].

Тщательное изучение керамики из каждого кургана дает нам основание сделать вывод об использовании при похоронном ритуале и разбитых ранее в быту сосудов, что особенно хорошо выявляется на примере захоронений с обрядом трупосожжения. Очень часто фрагменты керамики из этих погребений при реставрации составляли не целый сосуд, а лишь какую-то его часть. Так, например, найденные обломки в кургане 105 Тимеревского могильника при реставрации составили лишь 2/3 лепного горшка, и больше ни одного фрагмента, даже самого маленького, обнаружено не было; в том же могильнике в кургане 108 фрагменты составили примерно половину горшка, а в кургане 104 в ногах погребенного находились черепки не менее чем от трех или четырех сосудов, но не целых, а отдельных частей их.

Обычай использования при похоронном ритуале разбитых в быту горшков объясняется, вероятно, тем, что горшки и прочие сосуды несоставляли собственности отдельных лиц, как непосредственно им принадлежавшая одежда, украшения, нож, кресало и т. п. предметы, а находились в общем пользовании всей семьи. Вот почему не всегда в погребения ставились целые сосуды, а лишь части их или отдельные фрагменты. К фактам такого же порядка можно отнести и многие другие. Например, находки в захоронениях одной или нескольких заклепок говорит о том, что умерший был сожжен не в целой ладье, как это имело место в ряде других могильников, а что с ним была положена, как символ целой, лишь часть лодки или просто отдельные заклепки.

Помимо использования разбитых в быту сосудов, при похоронном обряде практиковался еще обычай класть в единичные фрагменты керамики, значение которых было еще более символическим, чем значение разбитых сосудов. Отдельные фрагменты должны были заменять собою целый горшок. Можно указать ряд примеров, когда в погребениях находили черепки посуды в тех местах, где полагалось бы стоять целым сосудам. Так, в Тимеревском могильнике в некоторых курганах с обрядом трупоположения в ногах погребенных лежал

---

[2] Специальная выделка сосудов для похоронного обряда не столь редкий обычай, он прослеживается и по материалам других могильников. Так, в Гнездовском могильнике погребальные урны отличались от других поставленных с ними сосудов своей формой и исключительной непрочностью, что было характерно для урн не только лепной, но и круговой работы. МАР, 28, СПб, 1902, стр. 104—107.

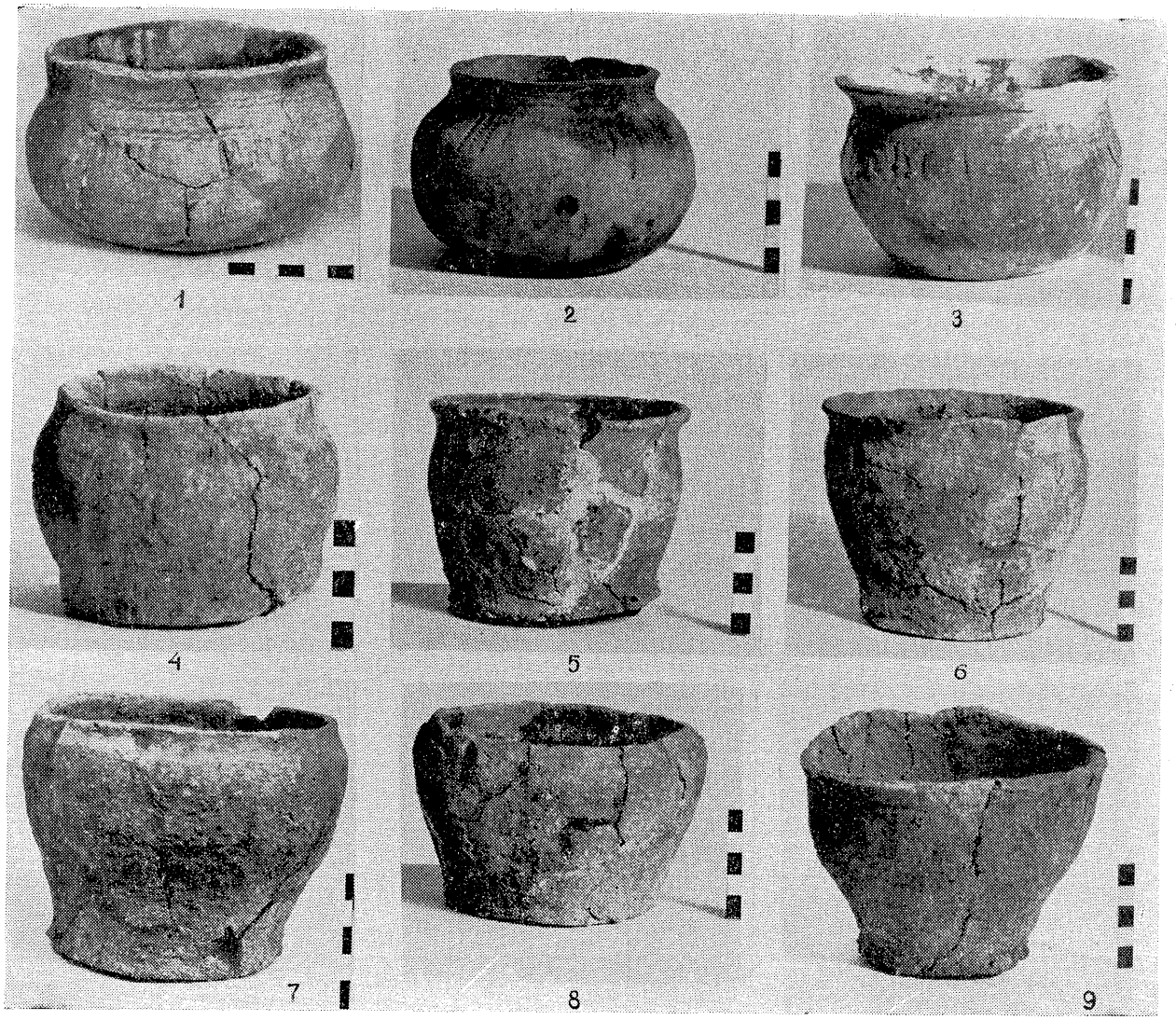


Рис. 24. Лепные сосуды

1—5, 7—9 — из курганов 224, 76, 112, 365, 214, 365, 269, 282 Тимеревского могильника; *6* — из кургана 101, 1961 г. Михайловского могильника

один или несколько черепков лепных горшков: в кургане 115 находился один обломок, в 102 — 4 обломка, в 71 — 3 обломка, в 32 — 1 обломок, и т. д. В равной мере это наблюдение справедливо и по отношению, к круговой посуде, представленной в захоронениях также единичными находками.

Присутствие одного или нескольких черепков в погребениях характерно как для ярославских, так и для многих других курганных могильников. Большей частью в таких захоронениях отсутствуют и вещи, что указывает на принадлежность их к беднейшей части общества.

Следует остановиться еще на одном обычае, связанном с битьем посуды специально для похоронного обряда. О применении этого обычая можно говорить в тех случаях, когда обнаруженные черепки составляли целый сосуд, а найдены они были разбросанными по всему кострищу и на значительном расстоянии друг от друга. Пережитки этого обычая имели место еще в недалеком прошлом. А Котляревский отмечает, что у русских за Днепром наблюдался обычай разбивать оземь горшок женой покойника [3].

Далеко не вся керамика в целом или во фрагментарном виде, обнаруживаемая в курганах с различными обрядами погребений, имела непосредственное отношение к умершему, играя роль то урны, то жертвенного сосуда или необходимой утвари в загробном мире.

Известная же часть керамики была связана с тризной или же поминками, на что указывает ее местоположение в кургане. Во многих курганах можно наблюдать, когда рядом с погребенным находится горшок или отдельные фрагменты, а выше в насыпи или непосредственно под дерном встречается еще керамика. Например, в кургане 114 Тимеревского могильника в ногах погребенного стоял лепной сосуд бытового назначения со следами нагара внутри, а выше в насыпи находились

[3] А. Котляревский. О погребальных обычаях древних славян. М., 1868, стр. 221—222.

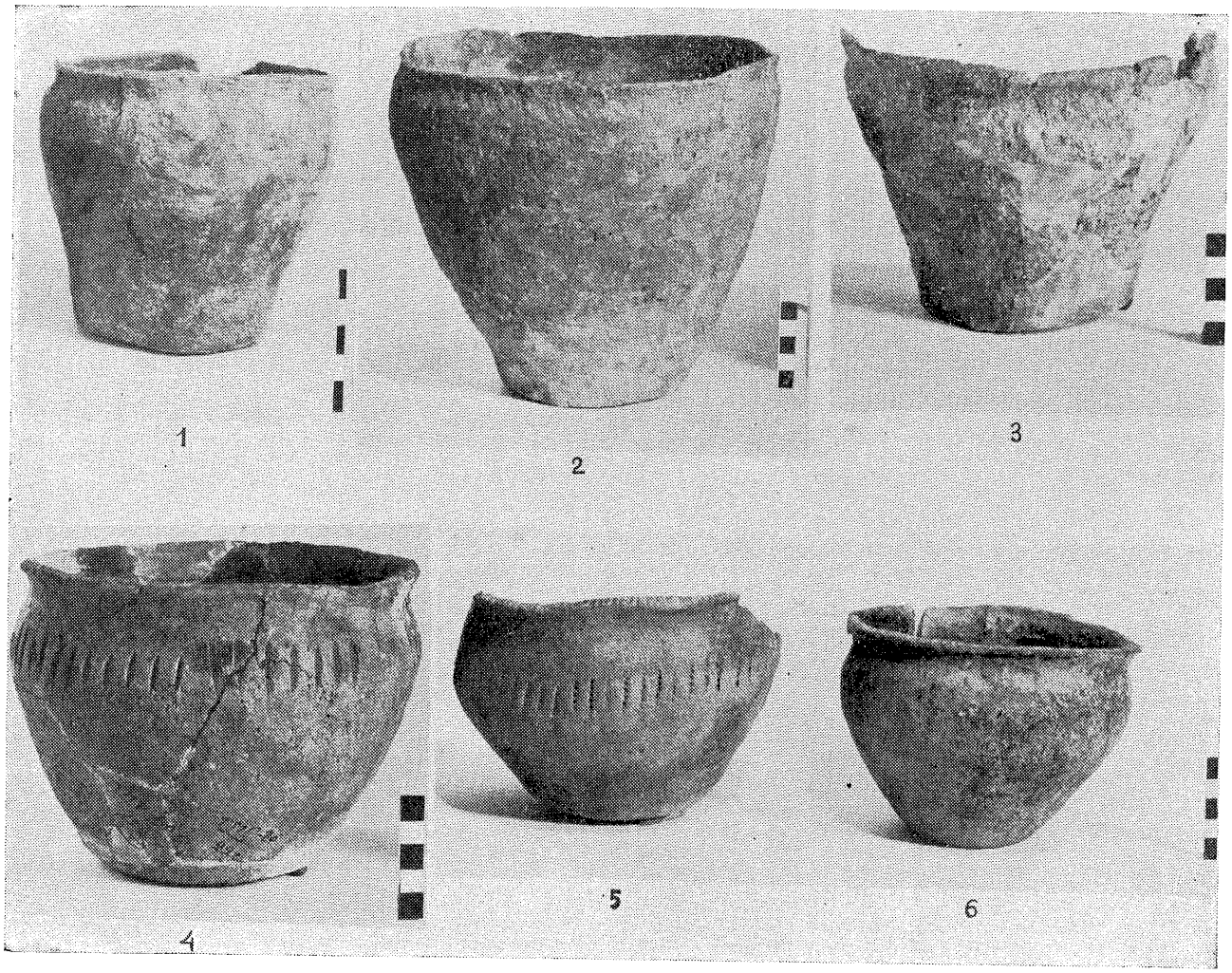


Рис. 25. Лепные сосуды

1, 3—6 — из курганов 138, 189, 118 и 112 Тимеревского могильника; *2* — из кургана 1, 1961 г. Михайловского могильника

три обломка кругового горшка; или в кургане 300 того же могильника, где рядом с костяком стоял нецелый лепной горшок, а выше в насыпи — обломок от горшка круговой работы. Аналогичные примеры наблюдались и в других захоронениях. Керамика, обнаруживаемая непосредственно под дерном, встречалась в курганах с различными обрядами погребений.

Таким образом, из всего выше изложенного следует, что керамика, игравшая большую роль при погребальном ритуале, имела различное назначение.

В ярославских могильниках встречаются глиняные сосуды, большей частью местного производства и очень редко привозные.

По технике выделки местную керамику можно подразделить на три группы: 1) лепную, 2) лепную с дополнительной правкой на медленно вращающейся подставке и 3) круговую, изготовленную на ручном гончарном круге. Самую многочисленную группу составляет керамика лепная. Она очень разнохарактерна по тесту, обжигу и другим признакам. Примеси в тесте состояли из дресны, шамота, крупных зерен кварца, толченых раковин и др. Применялись они в различной степени измельченности. Нередко в одном и том же захоронении находились горшки или обломки их, в тесте которых имелись различные примеси — в одних дресва, в других толченая раковина и т. п. Следовательно, примесь в тесте керамики наших могильников не может служить ни хронологическим, ни этническим признаком.

Лепились горшки на твердой основе, иногда с применением подсыпки крупного песка или дресвы; следы подсыпки заметны на донышках некоторых сосудов.

Посуда лепной работы представлена разнообразными по форме и величине горшками. Среди них, как удалось проследить, выделяются некоторые формы сосудов, которые преимущественно встречаются в захоронениях с инвентарем, характерным для финских погребений. К таким сосудам прежде всего следует отнести приземистые чашеобразные горшки с несколько закругленным дном (рис. 24). В верхней части тулово переходит в короткую шейку и далее в невысокий отогнутый или

прямой венчик, край которого горизонтально или косо срезан. Сосуды этого типа, за исключением двух из курганов 14 и 398 Тимеревского могильника, все нарядно орнаментированы. Их орнаментация состоит из оттисков веревочки или гребенчатого штампа. По шейке сосуда в несколько параллельных рядов нанесены оттиски или просто веревочки, или веревочки перевитой, а по плечикам — оттиски веревочки или отпечатки гребенчатого штампа, расположенные зигзагообразными рядами. Эти ряды либо шли непрерывным поясом по плечику сосуда, либо чередовались пустыми интервалами. Чаще всего применялись тройные сочетания или сочетания в пять или семь линий. Край венчиков полобных сосудов украшался насечкой, оттисками веревки или гребенки и реже ямочными вдавлениями.

Почти все эти сосуды сравнительно тонкостенные. Тесто имело примесь мелкотолченного шамота и толченой раковины или же примесь песка. Цвет сосудов — кирпично-красный или желтовато-коричневый.

Приземистые чашеобразные горшки в Тимеревском могильнике составляют незначительный процент по отношению к другим найденным здесь горшкам. Они обнаружены лишь в 12 курганах[4]. Возможно, эти сосуды составляли и большее число находок, но по отдельным фрагментам нельзя с уверенностью сказать, принадлежали они к ним или нет, хотя профиль обломков верхней части сосудов и их орнаментация была точно такая же и у чашеобразных. Все эти сосуды обнаружены в курганах Тимеревского могильника с обрядом трупосожжения, за исключением кургана 76 того же могильника, содержавшего трупоположение.

Располагались они на кострище и почти всегда в сочетании с другими плоскодонными сосудами или их обломками. Среди инвентаря большинства захоронений, где находились подобные сосуды, были обнаружены вещи, не характерные для славян. Это были глиняные бобровые лапы, глиняные кольца, астрагалы бобра и костяные копоушки. На основании ряда вещей, найденных вместе с сосудами в захоронениях, их следует датировать X в.

Аналогии подобным сосудам из наших курганов можно найти в могильниках, принадлежавших финно-угорским народам, жившим на огромной территории от северо-западного района до среднего Поволжья и Прикамья. Своими корнями такая керамика уходит в глубокую древность, а в измененном виде в отдельных районах доживает до XIV в. включительно. А. П. Смирнов пишет: «Форма чаши с закругленным, слегка уплощенным дном, которая была характерна в ананьинскую, пьяноборскую и ломоватовскую эпохи, сохранилась и позднее, в эпоху X—XIII вв. н. э.[5] Е. И. Горюнова называет этот тип посуды мерянско-камским и считает, что общность посуды Прикамского и Волго-Окского районов в отношении формы и орнамента объясняется родственной общностью племен, возникшей путем заключения браков[6].

Однако подобные сосуды встречаются и за пределами выше названных районов. Так, в северо-западном районе на правом берегу р. Кумбиты, у села Прилуки[7], в кургане с трупосожжением Н. Я. Бранденбург обнаружил сосуд без орнамента, напоминающий по своей форме сосуды Тимеревского

Рис. 26. Погребальный инвентарь из кургана 364 Тимеревского могильника.

могильника. Обломки подобных сосудов и целые сосуды были найдены и при раскопках в Старой Ладоге, в горизонте «е», датируемом IX—началом X в.[8]. Во всех районах, где обнаружены такие сосуды, жили финно-угорские народы, и этот тип посуды несомненно с ними связан.

Кроме низких чашеобразных горшков, к посуде финского происхождения следует отнести горшки, представленные на (рис. 24). Среди них мы видим невысокие горшки, которые имеют такую же орнаментацию, что и чашеобразные, но в нижней части у них заметен четкий переход стенок в плоское дно; здесь же представлены горшки приземистые и широкогорлые с почти прямыми стенками, похожие на банки, а также широкогорлые горшки, отличительной особенностью которых является венчик, загнутый во внутреннюю сторону. Горшки, близкие к рисункам 24 и 25, обнаружены в финских и славянских захоронениях ярославских могильников. Значительная часть из них найдена в курганах с обрядом трупоположения. Аналогии этим горшкам можно встретить и среди славянских памятников с лепной керамикой X—XI вв. Они известны среди

[4] №№ курганов: 3, 76, 141, 165, 175, 180, 187, 192, 200, 224, 398, 420.

[5] А. П. Смирнов. Очерки древней и средневековой истории народов среднего Поволжья и Прикамья. МИА № 28, М., 1952, стр. 195.

[6] Е. И. Горюнова. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА, № 94, М., 1961, стр. 132.

[7] МАР, № 18, табл. X, рис. 6.

[8] Я. В. Станкевич. Классификация керамики древнего культурного слоя Старой Ладоги. СА, XV, стр. 228, рис. 5, 7 и стр. 234.

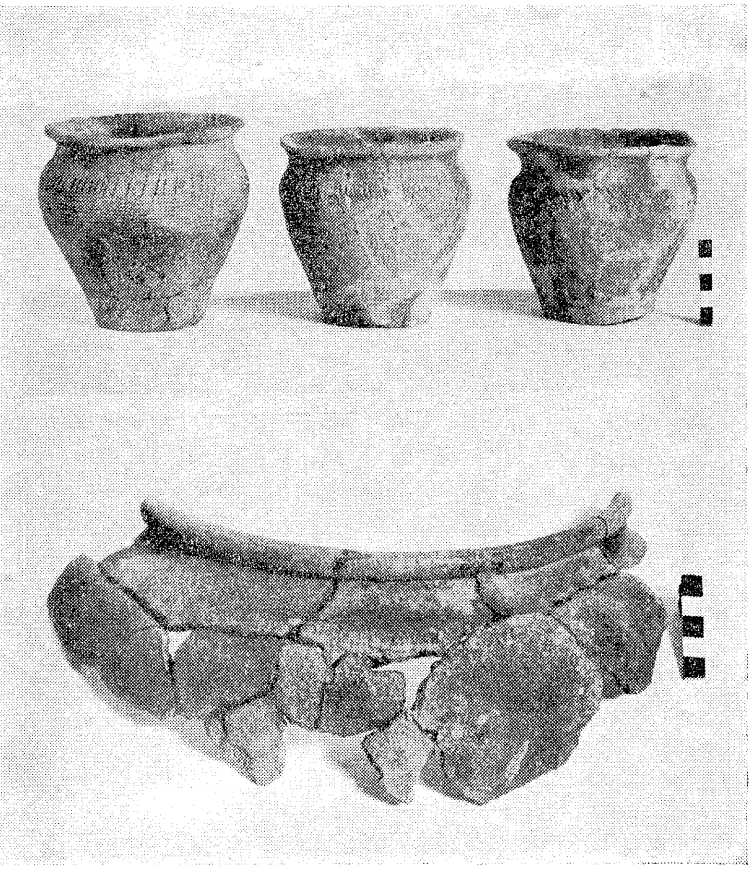


Рис. 27. Круговые сосуды из Тимеревского могильника
1 — из кургана 393; *2* — из кургана 380

лепной посуды Гнездовского могильника и других курганных групп Смоленской области, курганов близ Грехова ручья Угличского района Ярославской области и других памятников.

Многие из сосудов лепной работы представлены лишь единичными экземплярами, не похожими на другие. Очевидно, при лепке вручную сказывалась значительная индивидуализация в работе.

Небольшую часть керамики могильников составляет керамика лепная, но дополнительно правленная на какой-то медленно вращающейся подставке. На таких сосудах или обломках от них хорошо заметны мелкие параллельные бороздки, образовавшиеся от заглаживания пальцами сосуда при его вращении. Образцом такой техники является горшок (рис. 26) из кургана 364 Тимеревского могильника, украшенный волнистым и прямолинейным орнаментом, покрывающим почти все тулово сосуда. Горшок несколько асимметричен, и орнамент нанесен неуверенной рукой. В его верхней части заметны мелкие параллельные бороздки, что свидетельствует о дополнительной правке сосуда на вращающейся подставке. Горшок[9] из Михайловского могильника также сделан при помощи дополнительной правки. Этот горшок толстостенный, украшенный по плечикам линейным орнаментом, прочерченным расщепленной в три зуба щепочкой, а под ним той же щепочкой прочерчены на некотором расстоянии друг от друга вертикальные короткие штрихи. По косому заглаженному краю венчика сделана насечка. Дно несколько вогнуто внутрь. Остальные находки лепной керамики, дополнительно правленной на вращающейся подставке, представлены фрагментами сосудов, профилировка которых более четко выражена, чем у лепных.

Гончарной керамики по сравнению с лепной найдено немного. Из 249 захоронений Тимеревского могильника, где была обнаружена керамика, лишь в 26 курганах находилась керамика круговой работы. В 13 случаях она найдена в погребениях, совершенных по обряду трупосожжений, и в 13—с обрядом трупоположения. Большой частью обломки круговой посуды находились в насыпи или непосредственно под дерном и реже на кострище или рядом с костяком, причем нередко совместно с лепной посудой.

Вся круговая керамика по своему тесту отличается от лепной. Тесто ее характеризуется большей плотностью и мелкой структурой. Примесь — песок. Профилировка четко выражена.

Целые сосуды круговой работы в Тимеревском могильнике найдены трижды. В кургане 110 горшок стоял у кисти правой руки погребенного, в кургане 237 круговой горшок вместе с двумя лепными горшками и болгарским кувшином стояли с правой стороны погребенного, и в кургане 393 с трупосожжением три горшка стояли рядом на кострище (рис. 27). Горшки из 393-го кургана по своим несколько вытянутым пропорциям (высота больше диаметра горла), форме и орнаментации напоминали обычные славянские горшки гнездовского типа. Они были украшены по плечикам гребенчатым штампом, а ниже — волнистым или прямолинейным орнаментом.

Волнистый и линейный орнамент, столь характерный для славянской керамики, судя по отдельным фрагментам круговой посуды, найденным в курганах, должен был покрывать все тулово сосуда или примерно на $^2/_3$, что является одним из характерных признаков для ранней посуды круговой работы. К сожалению, отдельные фрагменты керамики, среди которых большинство принадлежат стенкам тулова разбитых сосудов, не дают возможности полностью их восстановить, но, по-видимому, по своей форме они были близки к сосудам из 393-го кургана.

Другие сосуды круговой работы по своей форме и пропорциям отличались от вышеупомянутых горшков (рис. 27). Судя по обломкам венчиков из ряда курганов Тимеревского могильника (34, 114, 258, 380 и др.), это были широкогорлые горшки (диаметр горла — 21,5—25 см.) с сильно припухлыми плечиками и туловом, значительно суживающимся книзу; высота — меньше диаметра горла; без орнамента. По-видимому, подобные горшки можно связать с теми лепными горшками, у которых диаметр дна был значительно меньше диаметра горла при небольшой высоте. Очевидно, на круговой приземистой посуде сказалось влияние финской керамики.

[9] К сожалению, курган неизвестен (в Ярославском музее горшок значился под шифром 98—47).

Таким образом, и по гончарной посуде прослеживаются два основных компонента (финский и славянский) в составе могильников.

Появление круговой керамики в Ярославском Поволжье по материалам могильников можно отнести уже к первой половине X в. Так, в кургане 123 Тимеревского могильника с обрядом трупосожжения на стороне, которое датируется по найденной здесь фибуле концом IX — началом X в., вместе с обломками лепного горшка были найдены и 35 обломков кругового сосуда с линейным орнаментом. К сожалению, последний восстановить не удалось, так как не хватало большого количества фрагментов. Прочие захоронения с находками круговой керамики датируются серединой X в. и позднее. Круговая посуда не могла сразу вытеснить лепную посуду из погребального ритуала, долго сохранявшего свои установившиеся традиции. На ряде других более поздних могильников можно проследить, что лепная посуда находится при погребениях, датируемых XI и даже XII вв. Поэтому в курганах наших могильников круговая посуда встречается редко, и в большинстве случаев она представлена единичными фрагментами.

Совместные находки круговой и лепной керамики в одних и тех же курганах подтверждают положение, что X в. был перидом сосуществования лепной и круговой посуды.

Среди керамики ярославских могильников встречаются сосуды неместного производства. Они резко отличаются от местной керамики своей формой, тестом, обжигом и другими признаками, совокупность которых позволяет считать местом их изготовления Волжскую Болгарию.

Из целых сосудов неместного производства следует отметить два красноглиняных кувшина, украшенных вертикальными лощеными линиями. Оба они были круговой работы. Один из кувшинов был найден в 237 кургане Тимеревского могильника, второй — в 44 кургане Петровского могильника (рис. 12). Их дата X—XII вв. Кроме кувшинов, выполненных круговой техникой был найден в обломках кувшин лепной работы из светло-серой глины (курган 301 Тимеревского могильника). Это был кувшин приземистый с сильно раздутым туловом, широким дном и не высокой горловиной (рис. 28). По своему типу он был архаичен. Дата IX—X вв.

Один белоглиняный фрамент круговой работы был найден в кургане 171 Тимеревского могильника. Тесто его очень плотное, без заметных примесей, прекрасный обжиг. Подобная керамика круговой работы в г. Болгаре датируется X—XII вв.

Интересной находкой являются обломки невысокой миски из кургана 1, 1961 г., Михайловского могильника. Она сделана из хорошо отмученной глины, сформована на кругу, обжиг хороший, цвет — ярко-красный. Высота миски — 6 см, а диаметр — 4,2 см.

Подобные миски, но только значительно бо́льших размеров, вырабатывались в Волжской Болгарии. Михайловская мисочка отличается своей нестандартностью по размерам от болгарских. К болгарской же керамике можно отнести фрагменты лепного плоскодонного коричневатого горшка с лощеной поверхностью, с чуть отогнутым венчиком и

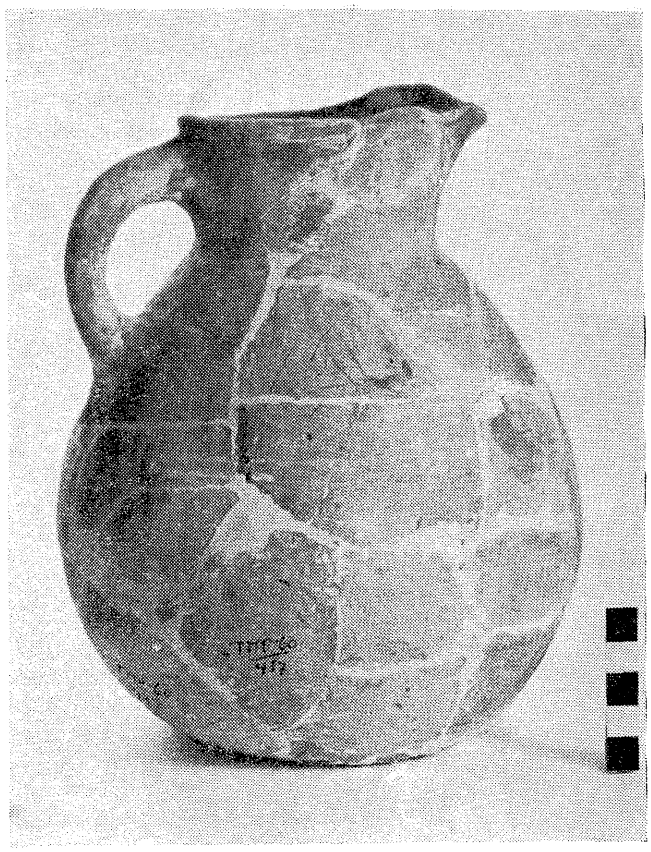


Рис. 28. Кувшин из кургана 301 Тимеревского могильника

несколько заглаженным ребром на плечиках из кургана 80 Тимеревского могильника.

Остальные находки красной и коричневатой болгарской керамики представлены единичными фрагментами. Кроме болгарской керамики, в ярославских могильниках найдены обломки красноглиняных амфор. Однако сами амфоры не сохранились, и о них есть лишь упоминания в старых отчетах.

В итоге анализа керамического материала можсделать следующие выводы.

Керамика, обнаруживаемая при захоронениях, имела различное назначение. Отдельные лепные сосуды, отличавшиеся грубостью лепки, рыхлостью стенок и слабым обжигом, явно непригодные для употребления в быту, свидетельствовали о специальной выделке сосудов для похоронного обряда.

Существовал обычай не только ставить целые сосуды, но и класть обломки посуды. Последние символически заменяли целый сосуд.

В отдельных случаях применялся обычай битья посуды, о чем свидетельствуют черепки, найденные на кострище на значительном расстоянии друг от друга; найденные обломки составляют при реставрации целые сосуды.

Керамический материал ярославских могильников позволяет выявить развитие техники выделки глиняной посуды. Имеются образцы лепной от руки посуды, лепной с дополнительной правкой на

медленно вращающейся подставке и круговой, то-есть сделанной на ручном гончарном круге.

Появление круговой керамики в Ярославском Поволжье на основании находок в могильниках следует отнести к началу X в. Наличие лепной и круговой керамики в одних и тех же курганах свидетельствует о временном существовании разной техники в X в.. X в. был временем постепенного вытеснения лепной керамики круговой.

Различные примеси в глиняном тесте не являются этническим признаком, так как в одних и тех же захоронениях находилась керамика с различными примесями.

По-видимому, различие посуды (по форме и пропорциям) свидетельствует о различном этническом составе населения, оставившего курганы.

Н. Г. Недошивина

ПРЕДМЕТЫ БЫТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ

В данном разделе мы рассматриваем следующие предметы бытового назначения: кресала, оселки, футляры для фитиля, замки и ключи, ларчики, ведра и шипы.

Кресала. Кресала в ярославских могильниках найдены в 16 погребениях: в 12 — Тимеревского, 3 — Петровского и в 1 погребении Михайловского могильников. В каждом захоронении кресало найдено в одном экземпляре. Они находились как в курганах с трупосожжениями (Тимерево — 8 захоронений, Петровское — 1, Михайловское — 1), так и при трупоположениях (Тимерево — 4, Петровское — 2).

Из 16 погребений, в которых встречены кресала, 13 содержали мужские захоронения и три — парные (в двух были погребены мужчина и женщина, в одном — мужчина и ребенок). Из приведенных данных видно, что кресала клались только в мужские захоронения.

Все кресала в наших могильниках имели калачевидную форму, за исключением одного, найденного в кургане 268 Тимеревского кладбища, которое имело бронзовую обкладку в виде голов зверей, повернутых друг к другу. Обнаружено оно было в финском захоронении. Кресала калачевидной формы встречаются как в финских, так и в славянских погребениях.

Аналогичные кресала встречаются на обширной территории Западной и Восточной Европы на памятниках X—XI вв.[1]. В ярославских могильниках кресала относятся к тому же времени, причем по форме кресала X в. не отличаются от кресал начала XI в.

Кресало с бронзовой обкладкой в виде голов зверей, повернутых друг к другу, является характерным для Прикамья[2], откуда оно и было, видимо, привезено в Ярославское Поволжье.

Оселки. Прямоугольные бруски длиной 5—9 см с отверстием для подвешивания на одном конце найдены в 36 погребениях ярославских могильников[3]: в Тимереве — в 18, в Петровском — в 5 и в Михайловском — в 13 захоронениях.

Как правило, они встречаются в погребениях в одном экземпляре, только в двух курганах (299 Тимеревского и 59 Петровского могильников) найдено по два и в двух захоронениях (курганы 7, 1897 г. Михайловского и 141 Тимеревского кладбищ) — по три оселка.

Бо́льшая часть брусков найдена в курганах, содержащих трупосожжения X в. При трупоположениях начала XI в. они найдены всего 4 раза.

Оселки характерны для мужских погребений; в виде исключения точильные камни были найдены в 4 курганах, содержащих женские захоронения.

Оселки, аналогичные нашим, известны в приладожских и гнездовских курганах, в некрополях Киева и Бирки и других памятниках этого времени[4].

Футляры для фитиля. Железные предметы в виде трубочки с петлей на конце считаются в археологической литературе футлярами для фитиля[5]. Однако удивительно, что в погребальных памятниках, в которых они найдены — таких, как владимирские, приладожские и гнездовские курганы, ярославские могильники и некрополь Бирки[6], они, как правило, не встречаются вместе с кресалами. Так, в наших курганах, где они обнаружены в 9 погребениях, только в кургане 268 Тимеревского могильника футляр для фитиля найден вместе с кресалом.

Эти предметы встречены исключительно в трупосожжениях X в. и только в мужских захоронениях. Так что название этого предмета остается пока чисто условным (рис. 26).

Замки и ключи. Целые подвесные замки и отдельные части их обнаружены в 6 погребениях Тимеревского и в 2 погребениях Петровского могильников, причем все находки сделаны в курганах, со-

---

[1] Приладожские курганы. МАР, 18, табл. VIII, 3.
М. К. Каргер. Древний Киев. М.—Л., 1958, табл. XII, 9.
Бирка, табл. 144, №№ 6, 7.
Могильники Венгрии: I. Hampel. Alterthümer des Frühen Mittelalters in Ungarn, Braunschweig, 1905, рис. 196.
МИА, № 65, рис. 85.

[2] Л. А. Голубева. Археологические памятники веси. СА, 3, 1962, стр. 60, 62.

[3] Исключение составляют два каменных оселка длиной более 20 см, найденные в кургане 7, 1897 г. Михайловского могильника. Форма многих брусков осталась неизвестной, так как они сохранились лишь фрагментарно.

[4] МАР, 18, табл. VIII, 12.
ИГАИМК, 94, табл. X, 15, 16.
ИАК, 15, рис. 86.
Бирка, табл. 186, № 11, табл. 187, № 2.

[5] Б. А. Колчин. Черная металлургия и металлообработка в Древней Руси, МИА, 32, М., 1953, рис. 138.

[6] ИАК, 15, рис. 27, 62.
ГИМ, инв. № 32778.
Бирка, табл. 280—5, 6.

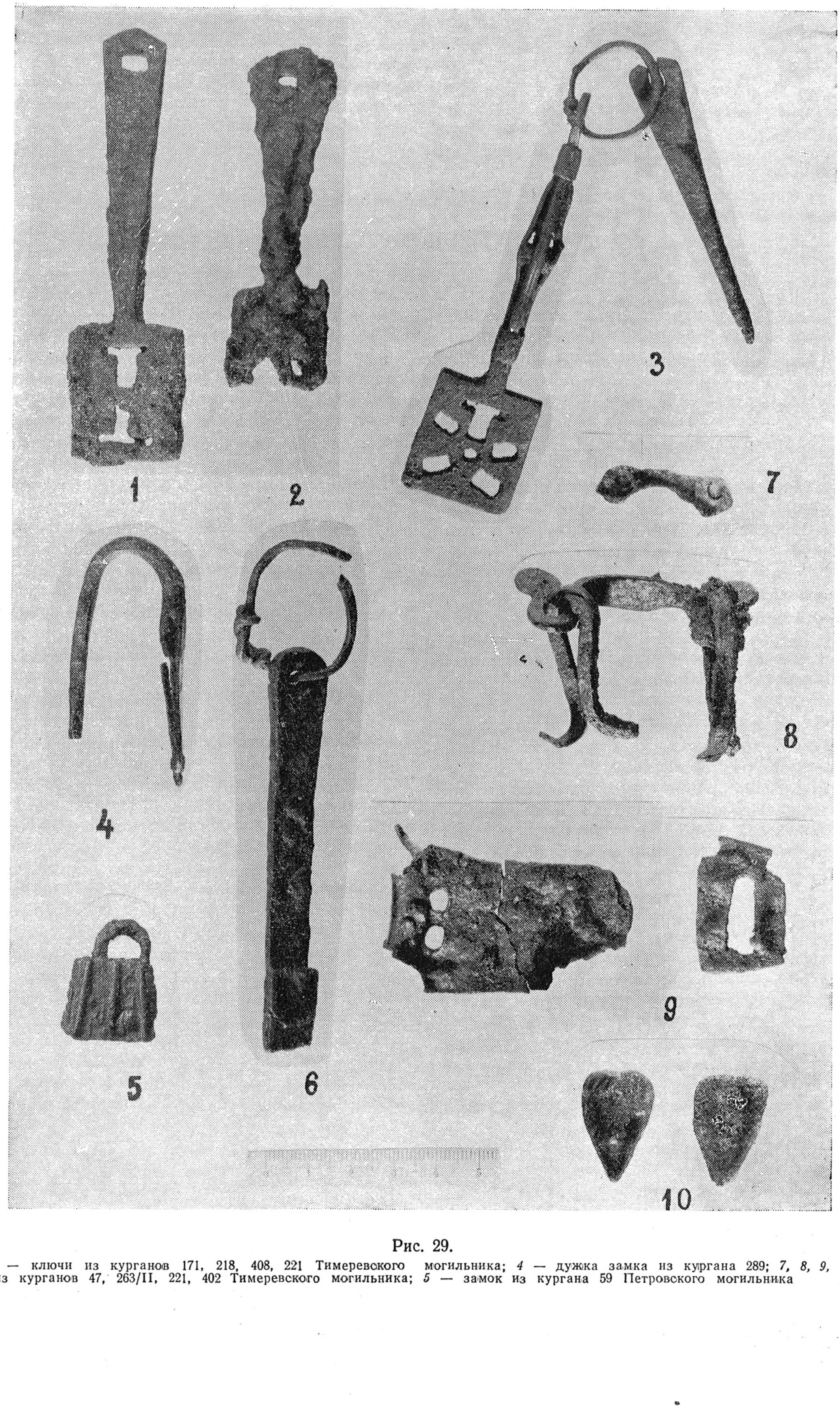


Рис. 29.

1, 2, 3, 6 — ключи из курганов 171, 218, 408, 221 Тимеревского могильника; *4* — дужка замка из кургана 289; *7, 8, 9, 10* — части ларчиков из курганов 47, 263/II, 221, 402 Тимеревского могильника; *5* — замок из кургана 59 Петровского могильника

держащих трупосожжения независимо от половой принадлежности погребенного.

Наиболее распространенным среди них является небольшой кубической формы замок с Т-образным разрезом для ключа. В целом виде они найдены в 3 захоронениях (курганы 239 и 286 Тимеревского и 59 Петровского могильников), в то время как в 2 погребениях найдены стенки от подобных же замков. Все они относятся к замкам типа «А» по классификации новгородских находок, где они встречаются в слоях X—XI вв.[7].

Подобные замки известны нам и по другим памятникам этого времени: приладожским и гнездовским курганам, могильнику Бирки, известны они и в ряде поселений этого времени[8].

В двух курганах Тимеревского могильника (166 и 289) найдены части больших цилиндрических замков, которые, по всей вероятности, появляются в конце X или в начале XI в.

Ключи найдены в тимеревских и михайловских курганах в 19 погребениях в количестве 22 экземпляров (в Тимереве 15 ключей найдено в 14 захоронениях, в Михайловском 7 ключей в 5 захоронениях, причем в 4 из них находилось по одному, а в одном кургане — 3 ключа).

В 14 погребениях, в которых встречены ключи, умерший был похоронен по обряду трупосожжения, а в 5 курганах — по обряду трупоположения. Ключи встречались как в мужских, так и в женских захоронениях.

Все ключи, найденные в наших могильниках, можно разделить на три типа[9].

К первому относятся ключи в форме лопаточки, составляющие большинство среди наших находок (12 экземпляров). У одних (курганы 73 и 79 Тимеревского могильника) стержень загибается петлей и образует отверстие, за которое подвешивался ключ. У других ручка представляет собой пластину, на конце которой проделано небольшое отверстие для подвешивания (курганы 218, 171 и др. Тимеревского могильника). Несколько отличается от них ключ-лопаточка из кургана 408 Тимеревского кладбища (рис. 29—3), находившийся на одном колечке с другим ключом, форму которого определить не удается. В кургане 3, 1961 г. Михайловского могильника найден ключ с круглой лопаточкой, которым отпирался цилиндрический замок.

Ключи в форме лопаточки встречены как в трупосожжениях X в., так и в трупоположениях начала XI в., причем по форме ключи X в. не отличаются от ключей XI в.

Ключи первого типа употреблялись для отпирания кубических замков с Т-образным разрезом. Большое количество ключей-лопаточек в наших могильниках лишний раз подтверждает преобладание в X — начале XI в. именно этой формы замка.

Ключи, аналогичные вышеописанным, широко встречаются в других памятниках этого времени: в гнездовских и приладожских курганах, в Черной могиле, в могильнике Бирки, в Саркеле, Новгороде, а также в ряде памятников Северной Европы[10].

Ко второму типу относятся ключи из курганов 29 Тимеревского и 13, 1938 г. Михайловского могильников, у которых бородка поставлена под прямым углом к основному стрежню ключа. Оба они найдены при трупоположениях начала XI в. Такими ключами отпирали цилиндрические замки, появление которых, как уже отмечалось, и следует, видимо, относить к этому времени.

Третий тип — коленчатые ключи, найденные в количестве 6 экземпляров; употреблялись для отпирания неподвижных деревянных накладных замков. Встречаются они как в трупосожжениях, так и в трупоположениях и бытуют одновременно с ключами первых двух типов.

Аналогии им известны в гнездовских и владимирских курганах, в Черной могиле, могильнике Бирки и других памятниках[11].

Ларчики. В 17 захоронениях найдены различные железные части ларчиков. Среди них — личины от замков, всевозможные части оковки, а также железные ручки от шкатулок. Последние найдены в курганах 191 и 263/II Тимеревского и в кургане 1, 1896 г. Михайловского могильников.

Части ларчиков находились почти исключительно в курганах с трупосожжениями, однако в двух случаях (курганы 263/III-В и 422 Тимеревского могильника) они обнаружены при трупоположениях. Части шкатулок встречены как в женских, так и в мужских захоронениях, однако чаще их находят в женских погребениях.

Среди изделий бытового назначения следует отметить еще железные петли от ведер, найденные в курганах 141 и 200 Тимеревского могильника.

В кургане 34, 1898 г. Михайловского кладбища обнаружены остатки железного котелка, форма которого осталась неизвестной.

Шипы. Наконец, среди инвентаря ярославских курганов большую группу составляют так называемые «древолазные» шипы, о назначении которых в настоящее время существует несколько точек зрения: так, их считают оковками деревянных палиц[12] или ладьи[13], древолазными [14], ледоходными[15], а так-

---

[7] МИА, 65, стр. 78.
[8] МАР, 18, табл. VIII, 5.
МАР, 28, стр. 59, рис. 13.
Бирка, табл. 273, 1.
МИА. 75, рис. 20, № 10—13.
[9] Форму двух ключей определить не удалось.

[10] МАР, 28, стр. 59, рис. 12.
ИГАИМК, 94, табл. 1, 3.
МИА, 75, рис. 24, № 4, 5.
МИА, 65, рис. 66.
Бирка, табл. 274, № 4, 5.
ГИМ, инв. № 76990.
[11] МАР, 28, табл. VI, 19.
ИАК, 15, рис. 96.
ГИМ, инв. № 76990
Бирка, табл. 275, № 9.
[12] Б. А. Колчин. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого. МИА 65, стр. 115.
[13] Д. А. Авдусин. Отчет о раскопках Гнездовских курганов. Материалы по изучению Смоленской области. Вып. 2, Смоленск, 1957, стр. 183.
[14] Н. Н. Воронин. Древнее Гродно. МИА, 41, М., 1954, стр. 44, рис. 16.
В. А. Мальм. Промыслы древнерусской деревни. Бортничество. Очерки по истории древнерусской деревни. Т. I, М., 1956, стр. 133, рис. 8.
Я. В. Станкевич. Указ. соч., стр. 80.
[15] В. И. Сизов. Курганы Смоленской губ. МАР, 28, стр. 74—75.
А. В. Арциховский. Раскопки на Славне. МИА, II. М.—Л., 1949, стр. 147.

же конскими шипами[16]. Последние два мнения представляются нам правильными, однако при определении назначения этих предметов следует прежде всего учитывать их форму.

В ярославских курганах обнаружены шипы четырех типов: пластинчатые, с подножкой, дротовые и трехрогие (рис. 19 и 41, 18 и 37, 17).

Так, пластинчатые шипы служили только для прикрепления к обуви. Подтверждением этому является их положение около ног погребенных в ряде трупоположений Бирки. Эти, с тупыми концами шипы не могли прикрепляться непосредственно к обуви — по-видимому, сквозь них продевалась тонкая дощечка, которая и привязывалась к подошве (в некоторых захоронениях Бирки и Гнездова внутри отдельных экземпляров найдены остатки дерева). Иногда, видимо, шипы привязывались к обуви ремнями, остатки которых также найдены внутри некоторых из них. Носились они обычно по одному, а иногда и по два и по три на каждой ноге.

Конскими служили более массивные шипы с подножкой и дротовые, с заостренными и загнутыми внутрь под прямым углом концами. В Бирке найдены конские захоронения, где подобные шипы были расположены около копыт. На материале этого могильника хорошо прослеживается отличие конских шипов от тех, которые употреблялись людьми. Правда, иногда конские шипы могли употребляться и для прикрепления к обуви.

По всей видимости, и лощадиные шипы и те, которые носились людьми, являлись ледоходными и употреблялись в зимнее время.

В сочинении середины XVI в. «История северных народов» Олая Магнуса на миниатюрах, изображающих переноску судов на русских реках, рыбную ловлю на севере и др., люди представлены идущими по льду на шипах.

Интересно, что и в настоящее время в зимний период лощадям поверх подков надевают ледоходные шипы.

Все шипы в наших могильниках найдены только в курганах, содержащих трупосожжения, независимо от половой принадлежности погребенных.

В большинстве случаев они найдены по одному экземпляру, редко в количестве двух-трех и в виде исключения — в количестве четырех-пяти экземпляров — всего в ярославских курганах они встречены в 54 погребениях в количестве 87 экземпляров[17].

Шипы, аналогичные нашим, известны и в других памятниках, синхронных ярославским курганам, таких, как гнездовские и владимирские курганы, Шестовицкий могильник, Черная могила[18]. Более поздние их варианты найдены в Новгороде, Гродно, Москве, Старой Рязани[19].

Все шипы, встреченные в наших могильниках, на основании находок их с датирующими вещами (скорлупообразные фибулы, весы и гири и др. предметы) могут быть отнесены к середине и второй половине X в. Предположительно лишь некоторые из них — дротовые и трехрогие — могут датироваться несколько более поздним временем, то есть концом X — началом XI в.

---

[16] Demmin. Die Kriegswaffen. Leipzig, 1893, стр. 668.
J. Petersen. Vikingetidens redskaper. Oslo, 1951, стр. 59.
Р. Л. Розенфельдт. О конструкции и назначении некоторых железных изделий. СА, 2, 1960.

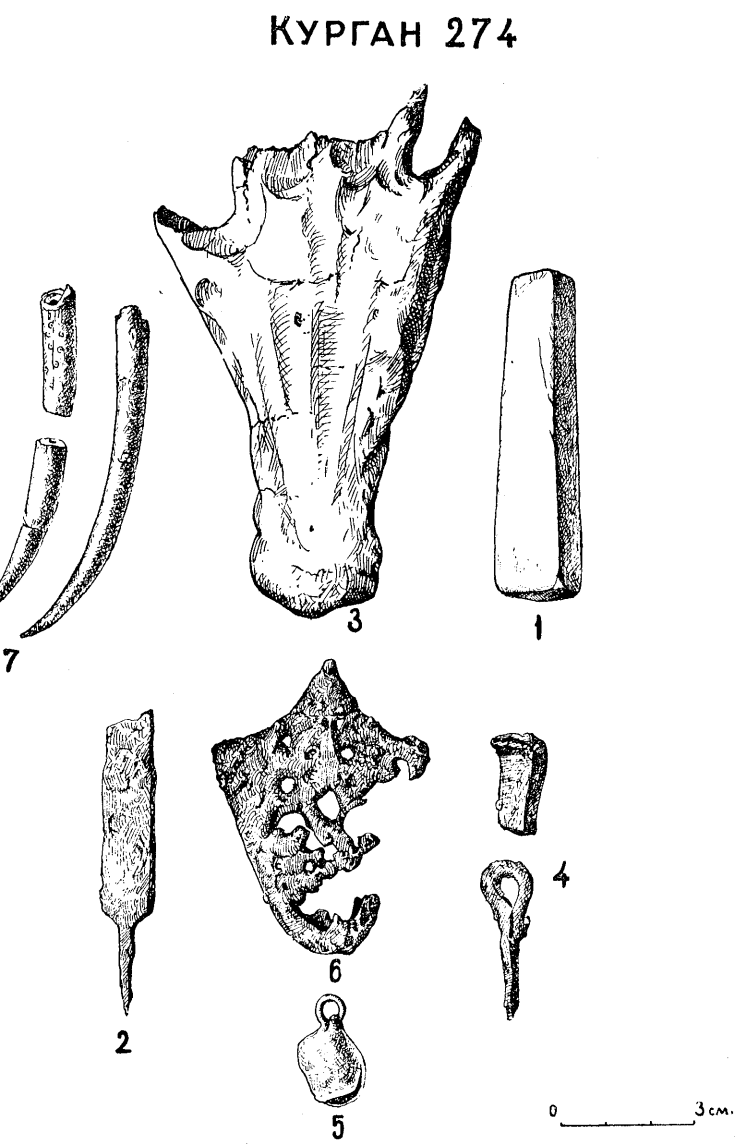


Рис. 30. Погребальный инвентарь из кургана 274 Тимеревского могильника:

1 — оселок; *2* — шило; *3* — глиняная лапа; *4* — обломки железных предметов; *5* — бронзовый бубенчик; *6* — бронзовый наконечник ножен меча; *7* — костяные острия

[17] Михайловское: в 13 курганах — по 1 шипу, в 3 — по 2.
Тимерево: в 20 курганах — по 1 шипу, в II — по 2, в 3 — по 3.
Петровское: в 1 кургане — 2, в 1 — 3, в 1 — 4, в 1 — 5.

[18] ИАК 15, стр. 59, рис. 78, 80.
ГИМ, инв. № 55421, № 76990.
Я. В. Станкевич. Шестовицкая археологическая экспедиция 1946 г. Сб. Археологічні пам'ятки УРСР. Т. I. Київ, 1949.

[19] А. В. Арциховский. Указ. соч., стр. 147.
Н. Н. Воронин. Указ. соч., стр. 44.
А. Л. Монгайт. Старая Рязань. МИА, 49, М., 1955, стр. 168.
Л. Р. Розенфельдт. Указ. соч.

Н. Г. Недошивина

ПРЕДМЕТЫ ВООРУЖЕНИЯ ИЗ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ.

Долгое время предметы вооружения, найденные в михайловских и тимеревских курганах, рассматривались археологами только как источники для типологических и хронологических исследований. Между тем раскопки 1959—1963 гг., вскрывшие всю территорию этих кладбищ, позволяют определить наиболее характерные для каждого из них виды оружия, количественные соотношения этих видов, а также размещение находок предметов вооружения на территории могильников. Поскольку погребения с оружием являются одним из основных критериев для характеристики социальной структуры общества, этот материал дает известное основание для суждения о социальном составе населения, оставившего эти курганы.

Задачей настоящей работы является соединение воедино и исследование всего материала по оружию, накопленного раскопками ярославских курганов. Публикация этого материала дается в следующем порядке: мечи, стрелы, луки и колчаны, топоры и прочие предметы вооружения.

Мечи. Находки мечей известны в Михайловском и Петровском могильниках. В последнем фрагмент меча (навершие) обнаружен только в одном погребении, совершенном по обряду трупосожжения (курган 38). Из-за плохой сохранности определить тип этого меча не представляется возможным.

В михайловских курганах обнаружено шесть экземпляров этого вида оружия[1], причем все находки их сделаны в дореволюционное время.

Мечи из Михайловского издавались и ранее, а в последнее время они вновь опубликованы вместе с другими древнерусскими мечами[2]. Мечи из михайловских курганов относятся в основном к X в., однако по совместным находкам с некоторыми вещами, имеющими твердые датировки, удается уточнить дату каждого экземпляра в отдельности[3].

Мечи встречаются только в курганах, содержащих трупосожжения: в четырех случаях сожжение умершего производилось на месте сооружения кургана (курган 10, 1897 г., 1 и 34, 1898 г., 1, 1902 г.) и в одном случае — на стороне (курган 18, 1897 г.); один из мечей является случайной находкой.

Курганы, в которых найдены мечи, выделяются своими размерами среди остальных насыпей кладбища. Высота этих курганов колеблется от 1 м до 1,6 м при диаметре от 10 м до 17 м, в то время, как средняя высота михайловских насыпей равняется 0,5—0,8 м при диаметре 6—8 м.

В двух курганах с мечами находились парные погребения мужчины и женщины (курганы 18, 1897 г. и 1, 1902 г.), в трех насыпях — одиночные воинские захоронения (курганы 10, 1897 г., 1 и 34, 1898 г.); при этом в двух случаях вместе с воином был погребен его боевой конь, о чем свидетельствуют находки в этих курганах удил и рукояти плетки (курган 10, 1897 г.), а также стремян (курган 34, 1898 г.)[4].

[1] А. Н. Кирпичников в своей статье «Мечи Киевской Руси» (СА, № 4, 1961) упоминает о находке еще двух мечей, типы которых остались неизвестными: меч из кургана 38, 1898 г. и меч из раскопок В. А. Городцова, 1900 г. Однако эти сведения ошибочные.

[2] А. Н. Кирпичников. Указ. соч. Автор относит мечи из Михайловского могильника к четырем типам.
Тип «Д» — меч из кургана I, раскопанного В. А. Городцовым в 1902 г. Дата его — конец IX—X в.
Тип «Е» — меч из кургана 18, 1897 г. Дата его — IX—X вв.
Тип «V» — мечи из курганов 1 и 34, 1898 г. и случайная находка 1899 г. Дата его — X в.
Тип «X» — меч из кургана 10, 1897 г. Дата его — вторая половина X—начало XI в.

[3] Меч из кургана 1, 1902 г. по усатому перстню датируется концом X в. Меч из кургана 18, 1897 г. скорлупообразными фибулами датируется второй половиной X в.
Меч из кургана 10, 1897 г. датируется кольцевидной фибулой серединой X в.

[4] В Тимеревском могильнике в кургане 241 также были найдены удила, стремена и рукоять плетки. Удила были также обнаружены в кургане 265, а рукоять плетки — в кургане 236.

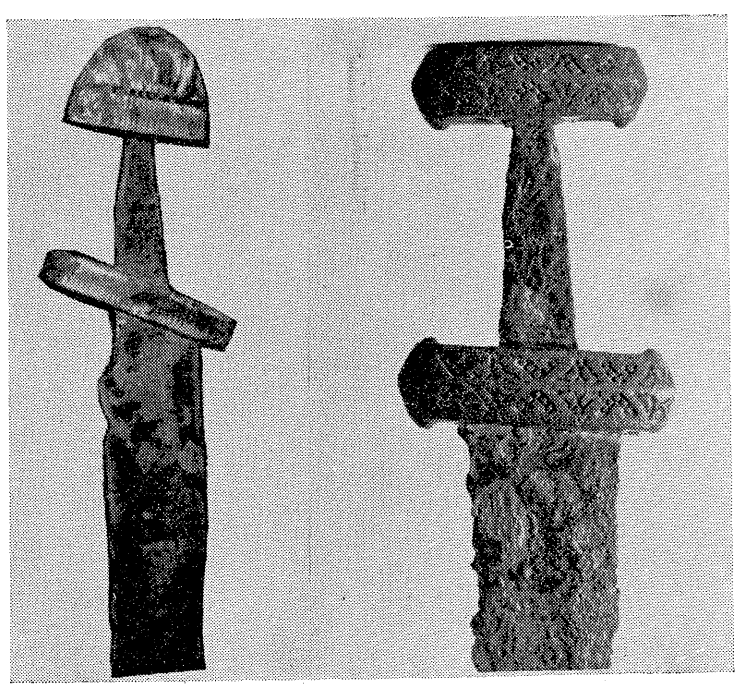


Рис. 31. Мечи из Михайловского: случайная находка 1899 г. и курган 1, 1902 г.

Обычно, кроме меча, при погребенном находились и другие виды оружия. Чаще других с мечами встречаются стрелы (в четырех погребениях), тогда как с боевым топором и копьем меч встречен по одному разу. В одном захоронении вместе с мечом найден нож-скрамасакс.

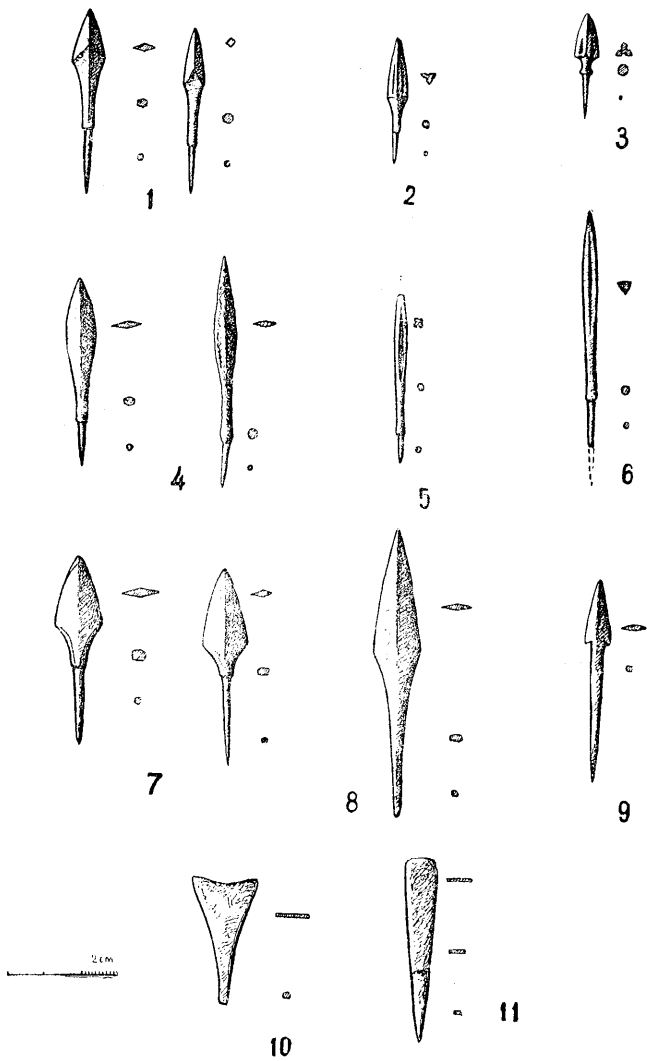


Рис. 32. *Таблица I.* Стрелы ярославских курганов.

К сожалению, положение меча в погребении не всегда отмечалось археологами. Лишь в двух случаях обращено внимание на его центральное положение на кострище и на преднамеренную его порчу. Так, в кургане 18, 1897 г. меч был согнут и в таком виде положен на краю грудки кальцинированных костей. В другом случае (курган 1, 1902 г.) меч был сломан и верхняя его часть положена на урну.

Заслуживает внимания тот факт, что в михайловских курганах не найдено остатков от ножен мечей (если не считать упоминаемый в отчете наконечник ножен меча из кургана 1, 1898 г.); вряд ли это является случайностью. Вероятно, мечи клались в погребения в обнаженном виде, что доказывается и фактом их поломки.

Интересны в этом отношении находки двух наконечников ножен меча в Тимеревском могильнике, где сами мечи не обнаружены ни в одном из курганов. Один из них найден в трупосожжении (курган 274) без другого оружия. По форме и по характеру прорезей он относится к наконечникам ножен стиля Борре, какие известны из раскопок Гнездовского и Шестовицкого могильников и датируются концом X в.[5] (рис. 30).

Второй наконечник ножен является случайной находкой на территории Тимеревского могильника. Он представляет собой хорошо известный тип наконечников с птицей. Подобные наконечники встречены в Старой Ладоге и на территории Швеции; они датируются второй половиной X в.[6]. Можно думать, что находка в кургане наконечника ножен меча не обязательно предполагает находку самого меча в погребении. Однако все же факт находки ножен меча в кургане при отсутствии самого меча остается пока необъяснимым (рис. 36).

Стрелы, луки, колчаны. Число погребений со стрелами в ярославских могильниках сильно превышает количество захоронений с мечами. Так, в Михайловском на 6 погребений с мечами приходится 13 погребений со стрелами, при этом стрелы встречены в 4 погребениях совместно с мечом, в 1 погребении — с копьем и в 1 погребении — с топором. В Тимереве стрелы встречены в 16 погребениях, в Петровском — в 5 курганах.

Почти все стрелы найдены в трупосожжениях, причем независимо от разновидностей этого обряда погребения; лишь в двух случаях они обнаружены в трупоположениях (курганы 12 Михайловского и 69а Петровского могильников). Стрелы, как правило, встречаются только в мужских захоронениях. Характерно количество стрел в каждом погребении. Из 34 погребений ярославских могильников, содержащих стрелы, в 25 найдено по одной, в 4 — по две, в 1 — три стрелы и в 2 насыпях обнаружено 5 и 8 стрел. В двух случаях известно лишь, что при захоронении найдено несколько стрел.

Следует отметить, что в курганах с одной-двумя стрелами другого оружия не найдено. Последнее найдено только в том случае, если число стрел превышает это количество. Этот факт позволяет утверждать, что положение одного экземпляра стрелы в погребении при отсутствии иных видов оружия имело символическое значение: оно указывало на принадлежность погребенного к определенной воинской категории.

Всего в тимеревских, петровских и михайловских курганах найдено 47 стрел 10 типов[7] (табл. 1).

Символический характер единичных находок стрел в ярославских курганах подтверждается и

[5] Г. Ф. Корзухина. Из истории древнерусского оружия СА, XIII, 1950, стр. 65—66.

[6] Там же.

[7] Три стрелы из этого общего количества (из курганов 34, 1898 г. и 18, 1913 г. Михайловского могильника и из кургана 420 Тимеревского могильника) не могут быть отнесены ни к одному из названных типов ввиду плохой сохранности.

СТРЕЛЫ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Боевые стрелы

Типы стрел из ярославских могильников		№ рисунков по табл. 1	№ курганов и количество стрел в захоронении			Общее количество находок	Размеры стрел (в см)	Аналогии	Дата ярославских находок
			Тимерево	Петровское	Михайловское				
С удлиненной шейкой		1	85 : 7	111 : 2 59 : 1	—	3 : 10	Длина 6,5—8,5 Ширина 1—1,5	Гнездовский могильник (ГИМ, Инв. № 42536)	в. п. X в.
Трехлопастные	„а"	2	85 : 1	—	—	1 : 1	Длина ок. 6,5 Шир. 0,7	Гнездовский могильник (МАР, 28, таб. IX, рис. 17)	в. п. X в.
	„б"	3	—	73 : 1	—	1 : 1	Длина ок. 6,5 Ширина 1,3	Владимирские курганы (ИАК, 15, стр. 136, рис. 105) р. Кама, курганы близ д. Козьмина (МАР, 26, таб. XXVI, 10, 19)	X в.
Ланцетовидные плоские		4	302 : 1 304 : 1 374 : 1	69а : 1	10, 1897 : 2 11, 1898 : 1 44, 1898 п. II : 1 3, 1961 : 1	8 : 9	Длина от 8 до 12 Ширина 0,8 и 1,5	Гнездовский могильник (МАР 28, таб. IX, 11, 12) Приладожские курганы (МАР 18, табл. XII, 8) Владимирские курганы (ИАК 15, рис. 80) Могильник Бирки (Бирка, табл: 12— 12,13) Новгород (МИА 65, рис. 13— 9, 10)	в. п. X в.
Ланцетовидные четырехгранные		5	54 : 1	—	—	1 : 1	Длина ок. 10 Ширина 0,6	Гнездовский могильник (КСИИМК, XLIV, М. 1952 стр. 98)	к. X в.
Ланцетовидные трехгранные		6	—	—	10, 1897 : 1 11, 1898 : 1	2 : 2	Длина 5 и 9; Ширина 0,5 и 0,7	Гнездовский могильник (КСИИМК, XLIV, М, 1952, стр. 97, рис. 27—7) Черная могила (ГИМ, Инв. №76990) Новгород (ук. соч., рис. 13)	в. п. X в.
Ромбовидные гнездовского типа		7	46 : 1 134 : 1 149 : 1 360 : 1 243 : 1 383 : 1 374 : 1	59 : 2 76 : 1	2, 1897 : 1 10, 1897 : 2	11 : 13	Длина 6; 10; 10,5; Ширина 1,7; 1,8; 2; 2,5;	Гнездовский могильник (МАР 28, табл. IX, 2, 3, 4) Киевский некрополь (М. К. Каргер. Древний Киев. М.—Л., 1958, рис. 21, 32) Владимирские курганы (ИАК, 15, рис. 87, 91); Княжая гора (Праці, Київського державного Історичного музею, В. І. Київ, 1958, табл. II); Новгород, (ук. соч., рис. 13).	в. п- X в.
Ромбические Новгородского типа		8	134 : 1 325 : 1	—	216, 1961 : 1	3 : 3	Длина от 8 до 14 Ширина ок. 2,5	Новгород, (ук. соч., рис. 13) Приладожские курганы (МАР, 18, табл. XII, 7) Владимирские курганы (ИАК, 15, рис. 104) Старая Ладога, (Сб. Старая Ладога, 1948, табл. 1, рис. 6)	в. п. X в.

	Типы стрел из ярославских могильников	№ рисунков по табл. I	№ курганов и количество стрел в захоронении			Общее количество находок	Размеры стрел (в см)	Аналогии	Дата ярославских находок
			Тимерево	Петровское	Михайловское				
Боевые стрелы	Двушипные плоские	9	171 : 1	—	—	1 : 1	Длина 11	Новгород (ук. соч. рис. 13) Приладожские курганы (МАР, 18 табл. XII, 3; ИГАИМК, 94, табл. VIII, 8).	к. X—н. XI в.
Охотничьи стрелы	Срезни двурогие	10	—	—	1,1902 : 1	1 : 1	Длина 6	Гнездовский могильник (МАР, 28, стр. 73, рис. 24) Владимирские курганы (ИАК, 15, рис. 83) Киевский некрополь (ук. соч., рис. 32); Новгород (ук. соч., рис. 13).	к. X в.
	Срезни туповконечные	11	208 : 1	—	12,1938 : 1	2 : 2	Длина 7,2; 9,5	Приладожские курганы (МАР, 18, табл. IX, 6; ИГАИМК, 94, табл. II, 3)	к. X—н. XI в.

находками остатков колчанов и луков[8] в этих курганных группах. Сами колчаны в погребениях не сохранились, так как они делались из дерева и кожи и сгорали при сожжении умершего. Железные остроконечные пластины с петельками в средней части, к которым прикреплялись ремни для подвешивания, найдены в трех курганах (курган 34, 1898 г., Михайловского могильника, курганы 85 и 206 Тимеревского могильника). В двух случаях найдены железные части оковки дна колчана (Тимерево, курганы 85 и 137 и Петровское, курган 38). Концевые накладки на сложный лук, представляющие собой выпукло-вогнутые костяные пластины, покрытые густой нарезкой для лучшего скрепления частей лука, удалось выявить в пяти курганах Тимеревского могильника (курганы 47, 85, 290, 355, 365) и в одном погребении Петровского могильника (курган 38). В курганах, где находились стрелы, остатков колчанов и луков обычно не встречено. Из 32 курганов со стрелами остатки колчана найдены лишь в двух курганах, а остатки лука — в одном кургане. Таким образом, в одном случае для определения социальной принадлежности умершего клалась стрела, в другом — колчан или лук.

Копья. Копья найдены только в 7 погребениях могильника с. Михайловского[9]. В одном кургане находилось два погребения (основное и вводное), каждое из которых содержало по копью. Этот вид оружия встречается как при трупосожжениях, так и в трупоположениях.

В захоронениях копья обычно являются единственным видом вооружения. Только в одном кур-

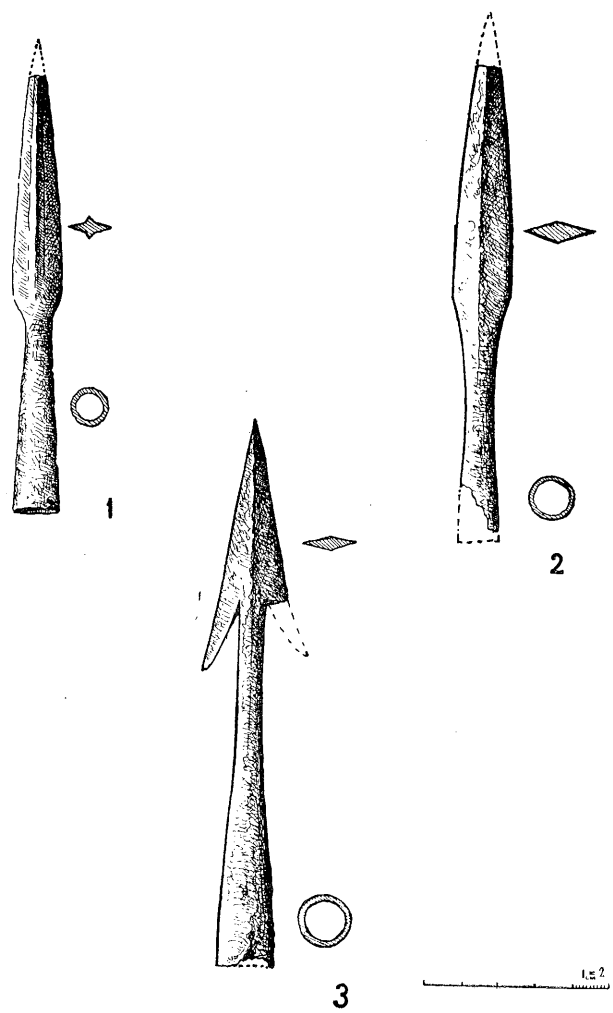


Рис. 33. *Таблица II.* Копья ярославских курганов.

[8] Приношу глубокую благодарность А. Ф. Медведеву, определившему функциональное назначение железных частей колчана и костяных накладок на лук. Аналогичные железные части колчанов известны в Венгрии (I. Hampel. Указ. соч.) и Киевском некрополе (М. К. Каргер. Древний Киев, т. I, М.—Л., 1958, рис. 32). Аналогичные накладки на лук известны в Саркеле (М. И. Артамонов. Саркел—Белая Вежа. МИА, 62, М.—Л., 1958, стр. 39, рис. 25). Костяные накладки на лук найдены только в Тимереве и Петровском, где тщательно собирался и обрабатывался весь костный материал.

[9] Курганы 1, 1896 г., 8, 34 — погребения I и II, 39, 44, 1898 г. I, 1913 г.

КОПЬЯ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Типы копий из ярославских могильников	№ рисунков по табл. 2	№ курганов и количество копий в захоронениях	Обряд погребения	Размеры копья в см	Аналогии	Дата ярославских находок
С выпуклым ребром	1	34,1898, погребение 1:1 34,1898, погребение II:1	Трупосожжение Трупоположение	ок. 24	Владимирские курганы (ИАК, 15, рис. 241)	к. X—н. XI в.
Ромбическое в сечении	2	44,1898:1	Трупоположение	ок. 27	Приладожские курганы (МАР, 18, табл. XI, 8; ИГАИМК, 94, табл. II, 8 Петербургские курганы (МАР, 20, табл. XVIII, 22)	к. X—н. XI в.
Двушипное	3	8,1898:1	Трупосожжение	29	Максимовский могильник (ГИМ, инв. № 37730) Подболотьевский могильник (ГИМ, инв. № 56480)	в. п. X в.

гане копье было найдено совместно с мечом и стрелами (курган 34, погребение 1, 1898 г.).

Копья михайловских курганов подразделяются на три типа[10] (табл. II), которые датируются самым концом X — началом XI в. Это доказывается тем, что в четырех случаях копья встречены в трупоположениях конца X — начала XI в. Кроме того, в трех случаях (курганы 34, погребение II, 39 и 44, 1898 г.) погребения, содержащие копья, являются вводными в курганах второй половины X в. Одно из копий обнаружено при трупосожжении (курган I, 1896 г.) вместе со скорлупообразными фибулами, украшенными конскими головками, которые относятся к концу X в. Эти факты указывают на то, что погребения с копьями появляются в Михайловском могильнике только в конце X в., когда погребения с мечами и стрелами становятся более редкими.

Топоры. Всего найдено 11 боевых[11] топоров, хорошо известных по другим древнерусским могильникам[12]. В одном из михайловских курганов найден также рабочий топор, который, однако, мог быть положен в могилу и в качестве боевого оружия.

Не все топоры из дореволюционных раскопок опубликованы, а многие стали известны только после работ 1959—1963 гг.

Все боевые топоры распределяются по могильникам следующим образом: в Тимереве найдено 7 экземпляров топоров, в Петровском — 1 и в Михайловском — 3 топора. Причем в Михайловском могильнике все топоры найдены при трупосожжениях; в Тимеревском кладбище топоры обнаружены только в двух курганах с трупосожжениями из семи, а остальные пять экземпляров находились при трупоположениях; в Петровском топор обнаружен также в трупоположении.

Изученные нами топоры делятся на шесть типов[13] (табл. III).

[13] В типологическую таблицу включено лишь 10 топоров, так как один из них представлен лишь лезвием (курган 7, 1938 г. Михайловского могильника). Другой (узкий топор с остатками матерчатого чехла на лезвии) известен лишь по описанию, на основании которого мы не можем с уверенностью относить его к определенному типу боевых топоров (Тимерево, курган 164).

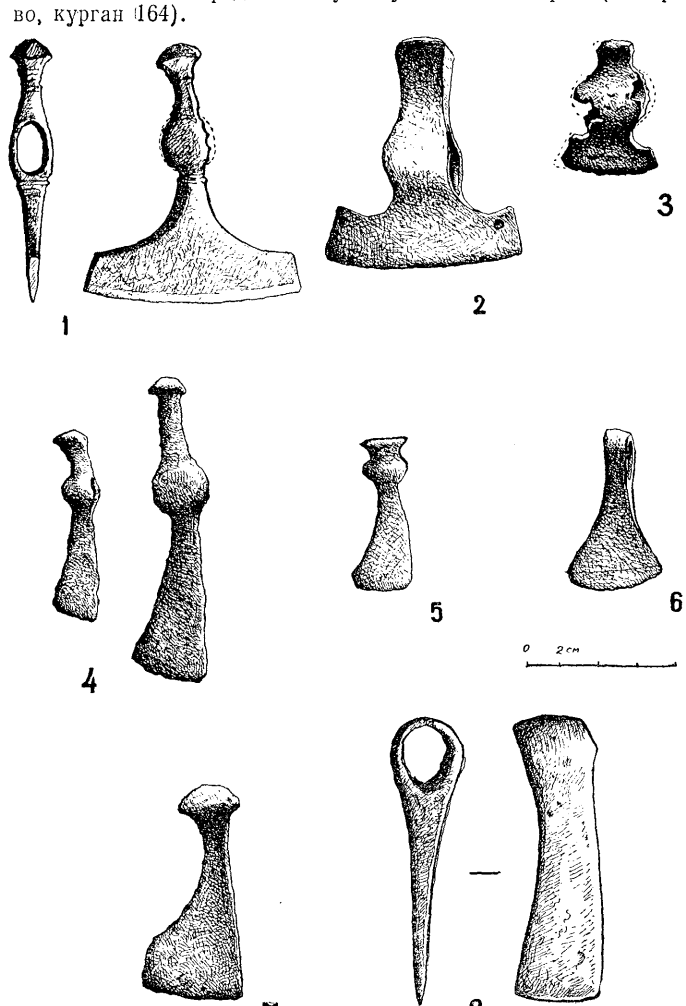


Рис. 34. *Таблица III.* Топоры ярославских курганов.

[10] Формы трех копий остались неизвестными, поэтому в типологию входят лишь 4 экземпляра.

[11] Топоры отнесены к боевым на основании своей формы и размеров топора, а также размеров обушного отверстия. В некоторых случаях размеры в таблице указаны приблизительно, так как эти топоры известны лишь по публикациям.

[12] М. Х. Алешковский. Курганы русских дружинников XI—XII вв. СА, I, 1960.

ТОПОРЫ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

	Типы топоров из ярославских могильников	№ рисунков по табл. III	№ курганов и количество топоров в захоронении			Обряд погребения	Длина топора и размеры обушного отверстия	Аналогии	Дата ярославских находок
			Тимерево	Петровское	Михайловское				
Боевые топоры[1]	двухлопастные	1	—	—	10, 1897:1	Трупосожжение	13,5; 2×3.	Владимирские курганы (ГИМ, инв. № 54746) Киевский некрополь (М. К. Каргер. Ук. соч., стр. 171, табл. 1) Новгород (МИА, 55, рис. 17)	в. п. X в.
		2	19:1	—	—	Трупоположение	ок. 12		н. XI в.
		3	—	32:1	—	Трупоположение	7,5; 2,2×3.		н. XI в.
	узколезвийные с молоточком	4	36:1 104:1 109:1	—	—	Трупоположение	17; 2,7×3,3 18; 2,5×3,5 12; 1,9×2,3	Владимирские курганы (ГИМ, инв. № 54746; ИАК, 15, рис. 109, 110, 113). Гнездовский могильник (МАР, 28, стр. 75, рис. 25) Приладожские курганы (МАР, 18, табл. XII, 11) Лядинский могильник (МАР, 10, табл. X, 7) Могильник Бирки (Бирка, табл. 14, рис. 1) р. Кама (МАР, 26, табл. XXVII)	н. XI в.
	узколезвийные с щековицами	5	?:1	—	—	Трупосожжение	ок. 10	Киевский некрополь (М. К. Каргер. Ук. соч., табл. XII, 1) Черная могила (ГИМ, инв. № 76990)	X в.
	широколезвийные	6	241:1	—	—	Трупосожжение	ок. 8	—	X в.
	с оттянутым лезвием	7	417:1	—	—	Трупоположение	13; 2,5×2,5	Владимирские курганы (ГИМ, инв. № 54746) Гнездовский клад 1870 г. (Г. Ф. Корзухина. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., 1954, стр. 12)	н. XI в.
Рабочий топор	вислообушный	8	—	—	4, 1903:1	Трупосожжение	16; 3,6×3,8	Подболотьевский могильник (ГИМ, инв. № 56480). Максимовский могильник (ГИМ, инв. № 55421) Новленский могильник (МИА, 94, рис. 58)	к. X в.

[1] М. Х. Алешковский. Курганы русских дружинников XI — XII вв. СА, I, 1960.
Тип I соответствует типу „А" (X в.)
Тип II — типу „Б" (X — XI вв.)
Тип III — типу „Г" (в. п. X — XI в.)
Тип IV — типу „В" (X — XII вв., но в основном XI в.).

Из приведенной таблицы видно, что в Михайловском могильнике топоры обнаружены в погребениях X в., которые синхронны захоронениям с мечами и стрелами. Между тем в Тимереве основная масса курганов с топорами относится к началу XI в. и сменяет погребения дружинников со стрелами.

В результатате работ 1963 г. в погребениях Петровского могильника было найдено еще 6 боевых топоров[14], включение которых в составленную ранее таблицу представляет известные трудности. Поэтому мы считаем возможным дать небольшое дополнение с описанием вновь найденных экземпляров этого вида оружия (рис. 35).

[14] В курганах 6, 9, 21, 41, 55, 71. Размеры их (длина и размер обушного отверстия): 13 и 1,9×2,4; 12 и 2,6×2,4; 10,5 и 2,7×2,7; 17 и 2,3×2,5; 11 и 2,4×2,6; 16,5 и 2,6×2,4.

Топоры обнаружены в курганах, содержащих мужские захоронения, совершенные по обряду трупоположения. Все они найдены при погребениях, лишь два из них, обнаруженные в курганах 21 и 71, были положены в верхней части насыпи.

Большая часть вновь найденных топоров может быть отнесена к типам, уже известным среди ярославских находок. Так, топоры из курганов 6, 41 и 71 (табл. IV, 1, 2, 3) можно отнести к топорам II типа (табл. III, 4), а из кургана 9 (табл. IV, 4) — к типу V (табл. III, 7), хотя отдельными деталями они и отличаются от тех, которые приведены в таблице III. Новые формы представлены топорами из курганов 55 и 21 [15] (табл. IV, 5, 6).

Все приведенные выше топоры из Петровского кладбища, как и основная масса их из тимеревских курганов, может датироваться первой половиной XI в.

Из других видов вооружения, встреченных в курганах близ Ярославля, следует отметить ножскрамасакс — случайная находка на территории Михайловского кладбища. На этом же памятнике в кургане I, 1902 г. находились оковки щита в виде 15 согнутых железных пластин.

Интересно отметить находку небольшого фрагмента кольчуги в кургане 166 Тимеревского могильника.

Материалы полностью раскопанных Тимеревской и Михайловской курганных групп позволяют обратиться к вопросу о распределении курганов с оружием на территории этих кладбищ, а также к анализу набора воинского снаряжения на каждом из них. Подобное изучение материала может дать более ясное представление как об общих для этих памятников чертах, так и об их отличительных особенностях.

Картографирование всех находок предметов вооружения показывает, что в Тимереве большинство их сосредоточено в юго-западной части могильника, где расположены 11 курганов со стрелами (из 16). В этой же части могильника находятся все погребения, в которых найдены костяные накладки на лук, и 2 захоронения, содержащие части колчанов. Кроме того, здесь же расположен курган, содержащий наконечник ножен меча.

Если продолжить сравнение этого участка кладбища с остальной его территорией, то окажется, что здесь среди воинских захоронений отсутствуют боевые топоры. Это оружие, как известно, было более распространено в XI—XII вв., чем в X в. Почти все находки топоров в Тимереве сосредоточены на юго-восточной окраине могильника, т. е. в той части кладбища, где основная масса захоронений произведена в первой половине XI в. На этом участке кладбища других видов оружия, кроме топора, не встречено.

В северной половине кладбища оружие найдено в 9 насыпях: в пяти погребениях — стрелы (из них в двух погребениях — охотничьи стрелы), в двух — остатки колчанов, в одном — обрывки кольчуги и в одном — боевой топор.

Сооружение курганов в северной и юго-западной частях могильника хронологически совпадает. По-видимому, они были оставлены жителями различных селений, хоронивших своих покойников в разных частях кладбища. Что же касается юго-восточной части группы курганов, которая по найденным здесь предметам вооружения отличается от остальных частей могильника, то она относится к более позднему времени, чем вся основная масса погребений Тимеревского могильника.

На территории Михайловского могильника все курганы с оружием (из числа курганов с известной топографией) расположены компактной группой в северо-восточной части кладбища. Здесь же сосредоточены и все богатые женские захоронения с фибулами скандинавского происхождения. Характерной особенностью топографии михайловских курганов с оружием является расположение и ранних и поздних курганов этого рода на одном и том же участке кладбища. Действительно, погребения первой половины XI в., в которых находились копья, располагаются рядом с курганами второй половины X в. с мечами и стрелами, зачастую являясь вводными захоронениями в этих курганах.

На протяжении всего времени существования обоих кладбищ погребения Михайловского могильника отличаются от Тимеревского набором оружия. В Михайловском найдены мечи и копья, которыми была вооружена наиболее знатная часть дружины, в Тимереве же подобного оружия не встречено. Зато в Тимереве представлены топоры в основном тех типов, которые отсутствуют в Михайловском могильнике. Кроме того, в более поздний период существования Михайловского могильника основным видом оружия здесь является копье, в то время как в Тимереве в это же время господствующим видом оружия является боевой топор.

Этот факт позволяет предполагать, что указанные различия в видах оружия являются различиями не хронологического, а социального порядка. Воинские захоронения Михайловского могильника, судя по найденным в них типам оружия и концентрации дружинных курганов в одной части могильника, носили более аристократический характер, чем захоронения воинов в Тимереве.

Характер же воинских погребений Петровского могильника чрезвычайно близок тимеревским дружинным захоронениям, что особенно ярко видно на примере курганов с топорами. В Петровском, так же как в Тимереве, найдено большое количество топоров (по сравнению с Михайловским, где число их незначительно), причем топор в обоих случаях является единственным видом вооружения в погребении. В Петровском топоры расположены в одной определенной части кладбища начала XI в. на краю курганной группы в погребениях, которые приходят на смену трупосожжениям X в. со стрелами.

Любопытно отметить, что в некоторых случаях вместе с оружием в ярославских курганах встречались весы и гири, что дает возможность предполагать, что в ряде случаев воин одновременно выступает и в качестве купца.

Процент погребений с оружием во всех трех могильниках невелик: в Михайловском они составля-

[15] Топор из кургана 65 относится к типу «Ж» и имеет точные аналогии в Польше и Скандинавии, а топор из кургана 21 — к типу «В». М. Х. Алешковский. Указ. соч., рис. 1, 12 и 35.

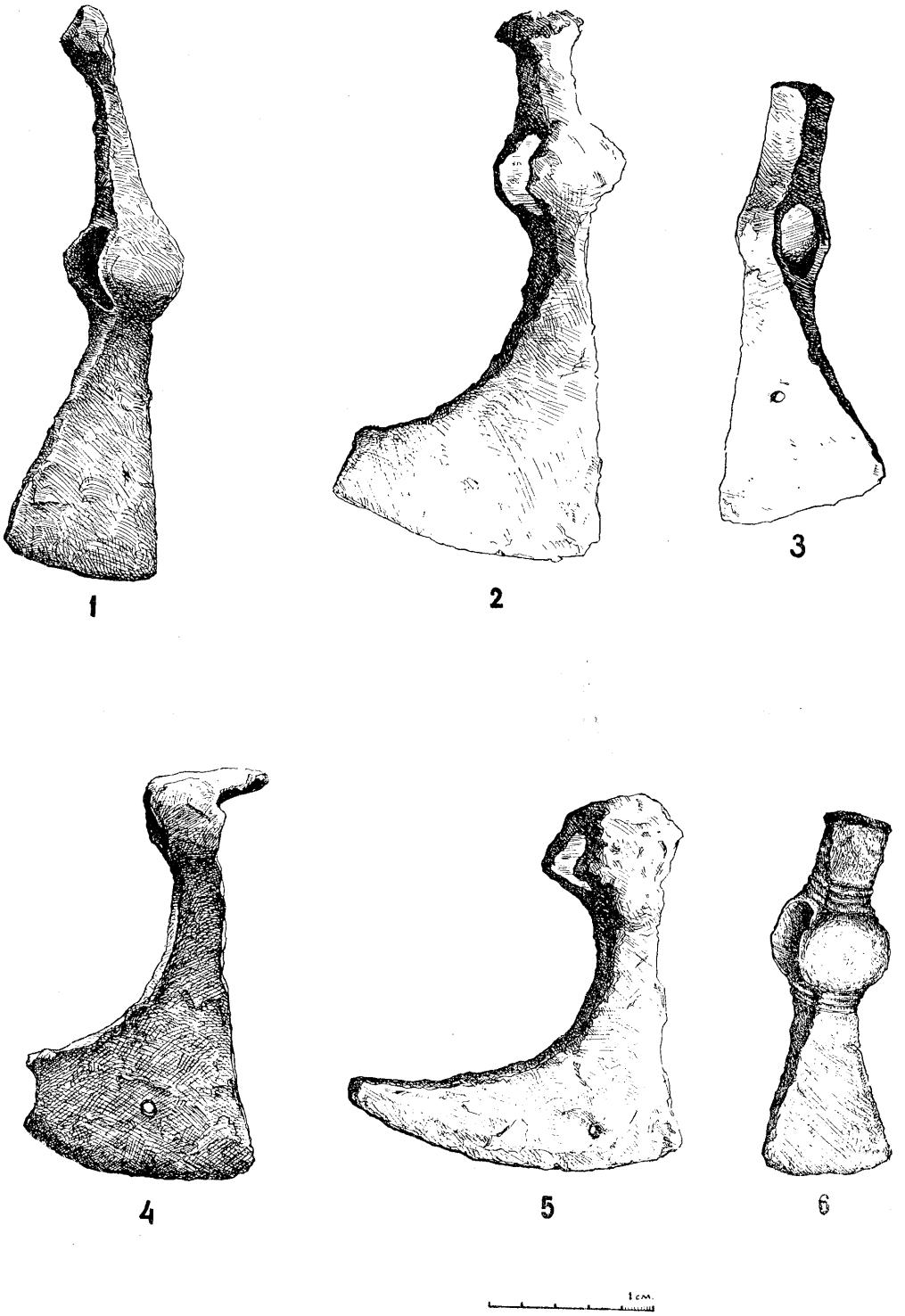


Рис. 35. Таблица IV. Топоры из Петровского могильника.

ют 11 процентов, в Тимереве — 8, 9 процента, в Петровском — 12 процентов. Эти данные позволяют отрицательно отнестись к существующему мнению о том, что данные могильники являются дружинными кладбищами. Наличие воинских погребений в ярославских курганах X в. среди массы курганов с бедным набором инвентаря позволяет говорить о разложении сельской общины и о выделении феодальной верхушки среди местного населения.

Курганы с оружием носят здесь двоякий характер. С одной стороны, это погребения со стрелами и типичными финскими вещами (глиняные лапы, кольца и др.), с другой — наиболее богатые захоронения с мечами, в которых полностью отсутствует финский элемент. Это приводит к выводу о том, что в курганах первой группы захоронена социальная верхушка местного финского населения, в погребениях второй группы — пришлое славяское население. Колонизация славянами Ярославского Поволжья, начавшаяся, вероятно, в середине X в., проходила далеко не мирным путем, о чем свидетельствуют богатые погребения с оружием ярославских могильников.

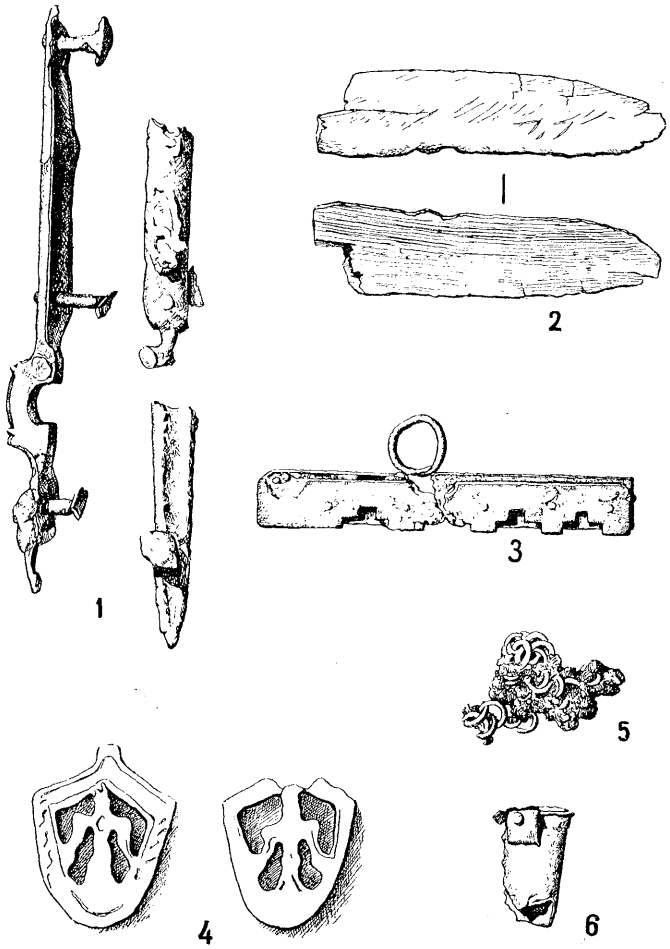


Рис. 36. Металлические и костяные предметы из Тимеревского могильника:

1 — железные части колчана из кургана 206; *2* — обломок костяной накладки на лук из кургана 290; *3* — бронзовая оковка ножен ножа из кургана 298; *4* — бронзовый наконечник ножен меча, случайная находка; *5* — обрывок кольчуги из кургана 166; *6* — железный наконечник ножен ножа со следами серебряной инкрустации из кургана 144

В. А. Мальм

ПОЯСНЫЕ И СБРУЙНЫЕ УКРАШЕНИЯ

В курганах ярославских могильников нередко встречаются остатки поясных и сбруйных наборов — пряжки, кольца, скобы, различные бляшки и наконечники. Самую большую и разнообразную категорию из всех перечисленных составляют бляшки. Они различны по материалу, форме, орнаменту, пропорциям и технике (литые и штампованные). Всего найдено 226 бляшек и наконечников.

В курганах с обрядом трупосожжения в большинстве случаев нельзя определить, к какому именно набору — пояса или сбруи — относятся те или иные бляшки и наконечники. Также нельзя точно установить число и разнообразие форм ременных украшений, поскольку многие из них расплавились, не только деформировались, но и бесследно исчезли на погребальном костре. В отдельных случаях косвенным доказательством о принадлежности комплекса наременных украшений к конскому убранству может служить наличие в кургане костей коня, но все же это доказательство, если оно единственное, нельзя считать достоверным, потому что многие из бляшек и наконечников одинаково могли быть украшениями как поясного набора, так и конского снаряжения[1].

По способу крепления бляшек и наконечников к поясному или уздечному ремню различий также никаких не было. Украшения прикреплялись к ремню различий также никаких не было. Украшения ню при помощи шпеньков. В некоторых случаях концы их загибались или просто расклепывались, в других же на шпеньки надевались маленькие шайбочки. Нередко встречаются бляшки и наконечники одинаковой формы и орнамента, но с различными креплениями, причем на одном и том же ремне. Следовательно, по способу креплений назначение ремней, украшенных набором, нельзя определить.

Исключение составляют бляшки, имеющие просто шпеньки и шпеньки с шайбочками. К этому типу бляшек относятся такие треугольные бляшки, у которых одна, более широкая сторона несколько закруглена к концам, а две другие, сходясь, оканчиваются небольшим закруглением, рис. 37—6. У этих бляшек на углах по широкой стороне имеются простые шпеньки, а в третьем углу — шпенек с шайбочкой. Неодинаковые крепления на одной и той же бляшке были обусловлены ее особым назначением — такие бляшки украшали кожаные кошельки или мешочки. По находкам кошельков в Венгрии[2], Скандинавии[3], на Руси[4] известно, что по округлым краям кошелька нередко прокладывались узкие металлические пластинки, поверх которых иногда прикреплялись бляшки. Сквозь пробитые отверстия пластинки и кожи протыкались шпеньки, находившиеся по концам длинной стороны бляшки, и загибались, а третий шпенек протыкался непосредственно через кожу, и на него надевалась шайбочка. Немного закругленная сторона бляшек давала возможность хорошо расположить их по округлым контурам кошелька. Остатки кошелька с бляшками, несколько напоминающие наши, были обнаружены в кургане 956 могильника г. Бирка в Скандинавии[5].

Из всех курганов ярославких могильников только в кургане 282 близ Тимерева были обнаружены такие бляшки с разными креплениями, несомненно от кошелька. Возможно, что и некоторые другие бляшки с обычными креплениями тоже могли украшать кошельки и мешочки, о чем сказано будет ниже.

Остатки наременных украшений в виде различных бляшек и наконечников или просто отдельных пряжек и колец были обнаружены со многими захоронениями и в большинстве случаев при трупосожжениях. В Тимеревском могильнике остатки ременных наборов, к которым относятся пряжки, скобы, наконечники и бляшки, найдены в 29 курганах, из них в 28-ми с обрядом трупосожжения и лишь в одном кургане с трупоположением. В Михайловском могильнике остатки ременных наборов найдены в 6 курганах с трупосожжением, в Петровском могильнике — в 4 курганах с трупосожжением.

Простые принадлежности ременного пояса — пряжки и кольца — большей частью найдены с трупоположениями. Так, они встретились в 16 захоронениях Тимеревского могильника, в 7 — Михайлов-

[1] Так, в погребении 115 (конское) киевского некрополя среди более чем 200 различных бляшек, украшавших сбрую коня, было найдено 18 круглых посеребреных бляшек с пятиконечной звездой, а в погребении 120 (парное дружинника и рабыни) находилось 5 круглых бляшек, тоже посеребреных, но только с шестиконечной звездой в центре, очевидно последние служили украшением пояса дружинника.
М. К. Каргер. Древний Киев. М.—Л., 1958, стр. 187, 199.

[2] J. Hampel. Alterthümer des Frühen Mittelalters in Ungarn. I, Braunschweig, 1905, рис. 2137.

[3] Birka. I, табл. 128, 129.

[4] ГИМ, инв. № 55421, курган № 14 Гнездовского могильника, раскопки А. С. Уварова.

[5] Birka, I, табл. 129, рис. 3.

ского могильника и в 6 захоронениях Петровского могильника.

Отсюда следует, что для захоронений по обряду трупосожжения характерно более богатое убранство пояса — наличие разнообразных бляшек и наконечников, тогда как при захоронениях по обряду трупоположения бляшки и наконечники встречаются чрезвычайно редко, для них более характерным является наличие пряжек и поясных колец, служивших для подвешивания таких предметов, как оселки, ножи, ключи и т. п. Это положение справедливо и в отношении иных могильников — Гнездовского, владимирских курганов и других.

Анализ погребального инвентаря и костных остатков из захоронений ярославских могильников дает основание утверждать, что ременной набор, как сложный, так и простой, являлся в основном принадлежностью мужского наряда. В женских захоронениях, как правило, мы не находим ни пряжек, ни ременных бляшек, ни других принадлежностей кожаного пояса. Вероятно, у женщин были завязывающиеся пояса из ткани или же они носили одежду без всякого пояса.

Исключение составляют два женских захоронения по обряду трупосожжения в курганах 134 и 169 Тимеревского могильника и в кургане 120 Петровского могильника. В кургане 134 (с парным погребением) в одной части кострища находились кальцинированные кости мужчины и соответствующий погребальный инвентарь, в том числе и поясной набор, а в другой — кальцинированные кости девочки — подростка со своим инвентарем, среди которого оказались две бляшки и один наконечник (рис. 38—1). В кургане 169 среди погребального инвентаря находилась одна круглая бляшка, а в кургане 120 — бронзовая обойма, состоящая из двух прямоугольных пластин (рис. 21—11). Может быть, в этих перечисленных случаях бляшки украшали не ремень пояса, а кожаный кошелек или какой-то иной предмет, но можно допустить, что в отдельных случаях наиболее состоятельные женщины носили (как и мужчины) кожаные пояса с бляшками и обоймами.

Наличие поясных украшений только при мужских погребениях характерно и для ряда других могильников. Н. Я. Бранденбург отмечает, что в приладожских курганах поясной набор встречается исключительно при мужских захоронениях, как при трупосожжениях, так и при трупоположениях[6]. В Люцинском могильнике пояса также сопровождали только мужские захоронения[7]. В этом могильнике примерно 30 процентов мужских погребений дали находки частей пояса. Вероятно, и другие мужчины, захороненные в могильнике, имели пояса, но более простые, не украшенные бляшками, вследствие чего никаких остатков от них и не сохранилось.

В ярославских могильниках также далеко не при всех мужских захоронениях найдены украшения от пояса, так как, очевидно, большая часть ременных поясов не имела металлических украшений и пряжек, эти пояса могли просто завязываться. Кроме того, следует учитывать ,что не все металлические принадлежности от пояса сохранились в курганах с обрядом сожжения.

Почти все захоронения, где были обнаружены остатки ременных наборов (бляшки и наконечники), относятся к более богатым погребениям (судя по составу погребального инвентаря и по большему количеству особей различных животных, сожженных на погребальном костре вместе с умершим). Количество найденных в захоронениях наременных украшений неодинаково и в большинстве случаев не велико. Это обстоятельство вполне объяснимо. С одной стороны, сохранность наборов зависела от мощности и силы погребального костра, а с другой стороны, разные пояса имели то большее, то меньшее количество украшений. Например, для аварских богатых погребений характерно наличие двух поясов, и оба пояса украшались только спереди, задняя же часть пояса оставалась неукрашенной. Если число бляшек на поясе было нечетным, то с правой стороны бляшек было больше,

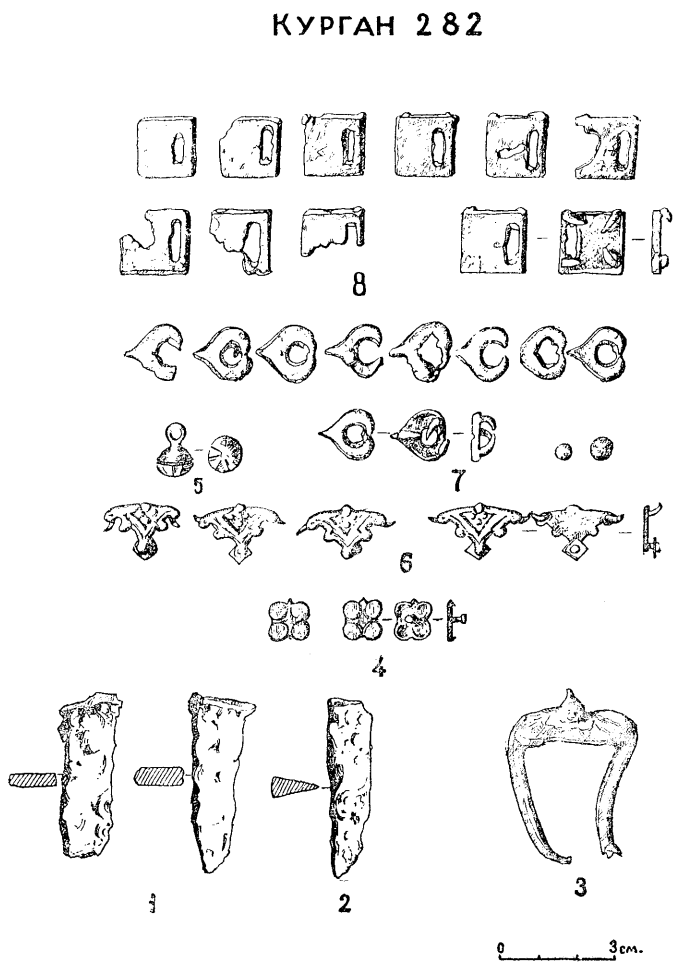


Рис. 37. Погребальный инвентарь из кургана 282 Тимеревского могильника

1 — зубила (?); *2* — нож; *3* — шип; *4, 6* — бляшки от кошелька; *5* — пуговица; *7, 8* — поясные бляшки

[6] МАР № 18, СПб, 1895, стр. 152.
[7] МАР № 14, СПб, 1893, стр. 34.

чем с левой[8]. Спускающиеся вниз пояса ремешки, украшенные бляшками и наконечниками, свидетельствовали о знатности погребенного (число этих ремешков было тем больше, чем знатнее умерший). Бляшки верхнего пояса отличались от бляшек нижнего большей нарядностью и наличием на каждой из них родовой тамги. Убранство пояса аваров в VI—VII вв. в Венгрии свидетельствовало о знатности и богатстве погребенного.

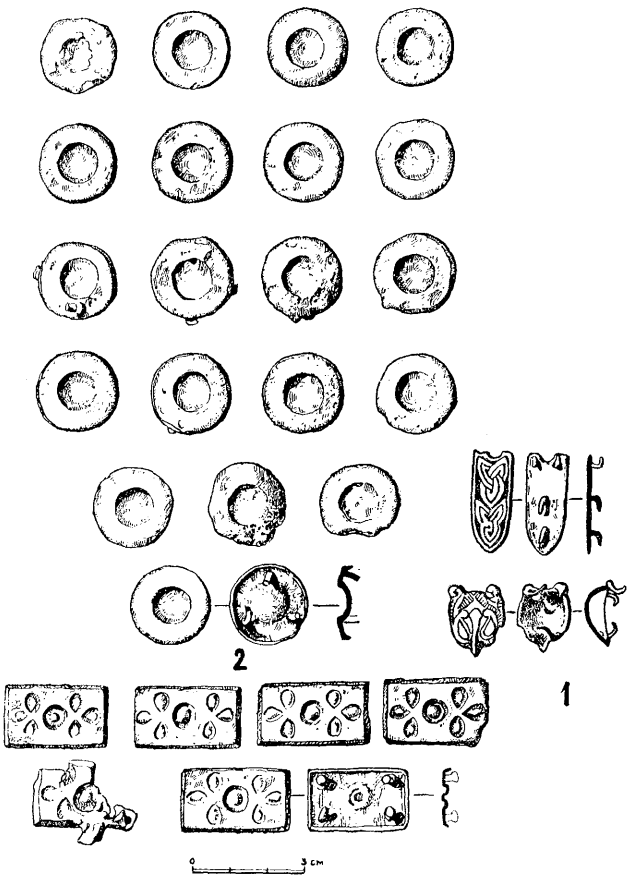


Рис. 38. Поясные украшения из кургана 134 Тимеревского могильника.

1 — бляшка и наконечник (захоронение девочки-подростка); *2* — бляшки круглые и прямоугольные (захоронение мужчины)

Если у аваров пояс украшался только спереди, то у других народов мы видим большее разнообразие в расположении украшения ремня. На каменных изваяниях Южной Сибири и Монголии встречаются пояса гладкие и украшенные бляшками и наконечниками. Здесь бляшки либо густо распределены по всему поясу, либо чередуются с пустыми интервалами, либо украшают одну какую-нибудь часть пояса[9]. Нередко с пояса вниз свешиваются ремешки, также украшенные бляшками или одного типа, или разных и наконечниками. Количество бляшек на поясах различно в зависимости не только от их расположения на ремне, но и от величины самих бляшек.

Как располагались украшения на мужских поясах Ярославского Поволжья, сказать трудно, поскольку основная масса погребений с поясными украшениями — трупосожжения и восстановить полностью состав набора и порядок его нельзя. Возможно, что в некоторых случаях бляшки располагались не по всему поясу, а только в передней части, косвенным доказательством чего может служить наличие одной или двух бляшек при трупоположении. В большинстве же случаев пояс, по-видимому, был украшен кругом. Редко бляшки поясного набора были одинаковыми, они различаются по форме и орнаменту. Есть бляшки круглые, четырехугольные, сердцевидные и многих других типов. Внутри каждого типа имеется большое количество разновидностей, отличных одна от другой по своей орнаментике. Большинство бляшек по совокупности с найденными вместе с ними вещами датируются второй половиной X в.

Наблюдается определенный характер отдельных наборов по сочетанию в них различных типов бляшек и наконечников. Так, квадратные гладкие бляшки с прорезью сочетались с сердцевидными, также гладкими и с прорезью рис. 37 — 7, 8. Квадратные бляшки с прорезью, украшенные схематическим растительным орнаментом, встречаются с сердцевидными бляшками, украшенными тоже растительным орнаментом[10] (рис. 39—1). Круглые бляшки с выемчатой серединой сочетаются с прямоугольными, орнаментированными углубленными овалами (рис. 38—2) и т. д. Иногда бляшки, украшавшие пояс, отличаются одна от другой не по типу и орнаменту, а по своим пропорциям — одни более вытянутые по горизонтали, а другие — по вертикали. Так, бляшки из кургана 63 Петровского могильника были одного типа, но двух разных пропорций, (рис. 40).

Точно такие же по форме, величине и двум разным пропорциям бляшки были встречены и во владимирских курганах[11]. Нередко в состав поясного набора входили не два, а несколько различных типов бляшек. В кургане 38 Петровского могильника было обнаружено пять различных типов бляшек в количестве 12 экземпляров и одна пряжка. Общее количество бляшек на ремне было, вероятно, значительно большим. Как уже отмечалось выше, среди поясных бляшек могли быть бляшки и иного назначения. В кургане 282 Тимеревского могильника находился поясной набор (гладкие сердцевидные и квадратные бляшки с прорезью), а также бляшки треугольные с различными креплениями и квадратные с закругленными углами, по-видимому, от кошелька (рис. 37). Интересно, что точно такие же по форме, орнаменту и величине бляшки были обнаружены в кургане 24 Гнездовского могильника (раскопки В. Д. Соколова), причем с ними были еще бляшки ро-

[8] Gvula Laszlo. Études Archeologigues sur L'histoire de la Société des Avars. Archeologia Hungarica, XXXIV. Budapest, 1855, стр. 261.

[9] Л. А. Евтюхова. Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии. МИА, № 24, М.—Л., 1952, см. рисунки и стр. 108.

[10] Такие сочетания в наборе поясных и уздечных ремней особенно характерны для сибирских кочевников VII—IX вв., а в курганах IX—X вв. эти формы представлены там даже в железе.

[11] ГИМ, инв. № 55421.

зетковидной формы и некоторые другие[12]. Возможно, что были, но не сохранились бляшки других типов и в захоронении кургана 282. Близкая к гнездовской розетковидная бляшка в числе других была обнаружена в кургане 206 Тимеревского могильника. По-видимому, в этом захоронении, кроме пояса, имелся еще и кошелек.

шельков или сумок и определенных типах для поясных наборов. Украшения ремней уздечки и других частей конской сбруи близки по своему характеру к поясным.

При детальном изучении поясных украшений из ярославских курганов выяснилось, что многие типы их имели широкий ареал. Так, круглые

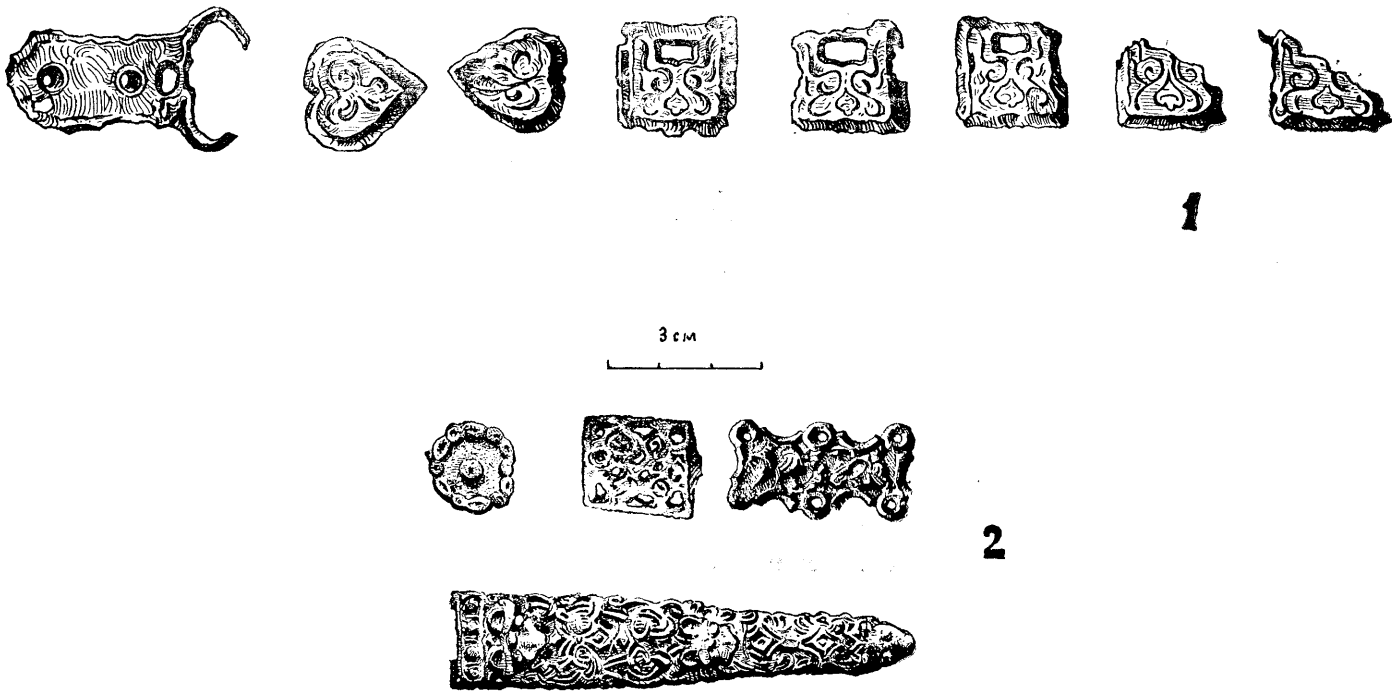


Рис. 39.

1 — поясной набор из кургана 190 Тимеревского могильника; *2* — поясные украшения из кургана 2, 1902 г. Михайловского могильника.

Остатки кошелька или кожаной сумки были обнаружены в кургане I (с трупосожжением) у деревни Чемихино Ленинградской области. Это были два фрагмента кожи с лепестковидными бляшками (аналогичная бляшка имеется в кургане 206 Тимеревского могильника) и лежащие в один ряд небольшие бляшки, среди которых были прямоугольные с полукруглым выступом на одной из сторон и с таким же вырезом на противоположной стороне, а также квадратная большая бляха с прямоугольной прорезью, орнаментированная пальметками[13]. В этом же кургане найден и поясной набор. Любопытно, что остатки узкого ремешка, украшенного бляшками, подобными чемихинским, и с такой же квадратной бляхой найдены в погребении 25 Киевского некрополя[14]. В данном случае ремешок и бляха тоже являются остатками от кожаной сумки. Большие квадратные бляхи, орнаментированные пальметками, несколько раз были обнаружены в Гнездовском могильнике, в могильнике Бирки[15] и в ряде других памятников.

Перечисленные факты позволяют говорить об определенных типах украшений для кожаных кобляшки с выемчатой серединой и бляшки прямоугольные, орнаментированные углубленными овалами тех же типов, что найденные в захоронениях 134 и 144 Тимеревского могильника, встречаются во владимирских курганах и в Гнездовском могильнике[16]. Сердцевидные гладкие бляшки с прорезью, как найденные в курганах 223 и 282 Тимеревского могильника, известны в Гнездовском могильнике[17], Лядинском могильнике и на Каме[18]. Бляшки трехугольной формы найдены в Тимереве (курган 282), Гнездовском могильнике[19] и в Венгрии[20]. Бляшки круглые, со звездой в центре, известны из Тимеревского кургана 7 (рис. 53), а также Гнездовского могильника, Шестовицких курганов и Киевского некрополя[21]. Бляшки из кургана с сожжением близ с. Вядец Могилевской области и из кургана 1 близ деревни Чемихино Ленинград-

[12] МАР, № 28, табл. III, рис. 46, 49, 50.

[13] W. Raudonikas. Die Normannen der Wikingerzeit und das Ladogagebiet, 1930, стр. 126.

[14] М. К. Каргер. Указ. соч., табл. VII.

[15] Birka. I, табл. 91, рис. 1, 2.

[16] А. А. Спицын. Владимирские курганы. ИАК, вып. 15. СПб, 1905, стр. 132, рис. 58.

Его же. Отчет о раскопках И. С. Абрамова в Смоленской губернии. ЗОРСА РАО, т. VIII, вып. I, СПб. 1906, стр. 204, рис. 11.

[17] МАР, № 28, табл. V, рис. 10.

[18] МАР № 10, табл. VI, рис. 2; ГИМ, инв. № 35711.

[19] МАР, № 28, табл. III, рис. 49.

[20] I. Hampel. Указ. соч., рис. 2347.

[21] МАР, № 28, табл. III, рис. 38, 39; раскопки Д. И. Блифельда (материал не опубликован); М. К. Каргер. Указ. соч., стр. 188.

ской области[22] аналогичны бляшке из кургана 206 Тимеревского могильника. Бляшки из кургана 216, 1961 г. Михайловского могильника (рис. 17) имеют приблизительные аналогии в ряде памятников на различной территории. Словом, можно привести десятки аналогий нашим находкам ременных украшений.

Тот факт, что совершенно одинаковые по форме, орнаменту и величине бляшки, отлитые как бы в одной форме, найдены в районах, отдаленных друг от друга на десятки и сотни километров, говорят о существовании какого-то единого или нескольких центров их производства. Эти центры производства надо искать на востоке.

Прототипом наременных украшений, бытовавших в изучаемую эпоху в восточной Европе, являются поясные и сбруйные наборы кочевников, населявших степи Южной Сибири, Монголии и Средней Азии. Там форма и орнаментика украшений складывались при взаимовлияниях кочевого мира и цивилизованных государств Востока. Благодаря продвижению кочевых племен на запад и соседству кочевников европейских степей с оседлыми народами Восточной и отчасти Западной Европы создалась на огромной территории известная общность, «мода» украшения поясов и сбруи металлическими накладками определенных типов. О восточном происхождении многих наременных украшений высказывался еще В. И. Сизов и многие другие исследователи.

Прототипом сердцевидных бляшек с прорезью можно считать двурогие луницеобразные бляшки, концы которых почти сомкнулись. Подобные бляшки изображены на некоторых каменных изваяниях в Южной Сибири и Монголии VII—VIII вв.[23].

Сердцевидный орнамент нередко украшает серебряную и золотую посуду восточного происхождения[24]. Часто этот орнамент является излюбленным и в архитектурных украшениях Востока.

Довольно много сердцевидных бляшек различных пропорций и с разным орнаментом встречается среди наременных украшений как в ярославских, так и во многих других могильниках.

Также довольно распространенным типом восточного происхождения являются бляшки прямоугольные с полукруглым выступом на одной из узких сторон и с подобной же формы вырезом на противоположной стороне. Будучи прикреплены на ремень вплотную друг к другу так, чтобы выступ одной бляшки заходил в выемку другой, эти украшения составляли на ремне как бы сплошную металлическую ленту, которая, однако, могла сгибаться вместе с ремнем в места стыка бляшек. Интересно, что форму таких бляшек воспроизводят чешуйки орнамента, окаймляющего по бортику одно восточное серебряное блюдо[25]. Бляшки подобного типа, причем с разным геометрическим орнаментом, известны на огромной территории из разных памятников, включая тимеревские, шестовицкие, гнездовские, владимирские, приладожские курганы, Киевский некрополь, Люцинский могильник, могильник г. Бирка в Скандинавии[26], то есть в различных районах, значительно отдаленных один от другого.

Наконечники ремня с таким же геометрическим орнаментом, как на бляшках из Тимеревского могильника, известны из владимирских курганов, кургана близ села Вядец Сенинского района Могилевской области и могильника г. Бирка в Скандинавии[27]. Несомненно, что такие наконечники и выше перечисленные бляшки следует отнести к продукции восточного происхождения.

Интересно отметить, что в статье Т. Арне «Скандинавские погребения в срубах эпохи викингов на Украине» имеется сообщение о том, что автор в музее г. Самарканда видел такие же бляшки, как в Шестовицах, и литейные формы для изготовления подобных бляшек[28]. В этой же статье Т. Арне приводит свидетельство арабского писателя Мукдасси о том, что в темнице в Бухаре заключенные изготовляли ремни для сбруи на вывоз[29].

Кроме Западного Туркестана, существовали, по-видимому, и другие центры производства наременных украшений на Востоке. Любопытно, что и в более поздний период Руси, XI—XII вв., продолжался ввоз поясных и сбруйных украшений с Востока, о чем свидетельствуют не только восточная форма и орнамент украшений но и арабские надписи на них. Так, в известном Белогостицком кладе, найденном недалеко от озера Неро, среди украшений, характерных для Смоленской и Полоцкой земель, находился серебряный пояс и богатая конская сбруя с серебряными бляшками и подвесками, украшенными арабскими надписями[30]; клад зарыт на рубеже XI—XII вв. Арабские надписи имелись и на некоторых поясных украшениях (наконечники, скобы, бляшки и пряжки) из клада, найденного в селе Мышеловка Киевской области[31], зарытого между 70 гг. XII в. и 1240 г.

Восточные украшения, поясные и сбруйные, в числе других товаров попадали на территорию Восточной Европы и Скандинавию. Торговля шла по Волге через Булгар. Поскольку торговые пути того отдаленного времени направлялись в основном по рекам, предметы восточной торговли встречаются чаще всего в тех могильниках, которые расположены в районах наиболее важных водных магистралей.

Среди поясных украшений ярославских могильников встречается небольшое количество предме-

[22] ГИМ, инв. № 30984, раскопки Е. Р. Романова; W. F. Raudonikas. Указ. соч., стр. 126, рис. 113.

[23] Л. А. Евтюхова. Указ. соч., стр. 108—109.

[24] Я. И. Смирнов. Восточное серебро. СПб. 1909, табл. XXXII, рис. 60; табл. LX, рис. 95; LXII, рис. 102, LXXVIII, рис. 136 и др.

[25] Я. И. Смирнов. Указ. соч., табл. XC, рис. 162.

[26] ЗОРСА РАО, т. VIII, вып. I, СПб, 1906, стр. 204, рис. 2; ГИМ, инв. № 54746; МАР, № 18, табл. VI, рис. 13; М. К. Каргер. Указ. соч., табл. VII, рис. 4; МАР, № 14, табл. XIII, рис. 13.

Birka. I, табл. 91, рис. 2.

[27] ГИМ, инв. 54746; ГИМ, инв. № 30984; Birka. I, табл. 91, рис. 3.

[28] T. Arne. Skandinavische Holzkammergräber aus der Wikingerzeit in der Ukraine. Acta Archaeologica, II, 3, Kobenhavn, 1931, стр. 288, рис. 21; стр. 297.

[29] Там же, стр. 297.

[30] Г. Ф. Корзухина. Русские клады. М.—Л., 1954, стр. 40.

[31] Там же, стр. 32.

тов, отличающихся своеобразным характером орнамента — это звериный стиль в сочетании со сложным плетением, так называемый стиль борре, характерный для Скандинавии. Скандинавские вещи, в том числе и ременные украшения встречаются в ярославских могильниках в небольшом количестве. В район Ярославского Поволжья они попадали путем торговли и вместе с проникавшими сюда норманнами.

Из поясных украшений северного происхождения следует указать наконечники ремней и бляшки из кургана 2, 1902 г. Михайловского могильника (рис. 39), бляшку-скобу из кургана 265 Тимеревского могильника (рис. 20) и на пряжки из курганов 85, 321, 365, того же могильника (рис. 8, 41,).

Итак, подавляющее большинство наборов было восточного происхождения и незначительная часть — северного. В пользу не местного происхождения большинства бляшек из ярославских могильников свидетельствует и очень большое их разнообразие. Во всех ярославских могильниках насчитывается 226 бляшек, но эта цифра отнюдь не является полной. В наш подсчет не вошли бляшки из раскопок В. Я. Станкевич и других исследователей могильников, поскольку в их отчетах не всегда есть данные о количестве и типе найденных предметов.

Из 117 бляшек и наконечников одного только Тимеревского могильника можно выделить 31 разновидность отличных одна от другой по форме, орнаменту, величине или пропорциям, причем большинство из них найдены в каком-либо одном из курганов могильника. Это большое количество разновидностей бляшек, основная дата которых падает на вторую половину X в. едва ли могло быть продукцией местных мастеров. Для производства наременных украшений местные мастера должны были бы иметь в своих руках большое количество различных литейных форм и пользоваться ими лишь несколько раз.

Можно допустить, что жители селения получали поясные украшения из близ расположенного городского центра. Однако в районе Ярославского Поволжья в X в. крупных городов еще не было. Раскопки древнейшей территории г. Ярославля на высоком кремлевском мысу, при впадении реки Которосли в Волгу, дали незначительный вещевой материал и лепную керамику IX—X вв.[32]. Следовательно, в этот период поселение еще не могло быть крупным ремесленно-торговым центром. Первые летописные упоминания о Ярославле относятся к XI в. Даже о более позднем времени М. Н. Тихомиров пишет: «...особенностью в истории Ярославля было его слабое развитие в XI—XII веках как городского центра»[33]. Следовательно, город Ярославль не мог быть центром изготовления столь разнообразных ременных украшений в X в.

Не исключена возможность, что некоторое количество ременных украшений могло вырабатываться на месте. Население было знакомо с литьем, и в немногих захоронениях ярославских могильников были найдены предметы, относящиеся к литейному производству (лячки и половинки литейных форм). Местные мастера могли отливать несложные украшения и такие простые принадлежности поясов, как кольца, пряжки и некоторые типы бляшек.

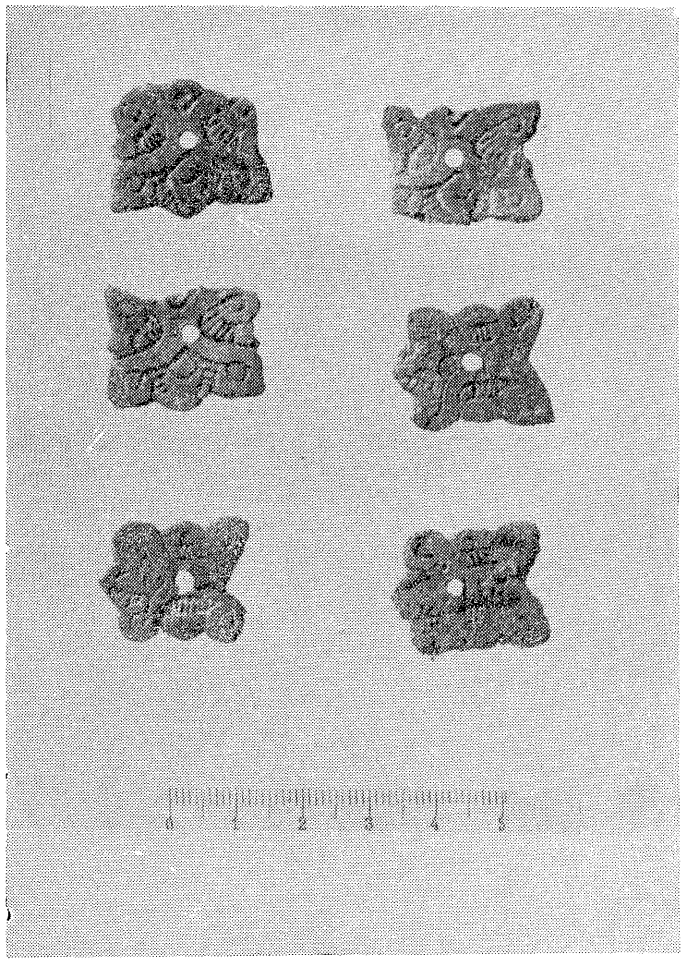


Рис. 40. Поясные бляшки из кургана 63 Петровского могильника.

Поясные кольца повсюду одинаковы; по материалу они подразделяются на железные, биллоновые, бронзовые и серебряные.

В ярославских могильниках найдены только железные и бронзовые кольца круглые, реже плоские в поперечном сечении. Большинство обнаружено в курганах с обрядом трупоположения. В захоронениях всех трех могильников найдено по одному кольцу в 22 случаях и по два в 3 захоронениях. Кольца, находившиеся при одном погребении в количестве двух, были или одинаковыми (по материалу, сечению, величине) или разными. Если при погребенном находилось два кольца, то обычно одно лежало справа, другое слева, в области таза. Когда же кольцо было одно, то чаще помещалось на правой стороне пояса. К поясным кольцам подвешивались на тонких ремешках хозяйственные вещи и орудия труда. Иногда поясное кольцо выполняло роль пряжки, но в качестве со-

[32] Н. Н. Воронин. Раскопки в Ярославле. МИА, № 11, М.—Л., 1959, стр. 191.

[33] М. Н. Тихомиров. Древнерусские города. М., 1956, стр. 416.

единителей отдельных частей ремня они в наших могильниках не встречены.

Пряжки в ярославских могильниках найдены как при трупосожжениях, так и при трупоположениях, причем последний обряд они сопровождали чаще. Основное назначение пряжки заключалось в застегивании пояса, но в отдельных случаях пряжки использовались и не по прямому назначению. Так, в кургане 90 Тимеревского могильника лировидная пряжка находилась в области шеи. Вероятно, она застегивала перекинутый через плечо ремень от кожаной сумки. С помощью пряжек к поясу могли пристегиваться ремешки для подвески каких-либо необходимых предметов. Всего в ярославских могильниках найдено 34 пряжки в целом виде и обломках.

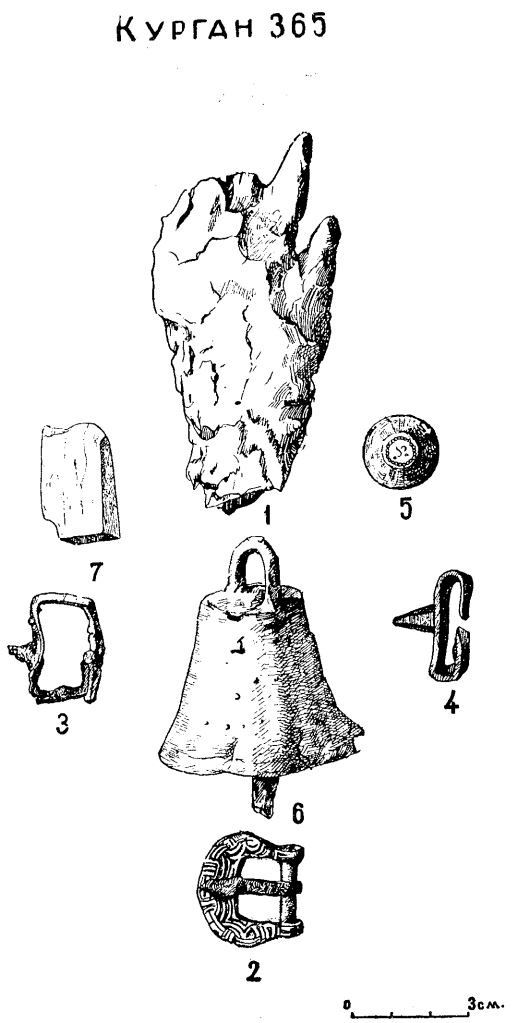


Рис. 41. Погребальный инвентарь из кургана 365 Тимеревского могильника.

1 — глиняная лапа; *2* — пряжка; *3, 4* — шипы; *5* — гиря; *6* — ботало; *7* — обломок оселка

Пряжки делались из железа и бронзы. Все их можно разделить на две группы: 1) без приемника и 2) с приемником. Пряжки без приемника прикреплялись к ремню при помощи пластины, надетой на ту часть пряжки, где находился язычок. Иногда эта пластина была согнута вдвое и зажимала ремень. Иногда же она прикреплялась к ремню при помощи шпеньков, или же ремень непосредственно охватывал эту часть пряжки. У пряжек с приемником, как показывает само название, для приема ремня было специальное отделение, язычок вращался на перемычке пряжки и приемника. Ремень присоединялся к приемнику обычным путем.

Железных пряжек найдено 5 экземпляров, и все они без приемника. Форма их разная: прямоугольная с несколько вогнутыми сторонами, квадратная, ромбическая и пятиугольная. Пятиугольная пряжка из кургана 1 (1902 г.) Михайловского могильника нарядно орнаментирована. Ее орнаментация состоит из двух рядов треугольников, обращенных друг к другу вершинами[34]. В центре каждого треугольника имеется точка. Все эти пряжки, за исключением одной — из кургана 3, 1913 г. Михайловского могильника, обнаруженной с детским костяком, — найдены при трупосожжениях и датируются X — нач. XI в.

Бронзовые пряжки без приемника представлены десятью экземплярами. Все они находились при трупосожжениях. Форма их различная. Некоторые из них состоят из овального кольца, переходящего непосредственно в удлиненную пластину, при помощи которой пряжка прикреплялась к ремню. По совокупности с найденными при погребении вещами датируются концам X — нач. XI в. Пряжки (рис. 41—2) скандинавского типа и аналогии им имеются в могильнике г. Бирка[35]. Датируются они второй половиной X в. Остальные пряжки также не выходят из рамок этого периода.

Пряжки с приемником, за исключением одной, являются лировидными. Небольшие пряжки появляются еще во второй половине X в. Они встречены в захоронениях с трупосожжением и материалом, характерным для этого периода. Остальные лировидные пряжки сопорвождали трупоположения.

Лировидные пряжки — это наиболее многочисленная группа, бытовавшая на огромной территории и не связанная ни с какой определенной этнической принадлежностью.

Подводя итог анализу наременных наборов, следует отметить следующее: в ярославских могильниках при мужских захоронениях встречаются наборы как более нарядные и сложные, так и простые. Сложные наборы характерны для более богатых захоронений с трупосожжениями, и большинство наборов относится ко второй половине X в.

Существовал подбор украшений для отдельных наборов, выражавшийся в сочетании определенных типов наременных бляшек и наконечников. Такие наборы существовали не только для ремня (поясного или уздечного), но также и для кожаных кошельков или сумок.

Наременные украшения, очень разнообразные по форме и орнаменту, в большинстве своем были привозными с Востока. Часть наиболее простых ременных принадлежностей могла выделываться на месте своими мастерами.

[34] МИА, № 6, М.—Л., стр. 78, рис. 12.
[35] Birka. I, табл. 87.

Н. Г. Недошивина

ТОРГОВЫЙ ИНВЕНТАРЬ

Значительное место среди инвентаря ярославских курганов занимают весы для малых взвешиваний и гири, появившиеся в русских курганах в середине X в.[1]

Отдельные детали весов — бронзовые складные коромысла с железной иглой, часто орнаментированные глазковым и волнистым орнаментом, и бронзовые чашечки от них (обычно фрагментированные), также имеющие иногда глазковый орнамент на внешней стороне, — найдены в ярославских курганах в 13 погребениях[2].

[1] И. Голунова. Средневековые весы Восточной Европы для малых взвешиваний. Дипломная работа. М., 1952. Кафедра МГУ.

В. Л. Янин. Денежно-весовые системы русского средневековья. Изд. МГУ, 1956, стр. 140.

[2] Тимерово, курганы: 164, 187, 206, 259; Петровское: 37, 38 и 60а; Михайловское: 10 и 20, 1897 г.; 5 и 44, 1898 г.; 38 и 134, 1961 г.

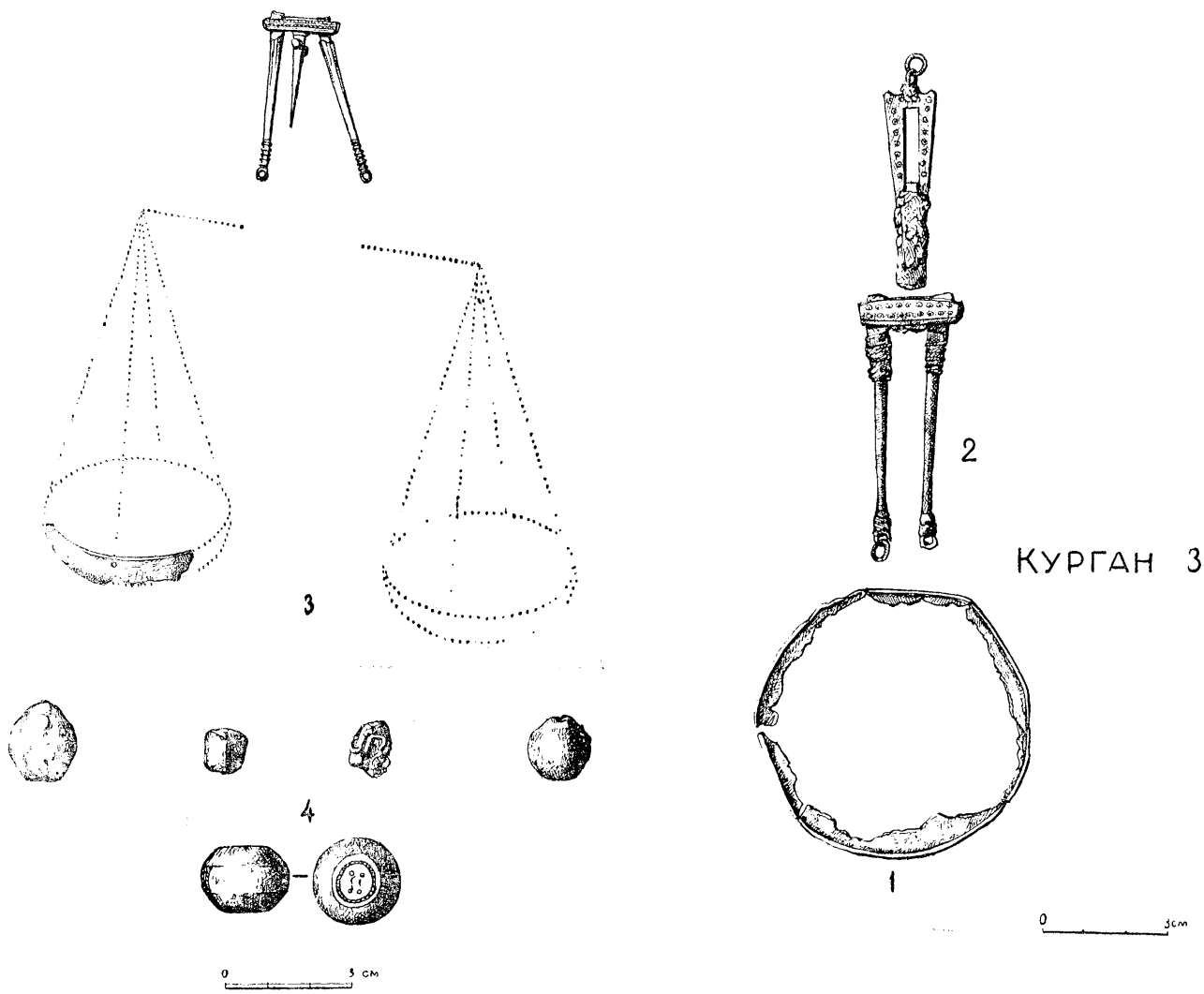


Рис. 42. Весы и гири из ярославских курганов:

1, 2 — Михайловский могильник, обломок чашки и коромысло весов из кургана 38, 1961 г.; *3* — Тимеревский могильник, обломок чашки и коромысло весов из кургана 206; *4* — весовые гири из курганов 153, 171, 149, 134, 218 Тимеревского могильника

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА НАХОДОК ВЕСОВЫХ ГИРЬ В ЯРОСЛАВСКИХ КУРГАНАХ

Название могильника	№ курганов	Количество гирь в погребении	Форма гири	Вес гири (в гр)	Сохранность
ТИМЕРЕВСКИЙ	7	1	сферическая	7,66	пл.
	46	1	„	2,41	половина гири
	85	4	„ „ „ „	10,24 11,58 15,41 29,86	пл. пл. пл. хор.
	134	1	„	11,38	хор.
	141	1	четырнадцатигранная	3,29	хор.
	149	1	сферическая	3,93	пл.
	153	1	„	—	пл.
	171	1	гранчатая	3,02	пл.
	187	1	четырнадцатигранная	3,74	хор.
	218/II	1	сферическая	—	—
	265[1]	3	„	—	—
	268	4	„ „ „ четырнадцатигранная	22,79 6,77 6,81 2,84	хор. хор. хор. пл.
	291	1	сферическая	6,31	пл.
	310	1	сферическая (?)	7,93	пл.
	327	1	сферическая	15,24	хор.
	342	1	„	11,59	хор.
	343	1	сферическая (?)	10,63	пл.
	365	1	сферическая	23,18	хор.
	383	1	„	—	—

[1] В курганах 265, 268, 383, 153 Тимеревского могильника вес гирь по техническим причинам не мог быть определен. Гири из курганов 6, 1913 и 5, 1938 гг. михайловских курганов утрачены.

Продолжение

Название могильника	№ курганов	Количество гирь в погребении	Форма гири	Вес гири (в гр)	Сохранность
ПЕТРОВСКИЙ	38	2	сферическая »	17,75 9,39	хор. хор.
	91	1	»	7,76	половина гири
	119	2	» »	37,60 16,14	хор. хор.
	60а	1	четырнадцатигранная	2,53	хор.
МИХАЙЛОВСКИЙ	5,1898	1	сферическая	19,82	пл.
	20,1898	1	»	11,40	пл.
	6,1913	1	»	—	—
	1,1938	1	»	10,04	пл.
	5,1938	1	»	—	—
	10,1938	1	четырнадцатигранная	2,78	хор.
	65,1961	1	сферическая	22,98	хор.
	115,1961	2	» »	23,27 11,42	хор. хор.
	134,1961	1	»	10,89	пл.
	212,1961	3	» » »	8,35 12,91 15,11	хор. хор. хор.

Однако не всегда коромысла и чашечки находят вместе в одном захоронении. Так, из 13 курганов, содержащих весы, вместе они найдены лишь в 5; в 5 обнаружены только чашечки и в 3 — только одни коромысла. Это объясняется, возможно, обрядом сожжения, при котором часть вещей исчезала бесследно.

Все весы найдены в мужских захоронениях, при трупосожжениях. Исключение составляет лишь курган 64 Тимеревского кладбища, в котором умерший был похоронен по обряду трупоположения.

В некоторых случаях весы найдены в курганах, содержащих оружие: меч (в двух погребениях), стрелы (в двух погребениях), колчан (в одном погребении), боевой топор (в одном погребении).

Гири вместе с весами встречаются в погребениях редко. Так, из 13 захоронений с весами лишь в 4 были найдены и весовые гири, хотя вообще они являются частой находкой в ярославских курганах.

Сферической и четырнадцатигранной формы гири обнаружены в наших могильниках в 33 захоронениях в количестве 46 экземпляров.

Среди предметов торгового инвентаря следует отметить также находку в 16 погребениях монет.

СВОДНАЯ ТАБЛИЦА НАХОДОК МОНЕТ В ЯРОСЛАВСКИХ КУРГАНАХ

Название могильника	№ курганов	Монета
ТИМЕРЕВСКИЙ	31	верхнесаксонская; чеканена до 996 г. н. э.
	54	дирхем (с ушком)
	120	дирхем
	125	дирхем (обломок)[1] А б б а с и д ы [ал—Махди] [ал-Мухаммедия] 167 г. х /=783/784 гг. н. э./ в=1,20.
	141	дирхем
	237	дирхем Наср ибн Ахмед 914—943 гг. н. э.
	273	дирхем (пробит) С а м а н и д ы Исмаил ибн Ахмед Самарканд 28 /$^{2}/_{3}$/ г. х (=895/896 или 896/897 гг. н. э.) в=2,50
	278	дирхем
	299	дирхем (с ушком)

Восточные монеты из курганов 125, 273, 417 Тимеревского и 78 Петровского могильников определены С. А. Яниной.

Продолжение

Название могильника	№ курганов	Монета
	417	крест, вырезанный из дирхема О к а й л и д ы Дженах ад-дауля Абул-Хасан и Хусам ад-дауля Абу-Хасан Мосул 38 /$^{7}/_{8}$/ гг. х (=997 или 999 гг. н. э.) в=1,90
Петровский	78	дирхем (с ушком) IX — X вв.
МИХАЙЛОВСКИЙ	7,1897	дирхем Ибрагим 804 г. н. э.
	18,1897	дирхем (с ушком) А б б а с и д ы Мединет-ас-Селам 805—809 гг. н. э.
	27,1898	дирхем О м а й я д ы 712 г. н. э.
	17,1961	дирхем
	65,1961	2 дирхема (один — пробит)

М. В. Фехнер

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ПО МАТЕРИАЛАМ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

В составе погребального инвентаря ярославских курганов имеется ряд вещей, которые позволяют в общих чертах наметить картину внешних экономических связей Руси в X — начале XI в, Инвентарь содержит, в частности, продукцию арабского Востока и Волжской Болгарии, а также некоторые предметы западного происхождения.

Одним из факторов, способствовавших проникновению в Ярославское Поволжье иноземных изделий, является то, что здесь проходил отрезок Волжского пути — главной для данного времени торговой магистрали, связывающей западные государства с рынками Ближнего Востока и Средней Азии. Купеческие караваны, направлявшиеся от берегов Балтики к Каспийскому морю, шли от Ярославля по р. Которосли к Ростовскому озеру и далее по Нерли, Клязьме и Оке выходили на Волгу[1].

Связи со странами Востока отражены в наших курганах не только единичными находками дирхемов[2] и шелковых тканей[3], но и таким часто встречающимся в погребениях материалом, как бусы из стекла, сердолика и хрусталя. Бусы обнаружены в 84 курганах: в 51 насыпи Тимеревского могильника, в 22 — Михайловского и в 15 курганах Петровского. В курганах с трупосожжениями и трупоположениями бусы встречаются как в виде ожерелий, содержавших иногда по нескольку десятков разнообразных по форме, материалу и цвету бусин, так и одиночными экземплярами. Причем бусы не являются исключительной принадлежностью женских погребальных комплексов; в небольшом числе они найдены и в мужских захоронениях[4]. Возможно, что в этих случаях бусы использовались в качестве пуговиц.

Бусы из ярославских курганов по своей форме характерны в основном для IX—XI вв. Имеются лимоновидные и дынеобразные бусы из желтого глухого стекла, призматические из прозрачного синего стекла с белоромбическими вставками, четырнадцатигранные мозаичные из непрозрачного стекла, а также золото- и серебростеклянные сонной формы и многочастные. Бочковидные и цилиндрические бусы из двухслойного стекла с металлической прокладкой, типичные для конца X — начала XII в., встречаются здесь редко.

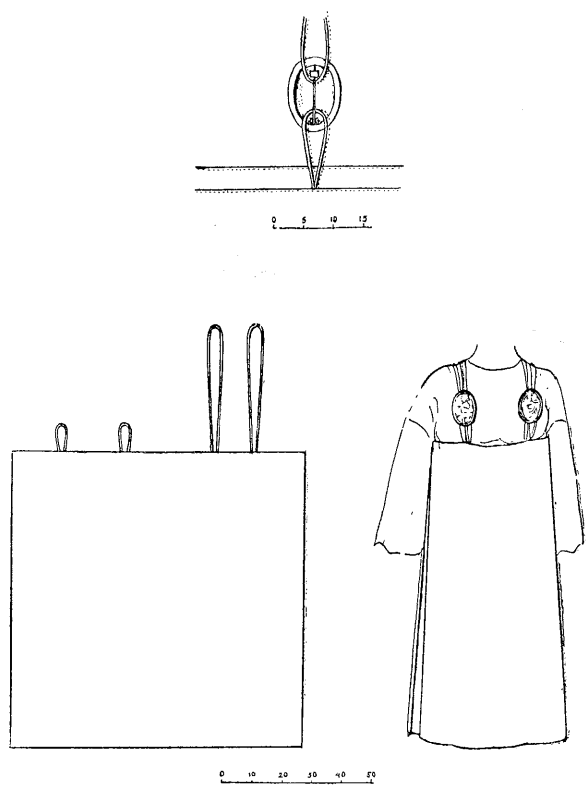


Рис. 43. Реконструкция женского костюма IX—X вв. (по А. Гейер).

Среди каменных бус обнаружены шарообразные, цилиндрические, призматические и плитчатые со срезанными углами, то есть бусы наиболее ранних форм.

Отсутствие местного сырья для изготовления каменных бус дает основание предполагать, что они являются продуктом внешней торговли. Вероятно, основная масса их проникала в Ярославское Поволжье из Средней Азии, которая, как известно, в рассматриваемое время вела обширную торговлю каменными поделками и в первую очередь

[1] А. Н. Насонов. «Русская земля» и образование территории древнерусского государства. М., 1951, стр. 173—174.

[2] В Михайловском в курганах: 7, 1897 г., 18, 1897 г., 27, 1898 г. 17 и 65 1961 г.; В Тимереве в курганах: 54, 120, 125, 141, 237, 273, 278, 299, 471. В Петровском в кургане 78. В некоторых случаях дирхемы превращены в привески.

[3] В Михайловском в курганах 3, 1921 г. и 20, 1939 г. В Тимереве в курганах 218, 302, 374 и 376.

[4] В Тимереве в курганах 218, 302, 374 и 376; в Михайловском в курганах 3, 19, 1961 г.

сердоликовыми бусами[5]. Любопытно, что в кургане 120 Тимеревского кладбища вместе с ожерельем из сердоликовых и хрустальных бус находилась сердоликовая печатка с арабской надписью «благодать от Аллаха».

Как показало химико-технологическое исследование древних стекол, произведенное М. А. Безбородовым, стеклянные бусы также являлись продуктом восточного импорта[6].

Торговля бусами шла, по всей видимости, через Волжскую Болгарию, откуда в больших количествах они экспортировались на Русь и в страны западной и северной Европы. Связи с Болгарией отмечены в инвентаре ярославских курганов и другими находками. Например, как уже ранее указывалось, в некоторых курганных насыпях находилась болгарская гончарная посуда и сельскохозяйственный инвентарь. По-видимому, этим же путем в район верхней Волги попало кресало с фигурной бронзовой ручкой в виде двух борющихся медведей[7].

Следует отметить, что в наших курганах встречен также ряд предметов украшений несомненно западного происхождения. Среди них значительный интерес представляют бронзовые и железные фибулы: овальные, круглые, равноплечные, трилистные, кольцевидные с длинными иглами и подковообразные. Эти застежки различных форм широко бытовали в IX—X вв. среди населения Скандинавских стран. Они найдены и за пределами Скандинавского полуострова — в Финляндии, Прибалтике, Дании, Восточной Пруссии, Германии. Единичные находки их известны также на территории Англии, Шотландии, Исландии, Ирландии и Франции.

На территории Руси фибулы обнаружены, кроме ярославских могильников, в ряде курганных некрополей Приладожья, районов Переславля, Юрьева — Польского, Суздаля, Смоленска, Киева и Чернигова.

Овальные фибулы, как и круглые, равноплечные и трилистные, являлись принадлежностью женского наряда, кольцевидные — мужского костюма; что касается застежек подковообразной формы, то их носили как мужчины, так и женщины.

Овальные фибулы (10—12 см длины) находятся в погребениях обычно попарно, соединенные иногда цепочками или нитками бус. Как это прослежено на многочисленном материале некрополя шведского города Бирки, их носили на груди (иглой кверху), примерно на уровне подмышек или несколько ниже. Иногда в паре с овальной находились трилистная или равноплечная фибулы.

По предположению А. Гейер[8], этими крупными фибулами поддерживалась двойная юбка, состоящая из двух полотнищ разного материала с двумя парами двойных петель, пришитых к верхнему краю полотнищ. При этом одна пара петель была короткая, другая — значительно более длинная — перекидывалась через плечо и при помощи фибул скреплялась с первой (рис. 43). Известно, что подобного покроя юбку носили женщины Прибалтики и что в Финляндии для скрепления платья на груди использовались также фибулы круглой и подковообразной форм, относящиеся к числу характерных украшений женского национального костюма IX—XI вв[9].

Следует заметить, что фибулы одновременно служили и для прикрепления к ним на цепочке вещей, необходимых в повседневном быту: ножниц, ножей, ключей, игольников, кошельков, гребней и т. п. Чаще всего шнурок или цепочка с этими предметами подвешивалась к правой фибуле; иногда же для этой цели прикалывали к платью третью фибулу — равноплечную, трилистную или небольшую круглую, которую помещали обычно между овальными фибулами.

Круглые фибулы крупного размера служили для скрепления женских накидок или платков на плече или под подбородком. Значительно реже для этой цели применялись массивные подковообразные фибулы со специально завитыми концами или концами в виде многогранных головок. Так, из 63 подобного рода застежек, найденных в некрополе г. Бирки, только 19 экземпляров обнаружены при женских захоронениях.

Подковообразной или кольцевидной фибулой застегивался мужской плащ обычно на правом плече или под подбородком, реже — у правого бедра.

Из работ Я. Петерсена и П. Паульсена[10], изучивших обширный скандинавский материал, видно, что форма и орнамент отдельных видов фибул на протяжении IX—X вв. подвергались сравнительно быстрому изменению, очевидно следуя моде.

Возьмем, к примеру, овальную, так называемую скорлупообразную фибулу, которая в рассматриваемое время являлась одной из наиболее распространенных форм застежек.

Для IX в. характерны фибулы, состоящие из бронзовой или серебряной литой овальной формы чаши — скорлупки с узким ободком и покрытой орнаментом поверхностью.

Среди них в середине века широкое применение получили застежки, рисунок которых отличался строгой симметрией общей композиции (тип 37 по Я. Петерсену). Пересекающимися выпуклыми полосками — лентами вся поверхность фибулы разбита на восемь отдельных частей, из которых две имеют форму ромбов и занимают среднюю поверхность скорлупы, а остальные в виде двух усеченных кругов и четырех полукружий на боковых поверхностях вписаны в пространство, ограниченное полосками — лентами. Все восемь фигур заполнены густым орнаментом, который особенно интересен изображениями как бы танцующих фан-

[5] Г. Г. Леммлейн. Минералогические сведения Бируни. — Сб. Бируни под редакцией С. П. Толстова. М.—Л., 1950, стр. 120.

[6] М. А. Безбородков. Технология производства стеклянных бус в древности. Труды ГИМ, вып. 33, 1959; его же. Стеклоделие в древней Руси. Минск, 1956, стр. 12, 54, 192, 252, 254, 256 и др.

[7] ЛОИА, личный архив Станкевич.

[8] A. Geijer. Die Textilfunde aus den Grabern. Birka III, стр. 139, 153—155.

[9] A. Cleve. Finnländische runde Fibeln der Wikingerzeit ans Osteuropa. ESa, IX, Heisinki, 1934, стр. 405.

[10] J. Petersen. Vikingetidens smykker, 1928.
P. Paulsen. Studien zur Wikinger—Kultur. Neumunster, 1933.

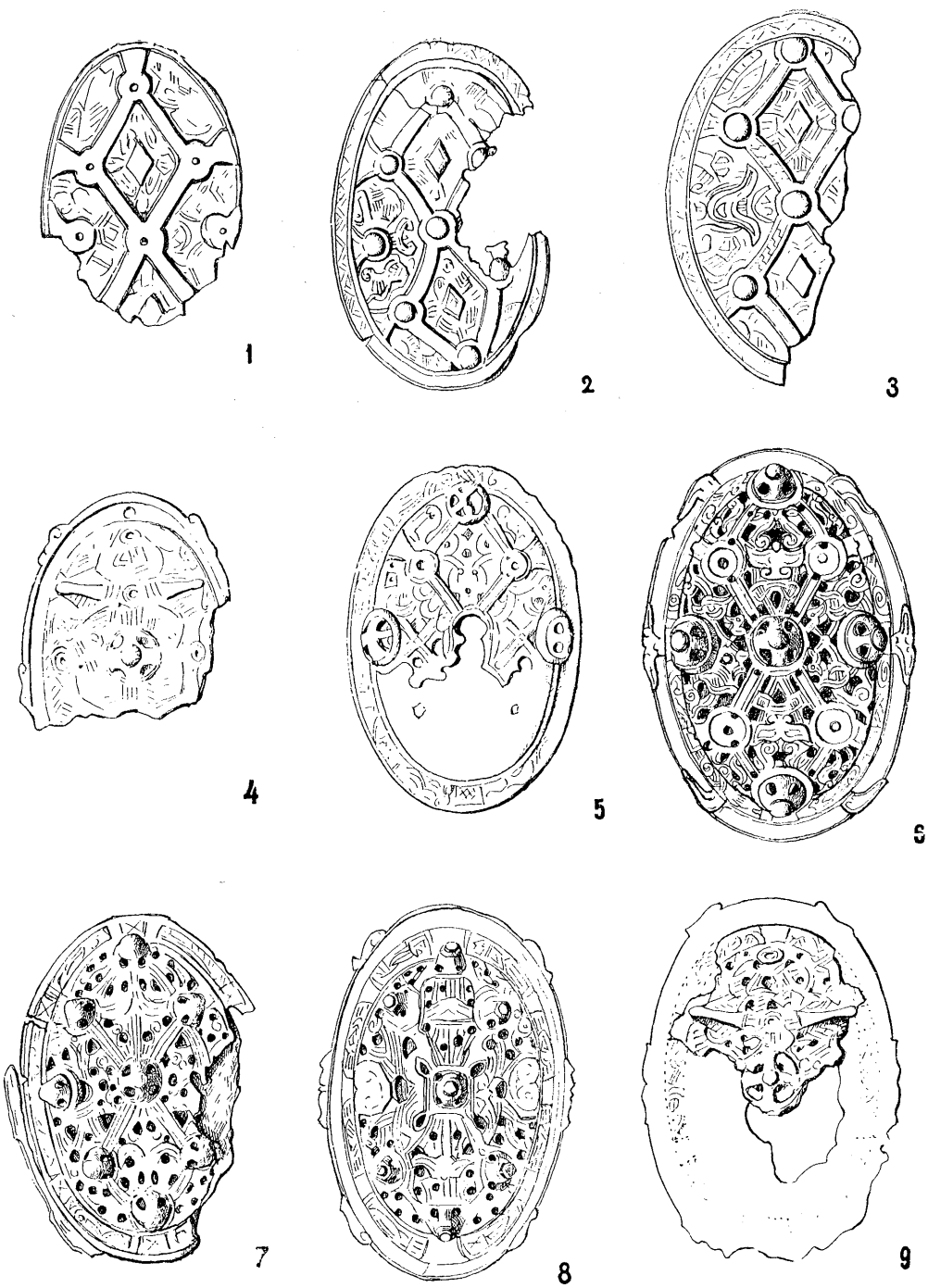


Рис. 44. Овальные фибулы ярославских курганов.

тастических зверей. На пересечении лент — полосок и в центре боковых поверхностей расположены девять репьев. Встречаются, однако, отдельные застежки с той же орнаментальной композицией, у которых вместо репьев — закругленные выступы, отлитые вместе со скорлупкой. Это был, по-видимому, самый распространенный в IX в. тип овальных застежек. Особенно модным он являлся в третьей четверти IX в., хотя в различных вариантах он продолжал бытовать до конца IX и начала X в.[11]

[11] P. Paulsen. Указ. соч., стр. 60.

Следует обратить внимание на следующую деталь: в конце IX в. фибулы этого типа имеют широкий ободок, в отличие от фибул середины века.

В X в. на смену односкорлупным овальным фибулам пришли двускорлупные, из которых верхняя — ажурная — накладывалась на нижнюю — гладкую, имеющую высокий, разделенный на восемь частей орнаментированный ободок (тип 51 по Я. Петерсену). Литая прорезная накладка этой фибулы имеет тот же геометрический рисунок в виде двух четко очерченных ромбов и те же 9 выступов, как фибулы IX в. Однако орнамент, запол-

няющий ромбы и пространство между ними, совсем иного характера. Он состоит из ленточного плетения, изображений переплетающихся чудовищ и стилизованных масок, так называемого стиля борре[12]. Вместе с тем из девяти выпуклостей, как правило, только четыре являются репьями, а остальные отлиты вместе с ажурной крышкой. Правда, в одном из вариантов этого типа (тип 51 «К» по Я. Петерсену) все конические выступы отлиты вместе с верхней крышкой, наряду с этим у некоторых экземпляров вместо двух боковых выпуклостей имеются орнаментированные пластинки.

Одним из характерным признаков такой фибулы являются также орнаментальные детали на крае нижней скорлупы в форме миниатюрных крыльев — 4 одинарных и 2 двойных. Эти крылья, появившиеся в фибулах с середины века, прослеживаются затем во второй половине X в. у всех без исключения овальных фибул.

Судя по скандинавским находкам, время наибольшего распространения этого типа ажурных фибул падает на вторую и третью четверти X в., однако и в конце века они использовались в качестве застежек женского платья.

Во второй половине X в. одновременно с вышеописанными фибулами существовала еще другая форма двускорлупной ажурной фибулы. Это была застежка с четырьмя симметрично расположенными на верхней крышке птичьими или конскими головками, отлитыми вместе с ажурной накладкой и репьями, из которых центральные имели форму

[12] Назван так по селению Борре (Норвегия), где впервые в курганах обнаружены вещи с подобным орнаментом. Стиль борре возник в 20—30-х гг. X в.

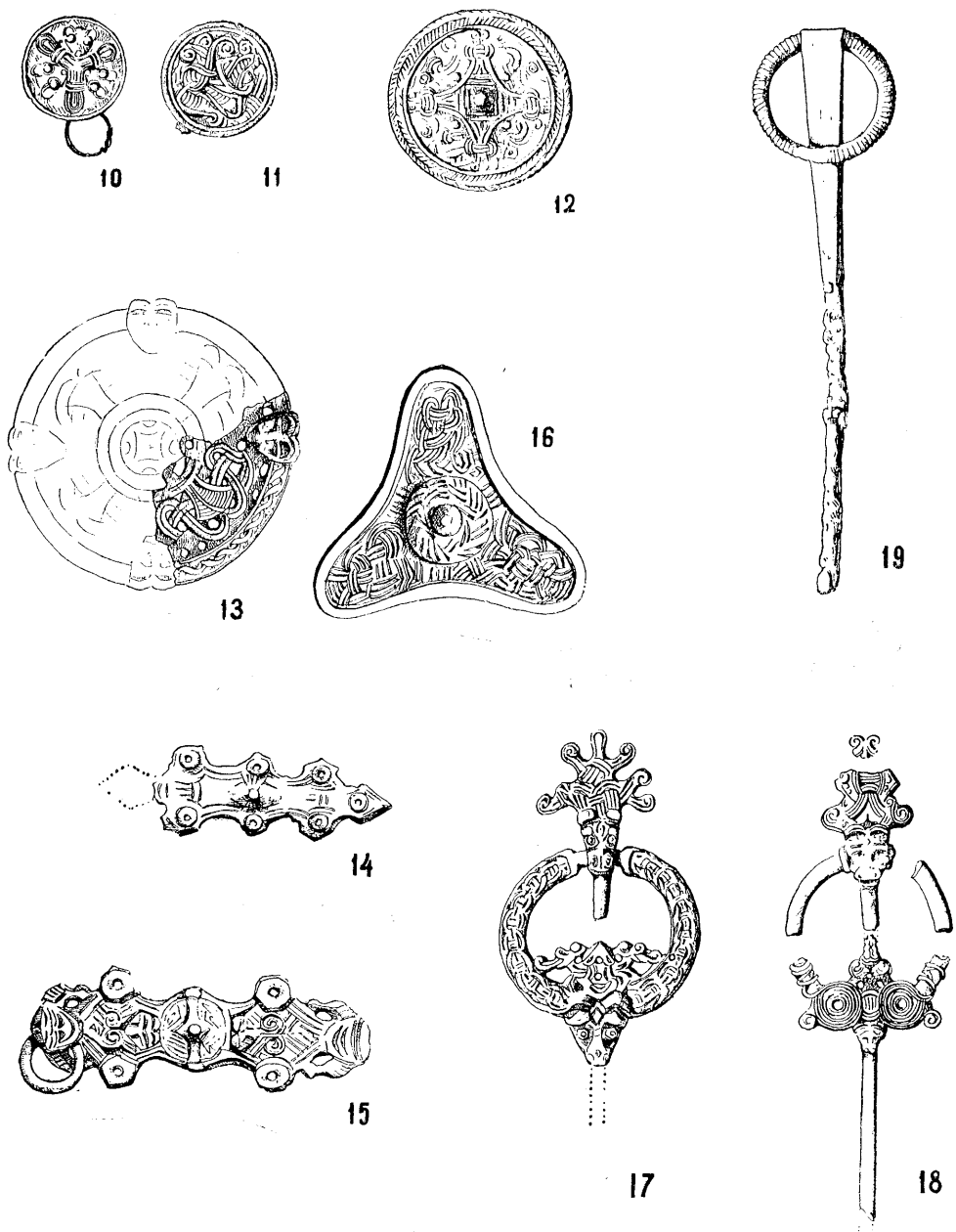


Рис. 45. Круглые, равноплечные, кольцевидные и трилистная фибулы ярославских курганов.

короны; орнаментированный ободок ее нижней скорлупы, в отличие от предыдущего типа, разделен не на восемь частей, а лишь на шесть (тип 52 по Я. Петерсену).

По мнению норвежского ученого Я. Петерсена, это роскошное украшение было распространено исключительно среди феодальной знати.

В конце X в. скорлупообразные ажурные застежки выходят из моды и в течение короткого времени вновь вошли в употребление односкорлупные непрорезные фибулы, которые своим орнаментом напоминают фибулы типа 52. Этот новый образец застежки украшен выступающими на поверхности птичьими головками и репьями и довольно примитивным штриховым орнаментом (тип 55 по Я. Петерсену). В типологическом отношении эти застежки являются последними в ряду овальных фибул. Нередко они делались такого маленького размера, что только по четырем выступам удается определить их принадлежность к данному типу. Эти размеры говорят о том, что овальные фибулы постепенно утрачивали свое первоначальное функциональное значение.

Обилие находок овальных фибул на территории Скандинавии способствовало установлению точных датировок не только для отдельных типов скорлупообразных застежек, но и для ряда их вариантов (рис. 44). При этом чрезвычайно важным является вывод П. Паульсена, что датировки фибул, найденных вне пределов Скандинавии, и в частности на территории Руси, совпадает со временем их распространения в Скандинавских странах[13]. Действительно, при проверке датировки курганов с фибулами выяснилось, что время бытования их на Руси почти всегда совпадает с датами скандинавского материала[14].

Таким образом, эти предметы украшения могут быть использованы для датировки погребений, в которых они встречены.

Что касается других видов скандинавских застежек, найденных по сравнению с овальными в небольшом числе, то время их бытования определяется более широким хронологическими рамками.

Обратимся теперь к фибулам, обнаруженным в ярославских могильниках.

На рис. 44—46 помещены изображения всех форм застежек с указанием мест находок и количества найденных экземпляров; для сравнения приведены данные о находках подобных фибул на остальной территории древней Руси, а также за ее пределами.

Следует подчеркнуть, что в ярославских могильниках фибулы находятся только в погребениях с трупосожжениями, произведенными как на месте насыпки курганов, так и на стороне. Единственным исключением является курган 394 Тимеревского могильника, где овальная и трилистная застежки найдены при костяке. По-видимому, это захоронение, как ранее отмечалось, может быть отнесено к скандинавским.

В Тимереве из 273 раскопанных погребений с трупосожжениями фибулы найдены в целом и фрагментарном виде в 28 захоронениях, в Михайловском — из 103 трупосожжений в 13, в Петровском — из 67 погребений в 8.

Большая часть находок происходит из богатых по составу погребального инвентаря курганов. Так, в женских захоронениях фибулы встречены вместе с хрустальными, сердоликовыми и стеклянными бусами, гривнами, костяными орнаментированными гребнями и копоушками, бронзовыми и железными оковками шкатулок, ножницами, украшенными се-

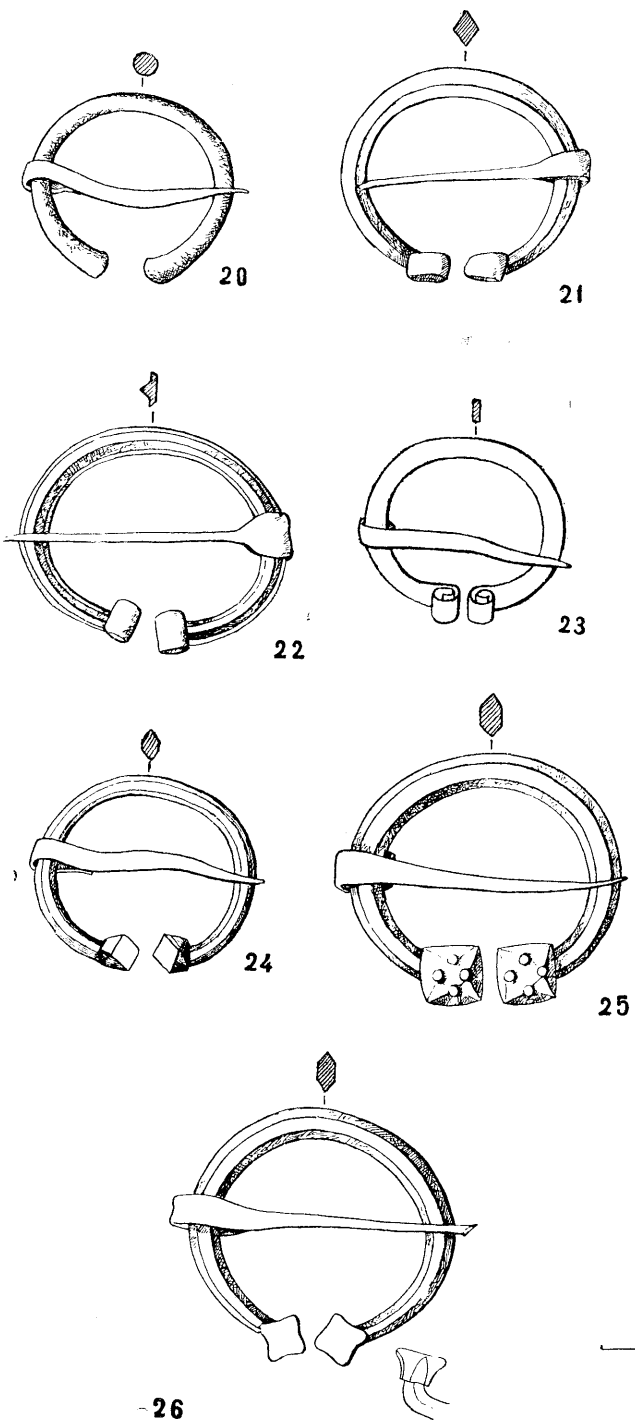


Рис. 46. Подковообразные фибулы ярославских курганов.

[13] P. Paulsen. Указ. соч., стр. 70.

[14] В. С. Дедюхина. Скандинавские находки на территории Руси. Дипломная работа. 1963, МГУ, исторический факультет, кафедра археологии.

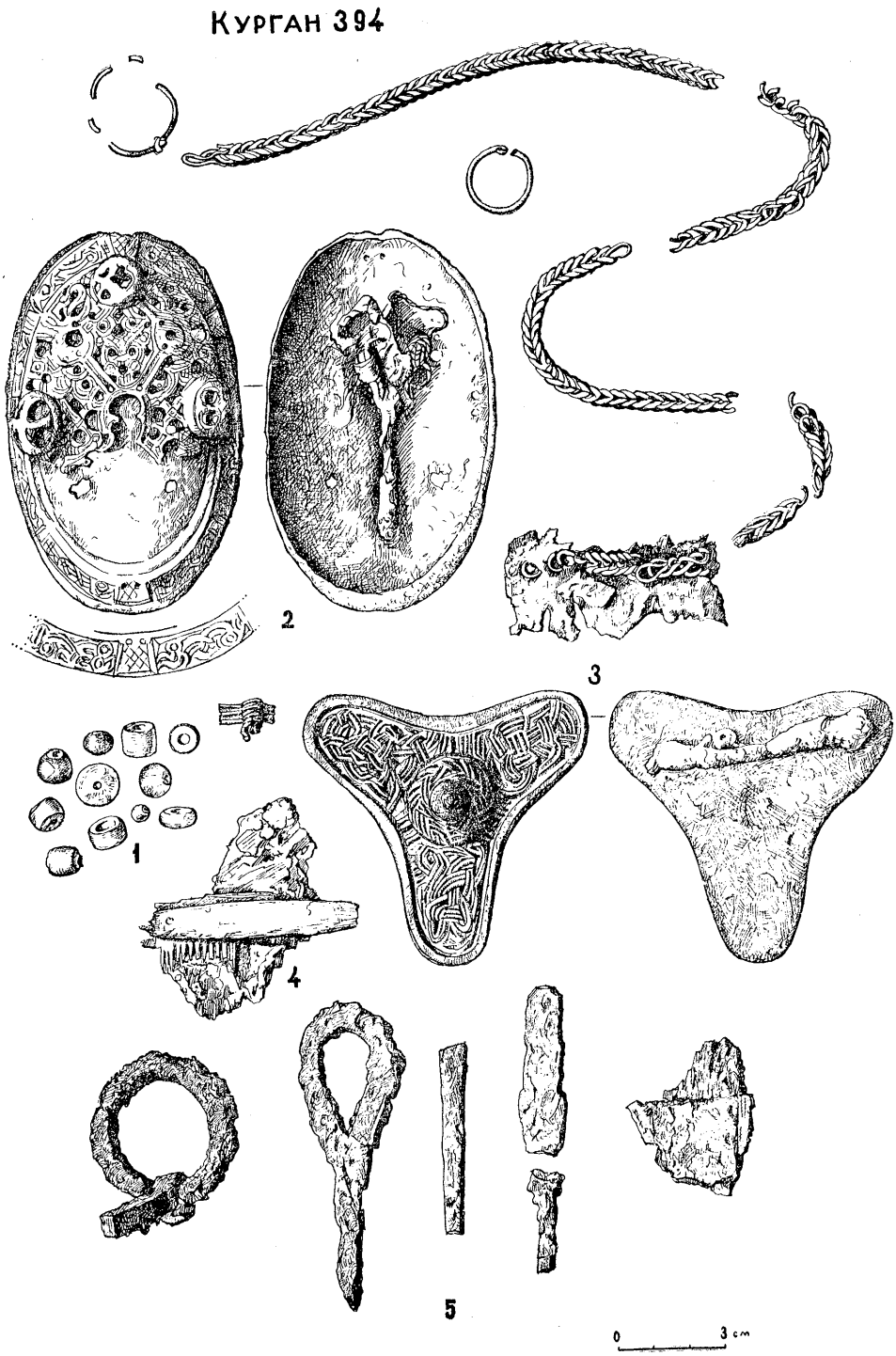


Рис. 47. Погребальный инвентарь из кургана 394

1 — хрустальные, золото и серебростеклянные бусы; *2, 3* — бронзовые ми коры; *4* — обломок костяного гребня; *5* — обломки железных

ребряной накладкой и т. п.; в мужских погребениях — с предметами вооружения, гирями и фрагментами весов.

Из 83 фибул, найденных в Тимеревском, Михайловском и Петровском могильниках, 47 являются застежками овальной формы. Абсолютное большинство их относится к двускорлупным ажурным фибулам, которые на протяжении всего X в. являлись не только в Скандинавии, но и за ее пределами наиболее распространенной формой застежки. Все овальные фибулы сделаны из бронзы и имеют железные иглы; на некоторых экземплярах сохранились следы позолоты.

Анализ антропологического материала показал, что в Ярославском Поволжье эти застежки носились как взрослыми женщинами, так и девочками-подростками. Любопытным является также и то, что большинство фибул найдено в захоронениях с

северо-южной ориентировкой, характерной для финских племен.

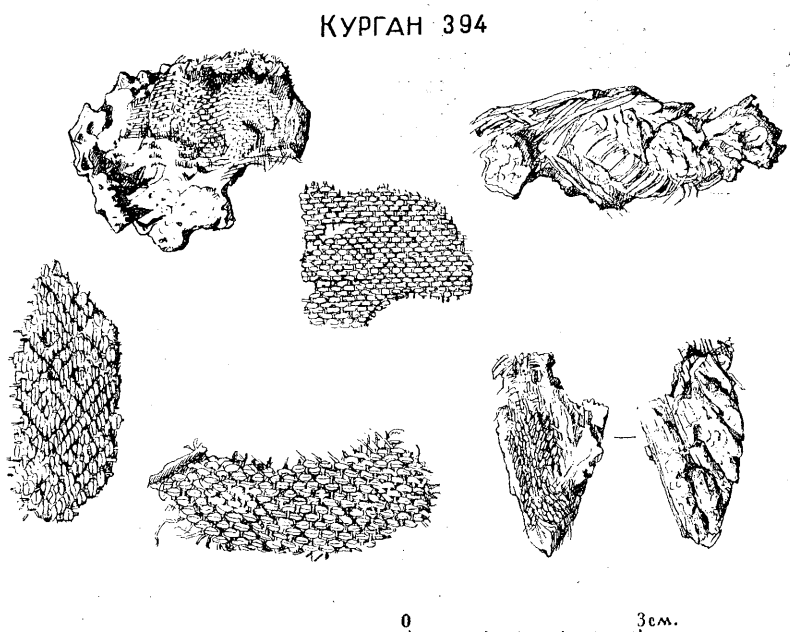
В 13 погребениях обнаружено по две скорлупообразных ажурных фибулы, в 6 — овальные фибулы находились в паре с подковообразной, трилистной и равноплечной; 12 погребений имели по одной фибуле.

Характерные для IX в. односкорлупные непрорезные фибулы найдены всего лишь в трех курганах. Из них вероятной датой фибулы с репьями из кургана 73 в Петровском является конец IX в., в то время как тимеревские экземпляры, имеющие широкий ободок и закругленные выступы, отлитые вместе со скорлупкой, относятся, видимо, к рубежу IX—X вв. или к началу X в.

Концом IX в., очевидно, может быть датирована и равноплечная застежка строгих форм с 8 репьями на концах, которая находилась в кургане 75 Тимеревского могильника. Две остальные равноплечные фибулы из того же могильника, украшенные звериными мордами и 4 репьями, датируются второй половиной X в.

Тот же орнаментальный мотив в виде звериных морд с большими прямостоящими ушами мы видим на маленькой односкорлупной фибуле из Михайловского и на больших круглых двухскорлупкнутое кольцо со следами орнамента в виде насечки и имеют длинную иглу, несколько уплощенную к концу.

Из всех употреблявшихся в IX—X вв. фибул наиболее простыми по форме и несложными по изготовлению являются застежки подковообразные. Выполненные из железа, а чаще всего из бронзы, они имели дугу различного сечения, украшенную нередко чеканным или гравированным геометрическим орнаментом. Концы фибул спирально загнуты или в виде многогранных головок; известны также застежки с утолщенными, как бы обрубленными концами. Подковообразные фибулы, в отличие от других видов застежек, встречаются в рядовых захоронениях. Они были особенно широко распространены в Прибалтике и в Финляндии; по всей видимости, эти страны являлись родиной этого типа украшения. Так, чисто финским типом считаются подковообразные фибулы с утолщенными концами и с концами в виде многогранных головок, снабженных шипами, а застежки с воронкообразными головками на концах являются наиболее характерными для Прибалтики[15]. Большое количество находок подковообразных фибул известно в Скандинавии, а также на территории Руси в областях с финно-угорским населением.



Тимеревского могильника.

позолоченные фибулы и фрагменты бронзовой цепочки с куска-предметов. Обрывки шерстяных и шелковых тканей.

ных ажурных застежках из Тимерева. Головки животных украшают также кольцевидные фибулы с длинными иглами (14—16 см), найденные в Михайловском и Тимереве. Эти роскошные бронзовые украшения находились при мужских захоронениях.

Кольцевидные фибулы, редко встречаемые на территории Руси, в ярославских могильниках обнаружены в количестве 9 экземпляров, в том числе 2 железные. Последние представляют собой сом-

В ярославских могильниках подковообразные фибулы найдены в 18 захоронениях — 10 мужских и 7 женских; в одном кургане пол погребенного оказался неопределимым. Фибулы из мужских погребений отличаются от застежек, найденных при женских захоронениях, только своими размерами—

[15] X. Salmo. Finnische Hufeisenfibeln. Helsinki, 1956, стр. 28, 38, 50.

ФИБУЛЫ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

Типы фибул из раскопок ярославских могильников № по рисункам 44—46		Типы по Я. Петерсену	Ярославские могильники: Тимерево	Ярославские могильники: Петровское	Ярославские могильники: Михайловское	Общее количество находок	Аналогии: На территории Руси[2]	Аналогии: Общее количество находок[1]	Аналогии: За пределами территории Руси[3]	Аналогии: Общее количество находок[1]	Дата находок по Я. Петерсену. П. Паульсену и Х. Сальмо	Дата ярославских находок
Овальные												
односкорлупные непрорезные	1,2	37_3	Курган 123	Курган 73	—	2:2	—	—	Норвегия Швеция Дания Шотландия Ирландия Германия В. Пруссия	124:199 55:75 20:30 8:14 5:9 4:6 1:1	в. п. IX в.	к. IX — н. X в.
	3	37_{11}	Курган 53	—	—	1:2	—	—	Норвеги я Швеция Дания Финляндия	26:38 4:7 1:1 1:1	последняя четверть IX—н.Хв.	к. IX — н. X в.
	4	55	—	Курган 88	—	1:1	Гнездовские курганы Приладожские „	6:7 3:5	Швеция Норвегия Прибалтика Финляндия	57:78 7:9 4:6 2:3	к. IX — н. XI в.	к. IX — н. XI в.
Двухскорлупные ажурные		51^4	Курганы 45,70, 83,265, 305,310, 359,361	—	Курганы 15, 1898г.;25 1939г.;65 1961г.	11:17	Приладожские курганы Владимирские курганы Гнездовские курганы Киевский некрополь	4:6 3:3 1:1 1:1				
	5	51_B	Курган 394	—	—	1:1	Гнездовские курганы Владимирские курганы Киев	4:7 4:4 1	Норвегия Швеция Дания Финляндия Шотландия Германия Исландия В. Пруссия Ирландия Англия Франция	119:187 57:88 7:11 3:5 3:5 3:5 4:6 4:6 2:3 1:2 1:1	2-я четв. X в.	2—3 четв. X в.
	6	51_C	Курганы 60,85, 277,393, 398	Курган 91	Курганы: 3,1903г.; 6,1938г.; 101, 1961 г.	9:14	Приладожские курганы Гнездовские курганы Владимирские курганы Киевский некрополь Киев Шестовицкие курганы[5]	9:17 3:5 2:5 1:2 1	Швеция Норвегия Дания Германия Шотландия Исландия Финляндия Англия Прибалтика	97:150 60:91 6:8 4:7 2:4 2:3 2:3 1:2 1:1	в. п. X в.	в. п. X в.
	7,8	51 к	Курган 221	Курган 66	Курган 18.1897г.	3:5	Гнездовские курганы Приладожские курганы Новгород	2:3 1:2 1	Швеция Норвегия Дания	7:13 9:11 1:2	в. п. X в.	в. п. X в.
	9	52	Курган 368	Курган 53	Курган1, 1896 г.	3:5	Гнездовские курганы Киевский некрополь	7:12 1:2	Швеция Норвегия	95:150 20:35	в. п. X— н.XI в.	в. п. X в.

Таблица I (продолжение)

Типы фибул из раскопок ярославских могильников № по рисункам 44—46			Типы по Я. Петерсену	Ярославские могильники			Общее количество находок	Аналогии				Дата находок по Я. Петерсену, П. Паульсену и Х. Сальмо	Дата ярославских находок
				Тимерево	Петровское	Михайловское		На территории Руси[2]	Общее количество находок[1]	За пределами территории Руси[3]	Общее количество находок[1]		
Овальные	двухскорлупные ажурные							Шестовицкие курганы Владимирские курганы Приладожские курганы	1:2 1:1 1:1	В. Пруссия Шотландия	5:9 1:2		
Круглые	односкорлупные, непрорезные	10, 11	—	—	—	Курганы 18.1898г. 176, 1961 г.	2:2	Гнездовские курганы Приладожские курганы	1:1 4:4	Швеция Норвегия	3:3 1:1	X в.	к. X—н. XI в.
		12	—	—	Курганы 88	—	1:1	—	—	Швеция	3:3		
	двухскорлупные ажурные	13	116	Курганы 134, 391	—	—	2:2	Приладожские курганы Владимирские курганы	4:4	Швеция Норвегия Финляндия	3:3 1:1 1:1		в. п. X в.
	Равноплечие	14	58	Курган 75	—	—	1:1	Приладожские курганы Гнездовские курганы Смоленская обл. Могильник близ г. Торопца	1:1 1:1 1:1 1:1	Финляндия Норвегия[5] Швеция (Бирка)	8:8 12:12	IX в.	к. IX в.
		15	70—73	Курганы 277, 368	—	—	2:2	Гнездовские курганы Приладожские курганы Старая Ладога Сарское городище	3:3 2:2 1 1	Швеция Финляндия	3:45 11:11	2-я четверть X—нач. XI в.	к. X—н. XI в.
Трилистная		16	—	Курган 394	—	—	1:1[6]	—	—	—	—	—	с. X в.
Кольцевидные с длинными иглами		17, 18	227	Курганы 79, 83, 85, 269, 277	—	Курганы 8,1898 г.; 10,1899 г.	7:7	Гнездовские курганы Приладожские курганы Владимирские курганы Киевский некрополь Могильник Чем-Шай (Удмуртия)	6:6 2:2 1:1 1:1 1:1	Норвегия[5] Швеция(Бирка) Финляндия Прибалтика[5]	13:13 2:2	X в.	в. п. X в
		19	—	—	Курганы 111, 119	—	2:2	Гнездовские курганы Шестовицкие курганы	1:1 1:1	Швеция(Бирка)	3:3	X в.	в. п. X в
Подковообразные	С утолщенными концами	20	—	—	Курган 118	—	1:1	Приладожские курганы Владимирские курганы	4:4 1:1	Финляндия Швеция	3:3 2:2	н. X в.	п. п. X в.
	со спиральными завитками на концах	21, 22, 23	—	Курганы 141, 166, 187, 237,	—	Курган 15,1938г.	9:9	Новгород Приладожские курганы	40 20:21	Финляндия[5] Прибалтика[5]	—	IX — XI вв.	X—XI вв.

Таблица 1 (продолжение)

Типы фибул из раскопок ярославских могильников № по рисункам 44—46			Типы по Я. Петерсену	Ярославские могильники			Общее количество находок	Аналогия				Дата находок по Я. Петерсену, П. Паульсену и Х. Сальмо	Дата Ярославских находок
				Тимерево	Петровское	Михайловское		На территории Руси[2]	Общее количество находок[7]	За пределами территории Руси[3]	Общее количество находок[1]		
Подковообразные	со спиральными завитками на концах			263/1, 286, 376, 393				Владимирские курганы Гнездовские курганы Петербургские курганы Киевский некрополь[5]	?:22 14:14 12:12	Швеция[5] Норвегия[5]	—		
	с многогранными головками на концах	24	—	Курганы 47, 338, 361	Курганы 59, 91	Курган 39, 1898	6:6	Приладожские курганы Гнездовские курганы Владимирские[5] курганы Шестовицкие курганы Новгород	10:10 7:7 1:1 — 2	Финляндия[5] Прибалтика[5] Швеция[5] Норвегия[5]	—	IX—п. п.—XI в.	в. п. X в
	с многогранными головками снабженными щипами	25	—	—	Курган 45	—	1:1	Приладожские курганы Остров Березань	9:10 1	Финляндия Швеция Норвергия	?:80 ?:14 ?:9	к. IX—X в.	X в.
	с воронкообразными головками на концах	26		Курган 239	—	—	1:1	Приладожские курганы Владимирские курганы Петербургские курганы	4:4 1:1 1:1	Финляндия Прибалтика[5] Швеция	?:75 — ?:7	X—н. XIв.	X в.

[1] Первая цифра означает число захоронений, вторая-колличество найденных при них фибул.
[2] По данным работы В. С. Дедюхиной „Древнейшие скандинавские вещи на территории Руси" (дипломная работа. 1963 г. МГУ, исторический факультет, кафедра археологии) и по материалам фондов ГИМ.
[3] По данным работ: P. Paulsen. Указ. соч.; Y. Petersen. Указ. соч.; Y. Petersen. Vikingetidens smykker i Norge. Stavanger 1955; B. Nerman. Die Verbindungen zwishen Skandinavien und dem Ostbaltikum in der jüngeren Eisenseit. Stockholm, 1929; E. Kivikoski. Die Eisenzeit Finnlands Helsinki, 1951; H. Salmo. Finnische Hufeisenfibeln — SMYA, Helsinki, 1956.
[4] Из-за плохой сохранности фибул нельзя уточнить, какому варианту ажурных застежек типа 51 они относятся.
[5] Данные о количестве найденных фибул отсутствуют.
[6] Еще одна трилистная фибула найдена в Михайловском, в кургане, 25 1939 г., Однако форма и орнамент ее неизвестны, так как фибула утрачена.

они крупнее и массивнее фибул, которые употреблялись для скрепления женского платья.

Итак, в результате рассмотрения фибул из ярославских некрополей мы приходим к следующим выводам: овальные, круглые, равноплечные, трилистные и кольцевидные фибулы были распространены на Руси в течение X в., преимущественно во второй его половине. В курганах XI в. фибулы, как правило, уже не встречаются. В могильниках рассматриваемого времени эти украшения являются признаком богатых погребений.

На территории Руси фибулы бытовали преимущественно среди финно-угорского населения.

Многочисленные точные аналогии этим украшениям в Скандинавских странах, а также их относительно небольшой удельный вес в составе погребального инвентаря древнерусских могильников позволяют рассматривать фибулы как предмет скандинавского импорта. Поэтому нельзя согласиться с встречающимся в литературе утверждением, что фибулы являлись изделиями местного производства, сделанными по скандинавским образцам, на том лишь основании, что многие из них имеют грубо выполненный орнамент[16]. Как известно, и в Скандинавии встречаются образцы фибул с небрежно выполненным рисунком; сам же по себе факт нетщательного оформления изделий еще не может свидетельствовать о местном русском производстве, подражающем скандинавским образцам. Как правило, вновь создаваемые образцы изготавливались более тщательно, чем последующие, с переходом на массовое их производство. Этот факт, между прочим, неоднократно подчеркивается и скандинавскими исследователями фибул.

[16] Д. А. Авдусин. Варяжский вопрос по археологическим данным. КСИИМК, вып. XXXI, М.—Л., 1949, стр. 7—9.

В отношении подковообразных застежек, особенно характерных для Прибалтики и Финляндии, можно предположить, что именно оттуда они в основном поступали в Ярославское Поволжье.

К изделиям скандинавского происхождения, по всей видимости, следует отнести и шейные гривны, изготовленные из дрота четырехгранного сечения, перевитого в четырех местах (железного).

Эти гривны с подвешенными к ним амулетами (от 10 до 20 штук) в виде молоточков Тора были широко распространены на севере Европы, главным образом в Швеции. При этом подвески к гривнам нередко выполнены чрезвычайно небрежно, так что бывает трудно различить, являются ли они изображением молотка, креста или просто кольцом или кружком. В Скандинавских странах обычай носить железные гривны, имевшие, как мы видим, культовое значение, был преимущественно распространен в конце X — начале XI в.[17].

В ярославских могильниках такие гривны были найдены в целом и во фрагментарном виде только в 6 курганах[18] — в 5 трупосожжениях конца X в. и в одном трупоположении конца X — начала XI в. За исключением кургана 375 — захоронения, по-видимому, скандинавского, они найдены в погребениях местного населения как обычные украшения. Гривны входили в состав наряда как женского, так и мужского. В одном случае (Тимерево, курган 54) на гривне встречены бронзовые кольца, завитые спиралью.

Кроме ярославских курганов подобные железные гривны известны из раскопок Сарского городища, гнездовских и приладожских курганов; найдены они и в бассейнах Мологи и Колпи[19].

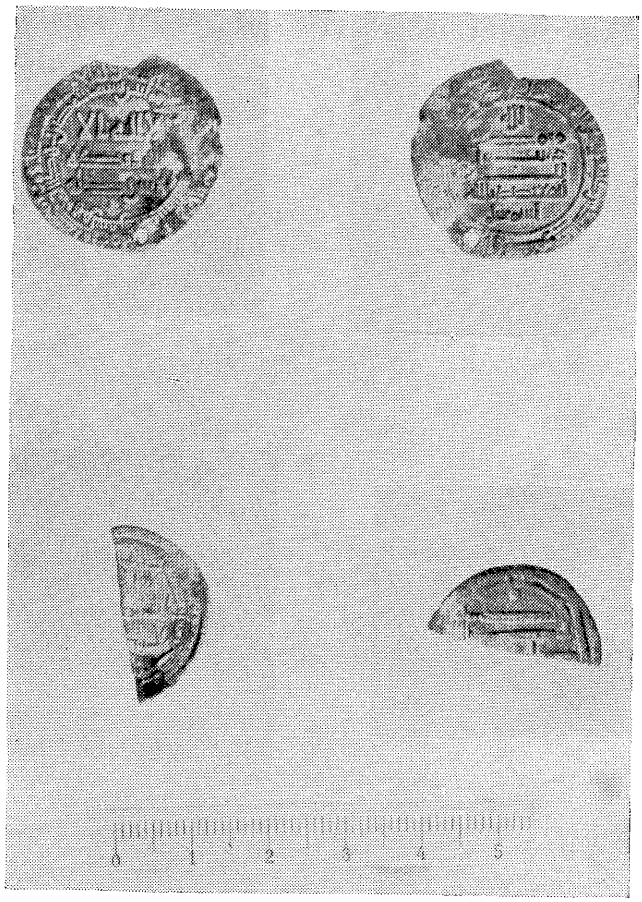


Рис. 48. Монеты из курганов 125 и 273 Тимеревского могильника.

Общее количество железных шейных гривен, найденных на всей территории Руси, равняется всего 37 экземплярам, в то время, как в одном только некрополе г. Бирки они обнаружены при 51 погребении[20].

---

[17] P. Paulsen. Axt. und Kreuz in Nord und Osteuropa. Bonn, 1956, стр. 205, 219—220.

[18] В Михайловском в курганах 65, 101 и 105 (1961 г.). В Тимереве в курганах 54, 60 и 375.

[19] Дм. Эдинг. Сарское городище. Ростов Ярославский, 1928, стр. 29. МАР, № 28, СПб, 1902, стр. 49—50; Н. В. Тухгина. Отчет о работе Вологодской экспедиции за 1960 г. Архив III археологического отдела, № 281.

[20] В. С. Дедюхина. Указ. работа; Birka, т. I, таблицы.

М. В. Фехнер

ПРЕДМЕТЫ ЯЗЫЧЕСКОГО КУЛЬТА

В вещевых комплексах могильников встречаются предметы, которые позволяют судить о религиозных представлениях обитателей Ярославского Поволжья. К ним относятся в первую очередь изображения звериных лап.

Эти лапы, вылепленные из грубой глины, плохо обожженные или даже совсем не обожженные, встречаются только в погребальных памятниках. Кроме окрестностей Ярославля, находки аналогичных предметов известны из раскопок некоторых курганных групп, расположенных близ Ростова, Суздаля, Переяславля-Залесского и Юрьева-Польского[1]. Вне территории СССР глиняные звериные лапы встречены на Аландских островах, более чем в десяти финских могильниках, и один экземпляр найден в Швеции, в Седерманланде — части Скандинавского полуострова, смежной с Аландскими островами[2]. Грубый характер обработки этих лап и полное отсутствие их среди остатков древних поселений и жилищ дает основание считать, что они изготовлялись специально для погребального обряда.

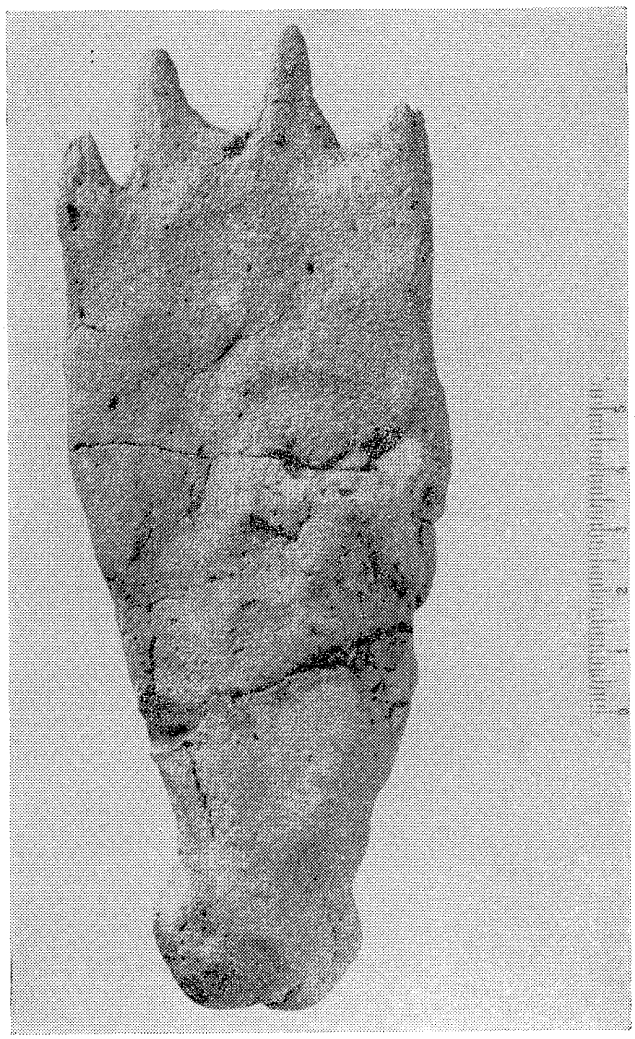


Рис. 49. Глиняная лапа из кургана 401 Тимеревского могильника.

Следует отметить, что в могильниках близ Ярославля, как и в других курганных кладбищах, глиняные лапы встречаются, как правило, только в погребениях с трупосожжениями, произведенными как на месте сооружения насыпи, так и вне ее. Известен один лишь случай, когда глиняная лапа была найдена при костяке у д. Б. Брембола[3].

Чрезвычайно показательно, что лапа занимала определенное место в погребении: она всегда лежала на кострище, чаще всего среди кальцинированных костей, собранных в груду, а иногда вместе с останками сожженного — в погребальной урне или в грунтовой яме. Все эти факты говорят о том, что культовое значение глиняных лап не может быть поставлено под сомнение.

Из 375 раскопанных близ Ярославля курганов с трупосожжениями глиняные слепки звериных лап найдены в целом виде и во фрагментах в 71 насыпи[4]: в 22 мужских, в 13 женских, в 6 детских погребениях, в 13 курганах с совместными захоронениями взрослого и ребенка и в 4 курганах с захоронениями мужчины и женщины. В остальных 14 курганах половую и возрастную принадлежность погребенных из-за плохой сохранности костного материала, а также по погребальному инвентарю определить не удалось.

---

[1] А. С. Уваров. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872, стр. 188—190.

Приношу глубокую благодарность Д. И. Блифельду за сообщение, что одна лапа была также найдена в Шестовицах.

[2] E. Kivikoski. Eisenzeitliche Tontatzen aus Aland. ESA, IX, Helsinki, 1934.

[3] По данным, любезно сообщенным нам М. Дрейером, общее количество лап, найденных на Аландских островах (по 1962 г. включительно) составляет 43 экземпляра (целые и во фрагментах). Они датируются X—XI вв., только одна лапа найдена в погребении VII в.

[4] В Тимереве — в 48 курганах, в Михайловском — в 14 и в Петровском — в 9 курганах.

Обычно в каждом погребении находилось по одному экземпляру глиной лапы; лишь в 6 захоронениях обнаружены фрагменты двух лап[5].

Из 71 находки лап в 20 случаях они найдены совместно с глиняными кольцами (рис. 11), которые несомненно также имели магический характер. Последние встречались в захоронениях и без лап (в 17 курганах).

Что касается датировки лап, то по ряду совместных находок со скорлупообразными и кольцевидными фибулами, поясными наборами в виде сердцевидных и четырехугольных бляшек, гирями сферической и четырнадцатигранной форм и с другими вещами они могут быть отнесены к X — началу XI в. К тому же времени, как известно, относятся глиняные лапы и из курганов Владимирской области.

Теперь возникает вопрос, являются ли эти лапы изображениями медвежьих лап, как это считалось до последнего времени, и можно ли их связать с культом медведя, характерным для ряда северных народов Европы и Азии[6].

Это сомнение возникло в связи с тем, что среди костей животных, постоянно встречающихся в могильниках при трупосожжениях, только в одном кургане Петровского кладбища была найдена плюсневая кость медведя. Из костей диких животных в курганах обнаружены кости бобра, лисицы, зайца-русака, косули и кабана, причем кости бобра среди этих костных остатков занимают первое место.

Кроме того, в ряде насыпей найдены еще просверленные астрагалы бобра, а при двух мужских захоронениях вместе со слепком так называемой медвежьей лапы лежал костяной предмет в виде круглого, несколько изогнутого стержня с отверстием для подвешивания; один конец стержня завершен скульптурным изображением головы бобра. Подобные костяные острия, у которых тупой конец обработан в виде головы зверя, встречены не раз в погребениях и на поселениях X—XI в. Однако назначение этих предметов остается до сих пор неясным[7].

Особенно искусно выполнена голова зверя из кургана 57 Тимеревского могильника (рис. 52). Прекрасно изображены мощные резцы, по два в каждой челюсти (резцы нижней челюсти частично обломаны), составляющие одну из интереснейших особенностей бобра. Резцы нижней и верхней челюстей стоят наклонно друг к другу и, сходясь вершинами, образуют единый режущий край. Они настолько велики, что выставляются наружу даже тогда, когда рот у бобра закрыт, чему способствует особое строение его губ, которые могут плотно смыкаться позади резцов. При помощи резцов бобры пережевывают пищу даже под водой, ими они подгрызают, валят и перетаскивают стволы

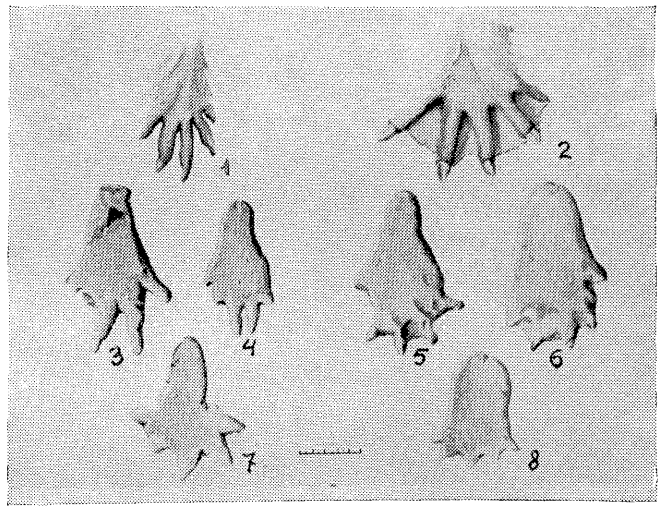


Рис. 50.

1 — передняя лапа бобра; *2* — задняя лапа бобра; *3, 4, 6* — лапы из Тимерева; *5* — лапа из дер. Васильки; *7, 8* — лапы из могильников на Аландских островах

деревьев. Так как резцы все время в работе, они быстро изнашиваются, но благодаря постоянному росту поддерживается их величина и исправность[8].

Сравнение костяного стержня с черепом бобра[9] показывает, с какой предельной точностью резчику удалось изобразить голову этого грызуна, широко распространенного в ту эпоху на территории современных Ярославской и Владимирской областей[10].

По определению зоологов, все без исключения глиняные слепки из ярославских и владимирских курганов и известные нам лапы из раскопок на Аландских островах и в Швеции оказались изображениями бобровых лап.

На рис. 50 приведены изображения конечностей бобра и глиняных лап из Тимерева, из д. Васильки и с Аландских островов и на рис. 51 для сравнения показан след левой задней ступни медведя[11].

Бобр и медведь являются стопоходящими животными (при ходьбе они опираются на всю ступню); между их конечностями имеется то сходство, что у обоих они пятипалые, вооруженные сильными когтями. Однако, не говоря уже о том, что лапа медведя значительно массивнее, пальцы у него сформированы иначе, чем у бобра: короткие, малоразвитые пальцы хищника расположены на одном уровне как на передних, так и на задних конечностях. Что же касается бобра, то сильно развитые пальцы лап расположены у него веерообразно. При этом передние конечности меньше и слабее задних. Пальцы задних ног, кроме того, соединены между собой широкой плавательной перепонкой, которой нет у передних лап. Длинные и гибкие

[5] В Тимереве — в курганах: 7, 165, 174, 195, 290; в Михайловском — в кургане 7, 1897 г.

[6] Н. Н. Воронин. Медвежий культ в Верхнем Поволжье в XI веке. Краеведческие записки. Вып. IV. Ярославль, 1960, стр. 49—50.

Е. И. Горюнова. Этническая история Волго-Окского междуречья. МИА № 44, М., 1961, стр. 147—148.

[7] М. К. Каргер. Древний Киев. Т. I, М.—Л., 1958, стр. 158; МАР № 18, табл. V, 5, 9.

[8] А. В. Федюшин. Речной бобр. М., 1935, стр. 15, 22, 23.

[9] Там же, стр. 20.

[10] Ф. Кеппен. О прежнем и нынешнем распространении бобра в пределах России. ЖМНП, 1902, июль, стр. 130—131.

[11] С. П. Наумов, Н. П. Лавров. Биология промысловых зверей и птиц СССР. М., 1948, стр. 169; Следы охотничьих животных. М., 1905, стр. 65.

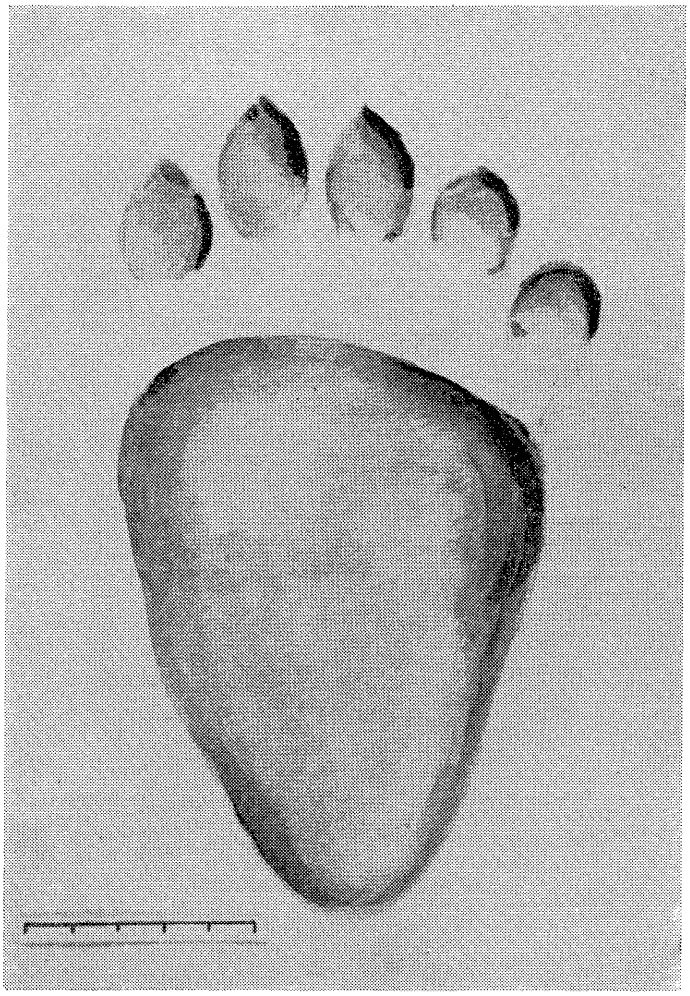


Рис. 51. След левой задней ступни медведя.

пальцы передних ног служат зверю для держания пищи во время еды, для рытья нор, переноски строительного материала, ими он также пользуется во время драк и для чистки своей шерсти. Передние лапы бобра несколько напоминают детскую руку.

Бросается в глаза поразительное сходство глиняных лап с конечностями этого грызуна. В курганах встречаются глиняные слепки как передних, так и задних ног бобра, выполненные в натуральную величину. На некоторых экземплярах задних лап показана даже плавательная перепонка.

В интересной монографии В. Н. Скалона убедительно доказано, что бобр в Древней Руси занимал особое положение, как хозяйственно ценное животное, и являлся объектом правильного охотничьего хозяйства [12]. На это, в частности, указывает специальная статья «Русской правды», касающаяся штрафа за кражу бобра, которая взималась в размере 12 гривен. Этот штраф в четыре раза превышал штраф за кражу лощади [13].

В связи с этим очень характерно, что в погребении клали вещи, связанные с бобром — животным, имевшим тогда большое экономическое значение. В Древней Руси бобровые шкуры считались одним из лучших пушных товаров, мясо его — первоклассной пищей, а бобровая струя широко применялась в качестве лечебного средства.

Не исключена возможность, что в курганах, где находились глиняные лапы, захоронены лица, связанные с бобровым промыслом. Любопытно, что около 40 процентов находок глиняных лап обнаружено в ярославских могильниках в богатых захоронениях, в составе погребальных инвентарей которых встречаются и предметы вооружения (например, в курганах 171, 274, 325 и др. Тимеревского могильника; в кургане 7, 1938 г., и в кургане 216, 1961 г., Михайловского могильника). Можно предположить, что в данных курганах захоронены владельцы бобровых гонов.

В. Н. Скалон собрал ряд археологических и этнографических данных, свидетельствующих о том, что почитание бобра, признание за ним целительной силы было широко распространено среди различных народов мира. Так, черепа и зубы бобра выступают в качестве почти обязательного элемента в языческих погребениях лопарей; у древних германцев, финнов и норвежцев бобр являлся жертвенным животным. Даже еще в средние века норвежцы сохраняли веру в сверхъестественные свойства бобра. Амулеты из когтей бобра найдены и при раскопках Асотского городища (Латвия) [14].

Пережитки поклонения бобру, веры в его человеческое происхождение прослеживаются и у сибирских народов. Отзвуки этого культа сохранились в Кондо-Сосьвинском водоразделе до 20-х годов нашего столетия: у ханты и манси при исполнении религиозных церемоний обязательным являлось применение бобровой струи.

На основании косвенных данных автор вышеупомянутой работы приходит к выводу, что культ бобра был распространен и в Восточной Европе. Он считает, что с бобром связано много черт верований в водяных. Например, приписываемые водяному постройки на реке среди зарослей являются, по-видимому, поэтическим отображением знаком-

[12] В. Н. Скалон. Речные бобры Северной Азии. М., 1951, стр. 104—119.

[13] «Правда русская», т. I, М.—Л., стр. 434.

[14] Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, стр. 129.

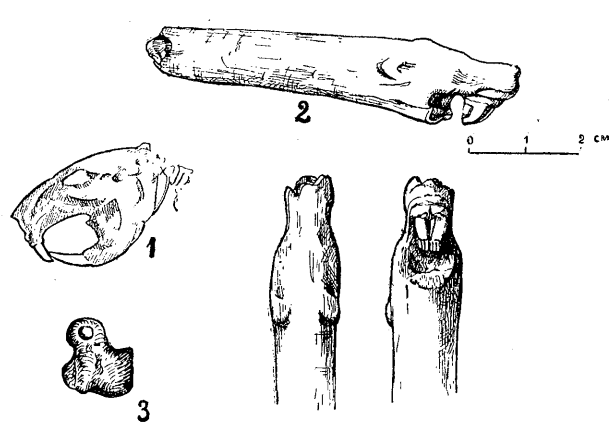


Рис. 52.

1 — череп бобра; *2* — костяное изделие с головкой бобра; *3* — привеска из астрагала бобра

ства с бобровыми хатками, а вера в то, что водяной по ночам валит деревья, указывает уже непосредственно на бобровые привычки [15].

Обнаруженные в курганах X — начала XI в. глиняные лапы, представляющие собой, несомненно, изображения конечностей бобра, являются уже прямым доказательством существования в бассейне Верхней Волги культа бобра.

Важно отметить, что из 68 курганов, в которых зафиксированы находки звериных лап, в 27 удалось определить ориентировку покойников на погребальном костре: 82 процента погребенных имели северо-южную и СЗ на ЮВ ориентировки, 18 процентов были ориентированы с запада на восток. Из этого можно заключить, что культ бобра был характерен для финского населения Ярославского Поволжья.

С бобровым культом связаны также подвески-амулеты в виде просверленных астрагалов бобра, найденные в 15 погребениях (мужских и женских) (рис. 52) [16]. Их носили на цепочке, прикрепленными к поясу или к фибулам, которыми скреплялось платье на груди. В двух женских захоронениях Тимеревского могильника (курганы 80 и 161) найдены были ожерелья, состоящие из одних только астрагалов бобра.

Аналогичные амулеты были широко распространены среди финских племен Прикамья и Приуралья, а также Волго-Окского междуречья; частой находкой они являются и на древних поселениях Прибалтики [17].

Наряду с астрагалами бобра носили в качестве амулетов еще бронзовые бубенчики и трапециевидные пластинки; согласно верованиям того времени, эти подвески обладали магической силой, которая охраняла их владельцев от злых духов [18]. Такие подвески-амулеты встречаются в ярославских могильниках за редкими исключениями только в женских захоронениях.

Известно, что подвески-амулеты в виде бубенчиков и трапециевидных пластинок являлись типичными для балтийских и финно-угорских племен.

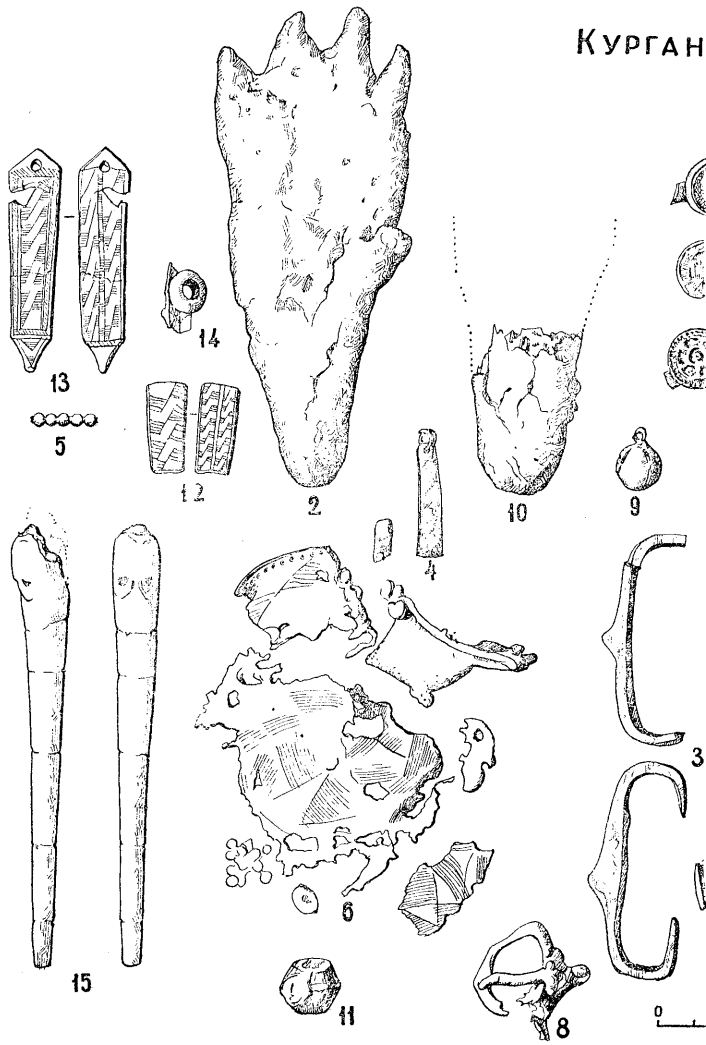


Рис. 53. Погребальный инвентарь из кургана 7 Тимеревского могильника

1 — поясные бляшки; *2, 10* — глиняные лапы; *3* — шипы; *4* — обломок бронзового предмета; *5* — серебро-стеклянная бусина; *6* — фрагмент бронзового сосуда; *7* — гвоздь; *8* — пряжка; *9* — бубенчик; *11* — гиря; *12, 13* — костяные копоушки; *14* — стеклянная бусина; *15* — костяное острие с головой бобра

---

[15] В. Н. Скалон. Указ. соч., стр. 134—159.

[16] В Тимереве — в курганах 47, 68, 80, 161, 263, 269, 300, 325, 349, 355, 420; в Михайловском — в курганах 18, 39 и 50 1898 г.; в Петровском — в кургане 73.

[17] МИА, № 22, стр. 65, рис. 32; МАР, № 26, СПб, 1902, табл. XXI, 6; МАР, № 14, СПб, 1893, табл. VIII, 3; МАВГ, т. I; табл. XI, 2; т. II, таб. IV, 4, 5; Д. Эдинг. Сарское городище, 1928, табл. II, 9.

[18] Э. Д. Шноре. Асотское городище. Рига, 1961, стр. 128.

В. Н. Даркевич

РЕСТАВРАЦИЯ МЕТАЛЛИЧЕСКИХ ИЗДЕЛИЙ ИЗ ЯРОСЛАВСКИХ МОГИЛЬНИКОВ

В отделе реставрации металла ГИМ в течение 1960—1962 гг. было реставрировано более 1200 предметов из черных и цветных металлов. Сохранность вещей самая различная: лучше сохранились вещи из курганов с трупосожжениями на месте; вещи из курганов с трупосожжениями на стороне и трупоположениями сохранились значительно хуже. Это обусловлено тем, что захоронения в курганах с трупосожжениями на месте засыпались землей, когда все еще было в горячем состоянии; прекращался доступ воздуха, прекращалось окисление металла. Вещи из курганов с трупосожжениями на стороне длительное время подвергались действию воздуха, а в курганах с трупоположениями — действию разлагающихся органических остатков (одежда, заупокойная пища и т. д.). В значительной степени на сохранность вещей подействовала суглинистая почва, плохо пропускающая воду. Часть же Петровского могильника оказалась вообще заболоченной.

Бóльшая часть изделий изготовлена из железа. По своей сохранности они делятся на две группы:

I. Предметы, в которых металл не сохранился или сохранился плохо. Они как бы «распухают» от ржавчины, иногда настолько увеличиваются в объеме, что не видна их форма. Вещи пористы и хрупки, ломаются при малейшем нажиме. Таких вещей большинство.

II. Предметы, в которых металл сохранился полностью. В эту группу входят стрелы, ножи, гвозди, шипы, кресала. На этих предметах под действием воздуха и огня образовалась окалина, так называемая магнитная окись (закись-окись железа), которая не изменяется под действием воздуха и влаги. Форма этих предметов сохранилась полностью.

Все железные изделия из раскопок подвергались только механической очистке. Предметам первой группы по возможности придавалась первоначальная форма с последующим обезжириванием в некрепком горячем растворе соды или едкого натра. После обезжиривания и тщательной промывки предметы высушивались в сушильном шкафу. Консервация производилась 3%-ным раствором поливинилбутирали (первый слой) и 3%-ным раствором поливинилбутирали с порошком графита для тонирования (рис. 11, ножницы; рис. 29 и 16—1).

Обработка предметов второй группы заключалась в промывке раствором соды и консервации 3%-ным раствором поливинилбутирали (рис. 8—27; рис. 17—3, 4).

Изделия из бронзы и меди также составляют значительную группу вещей. Сохранность их, как правило, средняя, хотя есть предметы, более массивные и крупные по размеру (например, скорлупообразные фибулы), удовлетворительной сохранности. Хрупкость и пористость бронзовых вещей объясняется тем, что составная часть бронзы—олово—при трупосожжении выплавляется быстрее, а оставшаяся окисляется медленнее, чем медь. К тому же олово при температуре ниже +18°С начинает превращаться в серое олово, которое отличается хрупкостью, а порой и вовсе распадается. Все это ведет к тому, что бронзовые вещи делаются очень пористыми и хрупкими.

Мелкие предметы под действием сначала огня, а потом почвенных вод и солей часто превращаются в кусок солей и окислов, сохраняющих форму предмета.

На медных и бронзовых предметах в результате окисления в основном образуются два соединения: типа минерала атакамита темно-зеленого цвета и хлористая медь светло-зеленого цвета. Если первое образует плотную корку на металле, то второе представляет собой рыхлый, легко удаляемый скальпелем, порошок.

Для вещей хорошей сохранности нами было применено только обезжиривание и консервация 3%-ным раствором поливинилбутирали. Такой обработке, например, была подвергнута круглая односкорлупная фибула из Петровского могильника (рис. 45—12) с хорошо сохранившейся патиной темносинего цвета. Вещи, не сохранившие или почти не сохранившие металл, слегка очищались скальпелем для придания им по возможности первоначальной формы и выявления орнамента; затем они промывались в содовом растворе и закреплялись двумя—тремя слоями 3%-ного раствора поливинилбутирали. Так были реставрированы поясные бляшки из курганов 38 и 63 Петровского могильника (рис. 40).

Вещи, сохранившие металл (различные фибулы, пряжки и т. д.), очищались 5%-ным раствором серной кислоты с последующей нейтрализацией 2%-ным раствором соды, сушкой и консервацией 3%-ным раствором поливинилбутирали (рис. 38—2).

Интересное явление представляют собой несколько позолоченных скорлупообразных и трехлистной фибул (рис. 47—2). Соли и окислы толстым слоем покрывали фибулы, закрывая орнамент. Орнамент и позолота были обнаружены в процессе реставрации. Эти фибулы также обраба-

тывались 5%-ным раствором серной кислоты. Но после выявления позолоты фибулы были тщательно промыты и нейтрализованы. После этого фибулы были подвергнуты обработке концентрированной серной кислотой. Дело в том, что концентрированная серная кислота действует менее активно, чем разбавленная серная кислота, которая быстро растворяет все окислы под позолотой, и последняя сошла бы. При этом предмет не следует погружать в кислоту, а лишь осторожно при помощи мягкой кисти смачивать его поверхность. Чтобы иметь возможность лучше следить за ходом процесса, предмет время от времени промывали. Механическое вмешательство мы считаем недопустимым. Фибулы смачивались кислотой до полного или почти полного растворения солей на поверхности, после чего нейтрализовались раствором соды и консервировались 3%-ным раствором поливинилбутирали.

Среди изделий из серебра в ярославских курганах найдены предметы, изготовленные как из высокопробного, так и из низкопробного серебра.

Предметы из высокопробного серебра (дирхемы, различные украшения) имеют на поверхности налеты черного цвета (сернистое серебро) и от светло-серого до темно-фиолетового цвета (хлористое серебро). Сернистое серебро образуется под действием сероводорода, выделяющегося при разложении органических остатков. Предметы с этими образованиями найдены в курганах с трупоположениями. Сернистое серебро удалялось 5%-ным раствором серной кислоты или 10%-ным раствором аммиака с тонким порошком мела. В первом случае предмет погружался в сосуд с раствором, во втором осторожно протирался ваткой, смоченной аммиаком с порошком мела. После очистки производилась тщательная промывка и сушка. Хорошо сохранившееся серебро в обычных условиях не окисляется, поэтому оно не нуждается в консервации (рис. 21—12; рис. 22—1, 2; рис. 48).

Хлористое, так называемое роговое, серебро образуется под влиянием почвенных вод, содержащих хлористый натрий. Часто образование рогового серебра сопровождается изменением молекулярного строения металла. Слой рогового серебра может быть очень толстым, закрывающим орнамент предмета или легенду монеты. После очистки поверхность предмета становится тусклой, в изломе наблюдается мелкокристаллическое строение вследствие изменения структуры металла. Предметы эти очень хрупки, и в процессе реставрации края могут осыпаться. Серебряный дирхем из кургана 78 Петровского могильника был покрыт толстым слоем рогового серебра темно-фиолетового цвета. Во время реставрации края осыпались мелким порошком, так как частички металла, восстановленные из хлористого серебра, не связаны между собой и легко распадаются. Очевидно, в этой монете все серебро по краям превратилось в роговое серебро. Реставрация предметов, покрытых или состоящих из рогового серебра, состоит в восстановлении хлористого серебра до чистого серебра при помощи гранулированного цинка и 20%-ного раствора лимонной кислоты. Предмет помещался в фарфоровый сосуд, засыпался цинком и заливался раствором лимонной кислоты. Начиналось восстановление — выделялись пузырьки водорода. Через два — три часа предмет вынимали, промывали и осторожно кончиком скальпеля удаляли с поверхности отслоившееся и восстановившееся серебро. При недостаточно чистой поверхности процедура повторяется. Хрупкие предметы для укрепления можно покрыть 3%-ным раствором поливинилбутирали.

Предметы из низкопробного серебра (различные украшения) имеют на поверхности соли и окислы зеленого цвета, иногда местами роговое серебро. Эти вещи как правило, хрупки и ломки, вследствие следующих причин: 1) превращение меди в окислы и соли и растворение их почвенными водами; 2) превращение серебра в роговое с изменением структуры металла. Вследствие хрупкости предмета невозможна никакая механическая очистка. Поэтому самым удобным способом реставрации является кипячение в 15%-ном растворе муравьиной кислоты до полного очищения поверхности вещи. Пятна рогового серебра очищаются вышеописанным способом.

Предметы из железа и бронзы из раскопок часто вследствие своей хрупкости ломаются. Иногда в них не хватает целого куска. Склеивание и дополнение производится при помощи мастики, изготовленной из порошковидной глины (гипс, мраморная пыль) и клея БФ-2. По высыхании дополненной части мы придаем скальпелем нужную форму. Тонировка производится клеем БФ-2, в котором взвешен порошок графита или краситель нужного цвета.

Е. Г. Андреева

ФАУНА ЯРОСЛАВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ ПО КОСТНЫМ ОСТАТКАМ ИЗ КУРГАННЫХ ПОГРЕБЕНИЙ X—XI вв.

Единый тип археологических находок (керамика, утварь, украшения и т. д.) тимеревских, михайловских и петровских курганов позволяет их рассматривать как единый памятник, относящийся к X—XI вв. н. э. Характер и состав животных в перечисленных курганах также указывает на единый фаунистический комплекс. В Тимеревском могильнике, где курганы сохранились лучше всего, кости животных найдены при 145 захоронениях, в Михайловском они найдены в 27 и в Петровском — в 30 погребениях.

По характеру захоронения курганы, в которых были найдены кости животных (табл. I), делятся на курганы с трупосожжениями и курганы с трупоположениями. Основная масса костных остатков была получена из курганов с трупосожжениями, где кости лежали на кострищах большими и маленькими кучками или в верхней части насыпи.

Таблица 1

Количество захоронений с костями животных

Тип захоронения	Б. Тимерево	Михайловское:	Петровское	Всего курганов
Трупосожжение . .	118	25	23	166
Трупоположение . .	27	2	7	36
	145	27	30	202

В курганах с трупоположениями были найдены в основном нежженые кости домашних животных. Эти немногочисленные части скелета (единичные зубы, половинки, а иногда и целые кости конечностей и таза) находились чаще всего в верхних слоях насыпи. Многие кости принадлежали молодым животным. И. Лепиксар при анализе костного материала раскопок указывает, что кости серой окраски с темными пятнами, вероятно, являются остатками от кусков туши животных, мясо с которых сгнило[1].

Основная масса костей, найденных в курганах с трупоположениями, по цвету и характеру разлома является, очевидно, костями от сгнивших кусков туши, о которых пишет Лепиксар. Другая (небольшая) часть с явно искусственным рассечением костей и более светлой окраски, вероятно, является остатками пищевых отбросов после тризны.

[1] J. Lepiksar. Tierreste der Siedlungen von Walleberga und Kinkaby. Acta Archeologica Lundensia, N 4. T. I, 1960.

Еще в XIX в. (табл. 2) при раскопках А. И. Кельсиева и И. А. Тихомирова была изучена фауна нескольких курганов. Детальная же обработка костного материала была проведена лишь за последние 25 лет; материал из раскопок 1938—1939 гг. определен В. Карачаровским, материал из раскопок 1959—1963 гг. обработан мною.

В основном, как уже указывалось, материал был собран с кострищ и состоял из мелкораздробленных осколков пережженных костей и зубов человека и животных; иногда кости находились в глиняных сосудах. Кроме жженых костей, найдено также немало крупных костей и зубов животных без следов пребывания на костре. Особо следует отметить нежженые кости птиц, которые найдены в ряде курганов в виде скопления костей (иногда набор костей указывал на принадлежность их к одному скелету) молодых и старых птиц, лежавших на разной глубине в насыпи.

Методика обработки костного материала складывалась из следующих этапов: собранные во время раскопок кости из каждого кургана промывались, сушились и подвергались первичному определению на месте. Отбирались только те кости, которые были пригодны для определения — это кусочки суставных поверхностей или осколки зубов, характерные для того или другого вида. Пакеты с номерами курганов были затем перевезены в Москву, где в лабораторных условиях Зоологического музея материал подвергался вторичному изучению и окончательному определению. В результате из десятков тысяч осколков было отобрано небольшое количество костей, характерных для того или иного вида животных.

Менее трудоемким было определение нежженых костей животных, которых, было сравнительно немного: это эпифизы, диафизы длинных костей, куски таза, черепа и зубы крупных домашних животных, найденные в основном в курганах с трупоположениями. Легче всего было определить целые и сломанные кости птиц из упомянутых выше скоплений в курганах. Костей домашних животных в курганах найдено больше, чем диких. Чаще всего встречаются кости лошади и собаки, реже кости крупного рогатого скота. Остатки мелкого рогатого скота и свиньи найдены в небольшом числе насыпей. Кошка обнаружена только в двух курганах. Значительное место среди костных остатков занимают птицы (в основном куры).

Находки костей основных видов домашних жи-

вотных в ярославских погребениях указывают на наличие у местных жителей развитого животноводства. Об этом говорят и многочисленные исследования костей животных из раскопок городищ и поселений того времени средней лесной полосы древней Руси[2]. В этих статьях освещается не только видовой состав домашних животных, но дается качественная и количественная их характеристика на основе изучения морфологии и промеров костей.

Из диких животных в ярославских курганах чаще встречаются кости бобра и зайца, реже косули, лисицы и кости куньих (соболь, куница). Кости медведя, как и кабана, найдены лишь в одном кургане. Дикие животные и рыбы, кости которых найдены в курганах, несомненно являются продуктом охотничьего и рыболовного промысла местного населения. В. О. Цалкин указывает на широкое распространение перечисленных видов диких животных в бассейне верхней Волги.

При анализе частоты встречаемости в курганах того или иного вида следует учитывать, что сохраняемость костей мелких животных несомненно худшая, чем крупных (например, лошади), поэтому приводимые количественные показатели могут считаться только очень приблизительными.

Таблица 2

Виды животных по костям, найденным в ярославских курганах

Вид	Лошадь	Собака	Крупный рогатый скот	Мелкий рогатый скот	Свинья	Кошка	Птицы	Птицы, кости не жженые
Количество курганов . . .	93	66	47	30	20	2	32	14
Вид	**Бобр**	**Заяц**	**Лисица**	**Косуля**	**Куньи**	**Рыба**	**Кабан**	**Медведь**
Количество курганов . . .	15	12	7	3	2	18	1	1

При описании костных остатков из курганов южного Приладожья[3] говорится о наличии в 25 курганах костей животных (наряду с человеческими). В этих курганах определены лошадь, медведь, корова, собака, кошка, лисица, россомаха, заяц, птицы, змеи и др. Чаще всего встречены кости лошади и медведя. Состав животных в основном совпадает с материалами изучаемого нами памятника, отличаясь наличием значительного количества остатков медведя; отсутствуют кости свиньи, бобра, косули и куньих, найденные в ярославских курганах.

В гнездовских курганах С. И. Сергеева отмечает, что в кострищах были найдены кости овцы, лошади, коровы, свиньи[4]. Наряду с пережженными костями там обнаружены нежженые кости козы, барана, собаки и зубы лошади.

Во всех этих литературных указаниях говорится о составе животных, но нет подробного описания костного материала. В настоящем исследовании делается попытка проанализировать костные остатки по видам.

Из 202 погребений, содержавших кости животных, в 93 случаях найдены были кости *лошади* (Equus caballus). По количеству костных остатков она занимает первое место. Анализ этого костного материала показал наличие обломков всех костей скелета (черепа, зубов, позвонков, таза, лопатки, эпифизов и диафизов трубчатых костей, целые и разбитые короткие кости). Состав костных остатков (от разных частей скелета) позволяет предположить, что сжигались целые лошадиные туши или большие части ее (например конечности). Обнаруженные в погребениях зубы принадлежали лошадям разного возраста, что указывает на использование при захоронениях как старых, так и молодых животных. Основная масса костных остатков получена из курганов с сожжением. Эти разбитые и жженые осколки не позволяют дать какую-либо характеристику популяции лошадей того времени и той местности. Только нежженые куски диафизов и эпифизов из курганов с трупоположениями позволяют предположить, что они принадлежали лошадям средних и малых размеров, сходных с древнерусскими лошадьми лесной полосы, описываемыми В. О. Цалкиным, который отмечает их небольшой рост по сравнению с современными лошадьми.

Костей *крупного рогатого скота* (Bos taurus) найдено значительно меньше, чем лошади. Они встречены в 47 курганах. Эти кости труднее для распознавания, так как на них нет такого множества специфических скошенностей суставных поверхностей, как у лошадиных. Удалось определить фрагменты зубов, рогов, позвонков, таза, головки бедренной кости, метаподий, астрагалов и фаланг. Нежженые куски костей дают некоторое представление о размерах крупного рогатого скота. Это небольшие и довольно однородные кости, близкие по размерам к костям коров мелкой породы, о которых говорит В. О. Цалкин, характеризуя крупный рогатый скот средней лесной полосы. Создается впечатление, что кости принадлежат в основном коровам, а не быкам.

Костей *собаки* (Canis familiaris) очень много (в 66 курганах), и они благодаря крепости и компактности костного вещества сравнительно лучше сохранились, чем другие (не считая костей лошади). Наличие кусочков почти всех частей скелета (черепа, зубов, позвонков, плечевой, лучевой, локтевой, бедренной, б. берцовой, пяточной, астрагала, метаподий, фаланг и др.) говорит за то, что собака, по-видимому, сжигалась нерасчлененной тушкой. Кости сильно деформировались, сжались под влиянием огня, но лучше, чем у других видов, со-

[2] В. О. Цалкин. Материалы для истории скотоводства и охоты в древней Руси. МИА, № 51, 1956; Его же. Млекопитающие бассейна Оки и Верхней Волги в начале нашей эры. Бюллъ МОИП, т. XVI, 1961.

Е. Г. Андреева. Фауна Кондратьевского городища. Сб. Проблемы происхождения и эволюции домашнего животноводства. Т. I, 1940.

К. В. Алексашина. Остатки фауны из некоторых городищ Верхнего Поволжья. МИА, № 113.

[3] Материалы по археологии России, 1895, № 18, стр.

[4] С. И. Сергеева. Гнездовские курганы в раскопках С. И. Сергеева. ИАК. Вып. 15, СПб, 1905, стр. 11.

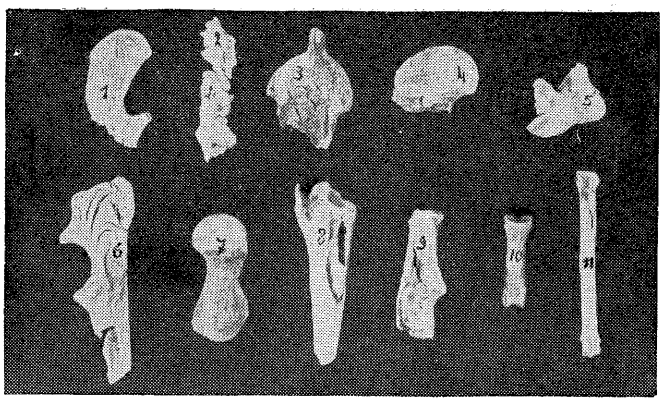


Рис. 54. Кости собаки

хранили свою форму. Измерение их сделать было невозможно, но величина одноименных костей довольно однородна и указывает на небольшие размеры собаки изучаемого памятника. Учитывая деформацию костей, можно предположить, что собака была меньше лайки.

Немногочисленные кости *свиньи* (Sus scrofa domestica) найдены в 18 курганах. Лучше сохранились астрагалы, каменистые части височной кости и зубы, остальные же кости (челюстные, атлант, эпистрофей, лопатка, плечевая, метаподии, пяточна и фаланги) сильно раздроблены. Наряду со стертыми зубами старых животных встречены челюсти и зубы поросят. Разного размера астрагалы тоже указывают на возраст свиней, сжигаемых при захоронении. Кости взрослых животных (зубы и некоторые фрагменты) принадлежали мелким примитивного характера свиньям.

Кости *мелкого рогатого скота* (Ovis и Capra) найдены в 30 курганах. В основном это малохарактерные костные остатки, которые не позволяют дифференцировать их на коз и овец. Среди жженых осколков зубов, метаподий, суставных отростков нижней челюсти, головки бедренной кости, эпифизов длинных костей имеются нежженые кусочки коренных зубов, оральные части нижнечелюстных ветвей и диафиз плюсны, принадлежавшие, по всей видимости, одной особи — небольшой овце. В одном случае сохранились кусочки диафиза метаподий плода. Очевидно, была сожжена суягная овца или коза, от которой уцелели кости ее плода.

Переженные кости *птиц* (Aves) определены в 32 курганах. Количество костных остатков относительно большое. Среди сожженных костей птиц удалось определить бедренные, большеберцовые цевки и фаланги, локтевые, пряжки, позвонки и корракоидные и даже кусочки черепа. Размеры всех этих костей, с учетом резкой деформации, небольшие (очевидно, от мелких кур); среди них встречаются совсем мелкие кости, близкие тетеревиным.

Нежженые кости, как правило, лежали отдельными скоплениями. Найдены они в 8 курганах на разной глубине. Интересно отметить, что в большинстве случаев это были курганы с относительно богатым набором животных (до 5—9 видов). Как выше отмечалось, в курганах скелеты птиц нередко обнаружены в целом, нежженом виде. Вероятно, это было связано с ритуалом погребения.

Кости *бобра* (Castor fiber) найдены в 15 курганах в виде единичных фрагментов бедренной, пяточной, астрагала, метаподий, локтевой, малоберцовой, атланта, подвздошных костей и резцовых зубов. Фрагменты относятся к разным частям скелета и найдены в курганах в виде единичных (1—2) осколков.

В те времена бобр был широко и почти повсеместно распространен в Восточной Европе, и не удивительно, что его кости были найдены при захоронениях. Таранные кости бобра носили также в составе ожерелья.

Кости *рыб* (Pisces) были найдены в 13 курганах. Это единичные зубы щуки, глоточные зубы карповых и маленькие процельные позвонки каких-то костистых рыб. Можно предположить, что эти кости рыб хорошо горят и основная масса их, вероятно, бесследно исчезла в огне. Щуки и карповые несомненно в изобилии водились в близлежащих реках (притоках Волги и самой Волге) и, по всей вероятности, служили одним из постоянных видов питания жителей Ярославского Поволжья.

Костей *зайца* (Lepus europeus timidus) в курганах было немного: оральная часть нижней челюсти, шейные позвонки, локтевая и лучевая кости, пяточные, бедро, метаподии, фаланги, кубовидная, куски таза и астрагал. Найдены они в 12 курганах. Заяц был широко распорстанен в средней полосе России. В. О. Цалкин[6] отмечает, что охота на зайцев в древней Руси была широко распространена (приводится ряд выдержек из древних летописей), а между тем (по его данным) костные остатки зайцев очень немногочисленны в раскопках, что, вероятно, объясняется их плохой сохраняемостью.

Кости *лисицы* (Vulpes vulpes) найдены только в 7 курганах. Состав костных остатков: суставные отростки нижней челюсти, скуловой дуги, поясничных позвонков, головка плечевой кости, пяточная и астрагал.

Кости лисицы единичны, но являются осколками от разных костей скелета. Возвожно, в огонь попала цельная тушка.

Только в двух курганах найдены кости *куньих* (Mustelidae): куски нижних челюстей с лунками для зубов, лучевая кость и кусок таза. По этим фрагментам нельзя определить видовой принадлежности костей, но по величине это скорее всего куница или соболь. В курганах, в которых найдены кости куньих, определены трупосожжения. Кроме костей куньих, в них были найдены кости лошади, собаки и других животных.

Кости *косули* (Capreolus capreolus) найдены только в трех курганах в виде единичных костей: В. Карачаровский нашел в некоторых могильниках осколки метаподий б. берцовой кости и фаланг; мною найдены оральный кусок нижней челюсти (os maleolus) и фаланга.

Фрагменты костей кошки (Felix domestica) были определены только в двух курганах. Трудно сказать, были ли кости кошки здесь случайными.

[5] В. О. Цалкин. Указ. соч., стр. 136.

При описании остеологического материала из курганов Приладожья также отмечается наличие костей кошки. Это говорит о неслучайности находок их в ярославских курганах.

Остатки *медведя* (Ursus urzus) найдены только в одном кургане Петровского могильника.

Анализ конкретных курганов по количеству видов животных при сопоставлении с археологической характеристикой позволяет констатировать, что в большинстве случаев курганы, богатые археологическим инвентарем, содержат и большое количество видов животных, примером чего в группе Б. Тимерево могут служить курганы 7, 83, 188, 342; в группе Петровских курганов — 38 и 73.

Состав животных в финских (которых большинство) и славянских захоронениях в основном один и тот же, что не позволяет делать каких-либо фаунистических разграничений курганов по этническому признаку.

Кости лошади обнаружены в большинстве мужских погребений. В женских и детских погребениях состав животных более пестрый, хотя лошадь тоже часто встречается.

Подводя итоги анализа фауны курганных погребений Ярославской области, можно отметить следующее:

1. Костные остатки курганных погребений представляют в своей массе бесформенные пережженные осколки скелета человека и животных, поэтому их количественное определение весьма неточно — эти данные могут считаться только приблизительными.

2. Главную массу остеологических находок составляют кости домашних животных. Чаще всего встречаются кости лошади и собаки, реже — крупного и мелкого рогатого скота и свиньи и только в двух курганах была найдена кошка.

Сравнительно часто попадаются кости птиц — в основном мелкие куры. Реже — фрагменты костей бобра, зайца и рыб и в редких курганах единичные осколки костей лисицы, косули и куньих.

3. Кости животных найдены в погребениях в различном сочетании друг с другом, чаще всего кости лошади находились вместе с костями собаки.

4. Домашних животных — лошадь, корову — сжигали, вероятно, целыми тушами или крупными частями. Собаку несомненно клали в огонь целой тушкой (об этом свидетельствуют костные остатки почти всех костей скелета). Часть костей несомненно попадала в захоронение как остатки тризны (рыбы, заяц и др.).

5. Состав фауны курганных погребений Ярославской области и южного Приладожья в основном сходен. Имеются различия лишь в некоторых видах животных[7].

[7] В заключение хочу поблагодарить заведующего отделом сравнительной морфологии Зоомузея МГУ Д. Н. Гофмана за постоянные ценные консультации.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ТИМЕРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

(Краткое описание погребениц)

Курган 1. В насыпи — груда кальцинированных костей и обломки лепной посуды.

Трупосожжение совершенно вне кургана.

Курган 2. На материке — тонкий зольный слой, занимающий все основание насыпи. По всему слою разбросаны обломки лепного сосуда; в западной части найден нож.

В кургане, вероятно, остатки трупосожжения.

Курган 3. В центре на материке-кострище с кальцинированными человеческими костями (женщины), костями животных и обломками двух лепных сосудов: круглодонного и баночной формы. В насыпи на глубине 0,5 м (над кострищем) — небольшая груда кальцинированных костей человека (женщины) и обломки костяного орнаментированного гребня.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в насыпи.

Курган 4. В центре насыпи на глубине 0,25 м — кострище (1,15×1,15 м) с сильно кальцинированными человеческими костями.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курганы 5 и 6. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 7. В западной части кургана на материке — кострище (2×2 м), по краям которого обнаружены следы обугленных плах. Толщина угольно-зольного слоя — 0,10—0,15 м. На кострище — большая груда кальцинированных костей человека, животных и птиц. Среди костей найдены: 2 глиняные лапы, 2 железных шипа, обломок зубила, гвоздь с плоской шляпкой, бронзовая лировидная пряжка с железным язычком, 7 бронзовых посеребренных поясных бляшек круглой формы, сферическая гиря, пятичастная посеребренная бусина, бронзовый бубенчик грушевидной формы со щелевидной прорезью, 2 лепных сосуда и фрагменты бронзового сосуда.

В центре насыпи на глубине 0,45 м — небольшая груда кальцинированных человеческих костей, костей свиньи и следующие вещи: обломки двух костяных орнаментированных копоушек, кольцевидная бусина из стекла и костяной стержень со скульптурным изображением головы бобра.

В кургане — остатки трупосожжений, совершенных на месте его сооружения; остатки сожжения частично захоронены в насыпи.

Курган 8. В центре кургана на материке — мужской костяк, лежащий на спине с вытянутыми руками (длина его — 1,75 м); ориентирован головой на юго-запад. У черепа с правой стороны — калачевидное кресало и нож, у правого плеча — обрывок кожаного ремня с бронзовыми обкладками, под тазом — бронзовая обкладка от пояса. В центре насыпи под дерном — нежженые кости лошади.

Курганы 9 и 10. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 11. В центре на материке — плохо сохранившийся женский костяк; ориентирован головой на юго-запад. Близ правой руки — нож; под черепом — небольшое серебряное височное кольцо, круглопроволочное с несомкнутыми концами; в ногах — лепной сосуд баночной формы.

Курган 12. В центре на материке — следы ингумации. Найдены 2 лепных сосуда (в обломках); один украшен гребенчатым штампом, другой — без орнамента.

Курган 13. В центре на материке на угольном слое — полуистлевший костяк, ориентированный головой на запад. В северо-восточной части кургана под дерном — обломки кругового сосуда.

Курган 14. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 15. В центре кургана — могильная яма (1,60×0,75 м), углубленная в материк на 0,30 м и ориентированная с северо-запада на юго-восток. В ней обнаружены следы истлевших человеческих костей, обломок стенки кругового сосуда с линейным орнаментом и фрагмент железного предмета.

В центре насыпи под дерном — нежженые кости жеребенка.

Курган 16. В центре на материке — слабые следы ингумации. В насыпи на глубине 0,70 м — угли, расположенные полукругом на расстоянии 1,80 м от центрального кола. В центре насыпи на глубине 0,50 м — нежженая кость крупного рогатого скота.

Курган 17. В центре кургана на материке — полуистлевший костяк, лежащий на кострище (2,30×1,85 м) и ориентированный головой на запад. Около черепа — крупный булыжник, в северо-западной части насыпи — 3 больших камня.

Курган 18. В кургане — слабые следы ингумации; тут же найдена небольшого размера подкова.

Курган 19. В кургане полуистлевший костяк, ориентированный с запада на восток. У левого бед-

ра — топор и нож. В насыпи под костяком — железные гвозди от гроба.

Курган 20. В кургане прослежены слабые следы ингумации.

Курган 21. На материке прослежены следы ингумации. Под дерном — неженые кости лошади.

Курган 22. В центре на материке — костяк, ориентированый головой на юго-запад. Близ тазовых костей слева — нож.

Курган 23. В центре на материке следы органических остатков. Выше, в насыпи, — 2 лепных сосуда; под дерном — железный нож, нежженые кости лошади и большого размера камень треугольной формы.

Курган 24. Раскопанный курган; данные по раскопкам отсутствуют.

Курган 25. В центре кургана — могильная яма (2,30×1,05 м), углубленная в материк на 0,55 м и ориентированная с запада на восток. В ней обнаружены следы человеческих костей и железный гвоздь.

Курган 26. В центре на материке — следы ингумации и горшок лепной работы. В насыпи на глубине 0,40 м — железный гвоздь от гроба.

Курган 27. На материке — слабые следы ингумации.

Курган 28. В центральной части кургана — могильная яма (2,20×1,10 м), углубленная в материк на 0,45 м и ориентированная с запада на восток. От костяка сохранилась лишь бедренная кость. В яме найден железный гвоздь (в вертикальном положении), над ямой — обломок кругового сосуда с линейным орнаментом.

Курган 29. В центре на материке — следы истлевшего костяка, здесь же орнаментированный круговой сосуд. В насыпи на глубине 0,40 м — железный ключ.

Курган 30. В кургане прослежены следы ингумации.

Курган 31. В кургане найден полуистлевший костяк, ориентированный головой на запад. На груди — серебряная верхнесаксонская монета (чеканена до 996 г.); у левого бедра — нож. В центре насыпи под дерном — нежженая кость крупного рогатого скота.

Курган 32. В насыпи на глубине 0,85 м — остатки трупоположения; черепные кости находились к западу от центра. В центре на той же глубине — нежженые кости лошади и обломок лепного сосуда.

Курган 33. Следы ингумации прослежены на слое песка 4 см толщины, лежащем на материке. В насыпи на глубине 0,30 м — обломок кругового сосуда.

Курган 34. На материке прослежены слабые следы ингумации. В насыпи на глубине 0,25 м — неорнаментированный круговой сосуд крупного размера.

Курган 35. В центральной части насыпи на глубине 0,60 м — обломки трех лепных сосудов. Над ними — железный гвоздь от гроба и 2 железные пластины с круглыми отверстиями (назначение — ?). Скелет не сохранился.

Курган 36. В центре насыпи на глубине 0,60 м — следы костяка, ориентированного головой на запад. При нем найдены: боевой узколезвийный топор, бронзовое поясное кольцо, обломок ножа и железный предмет неизвестного назначения.

Курган 37. В центре на материке — следы органических остатков, видимо от трупоположения.

Курган 38. В центре на материке — слабые следы ингумации.

Курган 39. В центре на материке — следы ингумации.

Курган 40. Раскопанный курган; данные по раскопкам отсутствуют.

Курган 41. В западной части на материке — могильное пятно, ориентированное с севера на юг. Костяк не сохранился. Найдены: бронзовый браслет (плоско-выпуклый с заходящими концами) и 2 лепных горшка, из которых один лежал на боку. Последние стояли, видимо в ногах покойника.

Курган 42. На материке — слабые следы ингумации.

Курган 43. На материке — следы ингумации; костяк не сохранился. Обнаружен лепной сосуд, около которого лежали нежженые кости коровы.

Курган 44. На материке к востоку от центрального кола — 2 лепных сосуда, близ которых к западу прослежены следы ингумации.

Курган 45. В центральной части кургана на материке — кострище диаметром 4,40 м с разбросанными по всей его площади человеческими кальцинированными костями и пережженными костями крупного рогатого скота. На кострище лежали обуглившиеся плахи и следующие вещи: фрагменты лепного сосуда, 3 железных шипа крупного размера, железная скоба, обломки подковообразной фибулы с гранеными головками на концах, обломки овальной двускорлупной фибулы и круглая хрустальная бусина.

Над кострищем в насыпи на глубине 0,50 м — груда кальцинированных человеческих костей без примеси угля и золы; под дерном — обломки круговых сосудов.

Видимо, курган содержал остатки двух трупосожжений, из которых одно было совершено на месте насыпки кургана, другое — на стороне.

По стратиграфическим данным, эти захоронения одновременны.

Курган 46. В юго-западной части кургана на материке — кострище с грудой кальцинированных костей (мужчины) и несколькими обугленными плахами. Среди костных остатков обнаружены: стрела, гиря сферической формы, бронзовая поясная пряжка.

В насыпи над кострищем (на глубине 0,20 м) — небольшая груда кальцинированных костей (мужчины), среди которых находились: нож, оселок с круглым отверстием, бронзовые поясные бляшки круглой и полуовальной форм и обломок орнаментированного костяного гребня.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 47. В центре на материке — кострище (2,50×2,10 м), ориентированное С—Ю; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. По всей площади кострища — обгорелые плахи и мелкие кальциниро-

ванные человеческие кости, а в западной его части — большая груда костных остатков (взрослого человека и ребенка, а также животных и птиц), среди которых найдены: бусы (122 золото и серебростеклянные, 1 сердоликовая и 2 из цветного стекла), 2 лодочные заклепки, 2 железные петли от шкатулки, обломки костяной рукояти ножа, бронзовые украшения (пуговицы, бубенчики, обломки подковообразной фибулы и обрывки цепочки), обломки костяного гребня и глиняной лапы, привеска из астрагала бобра, костяные накладки от лука.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 48. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 49. На материке — следы ингумации.

Курган 50. Сведения о раскопках отсуствуют.

Курган 51. На материке — слабые следы ингумации.

Курган 52. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 53. В центре кургана на глубине 0,40—0,60 м — каменная кладка (из небольших валунов, лежащих в два-три ряда), расположенная по кругу с двумя перекрещивающимися внутри его линиями. В центре круга — груда кальцинированных человеческих костей (женщины), лежащая в небольшой яме, которая была прикрыта несколькими плоскими камнями. Среди костей — маленькие куски угля, 2 бронзовые односкорлупные фибулы овальной формы (одна в обломках, другая сохранилась почти полностью), 4 бусины из сердолика шарообразной и цилиндрической форм и бронзовая подвеска треугольной формы с круглыми отверстиями на концах.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 54. В центре кургана на материке — кострище (2,85×3,05 м), ориентированное с севера на юг, по всей площади которого единичные кальцинированные человеческие кости и кости животных; основная масса костей (кости мужчины пожилого возраста, кости лошади, собаки и щуки) собрана в груду в западной части кострища. На кострище найдены: стрела, 2 железных шипа, лодочная заклепка, обломки железной гривны (четырехгранной в сечении, обвитой бронзовой спиралью), 2 бусины — стеклянная и сердоликовая призматической формы, обломок дирхема — подвески, обломок костяного орнаментированного гребня, мелкие обломки бронзовых и серебряных украшений.

Под центральной частью кострища — яма диаметром 1,19 м, углубленная в материк на 0,50 м. Последняя заполнена кальцинированными человеческими костями (женщины), которые рассыпались при прикосновении. Среди костей обломки костяного орнаментированного гребня (орнамент другой, чем у гребня на кострище) и бусина синего стекла.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно совершено на месте сооружения кургана, другое — на стороне, остатки сожжения захоронены в яме под кострищем.

Курган 55. На материке — полуистлевшая человеческая кость.

Курган 56. На материке — слабые следы ингумации. Под дерном — нежженые кости свиньи.

Курган 57. В центре насыпи на материке — кострище (3,32×2,84 м); толщина угольного слоя — 0,20—0,25 м. В его юго-западной части — слабо кальцинированные черепные кости взрослого мужчины. На кострище найдены: обломки глиняной лапы, лепного сосуда и костяного стержня со скульптурным изображением головы бобра. Небольшое бронзовое кольцо (с завязанными концами), при помощи которого стержень прикреплялся к поясу, находилось среди костных остатков, захороненных в насыпи (над кострищем) на глубине 0,50—0,55 м. На этой же глубине — две нежженые кости животного.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 58. На материке — следы ингумации и обломки лепного сосуда.

Курган 59. В насыпи на глубине 0,40—0,50 м — следы ингумации и обломок лепного орнаментированного сосуда. Под дерном — нежженые кости лошади.

Курган 60. На материке — кострище (1,8××1,5 м), в центре которого находилась груда кальцинированных человеческих костей. Толщина угольного слоя — 0,20—0,22 м. На кострище найдены: обломок бронзовой двускорлупной овальной формы фибулы, несколько звеньев бронзовой цепочки, обломок железной шейной гривны (четырехгранной в сечении), хрустальная бусина, обломки глиняной лапы, двух лепных и одного кругового сосудов, оселок с круглым отверстием.

Среди костей находились обломки костяного гребня.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 61. В кургане — следы ингумации.

Курган 62. В насыпи на глубине 0,40—0,45 м — следы ингумации. Найдены бронзовая пластинка и лепной горшок.

Курган 63. На материке — следы ингумации и 2 бронзовые пряжки, из которых одна лировидная.

Курган 64. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 65. На глубине 0,25 м — кучка кальцинированных костей и небольшие куски угля. Среди них — обломки лепного сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 66. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 67. В центре на материке — кострище (1,20×1,15) с сильно кальцинированными человеческими костями и железным ножом.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 68. В центральной части кургана на материке — кострище с кальцинированными человеческими костями (молодой женщины) и костями домашних животных. Погребальный инвентарь: 3 подвески из астрагалов бобра, 3 бронзовые подвески — бубенчики, оселок, обрывки серебяной ка-

нители (от головного убора) и 2 лепных сосуда баночной формы.

Над кострищем в центре кургана — небольшая грудка кальцинированных костей ребенка, среди них — фрагменты глиняного сосуда и пережженые кости собаки.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно (на материке) совершено на месте сооружения кургана, другое (в насыпи) — на стороне.

Курган 69. В центре кургана на материке — костяк женщины (16—18 лет), ориентированный головой на запад.

В центральной части насыпи на глубине 0,30 м — груда кальцинированных человеческих костей, среди которых — пережженные кости животных и следующие вещи: обломки лепного сосуда баночной формы, железные шипы и круглый стержень, обломок бронзовой спиральки, костяной гребень с футляром и несколько различной формы бусин из сердолика и хрусталя. Под дерном — обломки гончарной и лепной посуды и пережженные кости домашних животных.

В кургане остатки двух захоронений: одно совершено по обряду трупоположения, другое — по обряду сожжения вне кургана.

Курган 70. В центре кургана на материке — кострище с обугленными плахами (в восточной части). Кальцинированные кости молодой женщины (до 20 лет) лежали на кострище полосой (1,45××0,75 м), вытянутой с З. на В. Расплавленные стеклянные бусы и фрагменты двух бронзовых ажурных фибул овальной формы с железными иглами найдены близ западного края скопления костей; это дает основание предполагать, что покойница была ориентирована головой на запад.

На кострище найдены еще костяная гребенка, бронзовая круглая бусина, куски сплава бронзовых украшений и жженые кости животных (лошади, быка, собаки, зайца) и курицы.

В 80 см к СЗ от данного захоронения — остатки второго кострища с кальцинированными костями женщины (20—25 лет); последние были собраны в груду, в которой обнаружены жженые кости собаки, нежженые кости курицы и следующие вещи: 3 железных шипа, железное кольцо, бусы из синего стекла и черного с белыми полосками, обломок ажурной овальной бронзовой фибулы, сосуд баночной формы и куски сплава серебряных украшений. Часть костей этого сожжения была захоронена в небольшой яме, углубленной в материк на 0,16 см и находящейся под кострищем. Кроме человеческих костей, в яме найдены кости животных (быка, лошади, собаки, барана, бобра) и обломки второй овальной ажурной фибулы.

В насыпи на глубине 0,65 м — вводное захоронение в виде груды кальцинированных человеческих костей (женщины), окруженной обугленными плахами. Среди человеческих костей найдены плечевая кость домашней кошки, фрагменты лепного сосуда, бусы золотостеклянные, сердоликовые плитчатые со срезанными углами, обломок бронзовой ажурной фибулы овальной формы.

В насыпи на глубине 0,35 м — четвертое захоронение в виде небольшой груды кальцинированных человеческих костей, среди которых находились кости животных (быка, свиньи, зайца), несколько бусин — позолоченных двойных и плитчатых со срезанными углами из сердолика, куски сплава бронзовых украшений и лепной сосуд баночной формы.

В кургане остатки 4 захоронений, из которых 2 трупосожжения совершены на месте насыпки кургана, а остальные — вне кургана.

По данным стратиграфии, остатки трупосожжений, совершенных на стороне, захоронены в насыпи в разное время и не одновременно с трупосожжениями, совершенными на месте сооружения кургана.

Курган 71. В центре на материке — плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на З. При нем найдены: близ кисти левой руки — 2 ножа, в области таза — лировидная бронзовая пряжка с железным язычком и железное кольцо, в ногах — обломки лепного горшка.

Курган 72. В насыпи на глубине 0,45—0,50 м — плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на З. При нем найдены: с правой стороны таза — нож, на тазовых костях и под ними — два бронзовых поясных кольца и бронзовая лировидная пряжка. Скелет был частично накрыт камнем.

В западной части кургана на материке — остатки трупосожжения, совершенного вне кургана в виде небольшой груды кальцинированных человеческих костей. Среди них — пережженные кости лошади и обломки лепных сосудов.

Курган 73. На материке — остатки трупоположения (в северной половине) и трупосожжения (в центральной части).

Мужской костяк, плохо сохранившийся, ориентирован головой на ЮЗ. При нем у пояса — нож, в ногах — обломки кругового сосуда с волнистым орнаментом. Несколько в стороне от скелета — бронзовая пластинка, рассыпавшаяся при реставрации.

Кострище в центре кургана занимало площадь 1×1,50 м; толщина зольно-угольного слоя — 0.05—0,08 м. Человеческие кости, сильно кальцинированные, встречались по всей площади кострища; кости находились также в урне, стоявшей на кострище. Здесь найдены ключ — лопаточка, фрагмент бронзового пластинчатого браслета и пережженые кости собаки.

Курган 74. В центре насыпи на материке — плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на ЮЗ. У левого бедра — 2 поясных бронзовых кольца, калачевидное кресало с двумя кремнями, нож, обломок железного предмета в виде узкой пластины со спирально загнутым концом и обломок массивного железного предмета в форме прямоугольной пластины. В ногах костяка — лепной сосуд.

Курган 75. В северо-западной части кургана на материке — груда кальцинированных человеческих костей. В центре насыпи на глубине 0,30 м — бронзовая равноплечая фибула.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 76. В центре кургана — могильная яма (3,10×2 м), углубленная в материк на 0,15 м. В ней сохранились следы деревянной колоды и мужской костяк (старика), ориентированный головой на ЮЗ.

Длина костяка — 1,85 м. При костяке найдены: в области таза — бронзовая поясная пряжка с железным язычком, 2 бронзовые поясные бляшки сердцевидной формы, фрагмент литого бронзового шарика и 2 железных маленьких кольца с бронзовой цепочкой; у правого предплечья — костяная рукоять; у левого бедра — железный нож с деревянной рукоятью; у черепа — обломок инструмента неясного назначения в виде несколько изогнутого стержня, прямоугольного в сечении; в ногах — 2 лепных сосуда, из которых один круглодонный.

Курган 77. В насыпи на глубине 0,40—0,50 м — кострище (1,50×1,30 м), ориентированное С-Ю. По всей площади кострища — единичные кальцинированные человеческие кости; основная масса костей собрана в груду. Из вещей здесь найдены нож и 2 сосуда — лепной и круговой. Под кострищем на материке — 3 небольшие грудки лошадиных зубов, принадлежавших трем различным особям.

Трупосожжение произведено на месте насыпки кургана.

Курган 78. В центре — могильная яма (2,50×1 м), углубленная в материк на 0,10 м. Плохо сохранившийся женский костяк ориентирован головой на ЮЗ. Под костяком, преимущественно в области груди, — куски угля. В ногах костяка — лепной горшок.

Курган 79. В кургане — остатки трупоположения и трупосожжения, совершенного на месте сооружения насыпи. В южной части на материке — кострище (1,95×1,5 м). По всему зольно-угольному слою (толщиной 0,15—0,20 м) — единичные кальцинированные человеческие кости и пережженные мелкодробленые кости коровы и лошади. Основная масса костных остатков собрана в груду, которая прикрыта лепным горшком, перевернутым кверху дном. Близ последнего найдены: обломки бронзовой кольцевидной фибулы, украшенной звериной мордой, оселок, калачевидное кресало, железный ключ-лопаточка, обломки глиняной лапы и двух лепных сосудов, обломки железных вещей.

К северо-западу от кострища, на материке — остатки трупоположения. Плохо сохранившийся скелет ориентирован головой на З; прослежены следы деревянной колоды. При костяке найдены нож и хрустальная бусина призматической формы.

В южной части насыпи на глубине 0,30—0,55 м — обломки дна лепного сосуда и кругового горшка с линейно-волнистым орнаментом.

По стратиграфическим данным эти два погребения разновременны. Трупоположение является вводным захоронением.

Курган 80. На материке—кострище (2×2,7 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — кальцинированные кости женщины, собранные в груду. Среди человеческих костей — пережженные кости животных, ожерелье из 12 просверленных астрагалов бобра, фрагменты костяного орнаментированного гребня, 3 лепных сосуда (в обломках), из которых один представляет собой переходный тип от круглодонных сосудов к сосудам с плоским дном.

На кострище разбросаны еще обломки пяти других сосудов, в том числе болгарского кувшина.

Курган 81. В центре насыпи на глубине 0,45 м — известняковая плита, на которой лежали кальцинированные человеческие кости (мужчины), куски угля и фрагмент бронзовой лировидной пряжки с железным язычком.

В насыпи на глубне 0,25—0,30 м — обломки грубой лепной посуды (по меньшей мере от трех сосудов).

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 82. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 83. В восточной половине на материке — кострище (3×1,75 м), ориентированное С-Ю; толщина угольно-зольного слоя — 0,15 м. По всему кострищу — единичные кальцинированные человеческие кости, а в его южной части — груда костных остатков. Среди человеческих костей — кости лошади, собаки, куницы, птицы и следующие вещи: 2 железных шипа, обломки глиняных лапы и кольца, обломки двух костяных орнаментированных гребней (из них один с крупными редкими зубьями), 9 сердоликовых бус — призматической, шарообразной и четырнадцатигранной форм, 5 хрустальных бусин — призматических и четырнадцатигранных, бронзовый бубенчик грушевидной формы крестопрорезной, половинка бронзовой шарообразной пуговицы, обломки бронзовой двускорлупной овальной фибулы, обломок небольшого бронзового круглопроволочного кольца с цепочкой, железный гвоздь, обломок костяной орнаментированной рукояти ножа, оселок с круглым отверстием, фрагменты бронзовых украшений и обломки двух лепных горшков.

Часть кальцинированных человеческих костей захоронена в насыпи на глубине 0.60—65 м вместе с костями животных (лошадь, собака, куница) и некоторыми вещами погребального инвентаря. Среди последних — обломки бронзовой скорлупообразной овальной фибулы с железной иглой, обломок костяного острия, сильно деформированная серебряная бусина.

На материке в 3,20 м к западу от кострища — скопление кальцинированных костей взрослого человека и ребенка без примеси угля и золы; среди них — пережженные кости собаки и крупного рогатого скота, обломок кольцевидной фибулы с длинной иглой, оселок с круглым отверстием и железные скобки от колчана.

В кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно совершено на месте его насыпки (часть костей захоронена в верхней части насыпи), а другое — вне кургана.

Курган 84. В юго-западной части насыпи на глубине 1 м — груда кальцинированных человеческих костей без примеси угля и золы. Среди них — пережженные кости крупного и мелкого рогатого скота, собаки и обломки костяного гребня. Рядом с грудой костных остатков — обломки лепного сосуда и нежженые птичьи кости (принадлежали одной особи), которые находились в небольшом углублении.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 85. В центре на материке — кострище (3,6×2,5 м), ориентированное С-Ю; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — остатки

трех длинных обугленных плах и 5 крупных валунов (без следов пребывания в огне), лежащих в беспорядке. По всей площади кострища — кальцинированные кости человека, животных (лошади, коровы, барана, собаки и целые куриные кости) и следующие вещи: 2 инструмента (пробойники?), обломок орнаментированной оковки ножен ножа, костяная втулка, 4 гири сферической формы, 8 стрел (трехгранные и ромбической формы), железные скобки и оковка от днища колчана, обломки костяной накладки лука (на одном фрагменте следы орнамента), железный шип, обломки двух бронзовых двускорлупных овальной формы фибул с железными иглами, обломок кольцевидной фибулы, украшенной звериными мордами и плетеным орнаментом, обломок бронзового головного венчика, 3 бусины из хрусталя и одна из глухого печеночно-красного стекла, бронзовая пряжка пятиугольной формы и обломок бронзовой лировидной пряжки, железный футляр для фитиля, оселок с круглым отверстием, обломки двух костяных орнаментированных гребней и костяного острия, три лепных горка (в обломках), обломки расплавившихся бронзовых украшений. В насыпи на глибне 0,35 м — нежженые кости лошади.

В кургане — остатки трупосожжения, произведенного на месте. Судя по характеру погребального инвентаря, здесь сожжены мужчина и женщина. Вещи женского наряда сосредоточены в восточной части кострища, мужского наряда — в западной части.

Курган 86. На материке — кострище с кальцинированными человеческими костями, железным стержнем, согнутым в кольцо, обломками глиняной лапы и лепного сосуда.

Трупосожжение произведено на месте насыпки кургана.

Курган 87. На материке на тонком угольном слое — полуистлевший костяк, ориентированный головой на З. Сохранились следы деревянной колоды.

Курган 88. На материке — плохо сохранившийся мужской костяк, ориентированный головой на ЮЗ. У левого бедра — железный нож, в ногах — 2 лепных сосуда.

Курган 89. На материке — костяк, ориентированный головой на ЮЗ.

Курган 90. На материке — мужской костяк, ориентированный головой на З. У шеи — бронзовая лировидная пряжка, на пальцах правой руки — бронзовое круглопроволочное кольцо, на тазовых костях — железное кольцо. Под костяком — следы деревянной колоды; у левого колена — куски угля.

Курган 91. На материке — следы истлевшего костяка, лежавшего на тонком угольном слое.

Курганы 92—101. Раскопанные курганы; данные по раскопкам отсутствуют.

Курган 102. В центре насыпи на материке — следы ингумации; найдены 2 железных гвоздя от гроба и обломки лепного сосуда.

Курган 103. В центре насыпи на материке — следы ингумации.

Курган 104. В центре насыпи на глубине 0,70 м — костяк мужчины преклонного возраста, ориентированный головой на З. Верхняя часть костяка лежала на слое обожженной глины (толщиной 0,10 м), который находился на угольном слое толщиной 0,10 м; под углями — прокаленный слой суглинка.

Длина костяка — 1,72 м; у правой его ноги — узколезвийный боевой топор, на тазовых костях — 2 бронзовых поясных кольца, под тазом — нож и обломки костяного гребня, близ головы — гвоздь с широкой шляпкой, в ногах — обломки трех лепных горшков.

В насыпи под дерном — нежженые кости быка и свиньи.

Курган 105. В центре на материке — следы ингумации на слое обожженной глины и угля. Погребальный инвентарь состоял из лепного горшка.

Курган 106. В центре насыпи на глубине 0,40 м — кострище (2,7×2,1 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 см. В юго-западной части кострища — груда кальцинированных костей; в восточной части — железный язычок от массивной пряжки, фрагменты лепных сосудов и лесной орех.

В разных частях насыпи на глубине 0,30—0,40 м — обломки лепной керамики, а в северной поле кургана на материке — обломок железного предмета неясного назначения. В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте его насыпки.

Курган 107. На материке — полуистлевший костяк, ориентированный головой на ЮЗ. У тазовых костей — бронзовая лировидная пряжка, поясное бронзовое кольцо и железный ключ-лопаточка, в ногах — железный гвоздь и обломки лепного сосуда, среди которых лежала нежженая кость коровы.

Курган 108. В центре насыпи — костяк, ориентированный головой на С; он лежал на угольной прослойке толщиной 0,8—0,10 м, находящейся на материке. На груди — небольшое серебряное круглопроволочное кольцо с бусиной из глухого стекла и голубая фаянсовая бусина, у кисти левой руки — нож, в ногах — лепной горшок.

Курган 109. В центре насыпи на материке — плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на З. У кисти правой руки — узколезвийный топор, на тазовых костях — бронзовое поясное кольцо и обломок бронзовой лировидной пряжки с железным язычком, у кисти левой руки — нож, в ногах — железный гвоздь и стержень; у черепа слева — 2 лепных горшка.

Курган 110. На материке — плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на юго-запад. У таза слева — нож, близ кисти правой руки — круговой сосуд.

Под дерном — нежженая телячья кость.

Курган 111. Курган оказался пустым.

Курган 112. В центре насыпи на глубине 0,30 м — небольшая груда кальцинированных костей; под ней на глубине 0,55 м — два лепных горшка, стоящих рядом. Под дерном в центре насыпи — нежженая кость жеребенка.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 113. В центре на материке — следы ингумации. Над ними в насыпи на глубине 0,30—0,65 м — обломки трех лепных горшков и целый со-

суд с двумя ручками по бокам в виде небольших массивных ушек. Под дерном в центре насыпи — нежженая кость жеребенка.

Курган 114. В центре на материке — полуистлевший костяк, ориентированный головой на З. В ногах его — лепной неорнаментированный сосуд. В юго-восточной и юго-западной частях кургана (на материке) — нежженые кости лошади.

В центральной части насыпи на разной глубине — куски угля.

Курган 115. В центре на материке — следы ингумации. Над ними на глубине 0,30 м — 2 железных гвоздя (с большими шляпками) от гроба и фрагмент лепного горшка.

Курган 116. Курган содержал два трупоположения. Одно находилось в центре на материке. Скелет, хорошо сохранившийся (длина — 1,60 м), был ориентирован головой на ЮЗ. Близ его левой руки — бронзовое поясное кольцо и серебряная подвеска в виде круглопроволочного кольца (с заходящими концами) с напускной бусиной, у левой ноги — нож. Над костяком — два железных гвоздя от гроба.

Второе захоронение, вводное, находилось в северо-восточной части насыпи на глубине 0,30 м. Скелет, плохо сохранившийся, ориентирован головой на ЮВ. В юго-западной части насыпи на глубине 0,30 м — нежженые кости лошади.

Курган 117. В центре на материке — кострище (0,75×0,50 м), ориентированное с запада на восток. По всей его площади — единичные кальцинированные человеческие кости и пережженные раздробленные кости крупного рогатого скота и лошади. В центре кострища — небольшое скопление кальцинированных человеческих костей, у западной его границы — лепной сосуд, у восточной границы — обломки двух лепных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 118. В центре — плохо сохранившийся костяк мужчины преклонного возраста, ориентированный головой на запад; он лежал на тонкой угольной прослойке, находящейся на материке. При нем найдены: фрагмент деревянной чаши в бронзовой оправе, нож, лежавший, вероятно, у тазовых костей, и 3 лепных сосуда, которые стояли в ногах. Один из них был наполнен нежженными бараньими костями и накрыт камнем. В северо-восточной части насыпи на глубине 0,20 м — нежженые кости лошади, коровы, барана и маленький обломок железного предмета.

Курган 119. На материке — костяк плохой сохранности, ориентированный головой на З. У шеи и на груди — серебро-стеклянные бусы.

Курган 120. В западной части на материке — кострище (диаметр — 1,30 м): толщина зольно-угольного слоя — 0,30 м. По всей площади кострища — кальцинированные кости молодой женщины (18—25 лет), небольшого размера камни со следами пребывания в огне, лежащие в беспорядке, кости животных и птиц (быка, собаки, бобра, зайца, лисицы, тетерева) и рыбьи позвонки. Погребальный инвентарь состоял из 3 лепных сосудов баночной формы, глиняной лапы, железного шильца, обломков бронзового пластинчатого браслета, орнаментированного ложной зернью, бронзового кольца и дирхема (неопределим), сердоликовой печатки с арабской надписью «благодать от Аллаха», фрагментов костяной орнаментированной гребенки, железного шипа и более 30 экземпляров крупных бусин из сердолика и горного хрусталя цилиндрической, круглой и многогранной форм.

В центре кострища — небольшая яма (диаметром 0,30 м), заполненная нежженными костями петуха с небольшой примесью кальцинированных человеческих костей (женских).

Трупосожжение совершенно на месте сооружения насыпи.

Курган 121. В насыпи на глубине 0,30 м — полуистлевшая человеческая кость и обломки лепного сосуда.

Курган 122. На материке — следы ингумации.

Курган 123. В центре на материке, на плоском камне — небольшая груда кальцинированных человеческих костей и угля. Поверх груды — бронзовая односкорлупная овальная фибула с железной иглой и ключ-лопаточка; рядом с грудой — обломки кругового сосуда с линейным орнаментом и лепного горшка.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 124. Раскопанный курган; данные по раскопкам отсутствуют.

Курган 125. В центре кургана на материке — 2 стоящих рядом лепных горшка; вокруг них и под ними — груда сильно кальцинированных человеческих костей и кости лошади. Среди костей — обломок дирхема (Аббасиды, 783—784 гг. н. э.) и фрагмент расплавившегося бронзового предмета. В северо-восточной части кургана на глубине 0,10—0,15 м — небольшая груда кальцинированных костей без примеси угля и золы, в юго-восточной (на той же глубине) — обломок лепной керамики и две нежженые кости лошади.

В кургане — остатки двух трупосожжений, совершенных вне кургана.

Курган 126. На материке в центре насыпи — следы ингумации. В насыпи на глубине 0,60—0,65 м — нежженые кости коровы, на глубине 0,15 м — фрагмент лепной керамики.

Курган 127. На материке — следы ингумации.

Курган 128. На материке — полуистлевший костяк, ориентированный головой на ЮЗ. У таза — поясное бронзовое кольцо.

Курган 129. В центре насыпи на материке — кострище (2,45×2,40 м); толщина угольно-зольного слоя — 0,10 м. На кострище — единичные кальцинированные кости человека и лошади, небольшой обломок железного предмета и обломки лепной керамики.

На уровне кострища вне его пределов — слабо обожженные кости лошади.

Над кострищем в насыпи на глубине 0,50 м — груда кальцинированных костей человека и животных (лошадь овца) и следующие вещи; сердоликовая бусина призматической формы, обломки бус из глухого стекла зонной формы зеленого и печеночно-красного тона, железный шип и фрагменты костяного гребня.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 130. В кургане — остатки двух трупосожжений, совершенных одновременно на месте его насыпки.

Первое кострище (1,15×0,70 м), в центре насыпи, находилось (на подсыпке) на глубине 1 м; толщина угольно-зольного слоя — 0,15 м. На кострище — кальцинированные кости человека и животных (лошадь, собака), 2 бронзовые прямоугольной формы поясные бляшки и железная петля.

Второе кострище (1,35×0,60 м), на глубине 0,65 м, находилось частично под первым; толщина угольно-зольного слоя — 0,08 м. По всей его площади — кальцинированные кости человека и животных (корова, заяц). Из вещей найдены бронзовая поясная бляшка и обломки костяного гребня.

Оба кострища ориентированы с З. на В.

Курган 131. В центре насыпи на глубине 0,35—0,40 м — скопление сильно кальцинированных человеческих костей и кусков угля; среди них железный нож и обломок лепного сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 132. В центре на материке — слабые следы ингумации и 2 лепных сосуда.

Курган 133. Курган оказался пустым.

Курган 134. В юго-восточной части кургана на материке — кострище (4,25×5,25 м), ориентированное с З. на В.; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. На кострище — кальцинированные кости мужчины и девочки-подростка. Кости последней собраны в груду в южной части кострища, кости мужчины — в северной части. Среди костей девочки-подростка — следующие вещи: бронзовые наконечник пояса с плетеным орнаментом и 3 поясных бляшки, обломок бронзовой ажурной круглой фибулы и 2 лепных сосуда.

Среди костных остатков мужчины находились 29 бронзовых бляшек и 2 обоймицы, стрела ромбовидной формы, 2 железных шипа, гиря сферической формы, железное кольцо и ряд обломков железных и бронзовых вещей.

На кострище находились также пережженые кости лошади, лисицы, собаки и птицы.

В центре насыпи на глубине 0,50—0,60 м — небольшая груда кальцинированных костей взрослого человека и подростка, среди которых найдены: стрела ромбовидной формы, 3 бусины зеленого стекла, обломки костяной копоушки и двух костяных гребней.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 135. В центральной части на материке — кострище (3,35×3,70 м), ориентированное с С на Ю; толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. На кострище — единичные кальцинированные человеческие кости, обломки двух лепных сосудов и железной личины замка шкатулки.

Кострище засыпано слоем глины толщиной 0,20 м, на котором находилась груда кальцинированных человеческих костей, смешанных с кусками угля: здесь найдены также нежженые кости петуха, нож, обломки костяного гребня и копоушки, черенок ножа. На той же глубине (0,70 м) вне груды костей — обломок лепного сосуда и небольшие куски угля.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 136. В центральной части на материке — кострище (3×1,70 м), ориентированное с З. на В.; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. На кострище — кальцинированные кости мужчины, собранные в две груды. Среди человеческих костей — жженые кости барана (от двух особей) и следующие вещи: фрагменты двух лепных сосудов, 2 железных шипа, обломок железной пластины, оселок. Над кострищем в насыпи на глубине 0,70—0,80 м — обломки долота, калачевидного кресала, бронзовой поясной бляшки и гончарного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 137. В центре на материке — кострище (3,9×4,8 м), ориентированное с З. на В.; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости, обломки железной оковки днища колчана, железная заклепка, обломок железного предмета неясного назначения, обломки двух лепных сосудов.

В центре кургана на глубине 0,40 м под грудой валунов — скопление слабо кальцинированных человеческих костей, смешанных с конскими костями. Среди костей — обломки костяного орнаментированного гребня.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 138. В центре насыпи на материке — кострище (1,80×1,70 м), ориентированное с С. на Ю.; толщина зольно-угольного слоя — 0,05—0,06 м.

На кострище — кальцинированные кости человека и птицы (курица), 2 лепных горшка, обломки глиняного кольца и железного предмета неясного назначения.

Над кострищем в насыпи (глубина 0,45 м) под грудой камней — скопление кальцинированных костей человека, животных и птиц (собака, лисица, курица), лежавшие на камнях. Среди костей найдена серебряная привеска круглой формы, украшенная зернью.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курганы 139 и 140. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 141. В центре кургана на материке — кострище (5,6×5 м), ориентированное с С на Ю; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. По краям кострища — обгорелые плахи и несколько крупных камней. На кострище — кальцинированные человеческие кости (двух индивидуумов), кости животных (собака, корова, бобр) и следующие вещи: 2 обломка дирхема (неопределимы), гиря четырнадцатигранной формы, обломки оселка и глиняной лапы, обломки костяных орнаментированных гребня, копоушки и рукояти ножа, железная небольшая подковообразная фибула, бронзовая пуговица шарообразной формы (состоит из двух половинок), 2 же-

лезные петли от деревянного ведра, 2 железных шипа, обломок подвески в виде кольца с напускной бусиной, обломки железных предметов неясного назначения, круглодонный горшок, стоящий на кострище кверху дном и обломки двух других лепных сосудов.

В насыпи на глубине 0,60 м — нежженые конские кости, 2 оселка и обрывок железной проволоки.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 142. В центре кургана — яма (1,1××0,8 м), углубленная в материк на 0,20 м и наполненная человеческими кальцинированными костями, углем и золой. Яма была окружена двумя рядами камней, расположенных по кругу. В насыпи под дерном — нежженая лошадиная кость.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 143. В центре кургана на материке — кострище, ориентированное с З. на В.; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. На кострище — обугленные плахи, мелкие обломки сильно кальцинированных человеческих костей, целые куриные кости и следующие вещи: обломок железных орнаментированных пружинных ножниц, бронзовая шаровидная пуговица с ушком, бронзовое плоское кольцо и обломок расплавившегося бронзового прдемета.

Трупосожжение произведено на месте насыпки кургана.

Курган 144. В восточной половине кургана на материке — кострище (3×3 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,30 м. На кострище — сильно кальцинированные человеческие кости, собранные в груду; среди них найдены пережженные кости лошади. Погребальный инвентарь состоял из 3 железных ножей, 2 бронзовых поясных бляшек, железного шипа, обломка костяного орнаментированного гребня, обломков железной пластины и лепного сосуда.

В центре насыпи на материке — валуны крупных и средних размеров, расположенные по кругу (диаметром 3,50×2,50 м). В центре последнего под грудой камней — скопление слабо кальцинированных человеческих костей. Среди них — обломки ножа, двух бронзовых бляшек, железной оковки и личины замка шкатулки, железная пряжка, небольшой слиток свинца и обломок бронзового предмета неясного назначения.

В северо-восточной части насыпи на глубине 0,50 м — обломки ножен от ножа (железо со следами серебра).

В кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно совершено на месте насыпки кургана, другое — вне его.

Курган 145. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 146. Курган оказался пустым.

Курганы 147 и 148. Раскопанные курганы; данные по раскопкам отсутствуют.

Курган 149. В центре на материке — кострище (1,60×1,90 м), ориентированное с З. на В.; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. В северо-западной части кострища — небольшая груда кальцинированных человеческих костей, лежащая на жженых костях лошади, коровы и собаки. Среди человеческих костей — железные шило и зубило, калачевидное кресало, гирька, обломок ножа, небольшое железное кольцо, бронзовая поясная бляшка (сильно деформированная) и обломки двух лепных сосудов.

Над кострищем в насыпи на глубине 0,40 м — груда слабо кальцинированных человеческих костей, среди которых находились единичные пережженые кости собаки и птицы, а также следующие вещи: поясное бронзовое кольцо, 2 звена от железной цепочки, нож, обломки костяного гребня и стрела ромбовидной формы.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 150. За исключением небольших кусков угля (на материке) в насыпи ничего не найдено.

Курган 151. В центре на материке — кострище (1×1 м) с единичными кальцинированными костями ребенка и обломками лепного сосуда.

Над кострищем в насыпи на глубине 0,30 м — небольшая груда слабо кальцинированных костей ребенка, среди которых найдены обломки костяного орнаментированного гребня.

Курган 152. Курган оказался пустым.

Курган 153. В южной половине насыпи на материке — кострище (3,35×2,20 м) с обугленными плахами, мелкими кальцинированными человеческими костями и раздробленными слегка обожженными костями лошади и собаки; толщина зольно-угольного слоя — 0,1 м. Погребальный инвентарь состоял из обломков двух костяных орнаментированных гребней, гирьки сферической формы, бронзового наконечника пояса и лепного сосуда.

Под центральной частью кострища — яма диаметром 1,5 м, углубленная в материк на 0,15 м. В ней находилась урна с кальцинированными человеческими костями, кусками угля и золой.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения частично захоронены в яме под кострищем.

Курган 154. Курган оказался пустым.

Курган 155. В южной половине в яме диаметром 0,50 м, углубленной в материк на 0,30 м, — урна с кальцинированными человеческими костями. Среди костей — обломки костяной орнаментированной гребенки и бронзового проволочного кольца.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 156. В центре на материке — урна с кальцинированными человеческими костями.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 157. В центре на материке — кострище (2,15×1,70 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток, с единичными кальцинированными костями.

Под кострищем — яма (1,35×1,05 м), углубленная в материк на 0,30 м и заполненная кальцинированными человеческими костями, кусками угля и золой. В яме найдены 2 ножа, обломки костяного острия и железного предмета.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения захоронены в яме под кострищем.

Курганы 158—159. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 160. На материке — слабые следы истлевшего костяка.

Курган 161. В центре на материке — кострище (3,1×3,65 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,50 м. На кострище — кальцинированные кости взрослого и ребенка, пережженные кости собаки, обломок глиняного кольца с отпечатками ткани, 3 привески из астрагалов бобра и обломки лепного горшка.

Под кострищем — 3 ямы, углубленные в материк на 0,15—0,35 м. Яма I (диаметром 0,50 м) находилась под центральной частью кострища; в ней найдены кальцинированные кости взрослого человека и ребенка, пережженные птичьи кости, уголь, зола, глиняная лапа и 7 привесок из астрагалов бобра. В яме II (диаметром 0,20 м), расположенной близ предыдущей, лежали привески из астрагалов бобра (8 штук). Яма III (0,50×0,30 м), под северной частью кострища, была заполнена кальцинированными костями человека (ребенка) и животного (собаки), среди которых обнаружены 4 привески из астрагалов бобра и обломок от глиняного кольца, найденного на кострище.

Трупосожжение совершено на месте сооружения кургана; остатки сожжения частично захоронены в ямах под кострищем.

Курган 162. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 163. На материке — кострище с кальцинированными человеческими костями, собранными в груду, и несколькими обломками керамики.

Над кострищем в насыпи на глубине 0,36 м — несколько пережженных человеческих костей. Под дерном — нежженые кости коровы.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 164. На материке — полуистлевший костяк, ориентированный головой на З. Близ черепа — 2 бронзовые чашки от весов (в обломках) и остатки кожаного кошеля; у шейных позвонков — 2 бронзовые пуговицы грушевидной формы; на плече — железная застежка; у левой ступни — узколезвийный боевой топор с остатками холщового чехла, 3 гвоздя и 2 лепных сосуда.

Под дерном — нежженая кость животного.

Курган 165. В западной части насыпи на материке — кострище (2,75×3,10 м), ориентированное с С. на Ю.; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. На кострище — кальцинированные кости ребенка и взрослого человека, обломки двух глиняных лап и глиняного кольца, гвоздь с большой шляпкой и обломки не менее чем от двух круглодонных горшков.

Под центральной частью кострища — яма диаметром 0,70 м, углубленная в материк на 0,25 м и заполненная кальцинированными человеческими костями, кусками угля и золой. В заполнении ямы найдено несколько фрагментов от глиняного кольца и круглодонных сосудов, лежащих на кострище.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения частично захоронены в яме под кострищем.

Курган 166. В центре на материке — кострище (3,90×4,25 м), ориентированное с С. на Ю.; толщина зольно-угольного слоя — 0,25 м. На кострище — единичные обгорелые плахи, несколько валунов и сильно кальцинированные кости человека и животного (лошадь). Основная масса костей собрана в груду в юго-западной части кострища. Здесь же найдены следующие вещи: обрывки железной кольчуги, фрагмент висячего замка цилиндрической формы, железный шип в виде треугольника с тремя загнутыми вниз остриями, бронзовая пуговица, обломки костяного орнаментированного гребня и подковообразной бронзовой фибулы, 2 лепных сосуда и обломки бронзовых предметов, назначение которых неопределимо.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 167. В центре насыпи на глубине 0,45—0,55 м — груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены кости зайца и небольшие куски угля.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 168. В центре на материке — кострище (3,85×3,95 м), ориентированное с С. на Ю., толщина зольно-угольного слоя — 0,02—0,03 м. На кострище — 2 обугленные плахи и кальцинированные кости, собранные в небольшую груду (в северо-западной части кострища); часть костей находилась в урне, рядом с которой лежали обломки лепного горшка и бронзовой оковки. В восточной части кострища — железный предмет неизвестного назначения в виде массивной петли. В двух метрах к югу от груды костей под кострищем — яма диаметром 0,40 м, углубленная в материк на 0,20 м, которая заполнена кальцинированными человеческими костями и обожженными костями собаки, углем и золой. В яме найдены еще железная игла от фибулы и несколько обломков от сосуда, который находился рядом с урной на кострище.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в яме под кострищем.

Курган 169. На материке — кострище (2,30×2,70 м) с обугленными плахами и кальцинированными костями человека (женщина) и животных (лошадь, собака), собранными в груду; толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. Часть человеческих костей была накрыта стоящим кверху дном лепным сосудом. Остатки погребального инвентаря (находились среди костей) состояли из глиняной лапы, обломков глиняного кольца и костяной орнаментированной копоушки, бронзовой пуговицы, бронзовой бляшки круглой формы, обломка железного кольца и ряда обломков бронзовых украшений.

В центре насыпи на глубине 0,30 м — слегка обожженные кости лошади.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 170. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 171. В южной половине на материке — кострище (3,75×4 м), ориентированное С-Ю: толщина зольно-угольного слоя — 0,18—0,20 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости, кости лошади и следующие вещи: железный ключ-

лопаточка, 2 ножа, обломок костяной орнаментированной рукояти ножа, двушипная стрела, гиря, обломки глиняной лапы и костяного кольца, обломки железной личины замка и трех лепных горшков. Фрагменты одного из этих сосудов обнаружены также в насыпи на глубине 0,60 м вместе с обломками кругового горшка и нежженными костями лошади.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 172. На материке — слабые следы ингумации.

Курган 173. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 174. В центральной части, на материке — кострище (3,5×3 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя 0,05—0,15 м. На кострище — единичные обугленные плахи и кальцинированные человеческие кости, собранные в груду. Остатки погребального инвентаря состояли из обломков железной личины замка, глиняного кольца и двух глиняных лап, двух лепных и одного кругового горшков.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 175. В центральной части насыпи на материке — кострище (3,10×2,80 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,30 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости и слегка обожженные кости птицы, собранные в груду. Среди костей — железное кольцо и обломки лепного круглодонного орнаментированного сосуда. В центре насыпи на глубине 0,35—0,40 м — небольшая груда кальцинированных костей и фрагменты костяного гребня с футляром.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 176. На материке — следы ингумации.

Курган 177. В могильной яме (1,85×1 м), углубленной в материк на 0,20 м, — костяк мужчины преклонного возраста, ориентированный головой на З. Длина его — 1,68 м. Правая рука была согнута на груди, левая — вытянута вдоль туловища. У черепа, близ левого виска, — калачевидное кресало и нож, в ногах — лепной сосуд. Над могильной ямой на материке — кострище (1,75×1,50 м) с обугленными плахами и камнями, носящими следы пребывания в огне.

Курган 178. В насыпи — груда кальцинированных человеческих костей, смешанных с кусками угля.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 179. В центральной части на материке — кострище (2,75×3,5 м), ориентированное с С. на Ю.; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. В центре кострища — небольшая груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены: железная овальная пряжка, шило, бронзовая поясная бляшка сердцевидной формы, бронзовое круглопроволочное кольцо, обломки бронзового предмета и фрагменты лепной керамики. Над кострищем в насыпи (на глубине 0,40 м) — скопление кальцинированных человеческих костей. Под восточной частью кострища — яма диаметром 0,30 м, углубленная в материк на 0,20 м, в которой стояла урна с кальцинированными человеческими костями. Яма была засыпана землей.

В кургане — остатки двух сожжений: одно произведено на месте насыпки кургана (часть костей захоронена в верхней части насыпи), другое — вне кургана; остатки сожжения захоронены в яме, находящейся под кострищем.

Курган 180. В центральной части на материке — кострище с обгорелыми плахами и кальцинированными человеческими костями. Часть костей находилась в урне в центре кострища. Близ последней найдены костяная копоушка и лепной сосуд.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 181. На материке — следы ингумации, обломок железного предмета и лепной сосуд в обломках.

Курган 182. В центре насыпи на глубине 0,30—0,40 м — небольшая груда кальцинированных человеческих костей (мужчины), среди которых найдены нежженые кости бобра и следующие вещи: бронзовая бляшка, обломок костяного гребня и неизвестного назначения орнаментированное изделие из кости с круглым отверстием на конце.

В центре на материке — обломки лепного сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 183. В центре насыпи на глубине 0,30 м — груда кальцинированных человеческих костей (женщины), среди которых найдены обломки лепного сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 184. В кургане — остатки двух трупосожжений: одно совершено на месте насыпки кургана, другое — на стороне.

Кострище находилось на материке. Кальцинированные кости человека и животных (собаки, барана) разбросаны по всей площади кострища. Из вещей найдены: глиняная чашка с округло-уплощенным дном, фрагменты глиняной лапы, железный стержень с кольцом и обломок замка.

В центральной части насыпи на глубине 0,30 м — небольшая груда кальцинированных костей (женщины) без примеси угля и золы, среди которых найдены фрагменты железной цепочки и двух костяных копоушек.

Курган 185. В центральной части насыпи на материке — кострище с кальцинированными костями (женщины) и обломками глиняного кольца. В насыпи на глубине 0,20—0,30 м — груда кальцинированных костей человека (женщины), собаки, бобра и зайца-русака, среди которых обнаружены обломки костяного гребня с футляром.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 186. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 187. На материке — кострище (диаметр — 2,40 м) с кальцинированными костями (мужчина старше 50 лет) и следующими вещами: железным кольцом, бронзовой поясной бляшкой,

гирей четырнадцатигранной формы, бронзовым коромыслом карманных весов, железной подковообразной фибулой со спирально загнутыми концами и круглодонным сосудом (в обломках).

В насыпи на глубине 0,25 м — груда кальцинированных костей человека и животных (бобра, барана), среди которых найдены бронзовые поясные бляшки сердцевидной формы и обломки чашек от весов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 188. На материке — кострище с грудой кальцинированных костей человека (женщины) и животных (собака, бобр, заяц-русак), среди которых найдены следующие вещи: обломки глиняных лапы и кольца, бронзовый пинцет, обломки костяного орнаментированного гребня, обрывки железной цепочки, 2 железных шипа и большое количество бусин (круглые из сердолика, зонные из белого, синего, желтого стекла, серебростеклянные и золотостеклянные цилиндрической и бочковидной формы). Близ груды костей на каменной плите — лепной сосуд.

В насыпи на глубине 0,40 м — небольшая груда кальцинированных костей женщины, быка и курицы. Здесь же найдены обломки от костяного гребня, который находился на кострище, и перстень из серебряной проволоки.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 189. На материке — плохо сохранившийся мужской скелет, ориентированный головой на З. При нем найдены: железный нож, предмет неизвестного назначения в виде железной удлиненной пластины с круглыми отверстиями на концах и лепной сосуд.

Курган 190. В центральной части на материке — кострище (2,48×1,68 м), ориентированное с СЗ на ЮВ; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,12 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости, бронзовый поясной набор-пряжка и 7 орнаментированных бляшек сердцевидной и прямоугольной форм и фрагменты лепного горшка. На материке, вне кострища, — обломки еще двух лепных сосудов.

В насыпи на глубине 0,20 м — небольшая груда кальцинированных человеческих костей.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 191. На материке — камни, расположенные по кругу; в центре его — груда кальцинированных костей (подростка 14—15 лет). Среди костей — обломки лепного сосуда, железная ручка от небольшого ларчика (толщина деревянной стенки — 6 мм) и костяная бусина.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 192. В центре на материке — кострище (2×1,85 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,18—0,20 м. На кострище — кальцинированные кости (женщины) и следующие вещи: железные пружинные ножницы, фрагменты костяного орнаментированного гребня, железная личина замка от деревянного ларчика с двумя гвоздями (судя по длине гвоздей, ларец был толщиной в 2,5 см), 2 лепных горшка, из которых один — круглодонный. Горшки стояли рядом, причем круглодонный был перевернут кверху дном.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 193. Курган оказался пустым.

Курган 194. В центре на материке — кострище диаметром 2,85 м; толщина зольно-угольного слоя — 0,20—0,25 м. В центральной части кострища — кальцинированные кости взрослого человека, бобра, барана и следующие вещи: глиняные лапа и кольцо, бронзовая пуговица, железный стержень и 5 лепных сосудов, из которых один имел на внутренней стенке следы нагара.

В северо-западной части кострища находились кальцинированные кости ребенка. Под дерном — круговой сосуд (в обломках).

В кургане — остатки трупосожжения на месте.

Курган 195. В северной половине насыпи на небольшой подсыпке — кострище (2×1,5 м) ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,02 м.

На кострище — кальцинированные человеческие кости, железный трехконечный шип, глиняные лапа и кольцо и 2 лепных сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 196. В центре кургана на материке — кострище, ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя—0,30 м. На кострище — кальцинированные кости ребенка, обломки двух лепных сосудов и костяной орнаментированной гребенки.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 197. Курган оказался пустым.

Курган 198. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 199. В центральной части насыпи на глубине 0,12—0,15 м груда кальцинированных человеческих костей, лежащая в небольшой яме.

На материке — обломки двух лепных сосудов, небольшие куски угля и 3—4 кальцинированные кости человека.

В кургане остатки трупосожжения, совершенного вне кургана.

Курган 200. В центре на материке — кострище (5×3 м), ориентированное с северо-востока на юго-запад; толщина зольно-угольного слоя—0,25 м. В южной части кострища — груда кальцинированных костей мужчины и девочки-подростка, среди которых находились жженые кости барана и бобра и нежженые, раздробленные кости лошади. Из вещей найдены: костяная орнаментированная копоушка с круглым отверстием для подвешивания, 2 железные скобы, бронзовые петельки от пуговиц, бронзовая пуговица, бусины — шаровидная из сердолика и 5 стеклянных, обломки костяного гребня, фрагменты глиняного неорнаментированного сосуда с закругленным дном, железная петля от ведра, обрывки витой бронзовой проволоки и большое количество обломков расплавившихся бронзовых

предметов. Вне груды костей на кострище найден железный шип.

На кострище находился ряд обугленных плах различных размеров (длиной от 15—20 см до 2 м), ориентированных большей частью с северо-востока на юго-запад, и много камней, не носящих следов пребывания в огне. В центральной части насыпи на глубине 0,50 м — лепной сосуд и нежженые кости лошади, лежащие в небольшой яме.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 201. В центре на материке — кострище (1,75×1 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,02 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости, основная часть которых собрана в груду. Среди костей — 2 фрагмента какого-то железного предмета.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 202. В центре кургана на материке — 2 лепных сосуда; в одном из них, обложенном камнями, находились кальцинированные кости женщины, накрытые железной массивной пластиной.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 203. В насыпи на глубине 0,30—0,40 м — небольшое количество кальцинированных костей (неопределимых), куски угля, обломки лепных сосудов и камни, лежащие в беспорядке.

Вероятно, в кургане — остатки трупосожжения, совершенного на стороне.

Курган 204. В центре на материке — кострище (3,60×3,17 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,12—0,15 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости, собранные в четыре небольшие грудки. Среди человеческих костей найдены пережженные кости свиньи, нежженые рыбьи кости, обломки ключа и железного шипа.

На кострище — несколько небольших камней, носящих следы пребывания в огне. На уровне кострища в западной и северной полах кургана лежали камни крупного размера. В центре насыпи на глубине 0,40 м — жженые кости животных (неопределимые).

Курган 205. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 206. В центральной части на материке — кострище (4×3,5 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — единичные человеческие кости, сильно кальцинированные, жженые кости косули, собаки и остатки погребального инвентаря: железные скобки от колчана со следами орнамента, обломки бронзовой чашки от весов, железная игла от фибулы, железный шип, 10 бронзовых поясных бляшек — прямоугольной, круглой, пятиугольной форм и в виде розетки, бронзовое поясное кольцо с точечным орнаментом, костяная бусина цилиндрической формы и обломки двух лепных неорнаментированных горшков.

В насыпи на глубине 0,30—0,40 м — большая груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены нож, бронзовое коромысло от карманных весов, обломок бронзовой чаши от весов и фрагмент костяной рукояти ножа.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана. Остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 207. В центре кургана — кострище с обгорелыми плахами и лепным сосудом, вокруг которого лежали кальцинированные кости женщины. В насыпи на глубине 0,35 м — груда кальцинированных костей женщины 25—35 лет, среди которых найдены жженые кости быка и фрагменты костяной гребенки с футляром.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана. Остатки сожжения частично захоронены в насыпи.

Курган 208. В насыпи на глубине 0,50 м — небольшая груда кальцинированных костей взрослого человека, среди которых найдены стрела-срезень, обломки бронзового предмета и двух лепных сосудов.

В насыпи на глубине 0,20 м — скопление кальцинированных костей ребенка. В кургане — остатки двух трупосожжений, совершенных на стороне.

Курганы 209—211. Раскопанные курганы; данные по раскопкам отсутствуют.

Курган 212. В центральной части насыпи на материке — кострище (5,30×5 м) со следами сильно кальцинированных костей; толщина угольно-зольного слоя — 0,02 м. В центре кострища лежал большой камень.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 213. Раскопанный курган; данные по раскопкам отсутствуют.

Курган 214. На глубине 0,40 м в центральной части насыпи — кострище (1,75×1 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — ряд обугленных плах, кальцинированные человеческие кости, обломки двух глиняных сосудов лепной работы и небольшое бронзовое кольцо с завязанными концами (оно служило для подвески вещей).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 215. В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте его насыпки. Из вещей найдены: обломки костяной орнаментированной гребенки и бронзовая поясная бляшка.

Курганы 216—217. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 218. В западной половине на материке обнаружены 2 кострища, находящиеся на расстоянии 65 см друг от друга. Кострище I занимало площадь 1,9×1,85 м; на нем найдены человеческие кальцинированные кости, обломки от двух лепных горшков, железное калачевидное кресало, глиняная лапа, обломки гребня и костяной рукояти ножа, 2 бронзовые иглы (возможно от подковообразных фибул).

На кострище II (1,75×2 м) найдены обгорелые плахи, кальцинированные человеческие кости и кости птицы, железный ключ и гиря бочковидной формы со знаками кратности. Оба кострища ориентированы с северо-запада на юго-восток.

В кургане — остатки двух трупосожжений, совершенных на месте его насыпки.

Курганы 219—220. Оказались пустыми.

Курган 221. В центральной части на материке — кострище (2,5×2 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м.

В северо-западной части кострища — груда кальцинированных костей, среди которых найдены: железный дверной пробой, обломок бронзовой двускорлупной ажурной фибулы, железный ключ в виде удлиненной узкой пластины, личина от замка и железная накладка с двумя гвоздями от шкатулки железный стержень и обломок узкой железной пластины.

В северо-восточной части кострища — лепной сосуд.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 222. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 223. На материке — кострище (1,90×1,10 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. На кострище — кальцинированные кости взрослого человека и ребенка и пережженные кости животных (лошадь, собака). Погребальный инвентарь состоял из глиняной лапы, 9 бронзовых поясных бляшек, железного шипа, обломков костяного гребня, двух лепных сосудов и 20 маленьких бронзовых слитков.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 224. В центре насыпи на материке — кострище (1,90×1,50 м) с кальцинированными костями человека (мужчины) и животных (корова, баран, бобр); толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. На кострище найдены следующие вещи: бронзовая шаровидная бусина, железная изогнутая пластинка, 2 глиняных лепных сосуда, из которых один — круглодонный.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курганы 225, 226. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 227. В кургане — остатки трупосожжения; данные по уточнению обряда отсутствуют. Погребальный инвентарь не был обнаружен.

Курган 228. В центре на материке — кострище, ориентированное с северо-запада на юго-восток. На кострище — несколько вытянутых с северо-запада на юго-восток плах и ряд небольших плах, расположенных перпендикулярно к ним. На пространстве, ограниченном плахами, — немногочисленные кальцинированные кости человека. Близ каменной плиты в центре кострища — глиняная лапа, 3 железных шипа и фрагменты сосуда баночной формы.

В насыпи на глубине 0,20 м — груда кальцинированных человеческих костей, среди которой находились нежженые кости зайца, куски угля и зола.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана. Остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 229. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 230. В центре на материке — кострище (1,85×1,50 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — около 0,02—0,03 м. На кострище — сильно кальцинированные кости.

Трупосожжение совершено на месте сооружения кургана.

Курган 231. В центре на материке — кострище (1,80×2 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На всей площади кострища — единичные кальцинированные человеческие кости, а в северной его части — урна с человеческими костями, среди которых находились кости собаки. Вокруг урны кости лежали грудой. Из вещей здесь найдены железная скоба, круглый железный стержень и обломки глиняных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 232. На материке костяк мужчины (50—60 лет), ориентированный головой на юго-запад. Погребальный инвентарь отсутствовал.

Курган 233. В западной половине на материке — кострище (2,9×2,5 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — около 0,05—0,08 м. На кострище — небольшое количество сильно кальцинированных человеческих костей, 2 обугленные плахи (у западной и северо-восточной сторон) и обломки трех или четырех лепных горшков. Последние найдены и за пределами кострища.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 234. На материке — кострище не вполне четких очертаний. В юго-западной его части — кальцинированные кости ребенка, обломки глиняной лапы и деформированный лепной сосуд. На остальной площади кострища — пережженные кости животных (поросенок, собака, заяц) и фрагменты еще одного лепного горшка, без следов пребывания на костре.

В центре насыпи на глубине 0,35 м в небольшой яме — груда кальцинированных костей взрослого человека без примеси угля и золы. Среди костей находились обломки орнаментированного костяного гребня.

В кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно произведено на стороне, а другое (детское) — на месте насыпки кургана.

Курган 235. В центральной части насыпи на материке — кострище (1,50×1,05 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — около 0,10 м. На кострище — единичные кальцинированные человеческие кости, нежженые кости петуха, обломки глиняной лапы и глиняного сосуда, частично правленного на круге.

В центре насыпи на глубине 0,35 м в небольшой яме — груда кальцинированных человеческих костей и костей животных (собака, бобр) с примесью угля и золы. Здесь найдены обломки костяного гребня.

Под дерном в центре кургана — нежженые кости коровы.

Трупосожжение произведено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 236. На материке — кострище с грудой кальцинированных человеческих костей. На костри-

ще — обломки лепного сосуда и железная рукоять плетки.

В северо-восточной части насыпи на глубине 0,24 м — костяк, ориентированный головой на запад: у левой руки — железный нож с костяной рукоятью.

В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте и трупоположения (вводное захоронение).

Курган 237. В центре на материке — костяк мужчины (40—50 лет) ориентированный головой на юго-запад. Слева у черепа — крупного размера плоский камень, справа — раздавленный сосуд лепной работы; у правого бедра — калачевидное кресало и нож; в области таза — серебяный дирхем 914—943 гг; у левого бедра — обломок бронзового браслета, витого из одного прута; в ногах — обломок железной подковообразной фибулы со спирально завитыми концами. С правой стороны скелета, в 0,20 м от него, — 3 сосуда, поставленных в ряд: круговой горшок, лепной сосуд баночной формы, украшенный гребенчатым штампом по венчику, и кувшин из красной глины со следами продольного лощения.

В западной части насыпи на глубине 0,20 м — груда кальцинированных человеческих костей без примеси угля и золы. Среди костей найден обломок венчика сосуда.

В кургане — остатки трупоположения и трупосожжения на стороне.

По стратиграфическим данным, оба захоронения были произведены одновременно.

Курган 238. В центре на материке — кострище (3,15×3,10 м); толщина зольно-угольного слоя — около 0,5—0,10 м. На кострище — две груды кальцинированных человеческих костей (в северной и западной частях кострища) и костей животных (лошадь, свинья, собака). Из вещей найдены: оселок прямоугольной формы с круглым отверстием, фрагменты костяного орнаментированного гребня, бронзовый шаровидный бубенчик с крестообразной прорезью и обломки бронзового предмета неясного назначения.

На кострище лежали 2 обгоревшие плахи и ряд камней, не носящих следов пребывания в огне.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 239. В кургане — остатки двух трупосожжений произведенных вне кургана.

Одно захоронение обнаружено на глубине 0,60 м в северо-восточной части насыпи; среди груды кальцинированных костей — обломки лепного сосуда и зуб лошади. Второе захоронение находилось на глубине 0,30 м в северо-западной части насыпи; среди груды костей, лежащей на известняковой плите, — 6 бронзовых поясных бляшек (частично сохранилась кожа от пояса), маленький железный висячий замок, костяная втулка, оселок с круглым отверстием и бронзовая подковообразная фибула. Большинство вещей не носит следов пребывания в огне.

Курган 240. В юго-западной части насыпи — небольшое количество кальцинированных человеческих костей. Вероятно, в кургане — остатки трупосожжения, совершенного вне кургана.

Курган 241. В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте. Среди кальцинированных человеческих костей находились кости лошади и следующие вещи: топорик, удила, фрагменты поясных бляшек, 2 бронзовых гвоздя, обломки лепного сосуда и ряд металлических вещей.

В насыпи над кострищем — нежженая кость быка.

Курган 242. В кургане остатки трупосожжения, совершенного на месте его насыпки. Среди кальцинированных человеческих костей — обломки лепных сосудов и глиняная лапа.

Курган 243. В насыпи — остатки разновременных захоронений. Из-за отсутствия точных чертежей и несколько противоречивых сведений, которые имеются в отчете и дневнике Я. Станкевич, исследовавшей этот курган, о последнем не удалось составить ясное представление.

По-видимому, в центре насыпи на подсыпке находились остатки трупосожжения, совершенного на месте. Кострище с кальцинированными человеческими костями занимало площадь 2,30×1 м; толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. Под кострищем — три неглубокие ямы с кальцинированными костями, накрытые каменными плитами, и одна глубокая яма с нежженными костями быка. На материке — части обугленных плах и следы необожженных дубовых плах, находившихся в вертикальном положении.

В насыпи на различной глубине — остатки двух-трех сожжений, произведенных на стороне. Судя по стратиграфическим данным, эти захоронения были произведены не одновременно. Человеческие кости с примесью костей животных находились в неглубоких ямах; вокруг одной из них — остатки деревянного сооружения. Погребальный инвентарь обнаружен при двух захоронениях. Он состоял из костяной копоушки, фрагмента костяного гребня с футляром, обрывков серебряной канители, железной заклепки, обломков лепных сосудов. В южной половине насыпи на глубине 0,20 м — захоронение коня.

Под дерном в северо-западной поле насыпи — обломки лепного сосуда, красноглиняной амфоры и стрела.

Курганы 244 и 245. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 246. На материке — следы истлевшего костяка, ориентированного с запада на восток. При нем найдены: обломок железных пружинных ножниц, нож и обломок сошника.

Курган 247. На материке — следы истлевшего костяка. В насыпи на глубине 0,50 м — 2 обломка лепной керамики, под дерном — две нежженые кости крупного рогатого скота.

Курган 248. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 249. В центре на материке — кострище (1,60×1,40 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,01—0,02м. Кальцинированные кости на кострище не встречены. Под центральной частью кострища — яма диаметром 0,30 м, углубленная в материк на 0,10 м. Яма заполнена кальцинированными человеческими костями без примеси угля и золы. Среди

костей — обломок костяного острия, часть уздечки, нож, обломки горшка баночной формы. Около ямы на кострище — лепной сосуд баночной формы.

Трупосожжение произведено на стороне.

Курган 250. Курган оказался пустым.

Курган 251. В центре на материке — кострище (1,40×1,20 м) с единичными кальцинированными человеческими костями, ориентированное с запада на восток. В центре насыпи на глубине 0,25 м — груда кальцинированных человеческих костей с примесью костей лисицы и птиц, лежащая в небольшом углублении. Среди костей — фрагменты костяного орнаментированного гребня, обломки костяных и сплавившихся стеклянных бус. Под дерном — несколько мелких фрагментов лепной керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; кальцинированные кости захоронены в верхней части насыпи.

Курган 252. В южной половине кургана на материке — плохо сохранившийся скелет, ориентированный головой на запад. При нем найдены: в области таза — 2 лировидные бронзовые пряжки и железное кольцо, в ногах — обломок лепного сосуда.

Курган 253. Курган частично разрушен дорогой. На материке — груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены куски угля и обломок кругового сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 254. Курган частично разрушен дорогой. Кострище (3,5×1 м), ориентированное с запада на восток, находилось на глинистой подсыпке; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. По всей его площади — единичные кальцинированные человеческие кости, основная же масса костей взрослого человека и ребенка собрана в небольшие груды. Среди человеческих костей — кальцинированные кости лошади, свиньи, собаки, мелкой птицы, обломки двух лепных сосудов и 2 маленьких обломка железа.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 255. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 256. Курган оказался пустым.

Курган 257. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют. Погребальный инвентарь не был обнаружен.

Курган 258. На материке — кострище (1,75×1,32 м), у западной и восточной границ которого лежали обугленные плахи, ориентированные с севера на юг, с несколькими отходящими от них поперечными плашками. В центре этого сооружения — кальцинированные кости женщины (14—18 лет) и пережженные кости лошади.

В центре кургана на глубине 0,25 м — кальцинированные кости человека и животного (зайца-русака). Среди костей — железные ножны от ножа и железный шип. В восточной части насыпи под дерном — обломки двух круговых сосудов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; кальцинированные кости частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 259. В центре на материке — кострище (4×2,95 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,25—0,28 м. В центральной части кострища — несколько обугленных плах. Кальцинированные кости сосредоточены в пяти местах: в юго-западной части кострища — кости женщины и косули, в северной — кости мужчины и лошади (частично находились в глиняном сосуде), в центральной — кости неопределимые, в восточной — кости мужчины, лошади и овцы (?) и в юго-восточной части — кости человека и лошади, лежавшие частично в сосуде.

На кострище найдены следующие остатки погребального инвентаря: в южной и юго-восточной части — обломок костяной орнаментированной копоушки, обломки сплавившихся стеклянных бус, обломок несомкнутой бронзовой трубочки, бронзовая бляшка, железный шип, обломки глиняного лепного сосуда и фрагмент стенки кругового сосуда с ногтевым орнаментом, урна (в обломках) с кальцинированными костями, коромыслом от весов и железной кольцевидной пряжкой; в северной части — урна с кальцинированными костями, железным гвоздем и обломками глиняной лапы. По всей площади кострища — маленькие слитки бронзы и обломки бронзовых изделий.

Над кострищем в насыпи — железный гвоздь с большой плоской шляпкой (на глубине 0,98 м) и нож (на глубне 0,65 м).

В кургане — остатки трупосожжения (не менее чем двух человек), совершенного на месте его насыпки.

Курган 260. В центре насыпи на материке — кострище (2,5×2 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. В юго-западной части кострища — скопление кальцинированных костей человека и животных (лошади, овцы) и обломков лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 261. В центре на материке — кострище (3,5×3,2 м) с обугленными плахами; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. В центральной его части — пятно сильно обожженной глины и огромный камень со следами пребывания в огне. Около камня — кальцинированные человеческие кости и горшок лепной работы баночной формы.

В южной части кострища — урна с кальцинированными человеческими костями, накрытая камнем; рядом с урной лежали пережженные кости барана.

На кострище найдены: обломки костяного гребня, сердоликовая четырнадцатигранная бусина и две лепешки (из теста), нанизанные на железную проволоку.

В насыпи над кострищем (на глубине 0,70—0,90 м) — различного размера камни без следов пребывания в огне, лежащие в беспорядке.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 262. В западной части на материке — кострище (1,60×1,30 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. Кальцинированные кости человека и крупного рогатого скота сосредоточены в северо-

западной и юго-восточной частях кострища. Среди костей — обломок костяной орнаментированной рукояти ножа, железный язычок от пряжки, бронзовая петелька, лесной орех и обломок венчика лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 263. Состоит из четырех курганов, утративших со временем четкие формы отдельных насыпей и слившихся вместе.

Курган I находился в юго-восточной части насыпи 263. Здесь на материке — кострище (2,36××1,80 м) с двумя обугленными плахами; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — сильно кальцинированные кости человека, нож, железная подковообразная фибула со спирально-загнутыми концами и 3 подвески из астрагалов бобра.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган II (в восточной части насыпи) содержал остатки сожжения, совершенного на месте. Кострище (2,25×2,05 м), с кальцинированными костями взрослого человека и ребенка, находилось на материке. Основная масса костей лежала в двух урнах в центре кострища. Среди костей (в урнах) найдены: глиняная лапа, 7 хрустальных шарообразных бусин и расплавившиеся бусы из зеленого стекла, фрагменты орнаментированного гребня, железная ручка и личина замка шкатулки, железная скоба, железная игла от пряжки, обломок костяной рукоятки и ряд обломков железных вещей неясного назначения.

Курган III (в западной части насыпи) содержал три мужских захоронения, произведенных одновременно.

Скелет А, ориентированный головой на запад, лежал в насыпи на глубине 0,80 м. У левой руки — нож, на тазовых костях — 2 бронзовых поясных кольца; на одном из них был подвешен какой-то железный предмет, от которого сохранилась лишь петля.

Скелет Б (молодого человека) захоронен на той же глубине и имел ту же ориентировку, что и костяк А. Близ черепа — обугленная плашка, в ногах — куски угля и груда камней, в области таза — железный нож.

Скелет В (пожилой человек), ориентированный головой на запад, лежал на слое углей, расположенном на материке (на глубине 1,10 м); куски угля лежали и на костяке. Он находился в центре насыпи — между скелетами А и Б. При нем найдены; железный нож и железная накладка от ларчика, которые носили следы огня, и обрывок парчевой тесьмы.

Курган IV (в северо-западной части насыпи) оказался пустым.

Курган 264. В центре на материке — кострище 2,60×2,80 м), толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — обгорелые плахи и камни без следов пребывания в огне, лежащие в беспорядке. Кальцинированные человеческие кости лежали неширокой полосой (60×1,50 м), вытянутой с запада на восток. Среди костных остатков — 2 железные заклепки, фрагменты костяного орнаментированного гребня, железная пластинка и лепной сосуд баночной формы. Обломки второго лепного сосуда разбросаны по всей площади кострища. В центре насыпи на глубине 0,45 м — груда кальцинированных человеческих костей без примеси золы и угля, лежащая на плоском камне. Среди костей человека — единичные пережженные кости свиньи.

В кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно совершено на месте его насыпки, а другое — на стороне.

Курган 265. В центре насыпи на материке — кострище (3,5×4,5 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. По всей площади кострища — единичные пережженные кости человека и животных; основная масса человеческих костей (взрослого и ребенка), кости животных (лошади, крупного рогатого скота, свиньи, лисицы) и жженые и нежженые кости птиц сосредоточены в центре кострища. Из вещей найдены: железный шип, 3 сферических гири, перовидное сверло, обломок шила, железная иголка, бронзовая обойма, украшенная плетеным орнаментом, небольшое пластинчатое бронзовое кольцо с заходящими концами, фрагменты костяного гребня, обломки железных и бронзовых изделий. Поверх груды костей — 2 больших камня, не носивших следов пребывания в огне.

Под центральной частью кострища—яма (0,75××0,70 м), углубленная в материк на 0,30 м; на дне ее — кальцинированные кости: человека, животных (лошади, собаки) и птиц (жженые и нежженые), куски угля и сильно пережженные фрагменты керамики. Верхняя часть ямы засыпана землей.

В центре кургана на глубине 0,50 м — груда кальцинированных человеческих костей без примеси угля и золы. Среди них находились: обломки костяного гребня с футляром, сердоликовая вставка для перстня овальной формы, обломок бронзовой двускорлупной фибулы с железной иглой, обломок стеклянной бусины дынеобразной формы и фрагменты лепной керамики. В насыпи под дерном — железные удила.

В кургане — остатки трех трупосожжений, из которых одно (взрослый и ребенок) произведено на месте, а остальные (в насыпи и в яме под кострищем) — вне кургана. Все захоронения совершены одновременно.

Курган 266. На кострище — 2 урны с кальцинированными костями человека и животного (лошади), глиняной лапой, оселком и ножом.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 267. В центре насыпи на глубине 0,12—0,60 м прослежены следы каменной кладки, образующей почти замкнутый круг; внутри последнего лежали немногочисленные кальцинированные кости и куски угля.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 268. В центре на материке — кострище (3,25×1,70 м) с кальцинированными костями мужчины и ребенка. На кострище найдены: 2 лепных сосуда баночной формы (в обломках), кресало с бронзовой ручкой в виде двух борющихся медведей, железный футляр для фитиля, 4 гири сфери-

ческой и четырнадцатигранной форм, стрела и бронзовая обойма от пояса.

Под центральной частью кострища — яма, углубленная в материк на 0,12 м и заполненная кальцинированными костями женщины (старше 30 лет). Среди них найдены пережженые кости зайца, бронзовые трапециевидные и удлиненной формы оковки и 2 бронзовые трубочки — обоймы, орнаментированные насечкой. В стороне от кострища — обугленная плаха, ориентированная с запада на восток.

В кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно совершено на месте насыпки кургана, а другое (в яме) на стороне.

Курган 269. В центре на материке — кострище (2,65×2,80 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. Кальцинированные человеческие кости находились преимущественно в западной половине кострища; среди них — единичные кости щуки. На кострище найдены: железный футляр для фитиля (разломан на две части), обломки ножа, длинная бронзовая игла от кольцевидной фибулы (найден также маленький обломок кольца), привеска из астрагала бобра, обломки костяного гребня, глиняной лапы и двух лепных сосудов.

В верхней части насыпи — обломки еще одного лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте сооружения кургана.

Курган 270. В центре на материке — кострище (3,75×3 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,20—0,25 м. На поверхности кострища и близ него (на глубине 0,70—0,75 м) — несколько больших валунов, без следов пребывания в огне.

Многочисленные кальцинированные человеческие кости, среди которых найдено несколько костей кабана, сосредоточены в центральной части кострища. Здесь найдены: лепной сосуд, стоящий кверху дном и прикрывающий часть костей, обломки костяных орнаментированных гребня и копоушки, серебряный маленький шарик, расплавившийся бронзовый предмет.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 271. В центре на материке — кострище (2,8×2,4 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,5—0,10 м. На кострище — 4 обугленные плахи и ряд крупных валунов не имеющих следов пребывания в огне. В центральной части кострища лежала на боку урна с кальцинированными человеческими костями. Кальцинированные кости находились и в южной части кострища, где (в обломках) обнаружен лепной горшок. Близ урны найдены 3 бусины — серебростеклянная зонной формы, сердоликовая шарообразная и обломок хрустальной; 4 сердоликовые шарообразные бусины обнаружены также среди обломков лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 272. В центре насыпи на глубине 0,50—0,60 м — крупные камни, расположенные по кругу. Внутри последнего на той же глубине — урна, наполненная кальцинированными человеческими костями и мелкими кусками угля. Вокруг урны лежали единичные кальцинированные кости и угли.

Трупосожжение, совершенное вне кургана.

Курган 273. В центре кургана — яма (1,25× ×0,09 м), углубленная в материк на 0,15 м. В ней находилась накрытая камнями урна с кальцинированными костями ребенка. Среди костей — 2 бусины из глухого стекла белого цвета. На краю ямы — лепной неорнаментированный горшок, близ которого найден дирхем (Саманиды, 895—896 или 896—897 гг. н. э.), превращенный в подвеску.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 274. В центре на материке — кострище (3,15×3,30 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. Кальцинированные кости человека и животных (бобра, собаки, мелкого рогатого скота, лошади и птицы; последние нежженые) и погребальный инвентарь сосредоточены в восточной части кострища на площади 1,40×0,6 м. Здесь найдены: глиняная лапа, бронзовый бубенчик со щелевидной прорезью, бронзовый наконечник ножен от меча, железное шило, железная игла от фибулы (?), обломки двух костяных изогнутых стрежней и двух лепных сосудов. Положение вещей и костей на кострище свидетельствует, что покойник был положен на костер головой на запад.

Под кострищем — яма диаметром 0,20 м, углубленная в материк на 0,20 м, которая заполнена кальцинированными костями человека, животного (лошади) и нежженными костями курицы.

Два трупосожжения; одно совершено на месте насыпки кургана, другое — вне его.

Курган 275. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 276. В центре на материке — небольшая груда кальцинированных человеческих костей и несколько фрагментов лепной керамики.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 277. В центре на материке — кострище (7×5 м), ориентированное с запада на восток. Толщина зольно-угольного слоя — 0,25—0,30 м. На кострище сохранились 4 обугленные плахи длиной 90 см — 1,25 м каждая, ориентированные с запада на восток и с северо-востока на юго-запад. Кальцинированные кости молодой женщины (18—20 лет) и мужчины (30—40 лет) лежали собранными в две груды в центральной части кострища: единичные жженые конские кости и нежженые птичьи разбросаны по всему кострищу. Здесь же обнаружены следующие вещи: железный коленчатый ключ, бронзовая равноплечная фибула, обломки бронзовых скорлупообразных ажурных фибул овальной формы с железными иглами, 3 хрустальные шарообразные бусины, фрагмент кольцевидной фибулы, переделанной в подвеску, железная оковка игральной доски и 2 шашки из зеленого и темно-вишневого стекла, фрагменты двух лепных сосудов и ряд обломков железных и бронзовых предметов, среди них фрагменты личины замка ларчика.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 278. В центре насыпи на глубине 0,60—0,85 м — кострище (4,5×4,2 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,25—0,30 см. В центре кострища — собран-

ные в груду кальцинированные кости мужчины (35—40 лет), среди которых находились жженые бараньи кости. К северо-востоку от груды — нежженые кости петуха, а к юго-востоку — хорошо сохранившийся череп четырехлетнего коня. Вокруг последнего и под ним — кальцинированные женские кости, накрытые частично лепным сосудом. Подобный же сосуд находился и близ груды мужских костей. Среди последних находились фрагменты костяного гребня. В восточной части кострища найдены 8 бусин из сердолика и стекла, обломок дирхема и фрагмент глиняной лапы.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 279. В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте насыпки кургана.

Курган 280. На материке — 2 маленьких углисто-золистых пятна с сильно кальцинированными костями.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 281. Курган оказался пустым.

Курган 282. В центре насыпи на глубине 1,15 м — кострище (3,35×2,80 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. На кострище — ряд обугленных плах, ориентированных с северо-северо-востока на юго-юго-запад, кальцинированные кости человека и лошади (раздробленные). Костные остатки собраны в две груды, расположенные в центральной части кострища. Из вещей найдены: железный нож, 2 зубила, железный шип, 25 бронзовых бляшек от пояса, бронзовая пуговица, обломки расплавившихся бронзовых предметов, обломки двух лепных сосудов и целый горшок. Последний был с двух сторон укреплен камнями и стоял над небольшим углублением, в котором находился полностью сохранившийся скелет курицы.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 283. В восточной части насыпи на материке — кострище (1,35×1 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,02 м. На кострище — кальцинированные кости ребенка, единичные жженые кости лошади, обломки лепной керамики (по-видимому, от двух сосудов) и обломок бронзового предмета.

Трупосожжение произведено на месте насыпки кургана.

Курганы 284 и 285. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 286. В центре на материке — кострище (1,20×0,9 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — кальцинированные кости подростка и следующие вещи: обломки замка кубической формы, двухчастная стеклянная бусина с золой прокладкой, фрагмент бронзового витого (тройного) браслета, обломок маленькой бронзовой подковообразной фибулы, скорлупа лесного ореха, кусочек охры, обломки лепного горшка и обломки железного предмета.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 287. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 288. В западной половине кургана на материке — кострище (1×2 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,80—0,10 м. На кострище — сильно кальцинированные человеческие кости, деформированная стеклянная бусина и обломки нескольких глиняных лепных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 289. В центральной части насыпи на глубине 0,35—0,45 м — кострище (1,5×1 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,5—0,10 м. На кострище — обугленная плаха, груда кальцинированных костей ребенка, железная дужка от висячего замка и обломок костяной рукояти ножа.

В центре насыпи на глубине 0,20 м — фрагмент костяного гребня.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 290. В насыпи на глубине 0,60 м — кострище нечетких очертаний; зольно-угольный слой (толщиной 0,03—0,15 м) лежал на подсыпке.

На кострище — слабо обожженные кости женщины, обломки двух глиняных лап, обломок костяной орнаментированной рукояти ножа, костяные накладки от лука и лепной горшок.

В юго-западной части насыпи под дерном — груда слабо обобжженных костей младенца и женщины, среди которых находился нож.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 291. В центре на материке — кострище (2,25×2 м); толщина зольно-угольного слоя—0,02—0,05 м. На кострище — кальцинированные кости взрослого человека, основная масса которых собрана в груду в южной части кострища. Среди костей найдены: шило, нож, сферической формы гиря, железный предмет типа «кошки», лодочная заклепка, обломок глиняной лапы. В северо-восточной части кострища — железный кованный гвоздь.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 292. В насыпи на глубине 0,45—0,55 м — скопление кальцинированных человеческих костей и кусков угля. На той же глубине к северу от груды костных остатков — фрагмент лепного сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 293. В центре на материке — груда кальцинированных костей без примеси золы и угля.

В насыпи на глубине 0,30 м — фрагменты кругового сосуда, а на глубине 0,20 м — нежженые кости лошади.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курганы 294—297. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 298. В центре на материке — кострище (2×1 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольного-угольного слоя — 0,05—0,15 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости и следующие вещи: обломки трех лепных горшков, глиняной лапы и глиняного кольца, обломок ножен ножа, серебряный орнаментированный пластинчатый перстень, более 20 бусин из стекла, горного хрусталя и сердолика, об-

ломок каменного пряслица, обломки двух костяных орнаментированных копоушек, маленькие оплавившиеся куски бронзы, стекла и обломки железных предметов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 299. В центральной части на материке — кострище (3,2—2,2 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,20—0,25 м. В центре кострища — большая груда кальцинированных человеческих костей (пожилого мужчины и женщины); на остальной площади кострища находки человеческих костей являлись единичными. Среди костей найдены: оселок с круглым отверстием на одном конце, фрагменты глиняного кольца, 3 сплавившиеся вместе стеклянные бусины, обломки костяного орнаментированного гребня и копоушки (трехгранной в сечении с припекшимися стеклянными бусинками), дирхем, превращенный в привеску, железный гвоздь (?), фрагменты бронзового предмета, назначение которого определить не удалось. В северо-западной части кострища — круглодонный горшок и обломок оселка.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 300. В центре на материке — кострище (3,5×4 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — обгорелые плахи и кальцинированные кости человека, животных (лошади, барана, собаки, кошки), рыбы (карповые) и скелет курицы. Основная масса костных остатков собрана в груду в центре кострища. Среди костей — следующие вещи: 2 кованых гвоздя, железный шип, костяная орнаментированная копоушка с продетым через ее отверстие бронзовым кольцом, костяной игольник, обломок бляшки, стеклянные бусы и слитки расплавившихся стеклянных бус, обломки бронзовой обоймицы с двумя заклепками, орнаментированного костяного гребня, железной пластины и лепного сосуда. В восточной части кострища — железный стержень и фрагмент сильно пережженной глиняной лапы.

Над кострищем на глубине 0,90—0,95 м — хорошо сохранившийся костяк, ориентированный головой на запад. Длина костяка — 1,75 м. При нем найдены: у таза слева — два ножа, оселок и просверленный астрагал бобра.

На глубине 0,30—0,40 м в юго-восточной части насыпи — обломки кругового сосуда, в северо-западной части на глубине 0,60 м — лепной сосуд.

В кургане — остатки двух разновременных захоронений. Трупоположение являлось вводным захоронением.

Курган 301. В северо-восточной части насыпи, на глубине 0,45—0,60 м — кострище (2,5×1 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. На кострище — обугленная плаха и сильно кальцинированные кости, небольшую часть которых удалось определить (человек, лошадь). Найдены следующие вещи: бусы (хрустальные дынеобразный и шарообразной форм, сердоликовая шарообразная и из цветного и черного стекла с белыми полосками), обломки глиняной лапы, лепной орнаментированный сосуд и кувшин из плотного глиняного теста с широким туловом, маленькой ручкой и невысокой шейкой со сливом.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 302. В центре насыпи на материке — кострище (2,5×2 м) ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — около 0,05 м. На кострище — кальцинированные кости человека и животных (лошади и крупного рогатого скота). Основная масса костей собрана в груду в северо-западной части кострища.

Здесь же найдены 2 стеклянные бусины (одна из них с серебряной прокладкой), маленький железный гвоздь, лепной неорнаментированный сосуд и обломки второго подобного же горшка. В центре насыпи на глубине 0,30—0,40 м — скопление кальцинированных человеческих костей; среди них — ланцетовидная стрела и сердоликовая бусина цилиндрической формы.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 303. В центральной части насыпи на глубине 0,45—0,50 м — остатки трупосожжения, совершенного на стороне. Кальцинированные человеческие кости и куски угля находились в урне и на плоском камне, лежащем рядом с ней.

Курган 304. На материке — кострище (2,40××1,80 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,15—0,30 м. На кострище — кальцинированные кости человека и животных (собаки и лошади); основная масса костей собрана в груду (в северо-восточной части кострища), над которой поставлен большой камень. На кострище найдены: 2 бронзовые лировидные пряжки, обломок железного ключа, 2 железных шипа, ланцетовидная стрела, обломки сильно пережженных бронзовых предметов, слиток свинца и обломки двух лепных горшков. Последние находились в юго-западном углу кострища; видимо, они стояли в ногах покойника.

В насыпи на глубине 0,45 м — небольшая грудка кальцинированных человеческих костей, среди которых — обломок костяного изогнутого стержня. Это скопление костей находилось над грудой костных остатков, расположенной на кострище.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 305. В центре насыпи на материке — кострище (1,80×1,10 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,15—0,20 м. На кострище — обугленная плаха и сильно кальцинированные кости. Из вещей найдены: нож, обломок бронзовой двускорлупной фибулы овальной формы и 2 лепных сосуда, которые стояли кверху дном (в северо-западной части кострища).

Над кострищем в насыпи (на глубине 0,45—0,50 м) — 2 обгорелые плахи, лежащие крест-накрест, рядом с ними — сильно кальцинированные кости (их не удалось собрать).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 306. В центре кургана — яма, углубленная в материк на 0,10 м, с кусками угля и небольшим количеством кальцинированных человеческих костей (среди них обломок черепа). На глубине 0,65 м в центральной части насыпи — куски угля, обломки лепного и кругового сосудов.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 307. Курган оказался пустым.

Курган 308. В центре на материке — скопление кальцинированных костей человека, среди которых находились кости собаки (молодая особь), Рядом с костными остатками — лепной горшок, опрокинутый кверху дном.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 309. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 310. В центре на материке — кострище нечетких очертаний; толщина зольно-угольного слоя местами достигала 0,15 м. Кальцинированные кости человека (25—35 лет), смешанные с костями животных, были собраны в одну большую и две маленькие груды. Среди костей найдены: обломки железной личины замка, 11 стеклянных бусин, обломки костяного гребня, гиря сферической формы, небольшое бронзовое круглопроволочное кольцо, обломок бронзовой двускорлупной овальной фибулы с железной иглой и обломки лепного сосуда. В насыпи на глубине 0,20—0,30 м — небольшое количество пережженных человеческих костей и нож.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 311. В насыпи на глубине 0,24 м — груда жженых костей человека и животных. О наличии при захоронении погребального инвентаря данные отсутствуют. На материке — следы кострища.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 312 и 313. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 314. В западной и южной частях насыпи — два небольших кострища с кальцинированными костями, расположенных на подсыпке (площадь каждого около 1×1,20 м), Между ними — камни, лежащие в беспорядке.

По-видимому, в кургане — остатки двух трупосожжений (детских?), совершенных на месте.

Курган 315. В центре на материке — кострище (2,15×1,65 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,12 м. На кострище — кальцинированные кости человека и животных (лошади, свиньи и собаки). Основная масса человеческих костей — в урне, стоящей на камне в центре кострища. На кострище найдены: обломок железного висячего замка, сильно пережженная глиняная лапа, железный шип, обломок стеклянной бусины и обломки расплавившихся бронзовых изделий.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 316. В восточной части — кострище (2,30×1,55 м), ориентированное с запада на восток; зольно-угольный слой толщиной 0,8—0,10 м расположен на подсыпке. На кострище — кальцинированные кости человека и животных (лошади, собаки), лодочная заклепка, обломки плохо сохранившихся железных предметов и двух лепных сосудов. На материке — тонкий слой золы, образовавшейся от сжигания травы при разбивке площади под курган.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 317. Курган оказался пустым.

Курган 318. В центре на материке — кострище (1×0,6 м), ориентированное с запада на восток, толщина зольно-угольного слоя — около 0.05 м. На кострище — 3 обгорелые плахи, кальцинированные кости ребенка и обломки лепной керамики. В центре насыпи под дерном — нежженые кости крупного рогатого скота.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 319. На материке — кострище с сильно кальцинированными костями.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 320. В насыпи на глубине 0,45—0,65 м — 3 обгорелые плахи, куски крупного угля и несколько камней. Отсутствие в кургане кальцинированных костей и погребального инвентаря дает основание отнести его к числу меморативных.

Курган 321. В центре на материке — кострище (1,40×1 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,08—0,10 м. На кострище — груда кальцинированных человеческих костей, бронзовая лировидная пряжка и обломки костяного орнаментированного гребня. В центре насыпи на глубине 0,20 м — маленькая груда кальцинированных человеческих костей. Под дерном — обломки двух круговых сосудов.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана.

Курган 322. В центре на материке — кострище (1,25×1,50 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,08—0,10 м. На кострище — 5 обгорелых плах, вытянутых с севера на юг и следы кальцинированных костей.

Под кострищем — яма, углубленная в материк на 0,25 м, с двумя лепными сосудами, из которых один наполнен кальцинированными костями ребенка. Среди костей — обломки костяной орнаментированной копоушки. Яма засыпана слоем земли.

В центре насыпи на глубине 0,40 м — груда кальцинированных костей взрослого человека и животных (крупного рогатого скота) и рыб.

В кургане — остатки двух трупосожжений: детское (в яме) совершено вне кургана; сожжение взрослого человека произведено на месте; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 323. В южной половине насыпи на глубине 1,40 м — кострище, ориентированное с запада на восток; зольно-угольный слой, толщиной 0,25—0,30 м, расположен на подсыпке (на слое обожженной глины). На кострище — кальцинированные человеческие кости, собранные в центре и в юго-западной части кострища в две небольшие груды. Среди человеческих костей — нежженые кости курицы. У груды костей в центральной части кострища найдены: лепной сосуд (в обломках), глиняная лапа, бронзовый наконечник пояса, обломок кост-

ного гребня с круглым отверстием, через которое продето бронзовое кольцо и 2 железные скобы. У груды костей в юго-западной части кострища находились: лепной сосуд, бронзовая поясная бляшка, бронзовое кольцо (поясное?), обломок бронзовой пластинки и 3 куска воска.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 324. В центре на материке — кострище (2,85×2,15 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — 2 обгорелые плахи, следы сильно кальцинированных костей, пережженная бронзовая пряжка, (рассыпалась при реставрации) и бронзовая крупного размера бусина. Под центральной частью кострища — яма (0,30×0,35 м), углубленная в материк на 0,15 м. Она заполнена кальцинированными костями взрослого человека и ребенка, среди которых найдены: бронзовая бусина, подобная той, что находилась на кострище, 9 бронзовых бляшек от поясного набора, обломки двух костяных орнаментированных копоушек, бронзового браслета, (трехгранного в сечении), костяного гребня, двух бусин из стекла и сердолика, две бронзовые спиральки, обоймище и бубенчик. На краю ямы (на кострище) находился лепной сосуд баночной формы. В насыпи на глубине 0,40—0,45 м — бронзовые спиральки и обломки расплавившегося бронзового предмета.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения захоронены в яме под кострищем.

Курган 325. В северо-восточной части насыпи на материке — кострище (1,25×1,60 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. По всему кострищу — единичные кальцинированные кости взрослого человека и подростка, жженые кости птицы и нежженые кости коровы. В центре кострища — 2 глиняных лепных сосуда, из которых один стоял кверху дном и прикрывал груду кальцинированных человеческих костей (взрослого и подростка). Вокруг сосудов — обломки глиняной лапы, железный шип, нож и костяная рукоятка от него, обломок гвоздя, бронзовая круглая пуговица, фрагменты костяного орнаментированного гребня, 2 астрагала бобра с просверленными отверстиями и обломки железных предметов. В западной части кострища — стрела ромбовидной формы.

В центре кургана на глубине 0,50 м — небольшая груда человеческих кальцинированных костей, среди которых — обломки того же костяного орнаментированного гребня, который находился на кострище, и жженые кости собаки. Над этой грудой — каменная плита.

В разных частях насыпи на глубине 0,15—1 м — куски угля.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; кальцинированные кости частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 326. В центре на материке — кострище (1,50×1,50 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — следы кальцинированных костей.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана.

Курган 327. В центре на материке — кострище (2×1,40 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,05—0,07 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости, кости мелкого рогатого скота и следующие вещи: обломок железного предмета неясного назначения, 3 бронзовые поясные бляшки, гирька сферической формы, железный гвоздь, обломок железной пластины, лепной сосуд. Последний стоял на камнях на краю кострища (в юго-западной части). В насыпи на глубине 0,37 м — небольшая груда кальцинированных костей человека и птиц. В северо-восточной части насыпи под дерном — камень крупного размера (20×25×20 см).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; кости частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 328. В центре на материке — кострище (0,50×0,70 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,03—0,04 м. На кострище — сильно кальцинированные кости (неопределимые) и обломки лепной керамики. Вероятно, это захоронение младенца.

Курган 329. В центре на материке — кострище (2,35×2 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,07—0,10 м. С северной, южной и восточной сторон кострище окружено камнями; несколько камней лежало и на самом кострище. В южной части костища — 4 обугленные плахи, лежащие рядом, под которыми находилась груда кальцинированных человеческих костей и единичные жженые кости собаки. На остальной площади кострища человеческие кости встречались в небольшом количестве. На кострище найдены следующие вещи: 2 глиняных лепных сосуда, железный нож и бусина из стекла.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 330. В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 331. На материке — кострище (1,25×1,25 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,7—0,10 м. На кострище — следы кальцинированных костей, обломки лепного сосуда и фрагмент бронзового предмета.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 332. В южной части на материке — кострище (3×2 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,30—0,35 м. На кострище — кости человека, животного (поросенка), птицы, рыбы и следующие вещи: железный шип, оселок и обломки лепной керамики. Вне кострища — обгорелая плаха. В центре насыпи на глубине 0,50 м — груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены жженые кости лошади, обломки ножа и двух лепных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; костные остатки частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 333. На поверхности кургана в центре — большой валун. На глубине 0,45 м — урна с кальцинированными человеческими костями и кусками угля. Небольшое количество костей лежало

также под камнями, расположенными вблизи сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 334. В центре кургана на материке — груда кальцинированных человеческих костей и куски угля. Под дерном — обломки лепной керамики.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 335. В центре насыпи на глубине 0,25—0,30 м — кострище (2×1,5 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,03—0,05 м. На кострище — следы кальцинированных костей, глиняная лапа, нож и обломки двух лепных сосудов.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана.

Курган 336. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 337. В центре насыпи на материке — кострище (1×1 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м.

В южной части кострища — обгорелая плаха и урна с кальцинированными костями ребенка и животного (собаки), накрытая камнем. На остальной площади кострища — единичные кальцинированные кости ребенка, обломки орнаментированного костяного гребня, орнаментированной копоушки и лепной керамики. Вокруг кострища на материке — куски угля и беспорядочно лежащие камни. В насыпи на глубине 0,25 м — небольшая грудка кальцинированных костей (неопределимых).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 338. В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте его насыпки. На кострище (более 2 метров в диаметре) — кальцинированные кости, обрывок бронзовой проволоки, нож и бронзовая подковообразная фибула.

Курган 339. В центре насыпи на глубине 0,25 м — небольшая груда жженых человеческих костей. На глубине 0,60 м в северо-западной части кургана — обломки лепной керамики, а в юго-западной части — тонкий зольный слой (0,60×0,70 м).

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 340. В центре насыпи на материке — кострище (1,40×1,50 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,08 — 0,10 м. Кальцинированные человеческие кости и погребальный инвентарь (2 бронзовые поясные бляшки, обломки костяного гребня и лепной керамики) сосредоточены в северо-восточной части кострища. В северо-западной части кострища на глубине 0,30 м — небольшое скопление жженых человеческих костей.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 341. Курган оказался пустым.

Курган 342. В центре на материке — кострище (4×2,30 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,15—0,20 м. На слое углей — обгорелые плахи, местами лежащие в несколько рядов, и большая груда кальцинированных костей (человек, крупный и мелкий рогатый скот, лошадь, две собаки и птица) в южной части кострища. Здесь же найдены: гиря сферической формы, 2 шила (из них одно сапожное), 2 железных шипа, 3 бронзовые накладки с заклепками.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана.

Курган 343. В центре насыпи на глубине 0,30—0,35 м — кострище (4,5×4,3 м); угольно-зольный слой (0,30—0,32 м толщины) расположен на подсыпке. В восточной части кострища — скопление кальцинированных костей мужчины (старше 30 лет). Здесь же найдены 2 лепных сосуда (в обломках), зубило и железная игла (от пряжки?). В центре кострища лежали обломки глиняных лапы и кольца, гиря сферической формы и зубило, а в северной части — обломок костяного гребня, бронзовая поясная бляшка и обломок наконечника пояса.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана.

Курган 344. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 345. В кургане — следы ингумации. Погребальный инвентарь отсутствовал. Под дерном — нежженая кость теленка.

Курган 346. В кургане — следы ингумации. На глубине 0,40 м — обломки лепной керамики. Под дерном — нежженая кость лошади.

Курган 347. В центре насыпи на глубине 0,30—0,95 м — кострище (2,2×1,8 м), ориентированное с запада на восток; зольно-угольный слой (около 0,03—0,04 м толщины) лежал на подсыпке. На кострище — следы кальцинированных костей и обломки керамики, которые из-за плохой сохранности собрать не удалось. В юго-западной части кострища под дерном — нежженые раздробленные конские и целые куриные кости и обломки круговой керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 348. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 349. В центре на материке — кострище (2×1,8 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. Кальцинированные кости человека собраны в северной части кострища, рядом с ними находилось несколько камней. На кострище найдены: хорошо сохранившаяся глиняная лапа, 2 астрагала бобра с просверленными отверстиями, обломки костяных накладок от лука и лепной керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 350. В западной половине насыпи — кострище; зольно-угольный слой (0,02—0,04 м толщины) расположен на подсыпке. Кальцинированные кости собраны в груду, поверх которой стояли 2 лепных горшка.

Курган 351. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 352. Курган оказался копаным (колодцем); при полном снятии насыпи обнаружены единичные кальцинированные кости (неопределимые).

Курган 353. В северной части насыпи на глубине 0,40 м — кальцинированные кости человека и животных (лисицы), фрагмент глиняного кольца, сплавившиеся стеклянные бусы и куски угля.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 354. В центре на материке — кострище (2,15×2,10 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — 2 обгорелые плахи, из которых одна ориентирована с северо-запада на юго-восток, другая — расположена к ней под углом. В центре кострища под горшком, стоящим кверху дном, — груда кальцинированных человеческих костей, среди которых находились рыбьи кости (карповые). Рядом с сосудом — обломки второго лепного горшка.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 355. По всей насыпи (кроме северо-западной части) на глубине 0,60 м — куски угля и следы кальцинированных костей. В юго-западной части насыпи, кроме того, найдены боковые костяные накладки от лука, 2 астрагала бобра с просверленными отверстиями и обломок дна лепного сосуда.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 356. В центре насыпи на глубине 0,50—0,60 м — кострище (1,65×1,10 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; зольно-угольный слой (0,04—0,05 м толщины) лежал на подсыпке. Кальцинированные человеческие кости собраны в груду, близ которой находились глиняная лапа и 2 лепных сосуда баночной формы. На дне одного из них лежали куски угля и кальцинированные кости.

В стороне от кострища на той же глубине — маленькая груда кальцинированных человеческих костей.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 357. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 358. В центре на материке — скопление кальцинированных костей взрослого человека. Под дерном — обломки кругового сосуда с линейным орнаментом.

Трупсожжение совершено вне кургана.

Курган 359. В центре на материке — кострище (1,15×1 м); толщина зольно-угольного слоя — около 0,08—0,10 м. На кострище — обугленные плахи и кальцинированные человеческие кости, сосредоточенные в основном в северной части кострища. Из вещей найдены: обломки бронзовой ажурной фибулы овальной формы, 2 ножа (у одного — орнамент на одной из сторон клинка), обломок хрустальной шарообразной бусины и 2 лепных горшка баночной формы. Под дерном — крупные нежженые кости животных (лошади и барана).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 360. В южной половине кургана на материке — кострище (3×1,5 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — 2 обгорелые плахи и сильно кальцинированные кости, преимущественно сосредоточенные в центре кострища. Из вещей найдены: стрела ромбовидной формы, калачевидное кресало, обломки косы-горбуши, шарнирных ножниц и лепного горшка.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 361. В южной половине на материке — кострище (2,1×1,80 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — обгорелая плаха и кальцинированные человеческие кости, которые грудой лежали в юго-западной части кострища. Здесь же найдены обломки бронзовой двускорлупной фибулы и железная игла от нее.

Над кострищем в насыпи на глубине 0,55 м — бронзовая подковообразная фибула с граненными головками и подвижной иглой. Прекрасная сохранность вещи свидетельствует о том, что она на костре не находилась.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 362. В южной половине насыпи на глубине 0,40 м — несколько кусков угля, немногочисленные кальцинированные кости и камни, расположенные полукругом.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 363. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 364. В насыпи на глубине 0,60—0,70 м — большое скопление человеческих кальцинированных костей и углей. Здесь же найдены: нож (длиной 22 см), железный футляр для фитиля и глиняный горшок с волнисто-линейным орнаментом, частично правленный на круге.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 365. В центре на материке — кострище (3×2,85 м); толщина угольного слоя — 0,15 м. В центре кострища — кальцинированные кости человека и погребальный инвентарь: глиняная лапа, бронзовая лировидная пряжка с плетеным орнаментом, 2 железных шипа, гирька сферической формы со знаками кратности, обломки двух лепных сосудов и расплавившихся бронзовых изделий. На всей площади кострища — много жженых костей лошади (возможно от двух особей). Над кострищем в насыпи (на глубине 0,40—1 м) находились: бронзовое ботало с подвесным железным язычком, обломок оселка, лепной сосуд и кальцинированные кости человека. Вещи в насыпи не носили следов пребывания в огне.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 366. В центре на материке — слабые очертания кострища с двумя обгорелыми плахами, ориентированными с запада на восток. Плахи лежали на камнях. Рядом с ними на угольном слое — немногочисленные кальцинированные кости и обломки керамики.

По-видимому, трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 367. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 368. В центре кургана на материке — груда кальцинированных человеческих костей. Среди них находился лепной горшок, лежащий на боку и обложенный с южной стороны камнями; по-видимому, кости первоначально находились в нем. Среди человеческих костей — кости собаки и следующие вещи: бронзовый бубенчик, нож, обломки костяного орнаментированного гребня и бус из глухого стекла, бронзовая равноплечая фибула с се-

ребряным кальцом, продетым через одно из ее отверстий, обломки бронзовой скорлупообразной ажурной фибулы с птичьими головками и бронзового круглопроволочного кольца.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 369. В центре насыпи — кострище четырехугольной формы (1,35×0,85 м), ориентированное с севера на юг; зольно-угольной слой (0,05 м толщины) лежал на подсыпке. На кострище — кальцинированные кости человека, животных и рыб (зайца, куницы, поросенка и щуки) и следующие вещи: 7 бусин из сердолика, хрусталя и стекла, обломки глиняной лапы и костяной орнаментированной копоушки, обломки расплавленных бронзовых изделий, двух лепных сосудов и костяного предмета неизвестного назначения. В насыпи на глубине 0,20 м — обломки еще одного сосуда и единичные кальцинированные человеческие кости.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана.

Курган 370. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 371. В южной половине насыпи на глубине 0,30—0,40 м — каменная кладка, расположенная полукругом. В 0,50 м от нее в центре насыпи (на той же глубине) — верхняя челюсть человека., лежащая на груде сильно кальцинированных человеческих и конских костей, расположенной на плоском камне. Среди костей — обломок бронзовой поясной бляшки. На глубине 0,40—0,50 м близ каменной кладки обнаружены нежженые человеческие кости. Последние находились в разных частях насыпи: в северо-западной части — шейные позвонки, берцовая и бедренная кости и часть черепа; в юго-восточной части — череп, тазовые кости, позвонки и лучевая кость; в юго-западной — тазовые кости и несколько ребер.

На глубине 0,60 м в разных частях насыпи тоже обнаружены нежженые человеческие кости: в самом центре кургана, под камнем, — шейные позвонки, лучевая и бедренная кости и обломки ребер; в юго-восточной части — шейный позвонок, череп (без затылочной части) и тазовые кости молодого человека; в юго-западной части — бедренная кость.

На материке на глубине 0,70 м в юго-восточной части — черепные и тазовые кости и головка бедра.

В кургане захоронено не меньше четырех покойников, из них один был сожжен вне кургана, а остальные были расчленены и отдельные части тела захоронены в разных частях насыпи.

Курган 372. В юго-западной части насыпи на глубине 0,25 м — два лепных сосуда (в обломках) и небольшое количество слабо обожженных человеческих костей. В юго-западной части насыпи на материке — груда сравнительно мало обожженных костей и обломки костяной орнаментированной копоушки.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 373. Оказался пустым.

Курган 374. В северо-западной части на материке — кострище (1,60×1,50 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости с примесью костей собаки, обломки лепного сосуда, 2 стрелы, железная игла (возможно, от подковообразной фибулы), футляр для фитиля и обломки двух хрустальных бусин призматической формы.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана.

Курган 375. На материке — следы ингумации. Погребальный инвентарь состоял из железной шейной гривны, четырехгранной в сечении (ее диаметр — 16,5 см).

Курган 376. В кургане — остатки трех трупосожжений, совершенных на месте насыпки кургана.

Кострище I (в восточной части кургана) занимало площадь 1×0,85 м, ориентированную с севера на юг; зольно-угольный слой (0,15—0,20 м толщины) лежал на материке. На кострище — кальцинированные кости человека, животного (лошади) и птицы, обломки лепного неорнаментированного сосуда, железный футляр для фитиля и бронзовая металлическая пуговица.

Кострище II (в центре кургана) занимало площадь 2,5×2,7 м, ориентированную с севера на юг; зольно-угольный слой (0,10 м толщины) лежал на материке. На кострище — кальцинированные кости человека и птицы, 4 лепных сосуда баночной формы (3 сосуда в обломках и 1 целый) железный пробой и обломок глиняной лапы.

Кострище III (в западной части кургана) занимало площадь 2,20×2,25 м; зольно-угольный слой (0,10 м толщины) расположен на материке.

Кальцинированные человеческие кости собраны в груду в западной части кострища. При этом захоронении найдены: обломки лепных сосудов, бронзовая подковообразная фибула со спирально закрученными концами и сердоликовая шарообразная бусина.

Судя по стратиграфическим данным, все три погребения совершены одновременно.

Курган 377. Курган оказался пустым.

Курган 378. В кургане — следы ингумации.

Курган 379. В центре насыпи — груда сильно кальцинированных костей, близ которой найдены два обломка лепной керамики. Под дерном — железный нож.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 380. В северо-восточной части на материке — кострище (0,75×1 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,05—0,07 м. На кострище — обожженные плахи, остатки сильно кальцинированных костей (неопределимых), обломки кругового сосуда.

Под кострищем — яма диаметром 0,40 м, углубленная в материк на 0,25 м; она заполнена кальцинированными костями взрослого человека, среди которых найдены обломки костяного изогнутого стержня; верхняя часть ямы засыпана землей.

Под дерном в юго-восточной части насыпи — небольшое углубление, с трех сторон обложенное камнями, в котором находилась урна с кальцинированными костями ребенка; среди костей — нож и обломок его костяной рукоятки. Под дерном в северо-восточной части насыпи — обломки от того же кругового сосуда, который лежал на кострище.

Вероятно, в кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно совершено на стороне (остатки сожжения захоронены в яме под кострищем), другое — на месте насыпки кургана; остат-

ки сожжения захоронены в верхней части насыпи в урне.

Курганы 381 и 382. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 383. В центральной части на материке — кострище треугольной формы; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. По всему кострищу разбросаны кальцинированные кости человека, животных (лошади, крупного рогатого скота), рыбы (семейство карповых) и следующие вещи: бронзовые крючки в виде птиц, 2 бронзовые пуговицы, обломок костяного изогнутого стержня, стрела (?), бронзовые поясная пряжка и кольцо, обломок лодочной заклепки, гиря сферической формы, обломок ключа (?) и лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 384. В центре на материке — кострище (4,25×4,50 м), ориентированное с севера на юг; толщина угольно-зольного слоя — 0,10 м. На кострище — обгорелые плахи, кальцинированные кости человека, животных (лошади, лисицы) и обломки лепной и круговой керамики. Основная масса костей собрана в большую груду в северной части кострища, где найдены 2 пуговицы (костяная и бронзовая) и железный крючок. В центральной части кострища — яма диаметром 0,50 м, наполненная кальцинированными костями человека, без примеси угля и золы; яма накрыта тремя плоскими камнями.

Видимо, в кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно (на материке) совершено на месте, другое — на стороне (остатки сожжения захоронены в яме под кострищем).

Курган 385. В центре на материке — кострище (1×1 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,5—0,8 м. На кострище — следы сильно кальцинированных костей.

Вероятно, в кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте насыпки кургана.

Курган 386. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 387. В кургане — большое кострище, в центре которого стояла урна с кальцинированными костями. Вокруг урны лежали пережженные кости, нож, поясные бронзовые бляшки (квадратные и сердцевидные), оселок, обломок орнаментированного костяного гребня и лепного сосуда. В северной части кострища — нежженые кости крупного рогатого скота и птицы (курицы).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 388. В центре на материке — кострище (3,5×3,5 м) с кальцинированными костями человека и животных (лошади, мелкого рогатого скота, собаки). Основная масса костей собрана в большую груду (высотой до 0,10 м), которая занимала площадь 1,75×1,75 м. Среди костей найдены: 2 железных шипа, фрагменты железного предмета неясного назначения и оболмки лепной керамики.

Курганы 389 и 390. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 391. В центре на материке — кострище (1,60×1,60 м); толщина зольно-угольного слоя — около 0,05 м. На кострище — единичные кальцинированные кости человека и свиньи. Под кострищем — яма (0,60×0,60 м), углубленная в материк на 0,20 м, где находились 2 лепных сосуда баночной формы; один из сосудов стоял кверху дном и прикрывал груду кальцинированных человеческих костей, другой (в обломках) — лежал на боку; под ним тоже находились жженые кости (неопределимые). Среди костных остатков, накрытых сосудом, найдены: обломок бронзовой ажурной фибулы круглой формы, нож, фрагменты костяного гребня и бронзовый оплавившийся предмет.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 392. В центре на материке — кострище (5,5×4,5 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — обугленная плаха, вытянутая с запада на восток, и сильно кальцинированные кости. Погребальный инвентарь не сохранился.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 393. В центре на материке — кострище (2,5×2,5 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. По краям кострища лежали крупные камни, образуя замкнутый круг, за которым находились обугленные плахи. Внутри каменного круга — единичные кальцинированные кости человека и животного (собаки), 3 стоящих рядом круговых сосуда, бусина из фиолетового стекла, железное кольцо, черенок ножа, фрагменты костяного гребня и обломки железных изделий. В центре насыпи под дерном — бронзовые ажурные овальной формы фибулы, небольшое бронзовое проволочное кольцо с завязанными концами и бронзовая подковообразная фибула со спирально закрученными концами, которые лежали на груде кальцинированных костей взрослого человека и маленького ребенка.

Трупосожжение совешено на месте насыпки кургана.

Курган 394. В восточной половине на материке — следы полуистлевшего костяка, ориентированного головой на запад. По-видимому, в области груди находились бронзовая позолоченая ажурная фибула овальной формы с железной иглой, бронзовая с позолотой трилистная фибула (на обратной стороне сохранилась железная игла и часть ткани), фрагмент плетеной бронзовой цепочки с приставшими к ней куском коры и проволочным кольцом на конце, ожерелье из 11 бусин (хрустальных шаровидных, золото- и серебростеклянных зонных, кольцевидных и зонных из синего, оранжевого и печеночно-красного стекла), костяной односторонний гребень (обломки) и маленькое серебряное кольцо (один конец загнут спиралью). У ног покойника — несколько железных предметов (обломки ключа, ножа, пробоя и обломки вещей неясного назначения). На всех вещах, кроме железных, лежали куски коры и обрывки шерстяных и шелковых тканей. В юго-западной части насыпи на глубине 0,40 м — большой валун.

Курган 395. Курган оказался пустым.

Курган 396. В насыпи на глубине 0,20—0,35 м — каменная кладка. Камни различных размеров расположены по кругу: местами они лежали в два-три ряда, при этом нижний ряд находился

уже на материке. В центре круга на материке — большого размера плоский камень (75×15×18 см), на котором лежали немногочисленные сильно кальцинированные кости человека и куски угля. В стороне от костей — маленькие обломки лепной керамики.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 397. В центре на материке — кострище (1,5×1 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,01—0,03 м. На кострище — следы обугленных плах и сильно кальцинированных костей, 2 бронзовых шарика (от бубенчиков) и обломок бронзового перегоревшего предмета. У южной границы кострища — яма диаметром 0,75 м, углубленная в материк на 0,20 м, заполненная кальцинированными человеческими костями, среди которых находились четырехгранное звено бронзовой цепочки и обломки расплавившихся бронзовых укрешений.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 398. В южной половине на материке — кострище (2×2 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,03—0,04 м. На кострище — обгорелые плахи (ориентированы с юго-запада на северо-восток), слабые следы кальцинированных костей и бронзовые обоймица с маленькими гвоздями. Под центральной частью кострища — яма диаметром 0,75 м, углубленная в материк на 0,15 м. В ней находился камень, к которому были прислонены 2 лепных сосуда. Один из них, баночной формы, стоял кверху дном и прикрывал груду кальцинированных человеческих костей, второй лежал на боку. В последнем лежали кальцинированные кости, обломки бронзовой ажурной фибулы овальной формы с железной иглой и костяной гребень.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; костные остатки захоронены в яме под кострищем.

Курган 399. В западной половине на материке — слабые очертания кострища со следами кальцинированных костей и бусиной из зеленого стекла.

Возможно, это остатки трупосожжения, совершенного на месте насыпки кургана.

Курган 400. В центре на материке — кострище (2×2,25 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,04—0,05 м. Кальцинированные кости женщины и ребенка сосредоточены в южной части кострища, где под зольно-угольном слоем находилась яма (0,45×0,40 м), углубленная в материк на 0,15 м. Последняя заполнена кальцинированными костями женщины и ребенка.

На кострище найдены обломки глиняной лапы, бронзовой обоймицы и расплавленный бронзовый предмет.

Трупосожжение — на месте насыпки кургана; костные остатки частично захоронены в яме под кострищем.

Курган 401. В центре на материке — кострище (3,90×3,25 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,20—0,30 м. На кострище — ряд обугленных плах (вытянутых с запада на восток) и кальцинированные кости взрослого человека и маленького ребенка, собранные в груду. Среди костных остатков — жженые кости собаки и хорошей сохранности глиняная лапа.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 402. В центральной части насыпи на материке — кострище (2,5×2 м), ориентированное с запада на восток, с остатками обгорелых плах и жженными человеческими костями; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. Костные остатки собраны в груду в центральной части кострища. Здесь найдены: обломки лепного сосуда, 2 железные петли и 2 накладки сердцевидной формы от деревянной шкатулки, обломки костяного гребня, обломки железного бруска и ключа, фрагменты бронзовых расплавившихся предметов. Под центральной частью кострища — небольшая яма (в материке) с кальцинированными человеческими костями, засыпанными слоем земли.

В кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно (на материке) совершено на месте насыпки кургана, другое (в яме под кострищем) — на стороне.

Курганы 403 и 404. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 405. В центре насыпи на материке — куски угля, на которых стояла урна с сильно кальцинированными костями.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курганы 406 и 407. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 408. В центре на материке — кострище (2,20×1,80 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,05—0,10 м. В центре кострища — груда (0,20 м высоты) кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены 2 ключа, подвешенных на одном кольце, и обломки лепного сосуда.

На остальной площади кострища — единичные кальцинированные кости человека и животных (крупного рогатого скота).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 409. В юго-восточной части — яма, углубленная в материк на 0,05—0,08 м, с кальцинированными человеческими костями. Последние найдены и на краю ямы на материке. Среди костей — обломок костяного орнаментированного гребня. Под дерном — обломки лепной керамики.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 410. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 411. Кроме нескольких кальцинированных костей (неопределимых) и кусков угля, лежащих на материке, насыпь ничего не содержала.

Возможно, здесь захоронены остатки трупосожжения, совершенного вне кургана.

Курган 412. На материке — немногочисленные кальцинированные кости (неопределимые) и крупные куски угля.

Вероятно, здесь захоронены остатки сожжения, совершенного вне кургана.

Курган 413. Раскопанный курган, данные по которому отсутствуют.

Курган 414. В насыпи на материке — две урны с кальцинированными костями, стоящие на углях; рядом с ними — нож.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 415. Курган оказался пустым.

Курган 416. В северо-восточной части насыпи на материке — обломки лепной керамики, обломок кругового сосуда и небольшое количество кальцинированных костей.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 417. На материке — следы трупоположения (2×0,9 м), ориентированное с запада на восток. На данной глубине во всех частях насыпи найдены куски угля. Костяк не сохранился. Погребальный инвентарь состоял из топора, ножа и креста, вырезанного из дирхема (997 или 999 г.).

Курган 418. Сведения о раскопках отсутствуют.

Курган 419. В центре урна с кальцинированными костями человека и кусками угля, стоявшая на кострище. Последнее (1,35×1 м), ориентированное с севера на юг, находилось на материке в центре кургана; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. Помимо урны, кальцинированные кости разбросаны на всей площади кострища. Погребальный инвентарь состоял из обломков бронзовой шумящей привески, костяной копоушки, расплавившихся стеклянных бус (черные с белыми полосками) и лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 420. В центре на материке — груда кальцинированных костей человека и животных (мелкого рогатого скота). Среди костных остатков — 5 привесок из астрагалов бобра, обломок орнаментированного гребня и лепной сосуд.

В насыпи на глубине 0,50 м — стрела, фрагменты лепного и кругового сосудов.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 421. В центре на материке — кострище (1,60×1,50 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. По всему кострищу — слабо обожженные кости женщины (черепные, головка бедра, тазовые кости), а в восточной его части — небольшая груда более сильно обожженных костей. Из вещей найдены обломки бронзовых круглопроволочных браслетообразных височных колец, обломки двух лепных сосудов и одного кругового.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 422. В центре на материке — плохо сохранившийся костяк (девочки-подростка), ориентированный головой на запад. Длина его — 1,20 м.

При костяке найдены: на тазовых костях — 2 бусины из синего и голубого (глухого) стекла, с правой стороны таза — серебряная круглая подвеска с рельефным орнаментом, пружинные ножницы, железный коленчатый ключ и костяной односторонний гребень в футляре, с левой стороны таза — серебряная привеска в виде равноконечного крестика и железный нож. На черепе — обрывки венчика из серебряной проволоки. На глубине 0,95 м (на 0,50 м к югу от костяка) — большой камень, близ которого находились 2 лепных сосуда (из них один наполнен нежженными костями коровы), железный нож, железная личина от замка ларчика и дверной пробой.

Курган 423. В центре насыпи — кострище (4×4,70 м); зольно-угольный слой (0,14—0,20 м толщины) лежал на подсыпке. На кострище — плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на запад. Длина его — 1,20—1,25 м. При костяке найдено: у тазовых костей — лепной сосуд, стоящий кверху дном, у шейных позвонков — кольцевидная бусина из зеленого стекла и четыре стеклянные бусины, сплавившиеся вместе, у ног—бронзовое круглопроволочное кольцо.

Курган 424. Насыпь частично разрушена дорогой. В северной части на материке — кострище с человеческими кальцинированными костями, среди которых найдены железный шип и сплавившиеся вместе стеклянные бусы. Южная часть кострища разрушена могильной ямой, углубленной в материк на 0,25—0,28 м. В яме — плохо сохранившийся скелет, ориентированный головой на юго-запад. При нем найдены: близ черепа — лепной сосуд, нож и 3 бусины — сердоликовая четырнадцатигранная и 2 стеклянные синие с белоромбическими вставками.

В кургане — остатки двух разновременных захоронений.

Курган 425. Насыпь сильно разрушена дорогой. На материке — кострище с кальцинированными человеческими костями, оселком, глиняной лапой и обломками лепной керамики.

Курган 426. На материке — кострище (1,3×1,3 м) со следами кальцинированных костей и обломками лепной керамики; толщина зольно-угольного слоя — 0,01—0,02 м.

Курган 427. В центре насыпи на материке — груда кальцинированных человеческих костей.

Курган 428. Курган оказался пустым.

Курган 429. В центре на материке — кострище (0,6×0,07 м) с кальцинированными костями человека и животного (собаки), обломками лепной керамики, железным ножом и обломком костяной орнаментированной копоушки. В насыпи под дерном — нежженые кости крупного рогатого скота (от двух особей), а на глубине 0,35 м — небольшое количество кальцинированных человеческих костей.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

ПЕТРОВСКИЙ МОГИЛЬНИК

(Краткое описание погребений[1]*)*

Курган 1. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 2. В центре на материке — следы ингумации.

Курганы 3 и 4. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 5. В центре на материке — следы ингумации.

Курган 5а. В центре на материке — следы ингумации.

Курган 6. В центре на материке — полуистлевший костяк. Покойник был ориентирован головой на запад. Погребальный инвентарь состоял из боевого топора (близ правой ноги), калачевидного кресала и ножа (близ левой ноги), 2 лепных сосудов (в ногах покойника). Под костяком и вокруг него — куски угля, а с правой его стороны — обугленная плашка. Под дерном — нежженая кость коровы.

Курган 7. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 8. В центре на материке — следы истлевшего костяка. Покойник был ориентирован головой на запад. Погребальный инвентарь состоял из двух серебряных височных колец (однобусинные с зернью), ножа и 2 лепных горшков (в ногах покойника). Вокруг костяка — мелкие куски угля.

Курган 9. В центре на материке — следы истлевшего костяка и куски угля. Погребальный инвентарь состоял из боевого топора, железного кольца от пояса и лепного сосуда, положенного в погребение в разбитом виде. Судя по расположению вещей, покойник был ориентирован головой на запад.

Курган 10. В центре на материке — полуистлевший костяк. Покойник был ориентирован с северо-востока на юго-запад. В насыпи на разной глубине — мелкие обломки кругового сосуда.

Курган 11. В центре на материке — костяк плохой сохранности. Покойник был ориентирован головой на запад. Близ тазовых костей слева — бронзовое кольцо от пояса, нож и обломок калачевидного кресала. В восточной части насыпи — гвоздь от гроба.

Курган 12. В центральной части на материке — следы ингумации. Погребальный инвентарь состоял из железного ножа.

Курган 13. В центральной части на материке — следы ингумации.

Курган 14. Оказался пустым.

Курган 15. На материке — слабые следы ингумации. Погребальный инвентарь состоял из лепного горшка и двухчастной бусины синего стекла.

Курганы 16 и 17. Оказались пустыми.

Курган 18. В центре на материке — следы ингумации и обломки лепной керамики. Под дерном — нежженая часть лошади.

Курган 19. В центре на материке — следы ингумации.

Курган 20. Оказался пустым.

Курган 21. В центре на материке — полуистлевший костяк. Покойник был ориентирован головой на запад. Близ черепа на земле — отпечатки ткани, в ногах — обломки лепного сосуда и нож. В северо-западной части насыпи на глубине 0,25 м — боевой топор.

Курган 22. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 23. В центре на материке — следы ингумации. Найдены 3 железных гвоздя от гроба и 2 лепных сосуда, которые, по-видимому, стояли в ногах покойника.

Курган 24. В центре на материке — истлевший костяк. Покойник был ориентирован головой на запад.

Курган 25. В центре на материке — следы ингумации. Найдены железный гвоздь от гроба и нож. По всей видимости, покойник был ориентирован головой на запад.

Курган 26. В центре на материке — следы ингумации (частично сохранились кости таза и ног). Покойник был ориентирован головой на запад. Погребальный инвентарь состоял из бронзового поясного кольца и железного ножа.

Курган 27. В центре на материке — следы ингумации. Покойник был ориентирован с запада на восток. В центре кургана — обломки лепного сосуда и нож.

Курган 27а. В центре на материке — следы ингумации.

Курган 28. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 29. В центре на материке — следы ингумации. В насыпи на глубине 0,35 м — нож.

Курган 30. В центральной части на материке — кострище (2×1,60 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. В северной, восточной и южной частях кострища — небольшие обуглившиеся плахи, между которыми находились кальцинированные

[1] Всем курганам дана общая порядковая нумерация.

человеческие кости. По всему кострищу разбросаны обломки лепного сосуда.

Трупосожжение произведено на месте насыпки кургана.

Курган 31. Оказался пустым.

Курган 32. В центральной части на материке — следы истлевшего костяка. Покойник был ориентирован головой на запад. Погребальный инвентарь состоял из топора, железного кольца и 2 лепных сосудов (в ногах покойника).

Курган 32а. Оказался пустым.

Курган 33. В центре на материке — кострище (2,5×2,5 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — кальцинированные кости девочки-подростка, обломки лепного сосуда и железный предмет.

В центре насыпи на глубине 0,55 м — груда кальцинированных костей мужчины без примеси угля и золы.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно (на материке) совершено на месте, другое (в насыпи) — на стороне.

Курган 33а. В центре на материке — следы ингумации и 2 лепных сосуда, из которых один лежал на боку. В юго-западной части насыпи — обломки еще одного лепного сосуда.

Курган 34. В насыпи на глубине 0,40—0,60 м — груда кальцинированных костей молодой женщины и младенца. Среди костей — обломки костяного гребня.

Трупосожжение произведено вне кургана.

Курган 35. В центре на материке — кострище (3,90×3,50 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — кальцинированные кости женщины, сосредоточенные в его центральной части. Здесь же пережженные кости собаки, лошади, ягненка, а также рыбьи и птичьи кости. Остатки погребального инвентаря состояли из кольцевидной бусины глухого стекла печеночно-красного цвета, обломков глиняного кольца, бронзовой пуговицы, железного гвоздя, обломков железного премета и 2 лепных горшков.

В центре насыпи на глубине 0,55 м — груда кальцинированных человеческих костей (женщины) без примеси угля и золы, среди которых найдены обломки костяных копоушки и гребня. В насыпи на глубине 0,40 м — нежженые кости лошади.

В кургане — остатки двух трупосожжений, из которых одно (на материке) совершено на месте его насыпки, другое (в насыпи) — на стороне.

Курган 36. В северной половине на материке — кострище (1,50×1 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя 0,05—0,15 м. Кальцинированные человеческие кости сосредоточены в северо-западной части кострища. Среди костей — обломки глиняного кольца, бронзовой бусины и лепного сосуда. Под дерном в центре насыпи — обломки кругового сосуда и нежженая лошадиная кость.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 37. В юго-восточной части на материке — кострище (2×1,6 м), ориентированное с северо-запада на юго-восток. На кострище — остатки обугленных плашек, единичные сильно кальцинированные кости человека, обломки чашки от весов (?) и лепной керамики, бронзовая бляшка. В центре насыпи на глубине 0,3 м — груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены обломки костяного гребня, костяной рукоятки и лепной керамики. Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 38. В северной половине на материке — кострище (5,80×3,85 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — кальцинированные человеческие кости (черепные кости лежали в северной части кострища), кости ягненка, птицы, рыбы (щуки) и следующие вещи: навершие меча, железный шип, обломок висячего замка кубической формы, нож, 2 гири и обломки чашек от весов, железная оковка днища колчана, поясной набор (бронзовые пряжка и 12 бляшек), обломок костяного предмета с резным орнаментом, железный предмет ромбической формы со следами позолоты, орнаментированный поперечными рубчиками, 2 небольших железных гвоздя, обломки лепного сосуда, бронзовых и железных изделий. В центре насыпи на глубине 0,70 м — небольшая груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены: обломки костяного острия, костяной накладки от лука, орнаментированного гребня и костяной рукояти ножа.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана: остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 39. В центре на материке кострище (2,3×1,15 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,03—0,05 м. Сильно кальцинированные кости человека, собаки и птицы находились в западной, южной и восточной частях кострища.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 40. В центре на материке — следы ингумации.

Курган 41. В центре на материке — следы ингумации и остатки деревянного гроба. Покойник был ориентирован с запада на восток. Погребальный инвентарь состоял из боевого топора и ножа. Под дерном — обломки кругового сосуда.

Курган 42. Оказался пустым.

Курган 43. В центре на материке — следы ингумации. В насыпи на глубине 0,3 м — лепной горшок и нож.

Курган 43а. В центре на материке — слабые следы ингумации и лепной сосуд.

Курган 44. В центре на материке — следы ингумации. Погребальный инвентарь состоял из кувшина болгарского типа и обломков серпа.

Курган 44а. В центре на материке — небольшое кострище со следами кальцинированных костей. В юго-восточной части насыпи под дерном — обломок глиняного сосуда.

Курган 44б. Оказался пустым.

Курган 45. В центре на материке — 2 лепных сосуда, стоящих рядом; вокруг них — единичные кальцинированные человеческие кости. В насыпи на глубине 0,30 м — несколько пережженных костей.

Трупосожжение произведено вне кургана.

Курган 46. В центре на материке — кострище (1×1 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10 м. На кострище — кальцинированные кости ребенка и обломки трех лепных сосудов. В насыпи на глубине 0,35 м — небольшая груда кальцинированных костей ребенка, среди которых найдены обломки костяных копоушки и гребня.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 47. В южной половине на материке — кострище (1,5×0,9 м) с единичными кальцинированными костями человека, обломками глиняных лапы, кольца и лепного сосуда. Под дерном в насыпи — кальцинированные человеческие кости, куски угля и зола.

Трупосожжение совершено на месте; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 48. На материке — следы ингумации. В насыпи на глубине 0,35—0,40 м — нож и лепной сосуд.

Курган 49. В восточной половине на материке — кострище (1,60×1,10 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — сильно кальцинированные кости ребенка и собаки, обломки двух лепных горшков и глиняного кольца. В центре насыпи на глубине 0,30 м — кальцинированные кости ребенка, среди которых находились обломок костяного гребня и бронзовая поясная бляшка. На той же глубине в юго-восточной части насыпи под дерном — нежженые кости коровы и лошади.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 50. В центре насыпи на материке — кострище (2,60×2,20 м), толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,12 м. На кострище — 3 обугленные плахи, кальцинированные человеческие кости, бусина из стекла, обломки глиняного кольца и лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 51. Оказался пустым.

Курган 52. В центре кургана на материке — следы ингумации. Найдены 2 глиняных сосуда, которые стояли, по-видимому, в ногах покойника, и железный кочедык, лежащий в центральной части насыпи на глубине 0,20 м.

Курган 53. В центральной части на материке — кострище (1,40×1,30 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — единичные кальцинированные кости человека, глиняная лапа, обломки двух лепных сосудов, двухчастная бусина желтого стекла, обломки костяного гребня и бронзовой ажурной фибулы овальной формы (фрагменты верхней скорлупки). В центре насыпи на глубине 0,20 м — груда кальцинированных костей человека с примесью угля и золы, обложенная небольшими камнями. Среди костей — фрагменты двух бронзовых ажурных фибул овальной формы (от двух нижних щитков с железными иглами и от одной верхней скорлупки) и 2 бусины — сильно деформированная стеклянная и сердоликовая цилиндрической формы.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 53а. В центре на материке — кострище (2×1,5 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05—0,1 м. На кострище — обугленная плашка, сильно кальцинированные кости подростка и собаки, обломки глиняного кольца, железного предмета и лепного сосуда.

В насыпи на глубине 0,35 м — груда кальцинированных костей взрослого человека (без примеси золы и угля), среди которых найдены костяная втулка и кости мелкого рогатого скота.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно (на материке) совершено на месте, другое (в насыпи) — на стороне.

Курган 54. В южной половине на материке — кострище (1,5×1,35 м); толщина зольно-угольного слоя — до 0,1 м. На кострище — единичные кальцинированные кости взрослого человека, собаки, птицы, обломки глиняного кольца, костяного орнаментированного гребня и обломок серебряного орнаментированного перстня. Основная масса костей находилась в яме диаметром 0,5 м и глубиной 0,3 м, расположенной под кострищем. Кроме углей, золы и кальцинированных костей взрослого человека и животных, в яме найдены обломки двух-трех лепных сосудов и бусина черного стекла с белыми полосками. Остатки сожжения частично были вынесены и в верхнюю часть насыпи (на глубине 0,2 м от поверхности). Кроме костей человека, здесь обнаружены кости собаки, лошади, птицы (утка) и пястная кость медведя. Среди костей в насыпи находилась бронзовая пуговица, стеклянная мозаичная и сердоликовая бусины и обломки тех же глиняного кольца и гребня, которые лежали на кострище.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 54а. В северо-западной части на материке — тонкий зольно-угольный слой (площадью 1,25×0,5 м), со следами сильно кальцинированных костей.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 55. В центре на материке — остатки трупоположения (сохранились бедренные кости и нижняя челюсть). Головой погребенный был ориентирован на запад, на груди и в ногах у него лежали крупные камни. Около правого бедра находился боевой топор, у пояса с левой стороны — нож.

Курган 56. В центре на материке — слабые следы ингумации и бронзовое поясное кольцо. На глубине 0,4—0,45 м в юго-восточной части — обломки двух лепных горшков (были положены в разбитом виде).

Курган 56а. В центре на материке — слабые следы ингумации, железный нож, 2 гвоздя от гроба и обломки лепной керамики. Судя по расположе-

нию вещей, покойник был ориентирован головой на запад.

Курган 57. В центре на материке — кострище (1,5×1,5 м) с сильно кальцинированными костями (не определимыми), обломками лепного сосуда и стеклянной бусиной (двухчастная лимонка).

Курган 58. Оказался пустым.

Курган 59. В центральной части на материке — кострище (2×1,35 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,25—0,30 м. В центре кострища — несколько крупных камней, треснувших под воздействием огня, и большая груда кальцинированных человеческих костей (мужчина 25—30 лет), среди которых находились пережженные кости крупного рогатого скота, собаки и птицы. На кострище найдены: 3 стрелы, 3 железных шипа, железный замок кубической формы, обломки бронзовой подковообразной фибулы, обломки двух костяных орнаментированных гребней, железное проволочное кольцо с завязанными концами, железное кольцо (прямоугольное в сечении), железная и бронзовая петли, обломки бронзовых изделий, лепного сосуда и глиняной лапы.

В юго-восточной части насыпи на глубине 0,55—0,75 м — остатки второго трупосожжения в виде груды кальцинированных человеческих костей, среди которых находились обломки нескольких круговых сосудов, калачевидное кресло, обломки двух оселков, железные пружинные ножницы, обломки костяного гребня и фрагменты бронзовых изделий. В юго-восточном секторе насыпи под дерном — обломки круговой керамики.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно (на материке) совершено на месте его насыпки, другое (в насыпи) — на стороне. Эти захоронения, по стратиграфическим данным, разновременны.

Курган 60. В центре на материке — груда кальцинированных человеческих костей без примеси угля и золы.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 60а. В центре на материке — кострище (1,5×1,75 м) с единичными кальцинированными костями человека, обломками керамики, глиняной лапы, костяного гребня и гирей.

Над кострищем в насыпи на глубине 0,15—0,3 м — груда кальцинированных человеческих костей, обломки чашки от весов и костяного футляра от гребня.

Трупосожжение совершено на месте; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 61. В центре на материке — кострище (1,6×1,4 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,1 м. На кострище — единичные кальцинированные человеческие кости (взрослого и ребенка), кости собаки и ягненка, обломки глиняной лапы и большое количество обломков лепных сосудов.

В насыпи на глубине 0,5 м — груда костей человека (взрослый и ребенок) и животных (ягненка, собаки).

В юго-западной части насыпи под дерном — нежженая кость лошади.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 62. В центре на материке — кострище (1,4×1,2 м) с единичными костями ребенка, обломками лепного сосуда и обожженными камнями; толщина зольно-угольного слоя — 0,03—0,07 м. Основная масса костей (среди них обнаружены черепные кости ребенка) вынесена в верхнюю часть насыпи.

Трупосожжение совершено на месте; остатки сожжения захоронены в верхней части насыпи.

Курган 62а. Оказался пустым.

Курган 63. В юго-восточной части на материке — кострище (1,50×1,10 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,02—0,05 м. На кострище — единичные кальцинированные кости человека, обломки глиняных лап и кольца, бронзовые поясные бляшки, обломки костяного гребня и двух лепных сосудов. Под северо-западной частью кострища — овальной формы яма, углубленная в материк на 0,15—0,18 м; в ней находились кальцинированные человеческие кости с примесью костей собаки, куски угля, зола, несколько бляшек от того же поясного набора, который лежал на кострище, и 2 фрагмента от костяного гребня, обнаруженного там же.

В центре насыпи на глубине 0,25 м — груда кальцинированных человеческих костей без примеси угля и золы.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно (в насыпи) совершено вне кургана, другое (на материке) — на месте его насыпки; остатки сожжения захоронены в яме под кострищем.

Курган 63а. В центре на материке — кострище (1,2×1,2 м), ориентированное с северо-востока на юго-запад; толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — кальцинированные кости ребенка (в том числе и черепные) и обломки лепного сосуда. Последние найдены также под дерном.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 64. В юго-восточной части на материке — кострище (1×1,8 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,1 м. На кострище — сильно кальцинированные кости (неопределимые), обломки лепных сосудов и 2 больших валуна (в центре).

Трупосожжение совершено на месте.

Курган 65. В центре на материке — кострище (1,25×1,25 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05—0,1 м. На кострище — сильно кальцинированные кости (неопределимые), обломки глиняного кольца, костяного гребня и лепной керамики. Последняя встречалась на всей площади кострища.

Трупосожжение совершено на месте.

Курган 66. В центре на материке — кострище (1,60×1,20 м), ориентированное с севера на юг. На кострище — обгорелые плашки и кальцинированные человеческие кости. Основная масса последних сосредоточена в южной части кострища. Найден следующий погребальный инвентарь: 2 бронзовые двускорлупные фибулы овальной формы, глиняная лапа (в обломках) и фрагменты лепного сосуда.

В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте.

Курган 66а. В южной части на материке — кострище (1,75×1,25 м) с единичными кальциниро-

ванными костями ребенка, свиньи, овцы и птицы. Основная масса костей вынесена в насыпь. Среди скопления костей в насыпи — обломок гребня. Обломок того же гребня найден на кострище вместе с фрагментами лепных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте.

Курган 67. В центре на материке — кострище (2×1,35 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя—0,15 м. Кальцинированные кости (неопределимые) были собраны в северной части кострища, а в южной части найдены бусины из синего стекла и обломки лепной керамики.

Трупосожжение совершено на месте.

Курган 68. Оказался пустым.

Курган 69. В центре на материке — следы ингумации, нож, обломки лепной керамики.

Курган 69а. В северо-западной части на материке — следы ингумации, 2 гвоздя от гроба, нож, шиферное пряслице и стрела. Судя по расположению вещей, погребенный был ориентирован головой на запад.

Курган 69б. В центре на материке — следы ингумации и 2 гвоздя от гроба. По-видимому, погребенный был ориентирован головой на запад.

Курган 70. В центре на материке — следы ингумации. Под дерном — обломки лепного сосуда и нежженые кости крупного рогатого скота.

Курган 71. В центре — остатки трупоположения (сохранился только череп). Покойник был ориентирован головой на юг, лежал на небольшой подсыпке. При нем найдены: 2 стеклянные посеребренные бусины (под нижней челюстью), маленькое бронзовое круглопроволочное кольцо (близ правого виска) и нож (по-видимому, у пояса). Над погребнем в насыпи — боевой топор, нож и обломки лепного сосуда. Под дерном — нежженая кость лошади.

Курган 72. В центре на материке — кострище (1×1,3 м) с сильно кальцинированными костями (неопределимыми) и обломками лепной керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 72а. В юго-западной части на материке — следы ингумации, обломки лепного сосуда и серебрянное трехбусинное височное кольцо.

Курган 73. На материке — кострище (5×3,15 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — около 0,07—0,10 м. На кострище — большая обугленная плаха, кальцинированные кости человека и животных (лошади, крупного рогатого скота, собаки и бобра). Основная масса костей сосредоточена в южной части кострища. Здесь же найдены: стрела, железное кольцо кольцо (прямоугольное в сечении), 4 железных шипа, бронзовая шумящая привеска, состоящая на трех касательных окружностей, с подвешенными к ней двумя бутылкообразными привесками, фрагмент подобной же привески, бронзовый бубенчик с крестообразной прорезью, обломок бронзовой пуговицы, бронзовая односкорлупная фибула овальной формы, 4 привески из астрагалов бобра, 7 хрустальных бусин, обломки осекли, сильно деформированная глиняная лапа, обломки железных предметов и сплавившихся бронзовых украшений. В центральной части насыпи на глубине 0,85 м — груда кальцинированных человеческих костей с примесью костей лошади и птицы. Среди них найден венчик лепного сосуда и фрагмент бронзового предмета. Под дерном в различных местах насыпи — обломки лепных сосудов.

В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 74. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 75. Состоит из двух слившихся курганов. В кургане А на материке — кострище со следами кальцинированных костей. Погребальный инвентарь состоял из ножа, серебряного перстня и бронзового бубенчика.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

В кургане В на материке — следы ингумации и 2 лепных горшка (из них один в обломках).

Курган 76. В восточной части на материке — кострище (1,35×1,7 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя—0,03—0,1 м. Основная масса костей (неопределимых) лежала грудой в центре кострища. Остатки погребального инвентаря состояли из бубенчика, наконечника стрелы, обломков гребня и лепной керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 77. В центре на материке — кострище (1,1×0,9 м) с сильно кальцинированными (неопределимыми) костями, обломками лепного сосуда и бронзового предмета.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 78. В центральной части кургана на материке — кострище (2,20×1,90 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,20 м. С западной, южной и восточной сторон кострища — обугленные плахи, а по всей его площади — единичные кальцинированные кости человека, собаки и птицы; основная же масса костей сосредоточена в южной части кострища, где найдены дирхем с припаянным ушком, обломки лепного сосуда, бронзовых и железных вещей. Под центральной частью кострища — яма диаметром 0,50 м, углубленная в материк на 0,15 м. Она заполнена интенсивно-черной землей с кальцинированными человеческими костями и обломками лепной керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 79. В центре на материке — остатки трупосожжения, совершенного на стороне, в виде груды кальцинированных костей (неопределимых) без примеси угля и золы.

Курган 80. В центре на материке — кострище (1×0,8 м) с единичными кальцинированными (неопределимыми) костями. Инвентарь не обнаружен. Под дерном — небольшая груда неопределимых кальцинированных костей.

Трупосожжение совершено на месте; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 81. В центре на материке — кострище (1×1 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. На кострище — сильно кальцинированные (неопределимые) кости и обломки лепного сосуда.

Курган 82. В центре на материке — слабые следы ингумации. Погребальный инвентарь состоял из калачевидного кресала, ножа с деревянной рукоятью, оселка с круглым отверстием, 4 бронзовых поясных бляшек (сохранился кусок кожи, на котором они были прикреплены) и 2 лепных сосудов. Под дерном — нежженая кость и зубы лошади. Судя по расположению вещей, покойник был ориентирован с северо-востока на юго-запад.

Курган 83. В центре насыпи на глубине 0,40 м — небольшая груда кальцинированных костей (неопределимых) и обломки лепного сосуда.

Вероятно, в кургане — остатки трупосожжения, совершенного на стороне.

Курган 84. В кургане на материке лежали 4 бусины (3 золото- и серебростеклянные бочковидной и цилиндрической формы и 1 цилиндрическая из зеленого стекла), железный нож, язычок от железной фибулы (?) и лепной сосуд в обломках. Костяк не сохранился. В насыпи под дерном — нежженые кости коровы.

Курган 85. В западной половине на материке — кострище (1,20×0,70 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,03—0,06 м. На кострище — небольшое количество кальцинированных человеческих костей (детских?), обломки глиняного лепного сосуда и следы бронзового предмета. В насыпи под дерном — обломки круговой кермики и нежженые кости лошади и коровы.

В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте его насыпки.

Курган 86. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 87. В центральной части на материке — кострище (2×1,40 м), ориентированное с северо-востока на юго-запад; толщина зольно-угольного слоя — 0,5 м. На кострище — сильно кальцинированные человеческие кости (женщины и младенца) и обломки лепного сосуда. В центре насыпи на глубине 0,32 м — груда кальцинированных человеческих костей (женщины) и небольших кусков угля, лежавшая на плоских камнях.

В кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте; остатки сожжения частично захоронены в верхней части насыпи.

Курган 88. В центральной части — яма (1×0,7 м), углубленная в материк на 0,05—0,06 м. В ней находились кальцинированные человеческие кости, куски угля, обломки костяного орнаментированного гребня, лепной сосуд, обломки сильно пережженной глиняной лапы и расплавившегося бронзового предмета. В центре насыпи на глубине 0,50 м — обломки второго лепного сосуда, а на глубине 0,35 м — груда кальцинированных человеческих костей, среди которых найдены бронзовая круглая односкорлупная фибула, фрагменты двускорлупной овальной застежки, бронзовый игольник, железный четырехгранный стержень, железная личина от замка ларчика, бусина из темно-фиолетового стекла и обломки орнаментированного костяного гребня. Груда костей была частично накрыта плоским камнем.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 89. В центре на материке плохо сохранившийся скелет, ориентированный головой на запад. При костяке найдены: у левой руки — железный нож, на тазовых костях — калачевидное кресало, у правой руки — лепной сосуд (в обломках). В восточной половине насыпи на глубине 0,20—0,30 м — обломки лепных сосудов.

Курган 90. В насыпи на глубине 0,25 м — нож; под дерном — несколько нежженых костей крупного рогатого скота.

Вероятно, в кургане — остатки трупоположения.

Курган 91. В юго-западной части на материке — кострище (2,75×2,10 м); толщина зольно-угольного слоя — около 0,01—0,05 м. На кострище — кальцинированные кости взрослого человека, обломки стрелы (?) и гири, железный пробой, обломок бронзовой подковообразной фибулы с граненными головками на концах, лепной сосуд.

В центре насыпи на глубине 0,60 м — скопление кальцинированных человеческих костей с небольшим количеством углей. Среди костей в насыпи — обломки скорлупообразной ажурной фибулы, костяного гребня, железная игла от фибулы с прикипевшей к ней сердоликовой бусиной, 2 стеклянные и 1 сердоликовая бусины, сильно деформированные под воздействием огня, 2 ножа, маленький фрагмент бронзовой цепочки. В юго-западной части насыпи на глубине 0,20 м — нежженые кости лошади и коровы, а в юго-восточной части под дерном — несколько обломков лепной керамики.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно (на материке) совершено на месте, другое — вне кургана.

Курган 92. В северной части на материке — кострище (2,20×1,50 м) ориентированное с запада на восток. На кострище в беспорядке лежал крупный булыжник. Среди сильно кальцинированных вещей найдены обломки гребня, железное шило и скоба, оселок, железный шип, фрагменты лепной керамики и 2 бронзовых предмета неясного назначения.

Трупосожжение произведено на месте насыпки кургана.

Курган 93. В кургане — остатки трупосожжения.

Курганы 94—98. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 99. В кургане найдены угли и сосуд (в обломках) с костями, по обе стороны которого находились 2 стрелы. Сосуд и стрелы не носили следов пребывания в огне.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 100. На материке — кострище с кальцинированными костями, среди которых найден обломок костяного орнаментированного украшения.

Трупосожжение произведено на месте сооружения насыпи.

Курган 101. Под дерном — кальцинированные человеческие кости и куски угля. Здесь же найдена раздробленная кость животного.

Вероятно, трупосожжение совершено вне кургана.

Курганы 102—109. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 110. В центре на материке — кострище (1,65×1,1 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. На кострище лежали в беспорядке растрескавшиеся от огня камни, а вокруг него — камни, не носившие следов пребывания в огне. Вне кострища — 2 обгорелые плахи. Кальцинированные кости человека (женщины) сосредоточены главным образом в центральной части кострища, так же как и погребальный инвентарь. Здесь найдены: серебряный перстень, железная игла от фибулы, 2 железных шипа, 2 хрустальные шарообразные и 1 стеклянная бусины, 2 сердоликовые (плиточная и многогранная) и 2 раздавленных лепных сосуда, из которых один лежал на боку, а другой стоял кверху дном и прикрывал груду костей. На остальной площади кострища — единичные кальцинированные кости человека, животных (крупного рогатого скота, собаки, лошади), птицы и обломки лепной керамики. Под восточной частью кострища — яма, углубленная в материк на 0,20 м и заполненная кусками угля, золой и кальцинированными костями человека, животных (крупного рогатого скота и лошади) и птицы. В юго-западной части насыпи под дерном — нежженые кости овцы и обломки круговой керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 111. В центре на материке — кострище (3,10×3,25 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,08—0,10 м. По всей площади кострища — единичные кальцинированные кости взрослого человека и ребенка, основная же масса костей собрана в две груды. Погребальный инвентарь находился в восточной части кострища; он состоял из 2 стрел, наконечника ремня, железной кольцевидной фибулы с длинной иглой, 2 хрустальных бусин (плитчатых со срезанными углами) и лепного горшка. В западной части насыпи на глубине 0,60 м — большая груда жженых костей крупного рогатого скота.

В кургане остатки трупосожжения, совершенного на месте.

Курганы 112—113. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 114. В центре кургана на материке — урна с кальцинированными костями и кусками угля.. Среди костей находились оселок, бронзовая поясная бляшка, обломки бронзовой оковки и костяного орнаментированного гребня.

Трупосожжение совершено вне курган.

Курган 115. В центре насыпи под дерном — крупный булыжник, под которым на глубине 0,70 м — кучка углей без признаков костей.

Курган 116. В насыпи на глубине 0,30—0,40 м — угольная прослойка. Вещей не обнаружено.

Возможно, в кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте.

Курган 117. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 118. В центре на материке — кострище (3,25×2,35 м), ориентированное с запада на восток; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. По всему кострищу — единичные кальцинированные кости человека и животных (лошади, собаки), основная же масса костей собрана в груду в центральной части кострища. На вершине груды — камень, потрескавшийся от огня. Среди костей — глиняная льячка, 3 железных шипа, обломки костяного гребня, 24 хрустальные и сердоликовые бусины, гвоздь с широкой шляпкой, обломки железных перегоревших предметов, фрагменты расплавившихся бронзовых и серебряных украшений, обломки лепного сосуда. Под кострищем — яма (диаметр 0,30 м), углубленная в материк на 0,30 м. На дне ямы — кальцинированные кости человека и животных (лошади, собаки, крупного рогатого скота), пружинные ножницы, обломки бронзового браслета и расплавившегося бронзового предмета. Яма была засыпана землей.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно произведено на месте, другое — вне кургана; остатки сожжения захоронены в грунтовой яме.

Курган 119. В центральной части — яма (диаметром 0,40 м, углублена в материк на 0,10 м) с кальцинированными костями, на которых лежала железная кольцевидная фибула с длинной булавкой. На глубине 0,50—0,60 м в разных частях насыпи найдены нож (в вертикальном положении), 2 гири сферической формы и обломки лепного горшка. В юго-восточной части насыпи под дерном — нежженые кости лошади, собаки и фрагменты круговой керамики.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 120. В центральной части на материке — кострище (1,95×1,05 м), ориентированное с севера на юг; толщина зольно-угольного слоя — 0,02—0,05 м. Кальцинированные человеческие кости сосредоточены в трех местах: в центре кострища и в южной его части они лежали небольшими грудками; в северной части кострища кости находились в яме (углубленной в материк на 0,08 м) в урне. Среди костных остатков найдены: 35 бусин из хрусталя и сердолика, орнаментированная бронзовая обойма, 3 бронзовых украшения в виде небольших арок, концы которых образуют петли, маленькие фрагменты костяного орнаментированного гребня, обломки расплавившихся бронзовых и серебряных украшений, обломки лепного сосуда. В насыпи под дерном — обломки кругового сосуда и нежженые кости лошади.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпки.

Курган 121. Обстоятельства раскопок неизвестны.

Курган 122. В кургане — остатки трупосожжения.

МИХАЙЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК[1]

(Краткое описание погребений).

1896 г.

Курган 1. На материке — кострище площадью 2×1,5 м; толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,12 м. На кострище следующие вещи: железный шип и два обломка лепного сосуда. В насыпи на глубине 0,73 м под большим валуном — груда кальцинированных костей, среди которых найдены следующие вещи: 2 бронзовые скорлупообразные фибулы овальной формы, железная ручка от шкатулки, копье, ключ-лопаточка, пружинные ножницы, нож, зубило, железная пластина и заклепки непонятного назначения.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; кости частично захоронены в насыпи.

Курган 2. На глубине 1 м — зольный слой значительной толщины.

В кургане, по-видимому, остатки трупосожжения.

Курган 3. На глубине 0,75 м — кострище, на котором найдено 2 обломка лепной керамики. На глубине 0,50 м — грудка кальцинированных костей человека, среди которых найдены нож и фрагмент железного предмета неясного назначения.

Трупосожжение совершено на месте; частично кости захоронены в насыпи.

Курган 4. На глубине 0,30 м в насыпи — костяк, ориентированный головой на З; вокруг него — небольшие камни.

1897 г.

Курган 1. На материке — мелкие кальцинированные кости, лежащие на зольном слое. В кургане — остатки трупосожжения.

Курган 2. На материке — золистый слой толщиной 0,10 м, в центре которого небольшое количество кальцинированных костей. К востоку от них — следующие вещи: костяная копоушка и обломки лепного сосуда.

В выбросе найдены стрела ромбической формы и железный шип.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 3. На глубине 1,25 м — зольно-угольный слой. Курган оказался пустым.

Курган 4. На глубине 0,65 м на зольно-угольном слое толщиной 0,18 м — грудка угля, золы и кальцинированных костей, среди которых найдены следующие вещи: обломки лепного сосуда и небольшое бронзовое проволочное кольцо.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 5. На материке — костяк, ориентированный головой на ЮЗЗ. Лицо повернуто на СЗ. Над костяком — скопление золы. На том же уровне, в 0,98 м к юго-востоку от первого костяка, — второй, ориентированный головой на ЮЗЗ; лицо повернуто на В. В головах — астрагал коровы.

Курган 6. В насыпи, кроме тонкого зольного слоя, небольшого количества угля и нескольких обломков керамики, ничего не обнаружено.

Вероятно, в кургане — остатки трупосожжения.

Курган 7. В центре кургана на материке — кострище (1,50×1,35 м), насыщенное углем и кальцинированными костями; оно ориентировано с ЮЗ на СВ. На кострище — следующие вещи: обломок дирхема 804 г. (?), 2 глиняные лапы, 2 глиняных кольца (в обломках), 3 оселка (из них один — с круглым отверстием), железный шип, костяная копоушка, коготь животного, скорлупа кедрового ореха. По всему кострищу разбросаны обломки лепного сосуда. В насыпи на глубине 0,67 м в 5,26 м от западного края кургана — кости коровы.

Трупосожжение совершена на месте насыпки кургана.

Курган 8. На глубине 0,62 м — зольный слой диаметром 5,30 м и толщиной 0,09—0,13 м, на котором лежали обломки лепной керамики.

В кургане, по-видимому, остатки трупосожжения.

Курган 9. На глубине 0,77 м — кострище; толщина зольно-угольного слоя — 0,13—0,26 м. На кострище — небольшое количество кальцинированных костей, обломок оселка и несколько обломков лепной керамики.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

---

[1] Описание погребений Михайловского могильника дается по следующим источникам:

по раскопкам 1896 г. — «Ярославские губернские ведомости» 1898 г. (отдельный оттиск);

по раскопкам 1897 и 1898 гг. — Архив ГИМ, ф. 99, ед хр 42; МИА 6, Л., изд. 1941, стр. 87—88. Приложение II;

по раскопкам 1902 г. — Архив III арх. отдела, ГИМ, № 3;

по раскопкам 1903 г. — Прибавление к ИАК 6, 1903;

по раскопкам 1913 г. — Т. Арне. Указ. соч.

по раскопкам 1921 г. — Архив ЛОИА, 119 76/1921;

по раскопкам 1938 г. — МИА 6, стр. 85—86. Приложение I;

по раскопкам 1939 г. — ЛОИА, Личный архив Я. В. Станкевич.

Курган 10. В центре кургана на материке — кострище диаметром 3,77 м, на котором обнаружено скопление кальцинированных костей. У западного края кострища — камень (0,45×0,27 м), растрескавшийся от огня. В северной части кострища следующие вещи: меч, боевой топор, кольцевидная фибула, нож, стрелы (2 ланцетовидные плоские, ланцетовидная трехгранная и 2 ромбовидные), железная рукоять плетки, железный шип, обломки двух чашек от весов и несколько лепных сосудов.

В центре насыпи на глубине 0,71 м — грудка кальцинированых костей и угля диаметром 0,36 м при толщине 0,04 м.

В кургане — остатки двух трупосожжений: одно (на материке) совершено на месте насыпки кургана, другое (в насыпи) — на стороне.

Курган 11. Курган оказался копанным ранее. На материке — следы зольно-угольного слоя с небольшим количеством кальцинированных костей, среди которых найдены обломки оселка и лепной керамики.

По-видимому, трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 12. В кургане обнаружены обломки лепной керамики, глиняного кольца и куски угля, лежащие над зольно-угольным слоем 0,02 м толщиной.

В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 13. На материке на тонком зольном слое — костяк, лежащий на спине и ориентированный головой на З.

Курган 14. На материке на зольном слое-костяк.

Курган 15. В кургане найдены 2 небольших лепных сосуда. Данные по уточнению погребального обряда отсутствуют.

Курган 16. Курган оказался пустым.

Курган 17. На глубине 0,18 м на зольном слое — костяк, ориентированный головой на З. Около черепа — три камня.

Курган 18. На материке — небольшая груда золы, угля и кальцинированных костей толщиной 0,25 м. У северо-восточной части этого скопления в небольшой яме, углубленной в материк, — урна, наполненная на $^2/_3$ кальцинированными костями животных. Рядом с ней — обломки другого лепного сосуда и ореховая скорлупа. У восточного края скопления следующие вещи: меч, согнутый пополам, 2 скорлупообразные фибулы овальной формы, нож и дирхем 805—809 гг., превращенный в привеску.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 19. На материке в 4,25 м от западного края насыпи — небольшая груда кальцинированных костей, угля и золы толщиной 0,20 м. Здесь же найдены обломки керамики и бронзового окислившегося предмета.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 20. На материке в 5,32 м от западного края насыпи — скопление кальцинированных костей, золы и угля высотой 0,19 м. С западной стороны скопления — следующие вещи: 2 лепных сосуда, оселок, 2 чашки и коромысло от весов.

В центре насыпи на глубине 0,50 м на зольно-угольном слое — кальцинированные кости. На глубине 0,40 м — 2 кованых железных стержня с расплющенными концами.

В кургане — остатки двух сожжений: одно (на материке) произведено на стороне, другое (в насыпи) — вероятно, на месте насыпки кургана.

1898 г.

Курган 1. На глубине 1,24 м — кострище (2,50×1,50 м), ориентированное З-В; толщина зольно-угольного слоя — 0,03 м. На кострище следующие вещи: 2 лепных сосуда (в обломках), меч и бронзовый наконечник ножен меча, несколько стрел ланцетовидной, трехгранной и четырехгранной форм, бронзовые пряжка и обойма ремня, нож с костяной рукоятью.

С южной стороны кострища — яма диаметром 0,54 м, углубленная в материк на 0,23 м, в которой встречаются кальцинированные кости вместе с кусками угля.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 2. На материке — костяк, лежащий на спине и ориентированный головой на З; правая рука лежала на животе. Справа от тазовых костей — обломки сосуда.

Курган 3. В центре кургана — угольная прослойка диаметром около 2 м и толщиной до 0,09 м, на которой находились 2 лепных сосуда с кусками угля.

В кургане — остатки трупосожжения.

Курган 4. В центре кургана на зольном слое — небольшое количество мелких углей и обломок кругового сосуда. Курган оказался пустым.

Курган 5. В центре кургана — угольная прослойка (1,5×1,86 м), на которой находилась грудка кальцинированных костей. Среди костей следующие вещи: стрела, бронзовое коромысло от весов, гиря сферической формы, оселок с круглым отверстием и обломки лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 6. Исследователь курганов И. А. Тихомиров считает насыпь естественным возвышением.

Курган 7. В центре кургана на материке — кострище (2,88×1,5 м), насыщенное кальцинированными костями.

На кострище найдены: нож, железный шип, квадратная бронзовая оковка с крестообразной прорезью, 2 железных острия непонятного назначения и кусок перегоревшего сердолика.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 8. В центре кургана — кострище (2,5×1,5 м), ориентированное с СЗ на ЮВ. На кострище отдельные кальцинированные кости, кости животных (лошади или коровы) и следующие вещи: копье, нож и 2 лепных сосуда (в обломках). Рядом с кострищем — углубленная в материк яма с небольшим количеством кальцинированных костей и угля. По-видимому, в яме найдено следующее: кольцевидная фибула, обломок костяного гребня с

бронзовой накладкой, массивная бронзовая булавка, оселок с круглым отверстием и железная пружина (?).

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 9. Курган оказался пустым.

Курган 10. Курган оказался пустым.

Курган 11. В центре кургана на материке — кострище (3×2,5 м) ориентированное с СВ на ЮЗ. На краю кострища — урна с кальцинированными костями человека, которая прислонена к валуну (находился в наклонном положении). На кострище найдены: 2 стрелы (ланцетовидная плоская и ланцетовидная трехгранная), 2 ножа, бронзовая двойная обойма прямоугольной формы, бронзовый усатый перстень, 10 призматических бусин из хрусталя и сердолика, обломки костяного гребня, костяной рукоятки ножа, перстнеобразного височного кольца и лепных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 12. В кургане найдены обломки лепного сосуда баночной формы и глиняного кольца.

Данные по уточнению обряда отсутствуют; по-видимому, здесь остатки трупосожжения.

Курган 13. По-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 14. На материке — костяк, лежащий на спине головой на З. Кругом костяка и под ним — небольшие куски угля. У бедер — железный нож с остатками костяной рукоятки.

Курган 15. В яме, углубленной в материк на 0,5 м, кальцинированные кости, среди которых найдены ободки двух скорлупообразных фибул овальной формы, нож и обломки двух лепных сосудов.

Трупосожжение совершено вне кургана.

После захоронения останков, в яме над ней был разложен ритуальный костер.

Курган 16. Курган оказался пустым.

Курган 17. На материке в западной части кургана — грудка чистых (без примеси угля и золы) кальцинированных костей высотой 0,10 м. К СВ от скопления костей — угольная прослойка (1,80×1,42 м) на которой найдены 3 лепных сосуда (в обломках).

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 18. На глубине 0,85 м — кострище диаметром 1,80 м, на котором встречаются отдельные кальцинированные кости. На глубине 0,54 м в центре насыпи — урна, в которой найдены кальцинированые кости, обломки сосуда и следующие вещи: маленькая односкорлупная фибула круглой формы, обломок железного шипа, подвеска из астрагала бобра, 2 бусины — призматическая из сердолика и четырехчастная из желтого стекла.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана; остатки сожжения захоронены в урне в верхней части насыпи.

Курган 19. На глубине 0,75 м — следы кострища (диаметром 5,50 м) с кальцинированными костями и обломками лепной керамики. На глубине 0,35 м — угольный слой толщиной 0,02 м, в котором встречается небольшое количество кальцинированных костей и обломки лепного сосуда.

В кургане — остатки двух трупосожжений, совершенных на месте (на материке и в насыпи).

Курган 20. На глубине 0,50 м в 3,44 м от западного края насыпи — угольный слой, на котором найдены: обломки лепного сосуда, обломки глиняного кольца, глиняная лапа, гирька сферической формы, железный стержень непонятного назначения и железная пряжка без язычка. На глубине 0,23 м — небольшое количество кальцинированных костей, среди которых находился нож.

Трупосожжение совершено на месте; остатки сожжения частично вынесены в насыпь.

Курган 21. На материке в 3,55 м от западного края насыпи — кучка кальцинированых костей толщиной 0,15 м, рядом с которой находились угли. Среди костей лежали обломки лепного сосуда и 2 железных шипа.

В южной половине кургана, ближе к центру на материке — валун (0,30×0,35 м).

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 22. На глубине 0,32 м в 4 м от юго-западного края насыпи — кострище с единичными обгорелыми плахами; земля под кострищем прокалена на 0,08 м.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 23. На глубине 0,45 м — нож.

По-видимому, в кургане — несохранившееся трупоположение.

Курган 24. В центре кургана на глубине 0,27 м — кучка кальцинированных костей диаметром до 1,35 м. На глубине 0,50 м — небольшая прослойка угля (толщиной около 0,03 м).

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 25. На глубине 0,55 м — костяк, ориентированный головой на ЮЗ.

Курган 26. На глубине 0,45 м в 2,1 м от северного края насыпи — кострище диаметром 5,7 м, на котором обнаружены единичные кальцинированные кости и обломки лепного сосуда, разбросанные по всему кострищу. Слой глины под кострищем прокален на 0,03—0,75 м.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 27. На глубине 0,40 м в центре кургана на угольном слое (диаметром 1,32 м) — урна с кальцинированными костями, накрытая глиняной крышкой и стоявшая среди кучи углей. Вокруг нее найдены: нож, коленчатый ключ, пружинные ножницы, перстнеобразное височное кольцо, дирхем 712 г., сплавившиеся стеклянные бусы, железная пластина и лепной сосуд.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 28. На глубине 0,45 м — урна с кальцинированными костями, вокруг которой находились угли и зола.

Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 29. Кроме двух лепных сосудов, в кургане ничего не найдено. Данные по погребальному обряду отсутствуют.

Курган 30. На глубине 0,50 м в 3 м от южного края насыпи на зольном слое — кучка кальцинированных костей, угля и золы, среди которых найде-

ны обломки трех лепных сосудов, железный шип и обломки глиняного кольца.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 31. В центре насыпи на глубине 0,32 м — кострище диаметром 1,80 м с единичными кальцинированными костями и обломками двух лепных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 32. В центре насыпи на глубине 0,40 м — кострище (диаметром 2,16 м, на котором лежали единичные кальцинированные кости (преимущественно в южной его части) и 2 обломка лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 33. На материке — зольно-угольный слой, в котором найдены обломки трех лепных сосудов. На глубине 0,53 м — костяк, лежащий на спине на зольном слое, ориентированный головой на З, лицом к Ю; на поясе — лировидная пряжка и нож, у левой щиколотки — бронзовое поясное кольцо.

В кургане остатки двух захоронений, из которых одно (на материке) совершено по обряду трупосожжения, другое (в насыпи) — по обряду трупоположения.

Курган 34. На глубине 1,25 м — кострище диаметром 3,78 м; толщина зольно-угольного слоя — 0,04 м. На кострище — кальцинированные кости, обломки лепных сосудов и сложенные в железный котелок следующие вещи: стремена, удила, стрелы, копье, железная рукоять плетки, железные скобки от колчана, железные шипы, оселок, футляр для фитиля. Рядом с котелком лежал меч.

В насыпи на глубине 0,88 м — костяк, лежащий на спине и ориентированный головой на ЮЗ. У левого его плеча — копье острием вверх, у пояса — нож, около ног — череп коня.

В центре насыпи на глубине 0,68 м — маленькая урна с кальцинированными костями и обломком оселка.

В кургане — остатки трех захоронений: на материке — трупосожжение, совершенное на месте, в насыпи — трупоположение и остатки трупосожжения, произведенного вне кургана.

Курган 35. На глубине 0,32 м на толстом угольном слое — мелкие кальцинированные кости, среди которых найдены два обломка лепного сосуда и кусок сплава бронзовых вещей.

Вероятно, в кургане — остатки трупосожжения, совершенного на месте насыпки кургана.

Курган 36. На глубине 0,33 м—костяк, ориентированный головой на З.

Курган 37. На глубине 0,33 м — костяк, ориентированный головой на З.

Курган 38. На глубине 0,33 м — маленький лепной сосуд. Данные по погребальному обряду отсутствуют.

Курган 39. На глубине 0,90 м — кострище диаметром 2,90 м, слой которого достигает 0,045 м толщины. На кострище находилась урна с кальцинированными костями и погребальным инвентарем: подвеска из астрагалов бобра, обломок костяной рукоятки ножа, железный шип, обломки бронзовой подковообразной фибулы и кольца, обломок меча или массивной стрелы, стекловидный шлак.

В центре насыпи на глубине 0,60 м — 2 опрокинутых вверх дном сосуда с углем. Вокруг них лежали куски крупного угля и зола. Рядом с сосудами найдено копье.

На материке (?) — трупосожжение, совершенное на месте; в насыпи — вероятно, остатки трупосожжения, произведенного на стороне.

Курган 40. Курган оказался пустым.

Курган 41. Курган оказался пустым.

Курган 42. На глубине 0,63 м — слой угля и золы (толщиной 0,09 м), под которым находилась яма, углубленная в материк на 0,23 м. Она заполнена кальцинированными костями, золой и углем. Среди костей — железная петля, 2 железных обоймы и узкая пластина. На глубине 0,27 м — грудка кальцинированных костей (без примеси золы и угля) и железная обойма.

В кургане — остатки двух трупосожжений, совершенных вне кургана.

Курган 43. На глубине 1 м найден лепной сосуд. Данные по погребальному обряду отсутствуют.

Курган 44. В центре кургана на глубине 0,36 м — обломки лепного сосуда, близ которого найден череп овцы.

Ниже в насыпи — костяк, лежащий на спине и ориентированный головой на З. Справа от погребенного — копье, лежащее острием вниз, слева — нож и лепной горшок.

Кроме того, в кургане обнаружены: ланцетовидная стрела, обломки бронзовых чашек и коромысло весов, нож, обломок глиняной лапы, сплавившиеся бусы из белого и коричневого стекла.

На материке, вероятно, остатки трупосожжения, в насыпи — трупопожение.

Курган 45. На глубине 0,45—0,50 м — 2 сосуда, стоящих на зольно-угольном слое (на линии СЗ—ЮВ) на расстоянии 0,71 м один от другого. Около них — бронзовая лировидная пряжка.

По-видимому, в кургане остатки трупосожжения.

Курган 46. На глубине 0,80 м — угольный слой диаметром 1,80 м с грудой кальцинированных костей, смешанных с золой и углем. Под угольным слоем земля была прокалена. Костные остатки занимали площадь 0,86×1,24 м, ориентированную с запада на восток. Среди них найдены: нож, 3 обломка железных шипов, зубило, глиняное кольцо, обломки железной пластины и двух лепных сосудов.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 47. На глубине 0,50 м — тонкий слой угля. Курган оказался пустым.

Курган 48. На глубине 0,60 м — зольный слой с вкраплениями угля. Курган оказался пустым.

Курган 49. Курган оказался пустым.

Курган 50. На глубине 0,71 м — кострище (10,8×4,5 м); толщина зольного слоя — 0,03 м. По всему кострищу встречаются обугленные плахи и кальцинированные кости, а у восточного его края

найдены обломки глиняных лапы и кольца. К западу от них — обломки лепного сосуда, стоящего вверх дном, в котором находились зола и следующие вещи: оселок, обломок костяной рукоятки ножа, 3 бронзовые пуговицы, 2 бронзовые поясные бляшки, бубенчик со щелевидной прорезью и подвеска из астрагала бобра. В 1,50 м к юго-востоку от первого сосуда — обломки еще одного лепного горшка. В северной половине насыпи над кострищем в трех-четырех местах — скопления кальцинированных костей.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

1902 г.

Курган 1. На глубине 0,40 м — кострище (3,90×1,80 м), ориентированное с ЮВ на СЗ. По краям кострища — 2 небольших скопления кальцинированных костей с углем и золой. В центре скопления, расположенного в юго-восточной части кострища, урна, наполненная золой, углем и кальцинированными костями, среди которых найдены: меч, сломанный пополам (лежал на урне), глиняная льячка и 2 каменные литейные формы, 16 бусин из хрусталя и сердолика (призматические, шарообразные, плитчатые со срезанными углами), железная обойма и скобка, бронзовая круглая привеска, 3 бронзовых бубенчика со щелевидными прорезями, фрагмент шумящей привески в форме бутылочки, и несколько расплавившихся бронзовых вещей.

Среди костей в северо-западной части кострища находились: железный шип, стрела-срезень, 3 бронзовых наконечника пояса (один из них позолочен), 4 поясных бронзовых бляшки и 1 серебряная, 2 бронзовые ременные обоймы, бронзовая двойная обойма, бронзовая небольшая лировидная пряжка и пряжка крупного размера пятиугольной формы, 2—3 бусины, бронзовый усатый перстень, бронзовая пластина — оковка со ступенчатым вырезом, железный остроконечный предмет неясного назначения, ореховая скорлупа.

Предположительно к этому же комплексу можно отнести 16 железных заклепок от щита.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 2. На материке — небольшая груда кальцинированных костей, среди которых найдены 2 ножа и бронзовая лировидная пряжка.

Трупосожжение совершено вне кургана.

1903 г.

Курган 1. На материке — кострище (2,13×1,60 м), в центре которого яма (диаметром 0,71 м), углубленная в материк на 0,32 м. На дне ее — небольшое количество кальцинированных костей, железный шип и несколько жженых бронзовых вещей.

Трупосожжение произведено на месте сооружения кургана.

Курган 2. На материке — единичные угли и кальцинированные кости.

В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 3. В центре кострища — урна (в обломках), внутри которой найдены кальцинированные кости и следующие вещи: 2 скорлупообразные фибулы овальной формы, бронзовое кольцо, бронзовый браслет, бронзовая привеска, бусы хрустальные и сердоликовые, куски тонкой серебряной проволоки.

Трупосожжение произведено на месте сооружения кургана.

Курган 4. На материке — кострище, на котором находились кальцинированные кости и обломки лепного сосуда.

Под кострищем — яма, наполненная углем и небольшим количеством кальцинированных костей. Из вещей в яме обнаружены: рабочий топор, 6 браслетообразных височных колец с завязанными и заходящими концами (1 серебряное и 5 бронзовых) и 22 обломка таких же колец, по-видимому, от 5 экземпляров, железное шило четырехгранного сечения, железное кольцо, обломок сердоликовой бусины, бронзовая пряжка прямоугольной формы, привеска подковообразной формы мерянского типа и 55 шумящих привесок, бронзовый бубенчик крестопрорезной и обломки лепного сосуда. В насыпи на глубине 0,70 м найдена железная пряжка с обоймой.

Трупосожжение произведено на месте сооружения насыпи; остатки сожжения частично захоронены в яме под кострищем.

1913 г.

Курган 1. В северной части насыпи на тонком угольном слое — костяк, ориентированный головой на З. Ниже голени — копье, лежащее острием вниз, между бедер — оселок с круглым отверстием и маленький нож.

Курган 2. На материке — костяк, ориентированный головой на ЗСЗ; правая рука — на груди, левая — на тазу. Рядом с ним — полуистлевший второй костяк с той же ориентировкой. Под его черепом слева — бронзовый перстень, круглый в сечении; у правой ноги — нож.

Курган 3. На материке — плохо сохранившийся череп ребенка. При нем найдены железная пряжка и нож.

Курган 4. На материке — небольшая урна с кальцинированными костями человека и животных.

В насыпи на глубине 0,05 м — костяк, ориентированный головой на З. Около его ног — нож и стеклянная глазчатая бусина.

На материке — трупосожжение, совершенное на стороне.

В насыпи — вводное трупоположение.

Курган 5. В центре на материке — костяк, ориентированный головой на ЗСЗ, лицом обращенный к СВ. Около черепа — обломок оселка; близ левой руки — нож, положенный в сосуд.

Курган 6. На глубине 0,50 м в насыпи — небольшая груда кальцинированных костей и угля диаметром 0,5 м, высотой 0,10 м—0,15 м. Среди костей найдены: 2 бронзовых наконечника пояса, 2 поясные бляшки, 3 железных шипа, гирька сферической формы, обломки костяного гребня.

В насыпи — нежженые черепные кости коровы. Трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 7. На материке — разбитый, опрокинутый вверх дном горшок на тонком слое угля. Над горшком — 2 сломанных ножа.

В кургане, вероятно, остатки трупосожжения.

Курган 8. В кургане обнаружен угольный слой округлой формы, на котором найдены фрагменты обожженной керамики и часть черепа коровы. Выше в насыпи — обломки обожженого лепного сосуда. Данные по определению погребального обряда отсутствуют.

Курган 9. На материке — угольный слой, на котором встречаются мелкие кальцинированные кости и обломки лепного сосуда.

Вероятно, трупосожжение совершено было на месте сооружения насыпи.

Курган 10. На угольном слое найдены следующие вещи: обломки лепного сосуда, 6 бронзовых бусин, бронзовая игла, бронзовый бубенчик и обломки проволочных бронзовых височных колец.

По-видимому, в кургане — остатки трупосожжения.

Курган 11. В кургане обнаружен костяк, лежащий на спине и ориентированный головой на З. Около правой его голени — нож.

Курган 12. В северной части насыпи — костяк, ориентированный головой на З. Справа от черепа — нож, под тазом — обломки сосуда и кость крупного рогатого скота.

Курган 13. Курган оказался пустым.

Курган 14. Курган оказался пустым.

Курган 15. В кургане обнаружен костяк, ориентированный головой на З.

Курган 16. В северной части кургана на материке костяк ребенка, ориентированный головой на З.

Курган 17. Курган оказался пустым.

Курган 18. В центральной части кургана на материке — кальцинированные кости, среди которых найдены: обломки лепного сосуда, стрела ромбической формы, 50 поясных бронзовых бляшек (часть из них с эмалью) и 4 наконечника от пояса, 3 бронзовые пуговицы, обломок ножа, глиняное пряслице, бронзовая оковка какого-то предмета.

Трупосожжение совершено вне кургана.

1921 г.

Курган 1. В юго-западной части кургана на глубине 0,80—0,90 м — кальцинированные кости, среди которых найден нож. В насыпи встречались угли и обломки керамики.

В кургане — остатки трупосожжения. Данные по уточнению обряда отсутствуют.

Курган 2. В кургане обнаружена грудка кальцинированных костей (без примеси золы и угля), вокруг которой находились крупные угли и зола. Здесь же — лепной сосуд (в обломках); выше скопления костей — нож.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 3. Под насыпью обнаружена могильная яма (2,30 м×0,90 м), углубленная в материк на 0,50 м, ориентированная с СВ на ЮЗ. В засыпке ямы — крупные угли, обломки керамики и несколько валунов со следами пребывания в огне. На дне ямы — скопление угля и кусок парчовой ткани, лежащей на куске луба.

Несохранившееся трупоположение.

Курган 4. На материке — скопление значительного количества угля. В южной части насыпи на глубине 0,20 м — небольшое скопление кальцинированных костей (без примеси угля и золы) диаметром 0,20 м. Среди костей найдены обломок железной пластины и железное кольцо.

Трупосожжение совершено на стороне.

1938 г.

Курган 1. На материке в 0,20 м к СЗ от центра — кострище (3×1,60 м), ориентированное с С на Ю. На кострище — обожженные плахи, кальцинированные кости взрослого и ребенка (5—7 лет), обломки лепного сосуда и гирька сферической формы.

Под кострищем — яма диаметром 0,30 м, углубленная в материк на 0,15 м. Она заполнена кальцинированными костями человека (15—17 лет), животных (бобра, зайца) и птицы. Здесь же найдены обломки лепного сосуда, костяного гребня и отщеп кремня.

На материке — трупосожжение, совершенное на месте; в яме под кострищем — трупосожжение, совершенное на стороне.

Курган 2. В северо-западной части кургана на материке—скопление кальцинированных костей человека, животного (быка) и птицы, занимающее площадь диаметром до 1 м при толщине 0,15 м. Среди костей найдены: железная пряжка прямоугольной формы, футляр для фитиля, нож и стрела ромбической формы новгородского типа.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 3. В северо-западной части на материке — кострище диаметром 2 м; толщина угольного слоя — 0,20 м. По всей площади кострища — обожженные плахи, кальцинированные кости и фрагменты двух лепных сосудов.

В западной части кострища найдены глиняная лапа и 2 обломка железной оковки со шпеньками; в восточной его части— обломки глиняного кольца и отщеп кремня.

Под центральной частью кострища — яма конусовидной формы (диаметром 0,45 м и глубиной 0,20 м), заполненная кальцинированными костями и углем, среди которых найдены обломки лепного сосуда и железный предмет неясного назначения.

На материке — трупосожжение, совершенное на месте; в яме под кострищем — трупосожжение, произведенное вне кургана.

Курган 4. В восточной части насыпи на материке —кострище диаметром 1,40 м с небольшим количеством кальцинированных костей. В юго-западной части его — лежащие параллельно горелые плахи, вытянутые с СЗ на ЮВ. Близ северо-восточного края кострища — яма диаметром 0,30 м конусовидной формы, углубленная в материк на 0,25 м. Яма заполнена кальцинированными костями человека и животного, среди которых найдена железная

скоба. В насыпи под дерном — железные гвоздь, петля и обломок гончарного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте сооружения кургана.

Курган 5. В центре насыпи на глубине 0,25 м — скопление колотых обожженных камней (диаметром 0,40 м); под ними на материке — единичные кальцинированные кости. В северо-западной части кургана на материке — кострище (2×1,5 м), ориентированное с ЮЗ на СВ, на котором встречены обгорелые плахи, лежащие перпендикулярно друг к другу, и кальцинированные кости человека и животных (лошади и собаки). Среди костей найдены: железный футляр для фитиля, гирька сферической формы, обломки костяного орнаментированного предмета, гребня и лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 6. В центральной части на материке кострище диаметром 2 м; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. На кострище — обгорелые плахи и кальцинированные кости. На краю кострища, на расстоянии 0,80 м к СВВ от центра — яма конусовидной формы диаметром 0,40 м, углубленная в материк на 0,20 м. Она заполнена кальцинированными костями молодой женщины и животных (быка, свиньи, лося). Среди костей — лепной (раздавленный) сосуд баночной формы, в котором находились следующие вещи: 2 скорлупообразные фибулы овальной формы, обломки костяного гребня, костяная копоушка, 4 двойные бусины из желтого стекла, игольник из птичьей кости. У верхнего края ямы лежал оселок с круглым отверстием. На кострище в 0,26 м к западу от ямы находилась глиняная лапа.

В северо-восточной части насыпи под дерном — кость животного и 3 обломка лепного сосуда.

В восточной части насыпи на глубине 0,40 м — единичные кальцинированные кости ребенка (лет 10) и глиняная льячка.

В северной части насыпи на глубине 0,50 м — круглая ажурная бляха финского типа «с жуком».

На материке — трупосожжение, совершенное на месте; в насыпи — трупосожжение, произведенное вне кургана.

По стратиграфическим данным, эти захоронения разновременны.

Курган 7. В центре кургана на материке — кострище диаметром 0,70 м с обожженными плахами, лежащими перпендикулярно друг к другу в направлении СВ—ЮЗ и СЗ—ЮВ; между плахами — мелкие кальцинированные кости.

В юго-восточной части кострища — остатки необгоревшего сруба, рубленного в чашу. На кострище найдены: фрагмент обгоревшего деревянного предмета (по-видимому, ларчика) с листовидными железными оковками, 2 гвоздя и обломок рабочего края топорика. К северо-западу от кострища — скопление кальцинированных костей собаки и обломки трех лепных сосудов. В центре скопления костей находились глиняная лапа и обломки глиняного кольца.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 8. На материке — кострище с незначительным количеством кальцинированных костей и обгорелой плахой, а в 1,26 м к ЮЗ от центра кургана — незначительное скопление керамики.

По-видимому, трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 9. В центре кургана на материке — кострище (1×0,50 м) с обгорелыми плахами, лежащими в направлении СЗ—ЮВ; по всей площади кострища — кальцинированные кости и следующие вещи: бронзовый наконечник пояса и 4 поясные бляшки, 2 ножа (один из них разломан на две части) и обломок бронзовой спиральки. В насыпи под дерном — нож и обломок керамики.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 10. На материке-кострище диаметром 1,35 м, ориентированное СЗ—ЮВ, на котором находились 2 обгорелые плахи длиной около 0,4 м, вытянутые с З на В, и кальцинированные кости человека, животного (лисицы) и птицы. На кострище найдено следующее: лепной сосуд, четырнадцатигранная гиря, железный шпенек, обломки лепного сосуда с орнаментом в виде отпечатков веревочки и обломки костяного гребня. В центральной части насыпи на глубине 0,35 м — единичные кальцинированные кости, ножницы пружинные и калачевидное кресало.

На материке — трупосожжение, совершенное на месте. В насыпи — трупосожжение, совершенное на стороне.

Курган 11. На материке — костяк мужчины, лежащий на спине головой на З (на 30° к С) с вытянутыми руками. Под тазом — нож; у левого плеча — железный стержень с согнутым концом.

Курган 12. В центре кургана на материке — костяк женщины (40—50 лет), ориентированный голово на З. (30° к С); руки лежали на лобке. У черепа — 2 железных крюка и проволочное колечко с заходящими концами; у ног — стрела-срезень. Справа от черепа находилась обгорелая плаха; у левой ноги — трубчатая кость животного. В насыпи обнаружен костяк поросенка (без черепа).

Курган 13. В центре кургана на материке — костяк женщины (средних лет), лежащий на правом боку и ориентированный головой на З; лицо было обращено к ЮЮВ; левая рука лежала на лобке. При костяке найдены: у черепа — ключ, у правой руки — железный крючок, в ногах — обломок глиняного пряслица с ямочным орнаментом.

Близ костяка сохранились следы деревянного гроба.

Курган 14. Несохранившееся трупоположение.

Курган 15. В южной части кургана на материке — кострище диаметром 1,5 м; толщина зольно-угольного слоя — 0,20 м. Кальцинированные кости человека и пережженные кости свиньи сосредоточены в основном в южной части кострища (в 1,30 м к Ю от центра кургана). Здесь же найдены: обломки лепных сосудов, небольшое серебряное проволочное кольцо с завязанными концами, железная подковообразная фибула с загнутыми концами. В противоположной стороне кострища (в 0,60 м к ЮЗ от раздавленного сосуда) — обломки еще одного сосуда, глиняного кольца и глиняной лапы.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 16. В центральной части насыпи на глубине 0,15 м — скопление кальцинированных костей (диаметром 0,15 м и толщиной 0,10 м), среди которых найден железный нож. Отдельные кости, обломки керамики и куски обожженной глины встречались в насыпи до самого материка. На материке стоял красноглиняный сосуд (в раздавленном виде), около которого — небольшое количество кальцинированных костей, обгорелые плахи, обломок глиняной лапы и глиняного кольца (?). В северной части насыпи на материке скопление керамики.

По-видимому, трупосожжение совершено вне кургана.

Курган 17. Насыпь оказалась естественным возвышением.

Курган 18. В центральной части насыпи на глубине 0,30 м — костяк старухи, лежащий на спине с вытянутыми руками, ориентированный головой на СЗ. У левого плеча — сердоликовая цилиндрическая бусина и обломок оловянной поделки; у левого колена — нож; в 1 м к Ю от ступней — сосуд; у правого бедра — обломок глиняного пряслица.

Курган 19. Курган оказался пустым.

1939 г.

Курган 20. В центральной части насыпи на глубине 0,60 м лежащий на спине с вытянутыми руками костяк женщины (18—20 лет), ориентированный головой на З; лицо обращено к Ю. У черепа с обеих сторон — по 7 бронзовых и серебряных круглопроволочных с заходящими концами височных колец, лежащих на бересте. На шее — желтостеклянные круглые бусы и подвески: круглая ажурная, 2 штампованных круглых, 3 подвески-лунницы и 1 в форме кинжала. У левого плеча — копоушка и еще несколько бусин. На правой руке — бронзовый проволочный витой браслет с петлевидными концами и бронзовый пластинчатый перстень с несомкнутыми концами, здесь же лежала печатка, украшенная под зернь. У левой руки — бронзовое проволочное кольцо. Под ключицей — обрывок тесьмы. К СЗ от черепа лежал гвоздь от гроба. В южной части насыпи на той же глубине — лежащий на спине с вытянутыми руками второй костяк (женщины 20—30 лет), ориентированный головой на З; лицо обращено к Ю. Вокруг костяка — гвозди от гроба.

Курган 21. В центре насыпи на материке лежащий на спине с раскинутыми ногами костяк женщины (18—20 лет), ориентированный головой на З; лицо повернуто к Ю. Слева у черепа — 3 проволочных височных кольца (2 из них — с напущенными плетеными и рубчатыми бусинами, среди них цилиндрические позолоченные); около правого плеча — круглая штампованная подвеска; у пальцев левой руки — обломок серебряного пластинчатого перстня; у правого бедра — пластинчатый бронзовый сомкнутый перстень и маленькая цилиндрическая золоченая бусина.

Курган 22. На материке — скопление кальцинированных костей (диаметром 0,20 м), среди которых находился лепной сосуд, поставленный вверх дном. Несколько в стороне от костных остатков — обломки глиняной лапы и куски угля.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 23. В центре насыпи — костяк мужчины (старик 60 лет), лежащий на спине и ориентированный головой на З; лицо обращено к Ю. Правая рука согнута в локте, левая вытянута вдоль туловища.

Курган 24. В центре насыпи — костяк женщины (50—60 лет), лежащий на спине со сложенными на груди руками и ориентированный головой на З; лицо обращено к Ю. У черепа — золотостеклянная бочкообразная бусина, на правой руке — проволочный витой браслет с завязанными розеткой концами; на левой руке — проволочное кольцо.

Курган 25. В центре насыпи — кальцинированные кости, помещенные в небольшую яму. Среди костей найдены: трилистная и скорлупообразная овальной формы фибулы, небольшое кольцо, стеклянные бусы и обломок костяного гребня. Трупосожжение совершено на стороне.

1961 г.

Курган 1. В юго-восточной части насыпи под дерном — 2 сосуда: лепной, лежащий на боку, и небольшая красноглиняная круговая миска. Вокруг сосудов — зола, угли и немного кальцинированных человеческих костей.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 2. Значительная часть насыпи разрушена; в сохранившейся части кострища найдены: трехчастная желтого стекла бусина, обломки железного шипа и костяного гребня.

По-видимому, трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 3. В центре кургана на материке — кострище (3×2,5 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. На кострище — следы кальцинированных костей; тут же найдены: обломки лепной керамики, коленчатый ключ и ключ-лопаточка, 2 железных стержня, железное плоское кольцо с петлей, ланцетовидная стрела, 2 бусины из хрусталя и зеленого стекла, обломки железной пластины.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 6. По-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 12. В южной половине кургана на материке — лежащий на спине костяк, ориентированный головой на запад (с небольшим отклонением к югу); лицо обращено на С; левая рука вытянута вдоль тела, правая — на груди.

Курган 14. В северо-западной части кургана на материке — плохо сохранившийся костяк, ориентированный головой на СЗ; правая рука вытянута вдоль тела, левая — на животе. У правой ноги с внешней стороны — нож, острием вниз. Близ левой руки — железный предмет, напоминающий дверной пробой.

Курган 15. На материке — остатки двух костяков, расположенных на расстоянии 1,5 м друг от друга.

Погребение I находилось в южной половине кургана; костяк, плохой сохранности, ориентирован головой на юго-запад. У левой руки нож.

Погребение II находилось в северной половине кургана; костяк ориентированный головой на юго-запад, лежал на спине; правая рука — на лобке, левая не сохранилась; лицо обращено к северу.

Курган 16. В северной части кургана на материке — костяк плохой сохранности, ориентированный головой на запад; лицо обращено к северу. Справа от костяка, под углом к берцовой кости, — нож; у правого плеча — железный предмет наподобие скобы.

Курган 17. В центре кургана на материке — костяк плохой сохранности, ориентированный головой на северо-запад.; правая рука — на тазу, левая — не сохранилась. На запястье правой руки — серебряный витой завязанный браслет и около него обломки дирхема; к СЗ от черепа, в поле кургана — глазчатая бусина глухого стекла.

Курган 23. В центре на материке — частично потревоженный костяк, ориентированный головой на З. Череп и ребра находились у тазовых костей.

Курган 27. Близ центра насыпи на материке — 4 обломка черепной крышки человека.

Курган 29. По-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 35. В центре кургана на материке — 2 необожженные кости лошади и железный стержень. По-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 36. По-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 38. На материке по всей площади кургана — слабые следы золы, угля, отдельные кальцинированные кости и обломки лепной керамики. В 1,80 м к СВ от центра — яма диаметром 0,20 м, углубленная в материк на 0,03—0,04 м; она заполнена кальцинированными костями человека, животного (лошади) и птицы с примесью золы. Среди костей — обломки бронзовых чашек от весов; в стороне от них, к ЮВ от центра — коромысло от весов.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 65. В юго-восточной части кургана на материке — кострище (2,7×1,5 м), ориентированное СВ—ЮЗ; толщина угольного слоя — 0,10 м. На всей площади кострища — кальцинированные кости человека (бóльшая часть сосредоточена в юго-восточной части кострища), собаки, лошади и бобра, а также обломки лепного сосуда. В центре кострища — урна, заполненная кальцинированными костями и золой. На кострище найдены: бусы каменные (хрустальная граненая, 2 сердоликовые плитчатые со срезанными углами, сердоликовая призматическая и сердоликовая монетовидная) и сплавившиеся стеклянные, железная булавка от скорлупообразной фибулы, 2 дирхема, гиря сферической формы, обломки бронзового литого кольца и железная петля непонятного назначения.

У юго-восточного края кострища — груда кальцинированных костей (0,05 м), среди которых найдены: обломки железной гривны с подвесками в виде молоточков Тора, небольшой железной пробой и обломки костяного гребня.

Трупосожжение совершено на месте сооружения кургана.

Курган 68. В кургане, по-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 71. В южной части кургана на материке — костяк старика, ориентированный головой на запад; лицо обращено к югу. Левая рука вытянута вдоль тела, правая — на животе. Около кисти левой руки — нож, острием вниз; около левого локтя и в ногах — по гвоздю, вероятно от гроба.

Курган 72. В западной части насыпи на материке — плохо сохранившийся, сплющенный с боков череп человека. Судя по его положению, покойник лежал головой на запад, лицом к югу. Недалеко от черепа — железный предмет неясного назначения.

Курган 74. В западной части кургана на материке — 2 обломка черепной крышки человека и очень плохо сохранившаяся кость руки. В 0,5 м к В от центрального кола — железный гвоздь, по-видимому от гроба.

Курган 85. В западной части на материке — железный гвоздь от гроба.

По-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 101. В центральной части на материке на золистом слое (толщиной 0,05—0,10 м), занимающем почти всю площадь кургана, — грудка кальцинированных костей ребенка. (диаметр ее около 0,30 м—0,40 м, высота 0,10 м). Среди костей найдены: лепной сосуд баночной формы, железная гривна, обломок бронзового бубенчика, коленчатый ключ, 2 скорлупообразные овальной формы бронзовые позолоченные фибулы, положенные одна на другую, и железная игла от одной из них; 24 золотостеклянных и серебростеклянных бусины (около фибул и под ними); бронзовый игольник, верхняя часть пружинных ножниц с серебряной орнаментированной накладкой, обломки ножей и железной костыльковой цепочки. В стороне от скопления костей — челюсть собаки.

Трупосожжение совершено на стороне.

Курган 102. В северо-западной части насыпи — плохо сохранившиеся кости черепа человека.

Курган 104. В западной части насыпи под дерном — небольшая кучка угля. Больше в кургане ничего не обнаружено.

Курган 105. В юго-восточной части на материке — компактная грудка кальцинированных костей человека (без примеси угля и золы), среди которых найдены железная гривна (разломанная на 3 части) с подвеской в виде молоточка Тора, обломки костяной рукояти и лепного сосуда.

Трупосожжение произведено на стороне.

Курган 113. В западной части кургана на материке — отдельные плохо сохранившиеся кости черепа человека — все, что осталось от костяка.

Курган 114. В южной половине кургана на материке — костяк, ориентированный головой на СЗ; левая рука вытянута, правая — на лобке.

Курган 115. В центре кургана на материке — кострище (3,2×2,35 м), ориентированное СВ—ЮЗ; толщина угольного слоя достигает 0,15 м. Центральная часть кострища ограничена с четырех сто-

рон обгорелыми плахами, длина которых в некоторых местах равна 1 м. Между плахами — кальцинированные кости человека, собаки и следующие вещи: железный шип, 2 гири сферической формы, бронзовая пуговица, обломки сплавившихся бронзовых предметов.

Трупосожжение совершено на месте сооружения кургана.

Курган 116. В центре кургана под дерном — небольшое скопление угля, а на материке — тонкий золистый слой.

Курган оказался пустым.

Курган 123. В кургане, по-видимому, — несохранившееся трупоположение.

Курган 129. В кургане, по-видимому, несохранившееся трупоположение.

Курган 130. В западной части кургана на материке — кострище (1,3×1 м); толщина угольного слоя — 0,05 м. По всей площади кострища — кальцинированные кости человека, животных (лошади, собаки), рыбы (щуки) и птицы. Большая часть костей находилась в западной части кострища.

Тупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 132. В центре кургана на материке — кострище (1,85×1,5 м), ориентированное с севера на юг; толщина угольного слоя — 0,10 м. В северной части его — две обгорелые плахи длиной 0,25 м и 0,50 м, ориентированные с северо-запада на юго-восток. Кальцинированные кости человека встречены по всей площади кострища.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 134. В центре кургана на материке — кострище (1,75×1,60 м); толщина угольного слоя достигает в среднем 0,05—0,10 м, а в центральной части — 0,15 м. Большая часть кальцинированных костей, принадлежавших взрослому и ребенку, сосредоточена в центральной части кострища. Здесь же найдены кости рыбы и следующие вещи: обломки глиняной лапы и глиняного кольца, 3 бронзовых бубенчика, гирька сферической формы, железная иголка для шитья и обломки трех лепных сосудов, разбросанные по всей площади кострища.

Под кострищем — яма диаметром 0,50—0,55 м, углубленная в материк на 0,20 м. В ней находились отдельные кальцинированные кости, коромысло от весов и обломки того же глиняного кольца и того же сосуда, которые обнаружены были на кострище.

Трупосожжение совершено на месте сооружения кургана.

Курган 135. В центре кургана на материке — кострище (1,90×1,85 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,12 м. На всей площади кострища — кальцинированные кости мужчины, основная масса которых сосредоточена в юго-западной его части. Здесь же находилась урна с кальцинированными костями. Недалеко от нее — нож.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 147. Курган оказался пустым.

Курган 160. В центре кургана на материке — кострище (1,55×2,40 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05 м. По всей площади кострища — отдельные кальцинированные кости и куски угля. Под центральной частью кострища — яма диаметром около 0,40 м неправильной формы, углубленная в материк на 0,10 м. В ней находились угли и отдельные кальцинированные кости.

Трупосожжение совершено на месте насыпки кургана.

Курган 176. В юго-восточной части кургана на материке — кострище (1,25×1 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,15 м. В центре и в юго-восточной части кострища — горелые плахи, ориентированные ЮВ—СЗ. В северной и северо-западной частях кострища — кальцинированные кости человека и животных (свиньи и собаки), среди которых найдены: деформированный небольшой сосуд зеленого стекла и 3 обломка от другого подобного же сосуда, 3 бусины (2 хрустальные шарообразные и сердоликовая конусообразная), бронзовое кольцо и маленькая односкорлупная круглая фибула, железный шип, бронзовый бубенчик, сильно деформированный и обломки лепного сосуда, разбросанные по всему кострищу. Под дерном близ центра кургана — урна с кальцинированными костями.

Трупосожжение совершено на месте; остатки сожжения частично захоронены в урне в верхней части насыпи.

Курган 185. В насыпи на глубине 0,10 м — железный гвоздь. На материке в юго-западной части кургана — железный нож.

Курган 212. В южной половине кургана на материке — кострище (3×2,2 м), ориентированное С—Ю; толщина угольно-зольного слоя — 0,15 м. По всей площади кострища — кальцинированные кости человека, собаки и птицы, а также обломки двух лепных сосудов. Здесь же найдены 2 обломка глиняной лапы и сильно оплавленные бронзовые предметы.

В южной части насыпи (в 2,5 м от центра) на глубине 0,30—0,40 м — скопление кальцинированных костей человека (без примеси угля и золы), лежащих в яме (0,65×0,45 м) глубиной 0,05—0,10 м. Среди них найдены: 2 ножа (один из них обломан), оселок, 3 гирьки сферической формы и обломки костяного гребня.

На материке — трупосожжение, совершенное на месте, в насыпи-трупосожжение, произведенное вне кургана.

Курган 216. В восточной части кургана на материке — кострище (2 м×1,5 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,10—0,15 м. На кострище — 3 обгорелые плахи (длиной 0,30 м, 0,60 м и 1,15 м), ориентированные с З на В. Кальцинированные кости человека, лошади собаки и птицы собраны грудкой на кострище. Среди них найдены: стрела ромбовидной формы, 4 поясные бляшки, 2 железных шипа, 2 бронзовые оковки, обломки глиняных кольца и лапы и глиняный предмет оригинальной формы ритуального назначения.

По всей площади кострища — обломки двух лепных сосудов.

Трупосожжение произведено на месте сооружения кургана.

Курган 217. В южной части кургана под дер-

ном — необожженные кости лошади и крупного рогатого скота. В северо-восточной части кургана на глубине 0,15 м — кучка углей.

Курган 218. В центре кургана на материке — кострище (1,5×1,35 м); толщина зольно-угольного слоя — 0,05—0,07 м. Кальцинированные кости и угли собраны в центре кострища; здесь же урна с кальцинированными костями ребенка, близ которой найдены: 5 золотостеклянных круглых бусин, обломки глиняной лапы, костяного гребня и лепного сосуда.

Трупосожжение совершено на месте сооружения насыпи.

Курган 219. Курган оказался пустым.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГИМ — Государственный Исторический музей.
ЖМНП — Журнал министерства народного просвещения
ЗОРСА РАО — Записки отделения русской и славянской археологии Русского археологического общества.
ИАК — Известия Археологической комиссии.
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры.
КСИИМК — Краткие сообщения Института истории материальной культуры.
ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии.
МАВГ — Материалы по археологии восточных губерний.
МАР — Материалы по археологии России.
МГУ — Московский Государственный Университет.
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР.
ПСРЛ — Полное собрание русских летописей.
СА — Советская археология.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ, ПРИНЯТЫХ В ТАБЛИЦАХ

М — мужское захоронение
Ж — женское захоронение
Д — детское захоронение
Взр. — захоронение взрослого
н. X в. — начало X в.
к. X в. — конец X в.
п. п. X в. — первая половина X в.
в. п. X в. — вторая половина X в.
с. X в. — середина X в.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3
М. В. Фехнер. Тимеревский могильник 5, 98
М. В. Фехнер. Петровский могильник 20, 126
Н. Г. Недошивина. Михайловский могильник 24, 133
В. А. Мальм. Орудия труда 32
В. А. Мальм. Изделия ювелирно-литейного производства 36
М. В. Фехнер. Изделия костерезного производства 39
В. А. Мальм. Культовая и бытовая посуда из ярославских могильников . 43
Н. Г. Недошивина. Предметы бытового назначения 51
Н. Г. Недошивина. Предметы вооружения из ярославских могильников . 55
В. А. Мальм. Поясные и сбруйные украшения 64
Н. Г. Недошивина. Торговый инвентарь 71
М. В Фехнер. Внешнеэкономические связи по материалам ярославских могильников 75
М. В. Фехнер. Предметы языческого культа 86
В. Н. Даркевич. Ретаврация металлических изделий из ярославских могильников 90
Е. Г. Андреева. Фауна Ярославского Поволжья по костным остаткам из курганных погребений X—XI вв. 92
Список сокращений 143

А 07815. 25/XI-63 г. Тир. 1000. Зак. 975

Тип. № 3 Госстройиздата. Куйбышевский пр., 6/2

ОПЕЧАТКИ

Страница, строка, столбец	Напечатано	Следует читать
Стр. 5, 15 строка снизу, левый столбец	Кельсиев, который в 1878 г. финским археологом	Кельсиев, который в 1878 г. вскрыл в разных частях могильника 34 насыпи. До него в 1872 г. финским археологом
Стр. 64, 14—16 строки снизу, левый столбец	Украшения прикреплялись к ремню различий также никаких не было. Украшения ню при помощи шпеньков.	Украшения прикреплялись к ремню при помощи шпеньков.

Зак. 975

Сводная таблица

№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Шпи	Предметы украшения				
								зубило	шило	льячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная: односкорлупная	Фибула овальная: двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	Фибула круглая: двускорлупная	Фибула равноплечая
1	—	8; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	10; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	—	8; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
12	1962	6; 0,5	Трупоположение	—			—					+																							
13	„	6; 0,6	Трупоположение	—			—																													
14	„	5; 0,6	Курган—пустой	—																																
15	„	5; 0,5	Трупоположение	—			—																													
17	„	4,5; 0,5	Курган—пустой	—																																
19	„	6; 0,55	Трупоположение	—			—																													
20	„	6; 0,5	Курган—пустой	—																																
22	„	10; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
23	1962	8; 0,7	Трупоположение	З — В			—																													
24	„	6,5; 0,55	Трупоположение	З — В			—																													
25	„	5; 0,5	Трупоположение	З — В								+																								
28	—	6; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
30	1962	7; 0,85	Трупосожжение на месте	—	—	—	—																													
31	„	6,5; 0,9	Курган—пустой	—																																
32	„	8; 0,6	Трупоположение	З — В			М																			+										
34	„	8; 0,9	Трупосожжение на стороне	—			Ж+Д																													
35	„	9; 1,1	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																													
			Трупосожжение на стороне	—	+		Ж																													
36	„	6; 0,65	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		—																													
38	„	12; 1	Трупосожжение на месте	—	+		М					+					+—	+		+			+	+					+							
45	„	6; 0,8	Трупосожжение на стороне	—			—																													
46	„	5,5; 0,6	Трупосожжение на месте	—			Д																													
49	„	6,4; 0,7	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Д																													
50	„	9; 0,9	Трупосожжение на месте	—			—																												+	
51	„	3; 0,35	Курган—пустой	—																																
52	„	6; 0,5	Трупоположение	З — В																																
53	„	7; 0,8	Трупосожжение на месте	—			Ж							+										+												
59	„	13; 1,65	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		М																							+						
			Трупосожжение на стороне	—			М (?)																													
63	„	4,5; 0,5	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		М																												+	
			Трупосожжение на стороне	—			—																													
66	„	6; 0,75	Трупосожжение на месте	С—Ю			Ж																													
68	„	5; 0,40	Курган пустой	—																																
70	„	6; 0,55	Трупоположение	—	+																															
73	„	9; 1,1	Трупосожжение на месте	—	+		М+Ж																	+							+	+				
74	—	10; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
78	1962	7; 0,7	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Ж (?)																													
82	„	8; 0,45	Трупоположение	ЮЗ — СВ	+		М					+																								
83	„	4,5; 0,6	Трупосожжение на стороне	—			—																													

[1]Курганы, раскопанные в 1963 г., приведены в конце таблицы.

Предметы украшения																				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
										Бусы						Поясной набор																				
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	замок	лепная	гончарная	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																		—	XI в.	—
																																		—	„	—
																																		—	—	—
												+																+						—	XI в.	—
																																		—	—	—
																																		—	XI в.	—
																																		—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																		3 гвоздя от гроба	XI в.	Славянское
																												+								
																																		—	„	„
																																		—	„	„
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																												+							X в.	—
																																			—	—
																												+						Железное кольцо	н. XI в.	Славянское
																					+														X в.	—
												+			+													+				+		Гвоздь	в. п. X в.	финское
																				+	+															
														+														+	+			+			X в.	„
																			+		+				+			+						Костяное острие, 2 гвоздя	в. п. X в.	славянское
												+				+			—									+							X в.	—
																				+	+							+							X в.	финское
												+							+		+							+				+			„	„
										+																		+				+			„	„
												+																+			+			Железный кочедык	XI в.	славянское
																					+							+			+				в. п. X в.	финское
	+																				+				+			+			+			Железное кольцо	в. п. X в.	финское
																					+	+		+					+							
																																			„	„
																			+		+							+			+	+			к. X—н. XI в.	„
																												+			+					—
																												+							в. п. X в.	—
								+	+		+													+				+			+		+	железное кольцо	к. IX—в. X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—
							+																					+								финское
																			+			+		+				+								„
																												+							—	—
																																			X в.	—
																																			н. XI в.	—
																																			—	—

№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружение							Конское снаряжение			Щип	Предметы украшения				
								зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	иглольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																															односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
84	1962	6; 0,6	Трупоположение	—	+		Ж (?)					+																							
85	„	7,5; 0,6	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Д																												
86	—	9; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
87	1962	6; 0,8	Трупосожжение на месте	ЮЗ — СВ			Ж+Д																											
88	„	8; 0,85	Трупосожжение на стороне	—			Ж									+																+	+		
89	„	7; 0,45	Трупоположение	З — В			М					+																							
90	„	6; 0,5	Трупоположение	—	+		—					+																							
91	„	7; 0,95	Трупосожжение на месте	—			М											+				+													
			Трупосожжение на стороне	—	+		Ж					+																				+			
92	1908	12; 1,4	Трупосожжение на месте	З — В			М		+																						+				
93	„	9; 1,4	Трупосожжение	—			—																												
94— 98	—	12, 6, 8 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
99	1908	12; 1,4	Трупосожжение на стороне	—			М											+																
100	„	11; 1,10	Трупосожжение на месте	—			—																												
101	„	7; —	Трупосожжение на стороне		+		—																												
102— 109	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
110	1962	9; 0,8	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Ж																								+				
111	„	9; 1	Трупосожжение на месте		+		Взр + Д															+													
112— 113	—	8; 12	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
114	1908	10; 1	Трупосожжение на стороне	—			М																												
115	1908	13; 1,7	Трупосожжение	—			—																												
116	1903	8; 0,7	Трупосожжение	—	—		—																												
117	—	11; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
118	1962	10; 1	Трупосожжение на месте	—	+		Ж			+																					+				
			Трупосожжение на стороне	—	+		Ж								+																				
119	1962	7; 0,7	Трупосожжение на стороне	—	+		М					+						+																	
120	1962	6; 0,52	Трупосожжение на месте	—	+	—	Ж																												
121	—	5; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
122	1908	6; 0,54	Трупосожжение	—	—	—	—																												
2	1963	5; 0,5	Трупоположение	—	—	—	—																												
4	—	6; —	—	—	—	—	—																												
5	1963	5,5; 0,45	Трупоположение	—		—	—																												
5а	„	5; 0,5	Трупоположение	З — В	—	—	—																												
6	„	7; 0,6	Трупоположение	З — В	—	—	М					+																				+			
8	„	5; 0,6	„	З — В	—	—	Ж					+																							
9	„	6,5; 0,4	„	З — В	—	—	М																									+			
10	„	5; 0,6	„	СВ — ЮЗ	+	—	—																												
11	„	6,5; 0,7	„	—	—	—	М					+																				+			
16	„	5,6; 0,4	Курган—пустой	З — В																															
18	„	5,6; 0,4	Трупоположение	—	—	—	—																												
21	„	7; 0,7	„	З — В	—	—	М					+																							
26	„	6,5; 0,55	„	З — В	—	—	М					+																							
27	„	4,5; 0,3	„	З — В	—	—	—					+																							
27а	—	5; 0,3	„	—	—	—	—																												
29	„	6,5; 0,60	„	—	—	—	—					+																							
32а	„	5; 0,3	Курган—пустой	—	—	—	—																												

Предметы украшения																			Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
										Бусы					Поясной набор																				
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	металлические	Пуговицы	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	гончарная	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
												+															+							п. п. XI в.	—
																											+	+						X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
																											+							X в.	финское
												+								+						+	+			+				к X—н. XI в.	финское
				+																	+						+							п. п. XI в.	славянское
																																		—	—
		+																									+						Железный пробой	в. п. X в.	финское
																										+	+						Бронзовая цепочка (фрагмент)		
										+																									
												+							+	+			+				+							Железная скоба	в. п. X в.	славянское
																																		—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																											+							X в.	—
																																	Костяное украшение	X в.	финское
																																		X в.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
					+					+	+	+															+	+						X в.	—
	+										+						+										+							в. п. X в.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																		+		+			+								+		Обломки бронзовой оковки	X в.	финское
																																		—	—
																																		—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
										+	+									+							+						Гвоздь, расплавившиеся, бронзовые и серебрянные украшения	п. п. X в.	финское
			+																																
																											+	+						в. п. X в	финское
										+	+									+							+	+					Расплавившиеся бронзовые и серебрян. украшения	X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																		—	—
																																		XI в.	—
																																		—	—
																																		XI в.	—
																																		—	—
																+					+						+							п. п. XI в.	славянское
																											+							п. п. XI в.	славянское
																											+							п. п. XI в.	„
																																		XI в.	финское
																																	Гвоздь	п. п. XI в.	славянское
																+					+														
																																		XI в.	—
																											+							п. п. XI в.	славянское
																											+							п. п. XI в.	славянское
																																		XI в.	славянское
																											+							XI в.	—
																																		XI в.	—
																																		н. XI в.	славянское

№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
								зубило	шило	льячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная: односкорлупная	Фибула овальная: двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	Фибула круглая: двускорлупная	Фибула равноплечая
33	1963	7; 0,75	Трупосожжение на месте	—	—	—	Ж																													
			Трупосожжение на стороне	—	—	—	М																													
33а	„	6; 0,5	Трупоположение	—	—	—	—																													
37	„	6,5; 0,6	Трупосожжение на месте	—	—	—	М										+																			
39	„	7; 0,9	Трупосожжение на месте	З — В	+	—	—																													
40	„	5; 0,35	Трупосожжение	—	—	—	—																													
41	„	4; 0.5	Трупопосожение	З — В			М					+														+										
42	„	5; 0,4	Курган—пустой	—																																
43	„	5; 0,4	Трупоположение	—	—	—	—					+																								
43а	„	4; 0,4	Трупоположение	—	—	—	—																													
44	„	5,5; 0,4	„	—	—	—	Ж																													
44а	„	6; 0,5	Трупосожжение на месте	—	—	—	—																													
44б	„	5,5; 0,4	Курган пустой	—																																
47	„	7: 0,5	Трупосожжение на месте	—	—	—	—																													
48	„	5; 0,45	Трупоположение	—	—	—	—					+																								
53а	„	5; 0,6	Трупосожжение на стороне	—	+	—	Ж (?)																													
			Трупосожжение на месте	—	+	—	—																													
54	„	4,5; 0,8	Трупосожжение на месте	—	+	—	Ж																													
54а	„	5; 0,40	Трупосожжение на месте	—	—	—	—																			+										
55	„	4,5; 0,75	Трупоположение	З — В	—	—	М					+																								
56	„	6. 0,6	„	—	—	—	М																													
56а	„	7; 0.6	„	З — В	—	—	—					+																								
57	„	4,5; 0,55	Трупосожжение на месте	—	—	—	—																													
58	„	6; 0,7	Курган—пустой	—																																
60	„	5; 0,45	Трупосожжение на стороне	—	—	—	—																													
60а	„	5; 0,5	Трупосожжение на месте	—	—	—	М										+	+																		
61	„	7,5; 0,6	Трупосожжение на месте	—	+	—	взр. +Д																													
62	„	5; 0,5	—	—	—	—	Д																													
62а	„	4; 0,4	Курган—пустой	—	—	—	—																													
63а	„	4,6; 0,5	Трупосожжение на месте	—	—	—	Д																													
64	„	3; 0,5	Трупосожжение на месте	—	—	—	—																													
65	„	4,5; 0,35	Трупосожжение на месте	—	—	—	Д																													
66а	„	4; 0,4	Трупосожжение на месте	—	+	—	Д															+														
67	„	7; 0,7	„	—	—	—	—																													
69	„	5,3; 0.45	Трупоположение	—	—	—	—					+																								
69а	„	6; 0,5	„	З — В	—	—	Ж (?)					+														+										
69б	„	6; 0,6	„	З — В	—	—	—																													
71	„	9; 0,9	„	Ю — С	+	—	М					+																								
71а	„	12;	—	—	—	—	—																													
72	„	4,5; 0,35	Трупосожжение на месте	—	—	—	— Д																													
72а	„	5; 0,45	Трупоположение	З — В	—	—	Ж																													
75А	„	8,8; 0,5	Трупосожжение на месте	—	—	—	Ж					+										+														
75В	„	0,45; 0,5	Трупоположение	—	—	—	—																													
76	„	4,6; 0,4	Трупосожжение на месте	—	—	—	М																													
77	„	4,5; 0,35	Трупосожжение на месте	—	—	—	—																													
79	„	3,5: 0.35	Трупосожжение на стороне	—	—	—	—																													
80	„	4,5; 0,5	Трупосожжение на месте	—	—	—	Д																													
81	„	4; 0,35	„	—	—	—	Д																													

Предметы украшения																								Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
											Бусы							Поясной набор																						
Фибула триместная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Шумящая подвеска	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	металлические	Пуговицы	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	коноушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	гарнчик	лепная	гончарная	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра						
																												+								Железный предмет	X в.	—
																																			—	—	—
																		+		+								+									XI в.	—
																												+								Костяная втулка	в. п. X в.	финское
																																					в. п. X в.	славянское
																																			—	—	—
																													+									п. п. XI в.	славянское
																												+									—	—
																												+									XI в.	—
																												+									XI в.	—
																												+		+						Обломок серпа	п. п. XI в.	—
																												+									X в.	—
																															+	+					—	—
																												+									X в.	финское
																												+									п. п. XI в.	—
																												+				+				Обломок железного предмета	в. п. X в.	финское
																	+																				Костяная втулка		
						+					+			+						+								+				+					в. п. X в.	финское
																																					X в.	—
																	+																					п. п. XI в.	славянское
																												+									XI в.	—
																												+								2 гвоздя	XI в.	славянское
																												+									к. X—н. XI в.	—
																												+									—	—
																																					X в.	—
																												+			+						в. п. X в.	финское
																				+											+						в. п. X в.	финское
																												+									X в.	—
																												+									—	—
																												+									X в.	—
																																					X в.	—
																				+												+					в. п. X в.	финское
																				+																	в. п. X в.	—
																																				2 гвоздя пряслице	к. X—н. XI в.	славянское
																																				2 гвоздя	п. п. XI в.	—
																																				Бронзовое кольцо	к. X—н. XI в.	славянское
																												+									п. п. XI в.	—
																												+									п. п. XI в.	финское
																												+									X в.	—
																												+									п. п. XI в.	славянское
					+																							+									к. X—н. XI в.	—
						+														+								+									п. п. XI в.	—
									+																			+									в. п. X в.	финское
									+																													X в.	—
																												+									X в.	—
																																					X в.	—
																																					X в.	—

Сводная таблица

№№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Щит	Предметы украшения				
									зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																	односкорлунная	двускорлунная	односкорлунная	двускорлунная	
1	В,Г—5	1878	13; —	Трупосожжение на стороне	—			—																													
2	Г—5	1900	4,3; 0,45	Трупосожжение	—			—					+																								
3	Г—5	1939	10; 1	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																													
4	Г—5	1959	6; 0,7	Трупосожжение на месте	—			—																													
5	Г—5	—	9;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
6	Д—5,6	—	8;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7	Д—7	1961	13; 1,4	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ	+		М+Ж	+											+												+				
8	Д—5	1961	8; 1	Трупоположение	ЮЗ—СВ	+		М					+																								
9	Д—6	—	8;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
10	Д—6	—	5; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
11	Д—6	1961	5; 0,65	Трупоположение	ЮЗ—СВ			Ж					+																								
12	Д—6	1959	6; 0,54	Трупоположение	—			—																													
13	Д—6	1959	8; 0,7	Трупоположение	З—В			—																													
14	Д—6	—	5; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
15	Д—7	1959	7; 0,7	Трупоположение	СЗ — ЮВ	+		—																													
16	Д—7	„	7,5; 0,95	„	—	+		—																													
17	Д—7	1959	6; 0,85	Трупоположение	З—В			—																													
18	Д—7	1878	14; —	„	—			—																													
19	Д—7	1872	8; —	„	З—В			М					+															+									
20	Д—7	1878	8; —	„	—			—																													
21	Д—6	1961	5; 0,7	„	—	+		—																													
22	Д—7	1961	8; 0,9	„	ЮЗ—СВ			—					+																								
23	Д—7	„	8; 0,75	„	—	+		—					+																								
24	Д—6	—	9; —	„	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
25	Д—6	1961	6; 0,5	„	З—В			—																													
26	Д—7	1961	6; 0,6	„	—			—																													
27	Д—7	„	6; 0,75	„	—			—																													
28	Д—6	„	5; 0,5	„	З—В			—																													
29	Е—7	„	5; 0,75	„	—			—																													
30	Е—7	1878	5;	„	—			—																													
31	Е—7	„	5; —	„	З—В	+		—					+								+																
32	Е—7	1961	8; 1	„	З—В	+		—																													
33	Е—6,7	1959	6; 0,84	„	—			—																													
34	Е—7	1961	6; 0,5	„	—			—																													
35	Д,Е—7	„	9; 0,75	„	—			—																													
36	Д,Е—6,7	„	9; 0,8	„	З—В			М					+															+									
37	Е—6,7	„	6; 0,7	„	—			—																													
38	Е—6	1959	6,5; 0,7	Трупоположение	—			—																													
39	Д—6	„	7; 0,63	„	—			—																													
40	Е—6	—	6; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
41	Е—6	1961	9; 0,8	Трупоположение	С—Ю			Ж(?)																													
42	ДЕ—5	1959	8; 1,3	„	—			—																													
43	Д—6	1878	5; —	„	—	+		—																													
44	Д—6	1961	6; 0,6	„	З—В (?)			—																													
45	Е—5,6	1939	12; 1,5	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																										+		+		
				Трупосожжение на стороне	—			—																														
46	Е—6	„	6; 0,7	Трупосожжение на месте	—			М					+							+							+										
47	Д—5	1961	9; 1	„	—	+		Взр. + Д																				+									
48	Д—5	—	8;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
49	Е—5	1878	8; —	Трупоположение	—			—																													
50	Е—5	—	6; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
51	Д—6	1961	5; 0,4	Трупоположение	—			—																													

Предметы украшения										Бусы						Поясной набор				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
																												+							—	—
																												+							—	—
																					+							+							в п. X в.	финское
																																		—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
									+			+	+			+			+	+								+			+			Гвоздь, обломки бронз. сосуда, костяное острие	в п. X в.	финское
																						+												обрывок кожаного ремня с бронзовыми обкладками	к. X—н. XI в.	„
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																												+							п. п. XI в.	финское
				+																								+							п. п. XI в.	—
																													+						„	славянское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																			п. п. XI в.	финское
																																			„	—
																																			п. п. XI в.	славянское
																																		Подкова	„	—
																																		Гвозди от гроба	к X в	славянское
																																			п. п. XI в.	—
																																			„	—
																												+							„	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																		Гвоздь от гроба	п. п. XI в.	—
																												+						Гвоздь от гроба	„	славянское
																																			„	—
																																		Гвоздь от гроба	„	—
																													+						„	славянское
																										+			+						„	—
																																			„	—
																																			„	славянское
																												+							„	славянское
																													+						—	—
																	+												+						—	—
																												+						Гвоздь от гроба, 2 железные пластины	п. п. XI в.	—
																																			п. п. XI в.	славянское
																																			—	—
																																			—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—
																												+						—	—	—
						+																													п. п. XI в.	финское
																												+							—	—
																												+							—	—
																												+							п. п. XI в.	славянское
																																			в п. X в.	—
		+									+																		+						в п. X в.	финское
																+			+		+			+											в п. X в.	
		+							+	+		+	+		+						+						+				+		+	2 лодочные заклепки, костяная рукоять ножа, фрагменты цепочки	„	„
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																			—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																			—	—

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)		Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Щит	Предметы украшения				
										зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула разноплечая
																																		односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
52	Д—5	—	7;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
53	Е—5	1959	7,5;	0,68	Трупосожжение на стороне	—	—	+	Ж																									+	—	—	—	
54	Д,Е—4	1961	11;	1,05	Трупосожжение на месте	С—Ю (?)	+		М															+									+					
					Трупосожжение на стороне	—			Ж																														
55	Е—4,5	1878	9;	—	Трупоположение	—			—																														
56	Е - 5	1959	8;	1	„	—	+		—																														
57	Е—5	„	9;	1	Трупосожжение на месте	ЮЗ—СВ	+		М																													+	
58	Е—5	1961	5;	0,7	Трупоположение	—			—																														
59	Е—5	„	8;	0,6	„	—	+		—																														
60	Е—5	„	8;	0,8	Трупосожжение на месте	—			Ж																														
61	Е—5	1878	6;	—	Трупоположение	—			—																														
62	Е—5	1961	4;	0,55	„	—			—																														
63	Е—5	1878	6;	—	„	—			М																														
64	Е—5	„	7;	—	Трупосожжение	—			—																														
65	Е—4,5	1959	5;	0,6	Трупосожжение на стороне	—			—																														
66	Е—5	1959	6;	0,84	Трупосожжение	—			—																														
67	Е—4	1961	9;	0,9	Трупосожжение на месте	—			Д					+																									
68	Е—4,5	1939	7;	1	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																														
					Трупосожжение на стороне	—	+		Д																										+					
69	Е,Ж—4	„	11;	0,6	Трупоположение	З—В			Ж																														
					Трупосожжение на стороне	—	+		Ж																												+			
70	Ж—4	„	9;	2	Трупосожжение на месте	З—В	+		Ж																										+		+		
					„	—	+		Ж																														
					Трупосожжение на стороне	—	+		Ж																															
					Трупосожжение на стороне	—	+		Ж																															
71	Ж—4	1961	7;	0,8	Трупоположение	З—В			М					+																									
72	Ж—4	1959	5;	0,6	„	З—В	+		М					+																									
					Трупосожжение на стороне	—			—																															
73	Ж—4	1961	9;	0,9	Трупоположение	ЮЗ—СВ			М					+																									
					Трупосожжение на месте	—	+		Ж																															
74	Ж—4	„	5;	0,6	Трупоположение	ЮЗ—СВ			М					+																									
75	Ж—4	„	4;	0,6	Трупосожжение на стороне	—			Ж(?)																														
76	Ж—4	„	5;	0,5	Трупоположение	ЮЗ—СВ			М					+																									
77	Ж—4	„	6;	0,9	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Д					+																									
78	Ж—3	„	5;	0,6	Трупоположение	ЮЗ—СВ			Ж																														
79	Ж—3,4	1959	7;	0,95	Трупосожжение на месте	—	+		М																														
80	Е—4	„	3;	0,5	Трупоположение	З—В			—					—																									
					Трупосожжение на месте	—	+		Ж																															
81	Е—3	„	5;	0,53	Трупосожжение на стороне	—			М																														
82	Е—4	„	10;	1,35	Трупосожжение	—			—																														
83	Е—3,4	1961	10;	1,15	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																										+		+		
					Трупосожжение на стороне	—	+		М+Д																			+											
84	Е—4	„	9;	1,1	Трупосожжение на стороне	—	+		—																														

Предметы украшения										Бусы						Поясной набор				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
							+			+																									к. IX—н. X в.	скандинавское
			+				+			+		+									+													лодочная заклепка	—	финское (?)
												+									+													—	к. X—н. XI в.	—
																																			—	—
																																			—	—
																												+			+			костяной стержень	X в.	финское
																												+							—	—
			+																									+							—	—
											+										+			+				+	+		+			звенья бронзовой цепочки	к. X в.	финское
																																			—	—
																												+						бронзовая пластинка	—	—
																+																			п. п. XI в.	—
																												+							—	—
																												+							—	—
																																			—	—
																																			—	—
									+																											
																								+				+					+	фрагменты серебр. капители	X в.	финское
																												+						—	—	—
										+	+										+							+	+						к. X— —н. XI в.	славянское (?) —
														+							+														в. п. X в.	финское (?)
												+																+							в. п. X в.	финское
										+		+	+															+							к. X в.	—
										+																		+							—	—
													+			+																				
																												+						железное кольцо	п. п. XI в.	славянское
																+	+																		—	„
																												+							к. X—н. XI в.	—
																													+						—	—
																										+									к. X—н. XI в.	финское
						+																						+								
																	+					+						+							п. п. XI в.	финское
																																			к. IX	—
																			+									+								
																																		костяная рукоять. 2 железн. кольца с бронз. цепочкой	п. п. XI в.	финское
																												+								
																												+	+					—	X в.	„
																												+						—	п. п. XI в.	„
		+																				+		+		+		+	+		+			—	в. п. X в.	финское
																																		—	п. п. XI в.	славянское
																																			X в.	финское
											+																									
																												+		+			+			
																																		—	к. Хв.	—
																+					+							+								
																																			—	—
	+								+	+	+			+	+						+			+				+			+	+		костяная рукоять ножа. фрагменты цепочки, костяное острие	в. п. X в.	финское
																																		—	—	—
																								+												
																					+							+							—	—

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)		Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения							Конское снаряжение				Предметы украшения				
										зубило	шило	лыячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки	Шип	Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																		односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
85	Е—4	1961	11,5;	1,4	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		М+Ж						+					+				+	+	+						+				+	
86	Е—4	1959	4;	0,5	„	—			—																												
87	З—4	1878	10;	—	Трупоположение	З—В			—																												
88	З—4	„	5;	—	Трупоположение	ЮЗ—СВ			М					+																							
89	З—4	„	5;	—	„	„			—																												
90	З—4	„	5;	—	„	З—В			М																												
91	З—4	„	7;	—	„	—			—																												
92—99	З—4	—	5—7;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
100—	Е—6,7	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
101			6;	—																																	
102	Е—6	1961	5;	0,5	Трупоположение	—			-																												
103	Е—6	1878	6;	—	„	—			—																												
104	Е—6	1961	8;	1	„	З—В	+		М					+																							
105	Е—6	„	4;	0,3	„	—			—																												
106	Е—6	„	5;	0,6	Трупосожжение на месте	З—В (?)			М (?)																												
107	Е—6	„	4;	0,4	Трупоположение	ЮЗ—СВ	+		М																												
103	Е—5,6	„	8;	0,9	Трупоположение	С—Ю			Ж					+														+									
109	Е—6	„	9;	0,8	„	З—В			М					+																							
110	Е—5,6	1878	10;	—	„	ЮЗ—СВ	+		—					+																							
111	ЕЖ—5,6	„	7;	—	Курган—пустой	—			—																												
112	Е—5	1961	9;	0,75	Трупосожжение на стороне	—	+		—																												
113	Ж—5	„	8;	0,75	Трупоположение	—	+		—																												
114	Ж—5	1961	6;	0,82	Трупоположение	З—В	+		—																												
115	Ж—5	„	6;	0,7	„	—			—																												
116	Ж—5	„	7;	0,9	„	ЮЗ—СВ			Ж(?)					+																							
					„	ЮВ—СЗ	+		—																														
117	Е,Ж—5	„	8;	0,9	Трупосожжение на месте	З—В	+		Д																												
118	Ж—5	„	7;	0,65	Трупоположение	З—В	+		М					+																							
119	Ж—5	1878	7;	—	„	З—В			Ж																												
120	Е,Ж—4,5	1939	10;	1,2	Трупосожжение на месте	—	+		Ж		+											+											+				
121	З—3	1961	10;	0,7	Трупоположение	—			—																										+			
122	Ж—3	„	4;	0,65	„	—			—																												
123	Ж—3	„	8;	0,5	Трупосожжение на стороне	—			Ж																												
124	Ж—4	—	8;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
125	Ж—4	1961	7;	0,55	Трупосожжение на стороне	—	+		—													+															
126	Ж,З—4	1961	9;	0,75	Трупоположение	—	+		—																												
127	Ж—4	„	6;	0,75	„	—			—																												
128	Ж—4	„	5;	0,5	„	ЮЗ—СВ			М																												
129	Б—5	1960	10;	1,1	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																										+			
130	Б—5	„	8;	1,25	Трупосожжение на месте	З—В	+		Д																												
					Трупосожжение на месте	—			—																													
131	Б—4	„	5;	0,7	Трупосожжение на стороне	—			—					+																							
132	Б—5	„	5;	0,6	Трупоположение	—			—																										+			+
133	Б—5	„	5;	0,8	Курган—пустой	—			—																													
134	Б—4,5	„	13;	1,3	Трупосожжение на месте	—	+		М+Ж					+							+				+												
135	Б—5	1959	88,7;	1,05	Трупосожжение на месте(?)	—	+		Ж					+																							
136	Б—4	„	8,5;	1,15	„	З—В	+		М																										+			
137	А,Б—4	1960	7;	1,1	„	—	+		М																	+												
138	А,Б—4	„	7;	1,1	„	С—Ю	+		Ж																													

Предметы украшения																				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
										Бусы						Поясной набор																				
Фибула трилистная	Фибула кольцевая	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
	+										+	+				+					+		+	+				+						костяное острие, 2 пробойника костяная втулка	в. п. X в	финское
																												+			+				X в.	„
																																			п. п. XI в.	славянское
																												+							п. п. XI в.	финское
					+																														„	„
																+																		железное кольцо	„	славянское
																																			—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																												+						2 гвоздя от гроба	XI в.	—
																																			—	—
																	+				+							+						гвоздь от гроба	н. XI в.	славянское
																												+							XI в.	—
																+												+							X	славянское (?)
																+	+									+		+						гвоздь от гроба	п. п. XI в.	финское
							+																												„	финское
																+	+											+						гвоздь от гроба	п. п. XI в.	славянское
																													+						„	финское
																																			—	—
																												+							X в.	—
																																			п. п. XI в.	—
																												+							п. п. XI в.	славянское
																																		2 гвоздя от гроба	„	—
							+										+											+						2 гвоздя от гроба	„	финское
																																		—	„	—
																																			X в.	славянское
																												+								
																												+						обломок деревянной чаши в бронзовой оправе	н. XI в.	славянское
												+																							п. п. XI в.	славянское
						+				+	+										+							+			+			сердоликовая печатка с арабской надписью	к. X в.	финское
																												+								
																												+							—	—
																										+		+	+						—	—
																																			к IX—н. X в.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																												+							IX в.	—
																												+								
																																			—	—
																																			—	—
																																			п. п. XI в.	финское
																																			в. п. X в.	—
											+						+				+															
																					+													железная петля	с. X в.	славянское
																			+															—	—	—
																			+																	
																												+							X в.	—
																												+							XI в.	—
																																			—	—
												+						+	+	+	+							+						железное кольцо	в. п. X в.	финское
																				+	+							+							X в.	финское
																						+		+					+					обломок долота	в. п. X в.	славянское
																			+									+						железная заклепка и металлический предмет неясного назнач.	„	—
							+														+															
																												+			+				X в.	финское

№ курганов	Место в плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
									зубило	шило	льячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																	односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
139—140	А—4	—	6,9 —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
141	Б—3,4	1960	10; 1,05	Трупосожжение на месте	—	+		М+Ж					+						+	+											+					
142	Б—4	1959	12; 1,1	Трупосожжение на стороне	—	+	+	—																							+					
143	Б—4	1959	14; 1,6	Трупосожжение на месте	—	+		Ж(?)							+																					
144	Б—4	1960	11; 1,25	„	—	+		М					+	+																						
				Трупосожжение на стороне	—		+	—					+																							
145	Б—3,4	1878	13; —	Трупосожжение	—			—																												
146	Б—3	1960	5; 0,4	Курган—пустой	—			—																												
147—148	Б,В—3,4	—	14: —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
149	Б—3	1960	6; 0,7	Трупосожжение на месте	З—В	+		М	+	+			+						+				+													
150	А,Б—3,4	„	6; 0,7	Курган—пустой	—			—																												
151	А,Б—3	„	5; 0,75	Трупосожжение на месте	—			Д																												
152	А—3	„	6; 0,8	Курган—пустой	—			—																												
153	Б—4	„	6,5; 0,8	Трупосожжение на месте	—	+		М											+																	
154	Б—4	„	5,5; 0,7	Курган—пустой	—			—																												
155	Б—4	„	2,3; 0,2	Трупосожжение на стороне	—			—																												
156	Б—4	„	2,6; 0,3	„	—			—																												
157	Б—4	„	4; 0,5	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			М					+																							
158—159	А—4	—	8; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
160	А—4	1878	8; —	Трупоположение	—			—																												
161	А—4	1960	8; 1	Трупосожжение на месте	—	+		Ж+Д																												
162	А—4	1900	3; 0,72	Трупосожжение	—			—																												
163	А—4	„	8; 0,8	Трупосожжение на месте	—			—																												
164	А—4	1878	7; —	Трупоположение	З—В	+		М											+								+									
165	А—4	1960	8; 1,2	Трупосожжение на месте	—			Ж+Д																							+		+			
166	А—3,4	„	8; 1,25	Трупосожжение на месте	—	+		М																												
167	А—3	„	6; 1,15	Трупосожжение на стороне	—	+		—																												
168	А—3	„	8; 1,1	Трупосожжение на месте	—	+		—																												
169	А—4	„	6; 0,75	„	—	+		Ж																												
170	А—4	—	6; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
171	А—3	1960	12; 1,1	Трупосожжение на месте	—	+		М					+						+				+													
172	А,Б—3	„	8; 0,5	Трупоположение	—			—																												
173	Б—3	—	8; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
174	Б—3	1959	9; 1,15	Трупосожжение на месте	—	+		—																												
175	Б—3	1960	8; 1,05	„	—	+		—																												
176	А—3	1878	6; —	Трупоположение	—			—																												
177	Б—3	1960	4; 0,6	„	З—В			М					+																							
178	Б—3	1900	6; 0,8	Трупосожжение на стороне	—			—																												
179	Б—2,3	1960	5; 0,7	Трупосожжение на месте	—			М		+																										
				Трупосожжение на стороне	—			—																												
180	Б—2	1938	5; 0,4	Трупосожжение на месте	—			Ж																												

Предметы украшения																								Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
											Бусы					Пуговица	Поясной набор																							
Фибула тридистная	Фибула кольчевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические		пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	зам ок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра					
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		+					+								+					+	+			+			+			+			железные петли от деревянного ведра	в. п. X в.	финское
																																		—	X в.	скандинавск.
															+																			бронзовое плоское кольцо	X в.	—
																+			+		+						+								в. п. X в.	скандинавск.
																+			+							+									—	—
																																			—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																	+		+		+	+						+						2 звена железной цепочки, железное кольцо	в. п. X в.	славянское
																					+						+								—	—
																																			к. X—н. XI в.	—
																		+				+					+								—	—
																																			к. X—н. XI в.	финское (?)
																					+						+						бронзовое проволочное кольцо	—	—
																																			к. X—н. XI в.	финское (?)
																											+								—	—
		+													+																		костяное острие	X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																	—	—	—	—
																											+			+	+	+			—	—
																																			—	—
		+													+												+						3 гвоздя от гроба, остатки кожаного кошеля и холщевого чехла гвоздь	к. X в.	славянское
																											+			+	+				X в.	финское
		+													+						+			+			+								к. X—нач. XIв.	финское (?)
																																			—	—
																											+						железная петля и игла от фибулы	X в.	финское
															+				+	+							+			+	+		железное кольцо	п. п. X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	—	—	—	—	—	костяное кольцо	к. X—н. XI в.	финское
																																			—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	+	+	—	+	+	—	—		X в.	финское
																				+							+						железное кольцо	к. X—н. XI в.	финское
																					+						+								к. X—н. XI в.	славянское
																+	+		+								+								к. X—н. XI в.	финское
																				+							+								—	—
																											+								X в.	финское

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры курганов (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Щит	Предметы украшения				
									зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																		односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
181	Б—2	1960	6,5; 0,8	Трупоположение	—			—																													
182	Б—2	1959	5; 0,6	Трупосожжение на стороне	—	+		М																													
183	Б—3	„	4,5; 0,65	„	—			Ж																													
184	Б—2,3	1939	7; 1,35	Трупосожжение на месте	—	+		—																													
				Трупосожжение на стороне	—			Ж																													
185	Б—2	„	7; 1,25	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																													
186	Б—2	—	5; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
187	Б—3	1939	6; 1,12	Трупосожжение на месте	—	+		М										+	+																	
188	Б—3	„	9,5; 1,2	„	—	+		Ж																										+				
189	Б,В—3	1960	4,6; 0,4	Трупоположение	З—В			М					+																								
190	В—3	1959	5; 0,6	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			М																													
191	В—3	„	4; 0,45	Трупосожжение на стороне	—		+	Ж(?)																													
192	В—3	„	4; 0,64	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			Ж							+																						
193	В—3	1939	6; 0,7	Курган—пустой	—			—																													
194	В—1	„	7; 1,3	Трупосожжение на месте	—	+		Ж+Д																										+				
195	В—1	1960	7; 0,75	„	С—Ю			—																													
196	В,Г—1	1939	7,5; 1,2	„	—			Д																													
197	В,Г—1	1939	14; 0,7	Курган—пустой	—			—																													
198	Г—1	—	11; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
199	Г—1	1960	6; 0,6	Трупосожжение на стороне	—			—																													
200	В—1,2	1959	14; 1,65	Трупосожжение на месте	СВ—ЮЗ	+		М+Ж																										+				
201	В—1	„	5; 0,6	„	С—Ю			—																													
202	В—1	„	4,5; 0,5	Трупосожжение на стороне	—			Ж																													
203	В—1	„	6; 0,56	„	—			—																										+				
204	В—2	„	7; 0,1	Трупосожжение на месте	—	+		—																													
205	В—3	1878	7; —	Трупосожжение	—			—																													
206	Б,В—2	1960	7; 0,7	Трупосожжение на месте	—	+		М					+					+							+								+				
207	Б—2	1939	6; 0,9	„	—	+		Ж																													
208	В—2	1960	6; 0,7	Трупосожжение на стороне	—			Взр+Д																+													
209—211	В—2	—	5—11; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
212	В—2	1959	8,5; 1	Трупосожжение на месте	—			—																													
213	В—2	—	7; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
214	В—2	1960	4; 0,55	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			—																													
215	В,Г—2	1878	10; —	„	—			—																													
216—217	В—2	—	5,12; —	—	—			—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
218	В,Г—1,2	1960	10; 1,3	Трупосожжение на месте	—			М(?)					+																								
		„		„	—	+		М(?)											+																		
219	В—2	1960	4; 0,6	Курган—пустой	—			—																													
220	В,Г—2	„	4; 0,5	Курган—пустой	—			—																													
221	Г—2		5; 0,65	Трупосожжение на месте	ЮВ—СЗ			Ж																												+		

Предметы украшения																										Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула полковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	Бусы						Пуговица	Поясной набор				копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	замок	оселок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
										сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические		пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка																				
																			+		+							+									обл. железного предмета	—	—
																			+		+							+									изделие из кости неизвестного назначения	X в.	—
																								+				+			+						железный стержень с кольцом	X в.	финское
																					+																фрагменты железной цепочки	—	
																			+													+					в. п. X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
		+																	+									+									железное кольцо	в. п. X в.	финское
					+					+		+	+								+							+			+	+					бронзовый пинцет, фрагменты железной цепочки, железная пластина	"	"
																												+									—	п. п. XI в.	славянское
																			+									+										в. п. X в.	финское
																	+											+									костяная бусина	X в.	скандинавское
																					+							+										X в.	финское
																																							—	—
																												+	+		+	+						X в.	финское
																															+	+						в. п. X в.	—
																			+									+										—	—
																																							—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
																			+									+										X в.	финское (?)
										+		+				+			+									+									2 железные скобы, железн. петля от ведра	к. X—н. XI в.	финское
																												+									обломок железного предмета	X в.	финское
																												+										X в.	—
																					+							+										в. п. X в.	—
																	+		+									+									игла от фибулы, костяная бусина	в. п. X в.	—
																												+										X в.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
																																						X в.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
																												+									бронзовое проволочное кольцо	X в.	финское (?)
																			+		+																		X в.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—		—	—	—
																					+	+						+			+						две бронзовые иглы от фибул	в. п. X в.	финское
																																							—	—
																																							—	—
																																							—	—
																																						дверной пробой, железные пластина и стержень	в. п. X в.	финское

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)		Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения							Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
										зубило	шило	льячка	литей ная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																		односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
222	Г—2	—	10;	—	„	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
223	Г—2	1960	8;	1,05	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ	+		Взр. +Д																						+					
224	Г—2	1959	10;	1,1	„	—	+		М																												
225—226	Б—2	—	12;	6	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
227	В—2	1878	8;	—	Трупосожжение	СЗ—ЮВ	+		—																						+					
228	В—2	1939	8;	0,9	на месте																																
229	В—2,3	—	10;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
230	В,Г—2	1959	7;	1,36	Трупосожжение на месте	З—В			—																												
231	В—2,3	1960	6;	0,7	„	—	+		—																												
232	Г—1	1939	6;	0,95	Трупоположение	ЮЗ—СВ			М																												
233	Г—1	1959	7;	0,68	Трупосожжение на месте	—			—																												
234	Г—1	1960	5;	0,8	„	—	+		Д																												
235	Г—1	1960	4;	0,6	Трупосожжение на стороне	—			Взр.																												
236	Г—1,2	1960	12;	1,3	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Д																								+				
237	Г—1	1938	9:	0,7	„	—			М																												
238	Г,Д—1,2	1960	9;	1,2	Трупоположение	З—В			—																												
239	Г,Д—2	1938	12;	0,8	Трупосожжение на стороне	ЮЗ—СВ			М																												
240	Д—2	1938	7;	1	Трупосожжение на месте	—	+		—																												
241	Д—2	1872	6;	—	Трупосожжение на стороне	—			М (?)																												
242	Д—2	1878	6;	—	„	—	+		М																												
243	Д—2,3	1939	16;	2,5	Трупосожжение на месте на стороне	—	+		—																												
244—245	Е—2,3	—	8,18;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
246	Е—3	1961	6;	0,75	Трупоположение	З—В			Ж(?)					+		+																				
247	Е—3	„	5;	0,7	„	—	+		—																												
248	Е—3	—	8;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
249	Е—3	1961	6;	0,8	Трупосожжение на стороне	—			М					+																		+					
250	Е—3	„	6;	0,5	Курган—пустой	—			—																												
251	Ж—3	1960	6;	0,6	Трупосожжение на месте	З—В	+		Д																												
252	Ж—4	1961	5;	0,6	Трупоположение	З—В			М																												
253	Ж—3	1959	6;	—	Трупосожжение на стороне	—			—																												
254	Ж—3	1961	6;	—	Трупосожжение на месте	З—В	+		Взр +Д																												
255	Д,Е—3	—	12;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
256	Е—3	1961	4;	0,3	Курган—пустой	—			—																												
257	Е—3	1878	8;	1,05	Трупосожжении	—			—																												
258	Е—3	1939	7;	1,2	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Ж						+																		+				
259	Д—3	1960	10;	1,25	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ	+		М+Ж					+					+														+				
260	Д—3	„	5;	0,4	„	З—В	+		—																												
261	Д 3	1959	8;	1,05	„	—	+		—																												
262	Д—3	1961	5;	0,4	„	СЗ—ЮВ	+		—																												
263	Д—3,4	1960	19,95×9,50;	0,4	Трупосожжение на месте	—			М					+																							

Предметы украшения																				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
										Бусы						Поясной набор																				
Фибула трилистная	Филула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подреска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянный	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояси	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фителя	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																			+		+							+			+				X в.	финское
														+														+						железная пластина	X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																												+			+			—	X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																			X в.	славянское
																												+						железная скоба.	X в.	финское
																																		железный стержень	XI в.	финское
																												+							X в.	—
																												+			+				X в.	финское
																																			—	—
																					+															
																					+							+			+				X в.	финское
																												+							—	—
																												+							п. п. XI в.	славянское
		+				+															+	+						+	+	+					к. X в.	финское
										+																		+							X в.	—
																								+											X в.	—
																								+	+			+						костяная втулка	„	—
		+																	+																—	—
																												+						бронзовые гвозди	в. п. X в.	—
																			+									+			+				X в	финское
																					+							—						железные заклепки, обрывки серебряной канители	—	финское
																												+		+					—	—
																			+	+																
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	обломок сошника	п. п. XI в.	славянское
																												+							„	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																												+						костяное острие	X в.	—
																												+							—	—
																					+							+						костяные бусы	в. п. X в.	славянское
												+																+						железное кольцо	п. п. XI в.	славянское
																+													+						X в.	—
																												+							X в.	славянское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																			—	—
																																			—	—
																													+						в. п. X в.	финское
																												+	+		+			2 железных гвоздя	„	„
												+				+			+	+								+							X в.	славянское
																												+						обрядовое печенье	X в.	скандинавское
																					+												+	костяная рукоять ножа	X в.	финское
										+				+																					X в.	финское
		+																									+	+							„	—

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана на (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения							Конское снаряжение			Щит	Предметы украшения				
									зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	поножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула разно-плечая
																																односкор-лупная	двускор-лупная	односкор-лупная	двускор-лупная	
263	Д—3,4	1960	19,95×9,50; 0,4	»	—			Взр.+Д																												
				Трупоположение	З—В			М+М+М					+																							
				Курган – пустой	—			—																												
264	Д,Е—3,4	1961	10; 1,1	Трупосожжение на месте	З—В			—																												
				Трупосожжение на стороне	—	+		—																												
265	—	—	—	Трупосожжение на месте	—	+		Взр.+Д		+						+			+									+			+					
				Трупосожжение на стороне	—	+		—																												
				»	—			Ж																												
266	Е—3	1878	4; —	Трупосожжение на месте	—	+		М(?)					+																					+		
267	Е—4	1959	8; 0,8	Трупосожжение на стороне	—		+	—																												
268	Д—4	1939	8; 1,3	Трупосожжение на месте	—			М+Д											+				+													
				Трупосожжение на стороне	—	+		Ж																												
269	Д—4	1960	7; 0,7	Трупосожжение на месте	—	+		М					+																							
270	Д—4	»	8; 0,95	»	—	+		Ж																												
271	Д—4	»	7; 0,7	»	—			Ж																												
272	Д—4	1959	6,5; 0,75	Трупосожжение на стороне	—		+	—																												
273	Д—4	1961	5; 0,35	»	—			Д																												
274	Д—4	»	10; 1,15	Трупосожжение на месте	З—В	+		М		+													+													
				Трупосожжение на стороне	—	+		—																												
275	Д—4	»	10; 1,4	Трупосожжение	—			—																												
276	Д—4,5	»	6; 0,7	Трупосожжение на стороне	—			—																												
277	Г—3,4	1959	12; 1,4	Трупосожжение на месте	СВ—ЮЗ	+		М+Ж																									+		+	
278	Г—4	»	7,5; 1,05	Трупосожжение на месте	—	+		М+Ж												+																
279	Г—4	1900	4; 0,45	»	—			—																												
280	В,Г—4	1959	8; 0,82	Трупосожжение на стороне	—			—																												
281	Г—4	1961	4; 0,35	Курган—пустой	—			—																												
282	Г—4	»	12; 1,5	Трупосожжение на месте	ССВ—ЮЮЗ	+		М	+				+																		+				
283	В—4	»	4; 0,6	»	—	+		Д																												
284—	В—4	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
285																																				
286	В—4	1961	4; 0,7	Трупосожжение на месте	З—В			Д																												
287	Г—4	—	11; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
288	Г—3	1959	6,7; 0,8	Трупосожжение на месте	З—В			—																												
289	Г—4	1960	6; 0,7	»	З—В			Д					+																							
290	Г—4	»	5,6; 0,9	»	—			Ж+Д					+																							
291	Г—4	1961	6; 0,9	»	—			М		+			+						+												+					
292	Г—4	1960	5; 0,75	Трупосожжение на стороне	—			—																												
293	Г—4	»	6; 0,65	»	—	+		—																												
294—																																				
297	Г—3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Предметы украшения																																		Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
										Бусы							Поясной набор																																	
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра											
											+	+									+						+	+			+			железн. игла пряжки, скоба, обломок костяной рукояти	„	„
																	+																	обрывок тесьмы	п. п. XI в.	славянское
																					+							+							железная пластинка и заклепка	—	—
					+																																X в.	славянское
																					+													сверло	в. п. X в.	финское (?)
																												+								—	—
					+							+									+							+								—	—
																							+					+			+					X в.	финское
																																				X в.	скандинавское
															+							+	+					+								в. п. X в.	финское
	+																				+		+					+			+				бронзовая обойма от пояса бронзовые трапециевидные оковки и трубочки—обойма	—	—
																																			—	в. п. X в.	финское
										+	+		+							+	+							+			+					к. X—н. XI в.	—
																												+								X в.	—
																												+								X в.	скандинавское
							+		+			+																+								X в.	финское
																												+			+			2 костяных стержня	к. X—н. XI в.	финское (?)
																																				—	—
	+																											+								—	—
											+															+	+	+							оковка игральной доски и 2 стеклянные шашки	X в.	—
										+		+								+							+			+					в. п. X в.	финское
																																				X в.	финское
																																				—	—
																																				—	—
																																				—	—
															+			+											+								в. п. X в.	финское
																												+								—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
		+				+							+													+		+							кусок охры	к. X—н. XI в.	славянское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
												+														+		+								X в.	славянское
																									+											X в.	финское
																												+			+			лодочная заклепка, железная „кошка“, гвоздь	в. п. X в.	„
																												+								—	—
																													+							—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)		Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда: зубило	шило	льячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	Торговый инвентарь: весы	гиря	Монета	Предметы вооружения: меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	Конское снаряжение: удила	стремена	рукоять плетки	Шип	Предметы украшения: Фибула овальная: односкорлупная	двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	двускорлупная	Фибула равноплечая
298	Г—3	1960	6;	0,65	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			Ж						+																							
299	Н—3	„	6;	0,8	„	СЗ—ЮВ			М+Ж	+																												
300	Г,Д—3	1961	9;	1,25	„	—	+		Ж									+															+					
					Трупоположение	З—В			М					+																								
301	Д—3	1960	6;	0,9	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ	+		Ж																													
302	Д—3	1961	6;	0,85	Трупосожжение на месте	—	+		Ж(?)															+														
303	Г—3	1960	5;	0,7	Трупосожжение на стороне	—			—																													
304	Г—4	„	10;	1,15	Трупосожжение на месте	СВ—ЮЗ	+		М															+									+				+	
305	Г—3,4	„	5,5;	0,85	„	СЗ—ЮВ			Ж					+																								
306	Г,Д—4	„	7;	0,95	Трупосожжение на стороне	—			—																													
307	Г—4	1959	5;	0,68	Курган—пустой	—			—																													
308	Г—4	1961	6;	0,8	Трупосожжение на стороне	—	+		—																													
309	Г—4	1900	7;	0,45	Трупосожжение	—			—																													
310	Г—3	1959	5;	0,7	Трупосожжение на месте	—	+		Ж					+						+																	+	
311	В—3,4	1900	20;	1,62	„	—	+		—																													
312—313	В—3,4	—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
314	В—5	1961	6;	1,4	Трупосожжение на месте	—			Д+Д																													
315	В—5	„	8;	1,1	„	С—Ю	+		—																								+					
316	В—5	„	10;	1,55	„	З—В	+		—																													
317	Г—5	„	5;	0,6	Курган—пустой	—			—																													
318	Г—5	„	6,5;	0,65	Трупосожжение на месте	З—В	+		Д																													
319	Г—5	1960	6;	0,45	„	—			—																													
320	Г—5	1961	6;	0,7	Кенотаф.	—			—																													
321	В—4,5	1959	5;	0,7	Трупосожжение на месте	З—В			Д																													
322	В—4	1961	5;	0,75	„	С—Ю	+		Взр.																													
					Трупосожжение на стороне	—			Д																													
323	В—4,5	1959	15;	2	Трупосожжение на месте	—	+		М																													
324	В—4,5	1961	4;	0,65	„	—			Взр.+Д																													
325	Б,В—4	„	11;	1,38	„	СЗ—ЮВ	+		М+Ж					+										+									+					
326	Б,В—4	„	9;	1,15	„	—			—																													
327	Б—4	„	5;	0,65	„	С—Ю	+		М																													
328	В—4	„	4;	0,52	„	С—Ю			Д											+																		
329	Б,В—4	„	9;	1	„	С—Ю	+		—					+																								
330	В—4	1900	8;	0,9	Трупосожжение	—			—																													
331	В—4	1961	3;	0,4	Трупосожжение на месте	—			Д																													
332	В—5	„	13;	1,7	„	—	+		—																								+					
333	В—5	1960	5;	0,4	Трупосожжение на стороне	—			—					+																								
334	В—5	„	5;	0,6	„	—			—																													
335	В—5	1959	5;	0,6	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			—					+																								
336	В—5	—	14;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
337	Г—5	1961	7;	0,7	Трупосожжение на месте	—	+		Д																													
338	Г—5	1900	6;	0,8	„	—			М					+																								
339	Г—5	1961	6;	0,8	Трупосожжение на стороне	—			—																													
340	В,Г—4,5	„	5;	0,6	Трупосожжение на месте	С—Ю			М																													
341	Д-5	„	5;	0,6	Курган—пустой	—			—																													

Предметы украшения																							Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
											Бусы						Поясной набор																							
Фибула тризнистая	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
					+					+	+	+								+								+			+	+		пряслице из камня	к X—н. XI в.	финское
							+					+								+	+			+				+				+				в. п. X в.	финское
												+							+	+	+										+			2 гвоздя, бронзовая обоймица	»	»
																							+				+	+				+				н. XI в.	славянское (?)
										+	+	+															+		+	+						X в.	финское
										+		+	+														+							гвоздь	X в.	—
																											+								—	—
															+											+	+							костяное острие	к. X в.	финское
																											+								в п. X в.	финское
																																			—	финское
																											+	+							—	—
																																			—	—
																											+								—	—
												+									+					+	+							небольшое бронзов. круглопроволочное кольцо	в п. X в.	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
												+													+		+			+						X в.	финское
																											+							лодочная заклепка	X в.	славянское
																											+								—	—
																					+							+							к. X в.	славянское
																+				+							+								X в.	финское
						+		+		+	+	+		+			+	+	+		+							+			+			2 железные скобы, 3 куска воска	к. X в.	финское
																+			+		+													бронзовые спиральки	X в.	»
																					+										+		+	гвоздь	к. X—н. XI в.	»
															+																				—	—
																																		гвоздь	к. X—н. XI в.	финское
																																			X в.	финское
																			+																X в.	скандинавское
												+																								—	—
																																		фрагмент бронзового предмета	—	—
																								+											X в.	—
																								+											—	—
																																			—	—
																																			X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																				+	+							+								к. X—н. XI в.	финское
		+																										+						обрывок бронзовой проволоки	X в.	—
																												+								—	—
																												+								X в.	финское
																				+	+															—	—

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения							Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
									зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
342	Д—5	„	11;	0,97	Трупосожжение на месте	—	+		М		+								+												+					
343	Д—5	1959	6;	1	„	—			М	+									+																	
344	Г,Д—5	—	11;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
345	Г—5	1878	12;	—	Трупоположение	—	+	—	—																										
346	Г—5	1961	3,5;	0,55	„	—	+		—																										
347	Г—5	„	10;	1,05	Трупосожжение на месте	—	+		—																										
348	Г—5	—	7;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
349	Г—5	1961	6;	0,75	Трупосожжение на месте	С—Ю			М																+										
350	Г—5	1900	7;	0,9	„	—			—																										
351	Г—5	—	5;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
352	Г,Д—5	1961	5;	0,4	Трупосожжение	—			—																										
353	Г,Д—5	1959	5;	0,5	Трупосожжение на стороне	—	+		Ж																										
354	Д—5	1961	6;	0,5	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ	+		—																										
355	Д—4,5	„	7;	0,7	Трупосожжение на стороне	—			М																+										
356	Д—4	1959	7,5;	1	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			—																										
357	Г—4,5	—	5;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
358	Г—4	1939	7;	1	Трупосожжение на стороне	—			Взр.																										
359	Д—5	1961	7;	0,8	Трупосожжение на месте	—	+		Д				+						+														+		
360	Г,Д—4	„	7;	0,85	„	З—В			М																										
361	Д—4	„	5;	0,65	„	СЗ—ЮВ			Ж						+								+										+		
362	Г,Д—5	„	7;	0,7	Трупосожжение на стороне	—		+	—																										
363	Д—5	—	5;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
364	Д—4,5	1959	6;	0,83	Трупосожжение на стороне	—	—	—	М	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
365	Д—4,5	1961	8;	1,25	Трупосожжение на месте	—	+		М										+												+				
366	Д—5	„	7;	0,7	„	З—В			—																										
367	Г—3	—	6;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
368	Д—3	1960	7;	0,7	Трупосожжение на стороне	—	+		Ж					+																			+		+
369	Д—3,4	„	6;	0,85	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Ж																										
370	Д—4	—	7;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
371	Д—3,4	1960	5,5;	0,7	Трупоположение Трупосожжение на стороне	—	+	+	—																										
372	Д—4	„	4;	0,4	Трупосожжение на стороне	—			Ж																										
373	Д—3	„	9;	1,1	Курган—пустой	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
374	Д—3	„	7;	0,7	Трупосожжение на месте	—	+		М																										
375	Д—3	1878	8;	—	Трупоположение	—			Ж(?)														+												
376	Д—3	1960	6,75×10,4; 0,8		Трупосожжение на месте	С—Ю	+		Д																										
					„	С—Ю	+		—																										
					„	—			М																										
377	Д—3	1960	6;	0,6	Курган—пустой	—			—																										
378	Д—2,3	1878	11;	—	Трупоположение	—			—																										
379	Д—3	1961	8;	0,7	Трупосожжение на стороне	—			—																										
380	Д—2	1960	4,8;	0,45	Трупосожжение на месте	С—Ю			Д																										
					Трупосожжение на стороне	—			М																										
381—382	Д—2	—	6;	14	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
383	Д—2	1961	8:	0,9	Трупосожжение на месте	—	+		М										+				+												

Предметы украшения																				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	Бусы					Пуговица	Поясной набор				копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
										сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические		пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка																	
																																		3 бронзовые накладки с заклепками	в. п. X в.	—
																		+	+		+							+			+	+			„	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																			—	—
																																			—	—
																												+	+						—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																												+		+			+		X в.	финское
																												+							—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																																			—	—
												+																				+			X в.	финское
																												+							„	„
																												+					+		„	„
																												+			+				„	„
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																													+						—	—
																																			в. п. X в.	—
		+									+											+												коса—горбуша	X в.	славянское
																																			в. п. X в.	финское
																																			X в.	скандинавское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																							+					+							X в.	—
																+								+				+			+			бронзовое ботало	X в.	финское
																												+						—	X в.	славянское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
									+			+									+							[illegible]							к. X—н. XI в.	финское
										+	+	+								+								+			+				X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																			+									+							X в.	скандинавское
																				+															X в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
											+												+					+							X в.	—
			+																																к. X—н. XI в.	скандинавское (?)
															+								+					+								
																												+			+			железный пробой	X в	финское
																																			„	„
		+								+																		+							—	—
																																			X в.	—
																												+								
																																			„	—
																												+	+							
																																		костяной стержень	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
															+	+	+									+		+						лодочная заклепка бронзовые крючки. костяное острие	в. п. X в.	скандинавское

№ курганов	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребенного	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
									зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																	односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
384	Г—2	1960	9; 1,1	„	—	+		—																													
				Трупосожжение на стороне	—			—																														
385	Г—2	1960	5; 0,7	Трупосожжение на месте	—			Д																													
386	Г—2	—	9; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
387	Г—2	1878	14; —	Трупосожжение на месте	—	+	—	М					+																								
388	Г—2	1960	7; 0,85	„	—	+		—																													
389—390	Г—2	—	5,9; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	+	—	—	—	—	—	—
391	Г—2	1960	4,5; 0,55	Трупосожжение на месте	—	+		Ж					+																						+		
392	Г—2	„	9; 1,2	„	З—В			—																													
393	Г,Д—2	„	7; 0,85	„	—	+	+	Ж+Д					+																								
394	Г—3	1961	10; 1,15	Трупоположение	З—В			Ж					+																						+		
395	Г—2,3	„	6; 0,45	Курган—пустой	—			—																													
396	Г—2	1960	5; 0,5	Трупосожжение на стороне	—		+	—																													
397	Г—2	„	6; 0,6	Трупосожжение на месте	СЗ—ЮВ			Ж																													
398	Г—2	„	5; 0,55	„	—			Ж																											+		
399	Г—2	„	5,5; 1	Трупосожжение на месте	—			—																													
400	Г—2	„	5,5; 0,55	„	—			Ж+Д																													
401	Г—2	„	6; 0,75	„	З—В			Ж+Д																													
402	Г—2	„	5; 0,6	„	З—В			—																													
				Трупосожжение на стороне	—			—																														
403—404	Г—2,3	—	3; 12; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
405	В,Г—3	1960	4; 0,51	Трупосожжение на стороне	—			—																													
406—407	Г—3	—	8,6; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
408	В—3	1960	4; 0,5	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		—																													
409	Б—3	1960	5; 0,5	Трупосожжение на стороне	—			—																													
410	Б,В—2	„	6; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
411	В—3	—	5; 0,6	Трупосожжение на стороне	—			—																													
412	В—3	1960	5; 0,5	„	—			—																													
413	В—3	„	7;	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
414	В—3	1900	4; 0,72	Трупосожжение на стороне	—			—					+																								
415	В—3	1960	5; 0,4	Курган—пустой	—			—																													
416	Ж—4	1961	5; 0,45	Трупосожжение на стороне	—			—																													
417	Ж—5	1961	5; 0,55	Трупоположение	З—В			М					+																								
418	В—3	„	6; —	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
419	В—3	1960	4,3; 0,6	Трупосожжение на месте	С—Ю			Д																													
420	Г—3	—	5,7; 0,8	Трупосожжение на стороне	—	+		М(?)																+													
421	Г—2,3	„	5; 0,55	Трупосожжение на месте	—			Ж																													
422	Г—3	1961	7; 1,15	Трупоположение	З—В	+		Д					+		+																						
423	Е—5	1959	8; 0,85	„	З—В			Д																													
424	Д—5	1959	5; 0,9	„	ЮЗ—СВ			Ж					+																								
				Трупосожжение на месте	—			Ж																														

Предметы украшения																																Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразные	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	Бусы					Пуговица	Поясной набор				Копоушка	гребень	кресало	футляр для огнива	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	Предметы языческого культа															
										сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические		пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка																												
															+													+	+												железный крючек	X в.	финское
																																											X в.	финское
																																											—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																			+		+		+				+														X в.	—
																											+																	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																			+								+														в. п. X в.	финское
																			+																						X в.	славянское
+		+										+							+																						в. п. X в.	скандинавское
										+	+	+	+						+							+														обрывки цепочки, шелковой и шерстяной ткани, пробой	с. X в.	„
																																										—	—
																											+															X в.	скандинавское
																																									звено бронзов. цепочки обломки бронзовых украшений	„	финское
																			+								+															в. п. X в.	финское
												+																														—	—
																																									бронзовая обойма	X в.	финское
																			+							+	+															X в.	„
																																											„	„
																																										„	„
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																											+																	—
																																												—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																										+																	X в.	финское
																																												к X—н. XI в.	финское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																											+																	—
																																												—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
																											+	+																	крест, вырезанный из дирхема (997 или 999 г.)	п. п. XI в.	славянское
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
								+				+							+								+															X в.	финское
																			+								+	+																	„	„
				+																								+	+																	к X—н. XI в.	славянское
							+					+							+							+		+																	фрагмент головного венчика, дверной пробой	н. XI в.	„
												+																+																	бронзовое кольцо	„	„
											+	+																+																	п. п. XI в.	финское
												+																+																	п. п. XIв.	финское

№ кургана	Место на плане	Год раскопок	Размеры кургана в метрах	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения							Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
									зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная: односкорлупная	Фибула овальная: двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	Фибула круглая: двускорлупная	Фибула равноплечая
425	Ж—4	„	5; —	„	ЮЗ—СВ			М(?)																											
426	Г—1,2	1960	5,5; 0,65	„	—			—																											
427	В—4	1961	4; 0,5	Трупосожжение на стороне	—			—																											
428	В—4	„	3; 0,55	Курган—пустой	—			—																											
429	В—4	„	4; 0,6	Трупосожжение на месте	—	+		Д					+																							

Предметы украшения																								Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
											Бусы								Поясной набор																					
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра				
																												+							+			X в.	финское
																												+									—	—
																																					—	—
																												+									X в.	финское

МИХАЙЛОВСКИЙ МОГИЛЬНИК
Сводная таблица

№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
								зубило	шило	льячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник		весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная: односкорлупная	Фибула овальная: двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	Фибула круглая: двускорлупная	Фибула равноплечая
1	1896	17,24; 1,10	Трупосожжение на месте	—	+		М + Ж	+				+		+										+						+						
2	„	—	Трупосожжение?	—			—																													
3	„	—	Трупосожжение на месте	—			—					+																									
4	„	— 0,75	Трупоположение	З			—																													
1	1897	7,56; 0,54	Трупосожжение	—			—																													
2	„	8,50; 0,85	Трупосожжение на стороне	—			М															+										+				
3	„	12,27; 1,38	Курган пустой	—			—																													
4	„	7,20; 0,95	Трупосожжение на стороне	—			—																													
5	„	6,12; 0,52	Парное трупоположение	ЮЗЗ			—																													
6	„	7,56; 1	Трупосожжение?	—			—																													
7	„	17; 1,78	Трупосожжение на месте	ЮЗ — СВ	+		Ж + ?													+												+				
8	„	10; 0,81	Трупосожжение?	—			—																													
9	„	9; 1,12	Трупосожжение на месте	—			—																													
10	„	14,10; 1,50	Трупосожжение на месте	—			М					+						+			+		+				+			+		+				
			Трупосожжение на стороне	—			—																														
11	„	18; 1,70	Трупосожжение	—			—																													
12	„	6,80; 1	Трупосожжение	—			—																													
13	„	5,68; 0,45	Трупоположение	З			—																													
14	„	5; 0,40	Трупоположение	—			—																													
15	„	7,56; 0,67	—	—			—																													
16	„	— ; 0,81	—	—			—																											+		
17	„	—	Трупоположение	З			—																													
18	„	12,80; 1	Трупосожжение на стороне	—	+		М + Ж					+								+	+											+				
19	„	12,95; 0,70	Трупосожжение на стороне	—																																
20	„	15; 0,95	Трупосожжение на стороне				М											+																		
			Трупосожжение	—			—																													
1	1898	13; 1,50	Трупосожжение на месте	З—В			М					+									+	+	+													
2	„	7,30; 0,65	Трупоположение	З			Ж																													
3	„	7,54; —	Трупосожжение	—			—																													
4	„	8,75	Курган пустой	—			—																													
5	„	9,65; 0,71	Трупосожжение на стороне	—			М											+	+				+										+			
6	„	—	—	—			—																													
7	„	8,90; 0,40	Трупосожжение на месте	—			—					+																								
8	„	8,50; 0,62	Трупосожжение на месте	СЗ — ЮВ	+		М					+															+									
9	„	—	Курган пустой																																	
10	„	7,45; 0,50	Курган пустой	—			—																													
11	„	12,34; 0,71	Трупосожжение на месте	—			М + Ж					+											+													
12	„	6,60; 0,35	Трупосожжение?	—			—																													
13	„	6,50; 0,35	Трупоположение?	—			—																											+		
14	„	11,20; 0,80	Трупоположение	З			—					+																								
15	„	7,80; 0,45	Трупосожжение на стороне	—			Ж					+																								
16	„	17,80 —	Курган пустой	—			•																													
17	„	7,34; 0,50	Трупосожжение на стороне	—			—																													

Предметы украшения																												Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подокообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	Бусы					Пуговица	Поясной набор																												
										сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические		пряжка	кольцо	наконечник пояса	блямба	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра								
																										+	+	+												Железные заклепки	к. X в.	славянское
																												+											X в.	—
																												+											X в.	—
																																							н. XI в.	славянское?
																				+																			X в.	—
																												+											в. п. X в.	финское
																																							—	—
																												+											X в.	—
																										Бронзовое проволочное кольцо																
																																							н. XI в.	славянское (?)
																				+																			X в.	—
																								+				+			+	+							в. п. X в.	финское
																												+											X в.	—
																												+											X в.	—
																												+											в. п. X в.	славянское
																																							в п. X в.	—
																								+															X в.	—
																												+											X в.	финское
																												+				+							н. XI в.	славянское (?)
																																							н. XI в.	славянское (?)
																												+											—	—
																																							—	—
																												+											н. XI в.	славянское (?)
																										Ореховая скорлупа		+													в п. X в.	славянское
																												+											X в.	—
																								+				+											вп. X в.	—
																										2 железных стержня															X в.	—
																										Ременная обойма		+													в п. X в.	славянское
																												+											н. XI в.	славянское
																												+											X в.	—
																														+									—	—
																												+											в п. X в.	—
																								+															—	—
																										Бронзовая оковка. 2 жел. острия, кусок сердолика															в п. X в.	—
+																										Бронзовая булавка. железная пружина															X в.	славянское
																					+			+				+											—	—
				+	+							+	+																	+											—	—
																					+																			к X в.	славянское
																												+											X в.	—
																																							н. XI в.	—
																																							н. XI в.	славянское (?)
																																							в п. X в.	финское
																												+											—	—
																												+											X в.	финское

№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
								зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	и гольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная: односкорлупная	Фибула овальная: двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	Фибула круглая: двускорлупная	Фибула равноплечая
18	1898	10,80; —	Трупосожжение на месте	—			Ж																								+			+		
19	„	9,45; —	Трупосожжение на месте	—			—																													
			Трупосожжение на месте	—			—																													
20	„	9,70; —	Трупосожжение на месте	—			М					+						+																		
21	„	8,15; 0,45	Трупосожжение на стороне	—			—																									+				
22	„	13,25; —	Трупосожжение на месте?	—			—																													
23	„	4. —	Трупоположение (?)	—			—					+																								
24	„	7. —	Трупосожжение на стороне	—			—																													
25	„	6,85 —	Трупоположение	ЮЗ			—																													
26	„	12,45 —	Трупосожжение на месте	—			—																													
27	„	7,10 —	Трупосожжение на стороне	—			Ж					+		+					+																	
28	„	7 —	Трупосожжение на стороне	—			—																													
29	„	9,70 —	—	—			—																									+				
30	„	9,25 —	Трупосожжение на месте	—			—																													
31	„	6. —	Трупосожжение на месте	—			—																													
32	„	9,55 —	Трупосожжение на месте	—			—																													
33	„	10,80; 0,60	Трупосожжение	—			—																													
			Трупоположение	З			М					+																								
34	„	17,35; 1,60	Трупосожжение на месте	—			М													+		+	+		+			+	+	+	+					
			Трупоположение	ЮЗ	+		М					+													+											
			Трупосожжение на стороне	—			—																													
35	„	7,35 —	Трупосожжение на месте (?)	—			—																													
36	„	4,90	Трупоположение	З			—																													
37	„	—	Трупоположение	З			—																													
38	„	6. —	—	—			—																													
39	„	10,80	Трупосожжение на месте	—			М					+																								
			Трупосожжение на стороне	—			М																									+				
40	„	—	Курган пустой	—			—																													
41	„	—	Курган пустой	—			—																													
42	„	4,20 —	Трупосожжение на стороне	—			М (?)																													
			Трупосожжение на стороне	—			М (?)																													
43	„	8,25 —	Трупосожжение	—			—																													
44	„	6,25 —	Трупосожжение	—			М					±					+					+			+											
			Трупоположение	З	+		М					+																								
45	„	8,15 —	Трупосожжение (?)	—			М (?)																									+				
46	„	13,30 —	Трупосожжение на месте	З—В			М	+				+																								
47	„	7,70 —	Курган пустой	—			—																													
48	„	5,60 —	Курган пустой	—			—																													
49	„	5,70 —	Курган пустой	—			—																													
50	„	13,25 —	Трупосожжение на месте	—			М (?)					+								+																

Предметы украшения																																				Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
											Бусы								Поясной набор				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа					
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	Импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
										+		+																+					+		Железный стержень	в п. X в.	финское
																+	+					+	+				+							Котелок железный	в п. X в. к. X в.	славянское славянское (?)
																							+				+								к X в.	—
																											+								X в.	—
																											+								н. XI в. н. XI в.	славянское (?) славянское (?)
	+																										+								—	—
																											+					+		обл. бронзового кольца	к. X в.	финское
																											+							острие меча или стрелы	к. X в. — —	— — —
				+																						+								Железные петля, оковка и обойма Железная обойма	X в. X в. —	— — —
												+															+									в п. X в. к X—н. XI в.	финское —
																+											+									X в. X в. — —	— финское — —

№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Шип	Предметы украшения				
								зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная: односкорлупная	Фибула овальная: двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	Фибула круглая: двускорлупная	Фибула равноплечая
1	1902	9,25; 1,10	Трупосожжение на месте	ЮВ — СЗ			М + Ж			+	+	+								+		+								+						
2	„	5,70; 0,71	Трупосожжение на стороне	—			М					+																			+						
1	1903	—	Трупосожжение на месте	—			—																									+				
2	„	—	Трупосожжение	—			—																														
3	„	—	Трупосожжение на месте	—			Ж																			+											
4		— 1,40	Трупосожжение на месте	—			М + Ж		+																+												
1	1913	7,25; 0,54	Трупоположение	З			М					+																									
2	„	5,40; 0,43	Трупоположение	ЗСЗ			—																														
			Трупоположение				Ж					+																									
3	„	6,20; 0,30	Трупоположение	—			Д					+																									
4	„	6,10; 0,44	Трупосожжение на стороне	—			—																														
			Трупоположение	З			Ж					+																						+			
5	„	6,45; 0,40	Трупоположение	ЗСЗ			М					+																									
6	„	9; 1,10	Трупосожжение на стороне	—	+		М											+																			
7	„	7; 0,50	Трупосожжение (?)	—			—					+																									
8	„	—	—	—	+		—																														
9	„	8; 0,73	Трупосожжение на месте	—			—																														
10	„	10,50; 1,30	Трупосожжение	—			Ж																														
11	„	5,30; 0,60	Трупоположение	З			—					+																									
12	„	5,60; 0,70	Трупоположение	З			—					+																									
13	„	—	Курган пустой	—			—																														
14	„	—	Курган пустой	—			—																														
15	„	6,40; 0,50	Трупоположение	З			—																														
16	„	5,80; 0,36	Трупоположение	З			Д																														
17	„	—	Курган пустой	—			—																														
18	„	6,40; 0,43	Трупосожжение на стороне	—			М					+																									
1	1921	8,15; 1,20	Трупосожжение	—			—					+																									
2	„	4,75; 0,80	Трупосожжение на стороне	—			—					+																									
3	„	4,10; 0,36	Трупоположение	СВ — ЮЗ			—																														
4	„	6; 1,10	Трупосожжение на стороне	—			—																														
1	1938	10; 0,90	Трупосожжение на стороне	—	+		—																														
			Трупосожжение на месте	С—Ю			М + Д											+																			
2	„	7; 0,50	Трупосожжение на стороне	—	+		М					+																									
3	„	9; 0,90	Трупосожжение на стороне	—			—																														
			Трупосожжение на месте	—			—																														
4	„	10; 0,60	Трупосожжение на месте	—	+		—																													+	
5	„	8,50; 0,65	Трупосожжение на месте	ЮЗ — СВ	+		М											+																			
6	1938	8,50; 0,60	Трупосожжение на месте	—	+		Ж										+																				
			Трупосожжение на стороне	—			Д			+																												

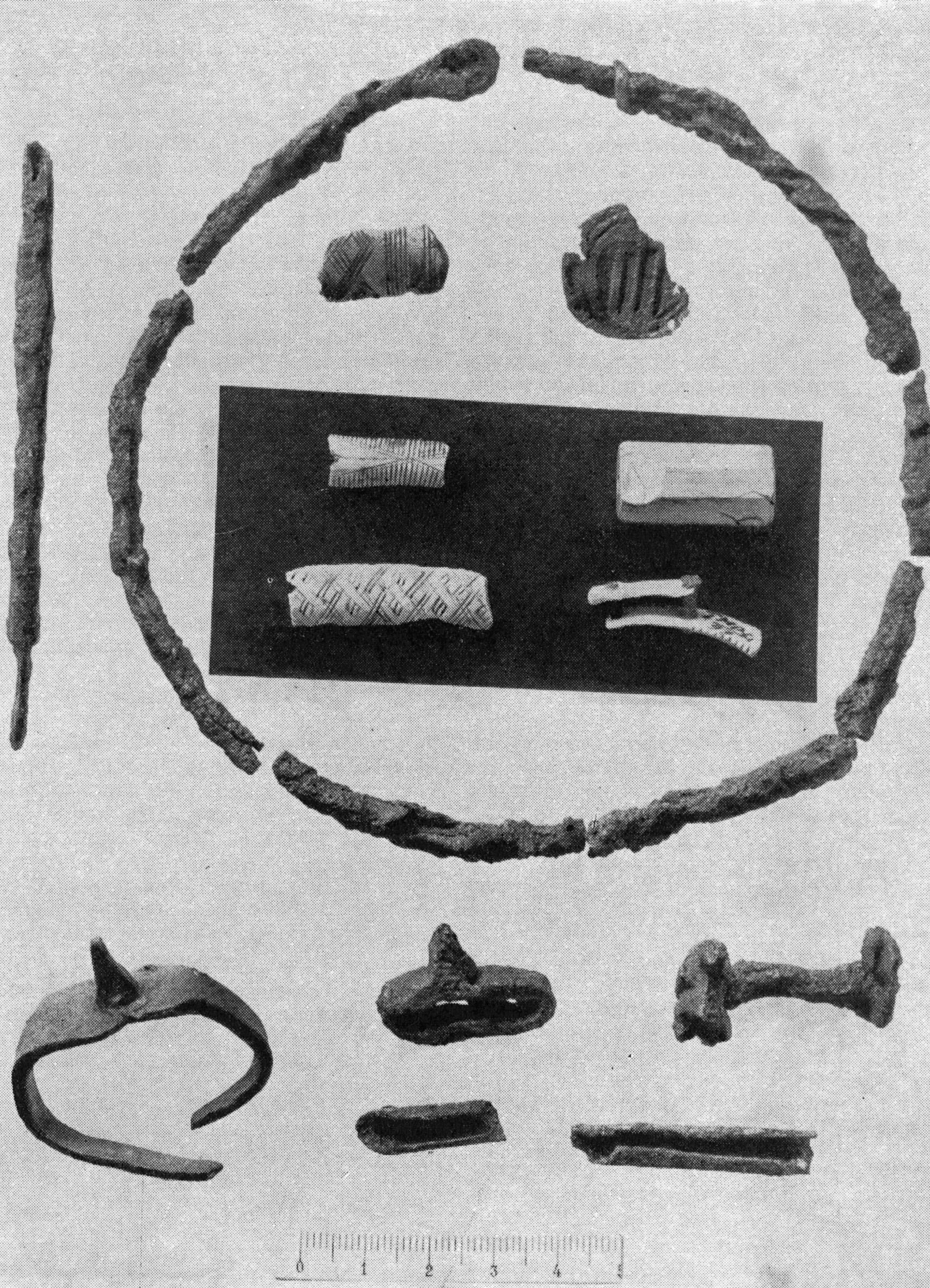
Предметы украшения																																				Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
											Бусы							Поясной набор				Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа					
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	височное кольцо	перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	блямба	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра			
					+			+	+	+	+	+				+		+	+									+						железные обойма и 2 скобки. 3 бронзовых ременных обоймы, железный предмет непонятного назначения, ореховая скорлупа	к X в.	финское и славянское (?)
																+																		X в.	—
																																		в п. X в.	финское
				+		+	+			+	+																	+						X в.	—
																																		в п. X в.	—
								+	+	+																		+						в. п. X в.	финское
																+																			к. X—н. XI в.	славянское (?)
																								+											н. XI в.	славянское (?)
					+											+																			н. XI в.	—
												+																							X в.	—
																												+						н. XI в.	славянское (?)
																												+						н. XI в.	славянское (?)
																												+						в п. X в.	—
																		+	+		+			+										X в.	финское (?)
																												+						—	—
				+					+																			+						X в.	—
																												+						Бронзовая игла	X в.	славянское
																												+						н. XI в.	славянское (?)
																												+						н. XI в.	славянское (?)
																												+						—	—
																																		—	—
													+																						н. XI в.	славянское (?)
																												+						н. XI в.	славянское (?)
																												+						—	—
														+				+	+																в п. X в.	—
																												+						Глиняное пряслице. бронзовая оковка	в п. X в.	—
																												+								
																												+						X в.	—
																												+						X в.	—
																												+						Кусок парчевой ткани	н. XI в.	славянское (?)
																																		Железная пластина и кольцо	X в.	—
																				+								+						Отщеп кремня	в п. X в.	финское
																												+							—	финское
																																			в п. X в.	—
																	+							+				+						Железный предмет непонятного назначения	в п. X в.	финское
																												+						Отщеп кремня	—	финское
																								+				+		+	+			Железные скоба, гвоздь и петля	X в.	финское (?)
																				+	+							+						Костяной орнаментированный предмет	в п. X в.	—
																																		—	в п. X в.	финское
								+				+																						—	—	финское

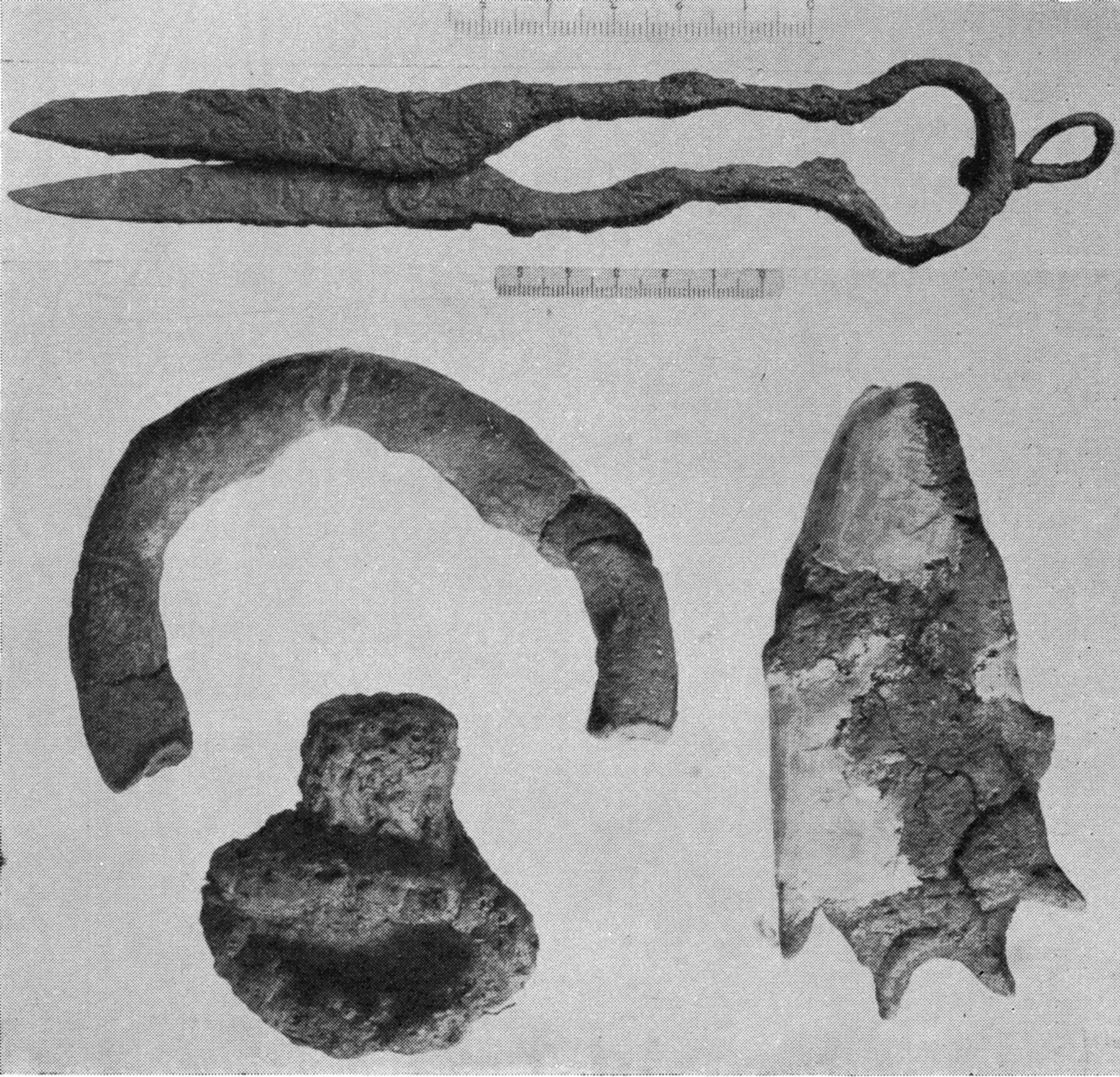
№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда										Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Щит	Предметы украшения				
								зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник		весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная		Фибула круглая		Фибула равноплечая
																																	односкорлупная	двускорлупная	односкорлупная	двускорлупная	
7	1938	7; 0,60	Трупосожжение на месте	СЗ — ЮВ	+		М (?)																			+											
8	„	6,50; 0,40	Трупосожжение на месте (?)	—			—																														
9	„	5; 0,50	Трупосожжение на месте	—			М					+																									
10	„	5,60; 0,50	Трупосожжение на месте	ЮЗ — СВ	+		М (?)							+					+																		
			Трупосожжение на стороне	—			М																														
11	„	5; 0,40	Трупоположение	З			М					+											+														
12	„	6,50 —	Трупоположение	З	+		Ж																														
13	,	7; 0,50	Трупоположение	З			Ж																														
14	„	4; 0,70	Трупоположение	—			—																														
15	„	8; 1,50	Трупосожжение на месте	—	+		Ж (?)																														
16	„	8; 0,60	Трупосожжение на стороне	—			—					+																									
17	„	—	—	—			—																														
18	„	8; 0,80	Трупоположение	СЗ			Ж					+																									
19	„	8; 1,50	Курган пустой	—			—																														
20	1939	7,50; 1,40	Трупоположение	З			Ж																														
			Трупоположение				Ж																														
21	„	5; 0,50	Трупоположение	З			Ж																														
22	„	6; 0,60	Трупосожжение на стороне	—			—																														
23	„	5; 0,60	Трупоположение	З			М																												+		
24	„	5; 0,60	Трупоположение	З			Ж																														
25	„	—	Трупосожжение на стороне	—			Ж																														
1	1961	5,50; 0,30	Трупосожжение на стороне	—			—																											+			
2	„	—	Трупосожжение на месте	—			—																														
3	„	6; 0,45	Трупосожже ие на месте	—			М																	+													
6	„	5,75; 0,40	Трупоположение (?)	—			—																														
12	„	5,50; 0,40	Трупоположение	З			—																														
14	„	4; 0,30	Трупоположение	СЗ			М					+																									
15	„	6; 0,50	Трупоположение	ЮЗ			—					+									+																
			Трупоположение				—																														
16	„	4; 0,30	Трупоположение	З			—					+																									
17	„	4; 0,30	Трупоположение	СЗ			Ж																														
23	„	5,50; 0,45	Трупоположение	З			—																														
27	„	4,50; 0,40	Трупоположение	—			—																														

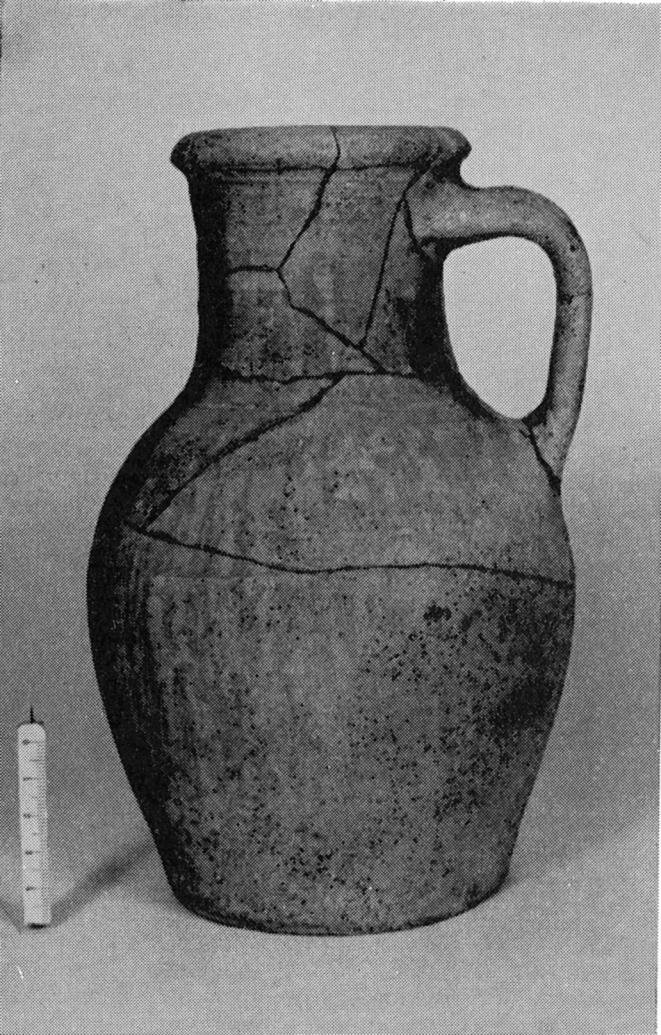
Предметы украшения																								Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
											Бусы							Поясной набор																						
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	Височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Псдвеска шумящая	Бубенчик	сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические	Пуговица	пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для фитиля	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра	Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
																											+	+			+		2 гвоздя	X в.	финское
																												+					—	X в.	—
																		+	+															бронзовая спиралька	в п. X в.	—
																					+							+						железный шпенек	в п. X в.	финское (?)
																						+													к. X в.	—
																																		железный стержень	н. XI в.	славянское (?)
				+																														2 железных крюка	н. XI в.	славянское
				+																														глиняное пряслице	н. XI в.	славянское
		+																								+								—	н. XI в.	—
																												+			+	+		серебряное проволочное кольцо	X в.	финское
																												+			+	+		—	X в.	финское
																																		—	—	—
										+																		+						глиняное пряслице	н. XI в.	славянское (?)
																																		—	—	—
				+	+	+	+					+								+														гвозди, печатка от перстня (?)	н. XI в.	славянское
				+	+		+						+																						н. XI в.	славянское
																												+		+				X в.	финское
					+	+																													н. XI в.	славянское (?)
+																																			н. XI в.	славянское
												+	+								+													кольцо	в п. X в.	—
																												+		+				X в.	—
												+									+														X в.	—
											+	+														+		+						2 железных стержня и кольцо	X в.	—
																																			н. XI в.	—
																																			н. XI в.	славянское (?)
																																		железный предмет в форме дверного пробоя	н. XI в.	сла́вянское (?)
																																			н. XI в.	славянское (?)
																																		Железная скоба	н. XI в.	славянское (?)
																																			н. XI в.	славянское
																																			н. XI в.	славянское (?)
						+						+																							н. XI в.	славянское (?)

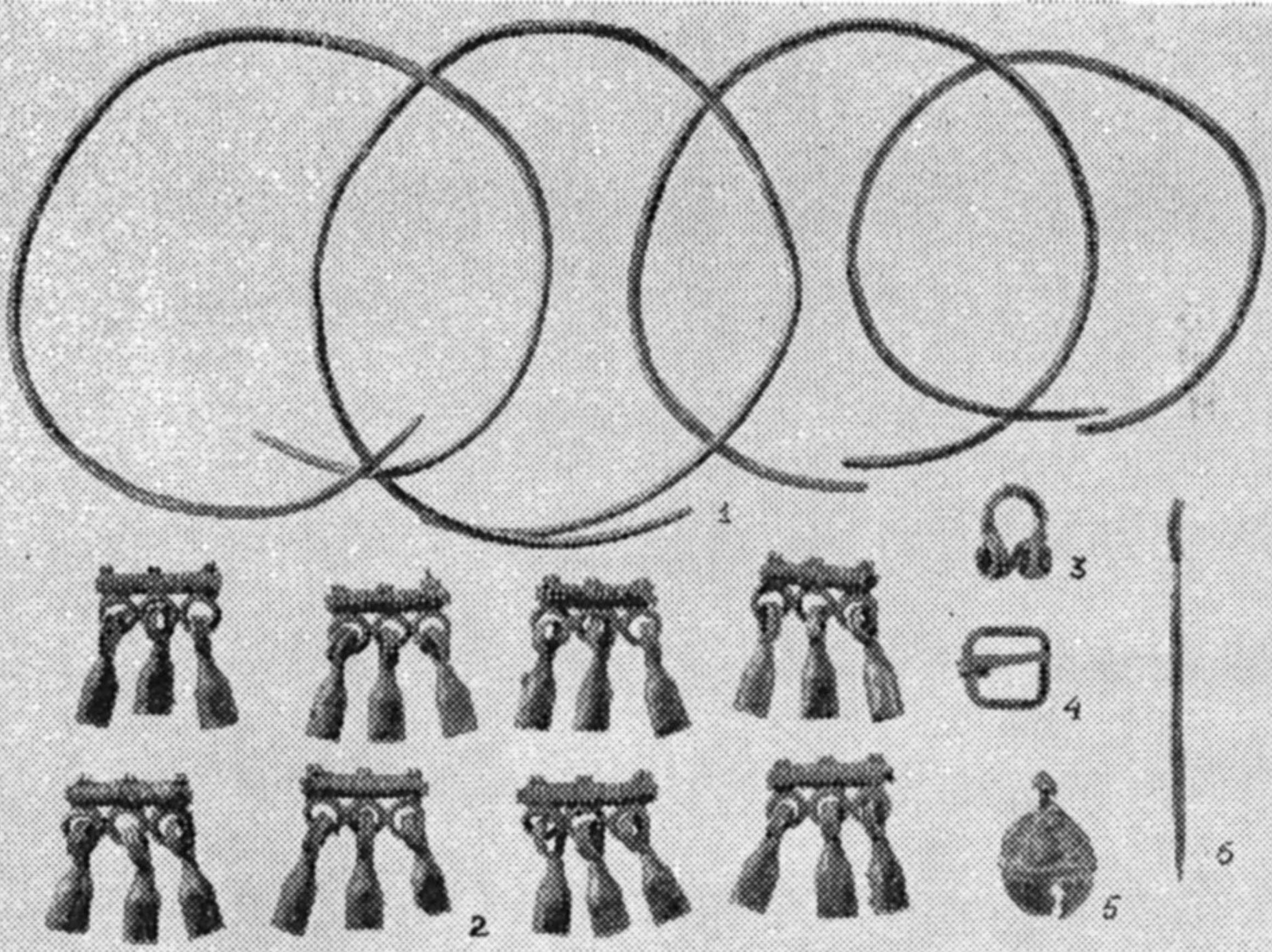
№ курганов	Год раскопок	Размеры кургана (в метрах)	Обряд погребения	Ориентировка погребенного	Наличие костей животных	Наличие каменной кладки	Пол погребенного	Орудия труда									Торговый инвентарь		Монета	Предметы вооружения								Конское снаряжение			Щип	Предметы украшения				
								зубило	шило	лъячка	литейная форма	нож	ножны ножа	ножницы	игла	игольник	весы	гиря		меч	ножны меча	стрела	колчан	лук	копье	топор	кольчуга	удила	стремена	рукоять плетки		Фибула овальная: односкорлупная	Фибула овальная: двускорлупная	Фибула круглая: односкорлупная	Фибула круглая: двускорлупная	Фибула равноплечая
29	1961	4; 0,30	Трупоположение (?)	—			—																											
35	„	5; 0,40	Трупоположение (?)	—			—																											
36	„	4; 0,25	Трупоположение (?)	—			—																											
38	„	4,50; 0,40	Трупосожжение на стороне	—	+		М										+																	
65	„	6; 0,50	Трупосожжение на месте	СВ — ЮЗ	+		Ж											+	+														+	
68	„	6; 0,35	Трупоположение (?)	—			—																											
71	„	5; 0,40	Трупоположение	З			М					+																						
72	„	5,50; 0,45	Трупоположение	З			—																											
74	„	4; 0,35	Трупоположение	З			—																											
85	„	3; 0,35	Трупоположение (?)	—			—																											
101	„	5; 0,50	Трупосожжение на стороне	—	+		Д					+		+		+																+		
102	„	5,50; 0,50	Трупоположение	З			—																											
104	„	4; 0,40	Курган пустой	—			—																											
105	„	5; 0,30	Трупосожжение на стороне	—			—					+																						
113	„	4,50; 0,45	Трупоположение	З			—																											
114	„	5; 0,45	Трупоположение	СЗ			—																								+			
115	„	6; 0,55	Трупосожжение на месте	СВ — ЮЗ	+		М											+																
116	„	5,50; 0,45	Курган пустой	—			—																											
123	„	4; 0,35	Трупоположение (?)	—			—																											
129	„	4; 0,45	Трупоположение (?)	—			—																											
130	„	6; 0,50	Трупосожжение на месте	—	+		—																										+	
132	„	4,50; 0,50	Трупосожжение на месте	—			—																											
134	„	4,50; 0,50	Трупосожжение на месте	—	+		М+Д							+		+		+																
135	„	4,50; 0,45	Трупосожжение на месте	—			М					+																						
147	„	5,50; 0,50	Курган пустой	—			—																											
160	„	4,90; 0,45	Трупосожжение на месте	—			—																											
176	„	5,75; 0,60	Трупосожжение на месте	—	+		Ж																								+			
185	„	5,25; 0,50	Курган пустой	—			—					+																						
212	„	7; 0,70	Трупосожжение на месте	С—Ю	+		—											+																
			Трупосожжение на стороне	—			М					+									+									+				
216	„	7,50; 0,65	Трупосожжение на месте	—	+		М																											
217	„	5,50; 0,45	Курган пустой	—	+		—																											
218	„	4,50; 0,40	Трупосожжение на месте	—			Д																											
219	„	4; 0,30	Курган пустой	—			—																											

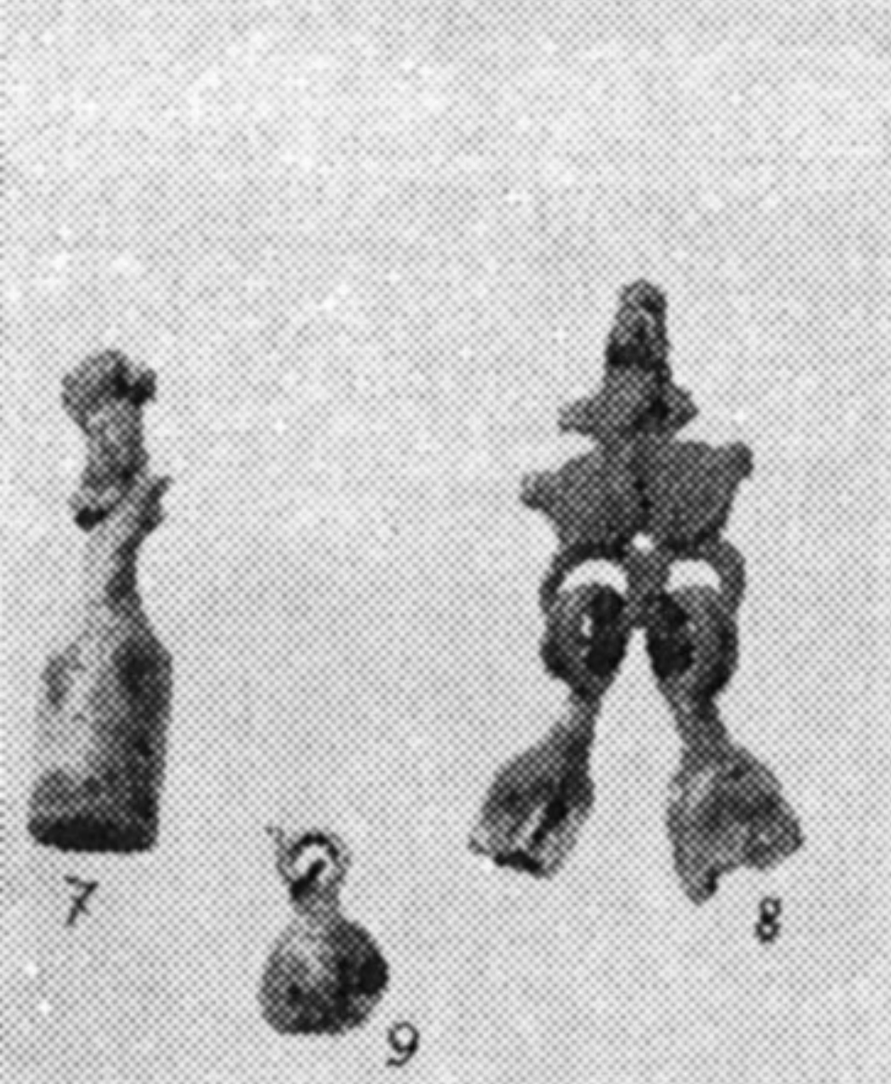
Предметы украшения																								Туалетные принадлежности		Предметы домашнего обихода						Посуда			Предметы языческого культа			Прочие вещи	Дата	Этническая принадлежность
										Бубенчик	Бусы					Пуговица	Поясной набор																								
Фибула трилистная	Фибула кольцевидная	Фибула подковообразная	Гривна шейная	височное кольцо	Перстень	Браслет	Подвеска	Подвеска шумящая		сердоликовые	хрустальные	стеклянные	золото и серебро стеклянные	металлические		пряжка	кольцо	наконечник пояса	бляшка	копоушка	гребень	кресало	футляр для огнива	оселок	замок	ключ	ларчик	лепная	круговая	импортная	лапа	кольцо	астрагал бобра				
																																					н. XI в.	—
																																				железный стержень	н. XI в.	—
																																					н. XI в.	—
			+																									+									в п. X в.	—
											+	+	+								+							+								бронзовое кольцо. железные петля и пробой	к X в.	финское (?)
																																					н. XI в.	—
																																				2 гвоздя	н. XI в.	славянское (?)
																																				железный стержень	н. XI в.	славянское (?)
																																				гвоздь	н. XI в.	славянское
			+																																	гвоздь	н. XI в.	—
										+				+													+	+								обломок железной костыльковой цепочки	к X в.	—
																																					н. XI в.	славянское (?)
																																					—	—
			+																									+									к. X в.	—
																																					н. XI в.	славянское (?)
															+																						н. XI $в_3^а$	славянское (?)
																																					в п.X в.	финское
																																					—	—
																																					н. XI в.	—
																																					н. XI в.	—
																																					X в.	—
											+																											X в.	—
																																					в п. X в.	финское
																												+	+								X в.	—
																												+									—	—
											+	+	+															+								2 стеклянных оплавленных сосуда	X в.	финское
																												+									в п. X в.	—
																																				гвоздь	—	—
																												+	+								в п. X в.	финское
																												+									в п. X в.	—
																		+			+			+				+	+							глиняный предмет ритуального назначения	в п. X в.	финское
																																					—	—
													+								+							+	+								X в.	финское
																																					—	—


0
1
2
3
4
5



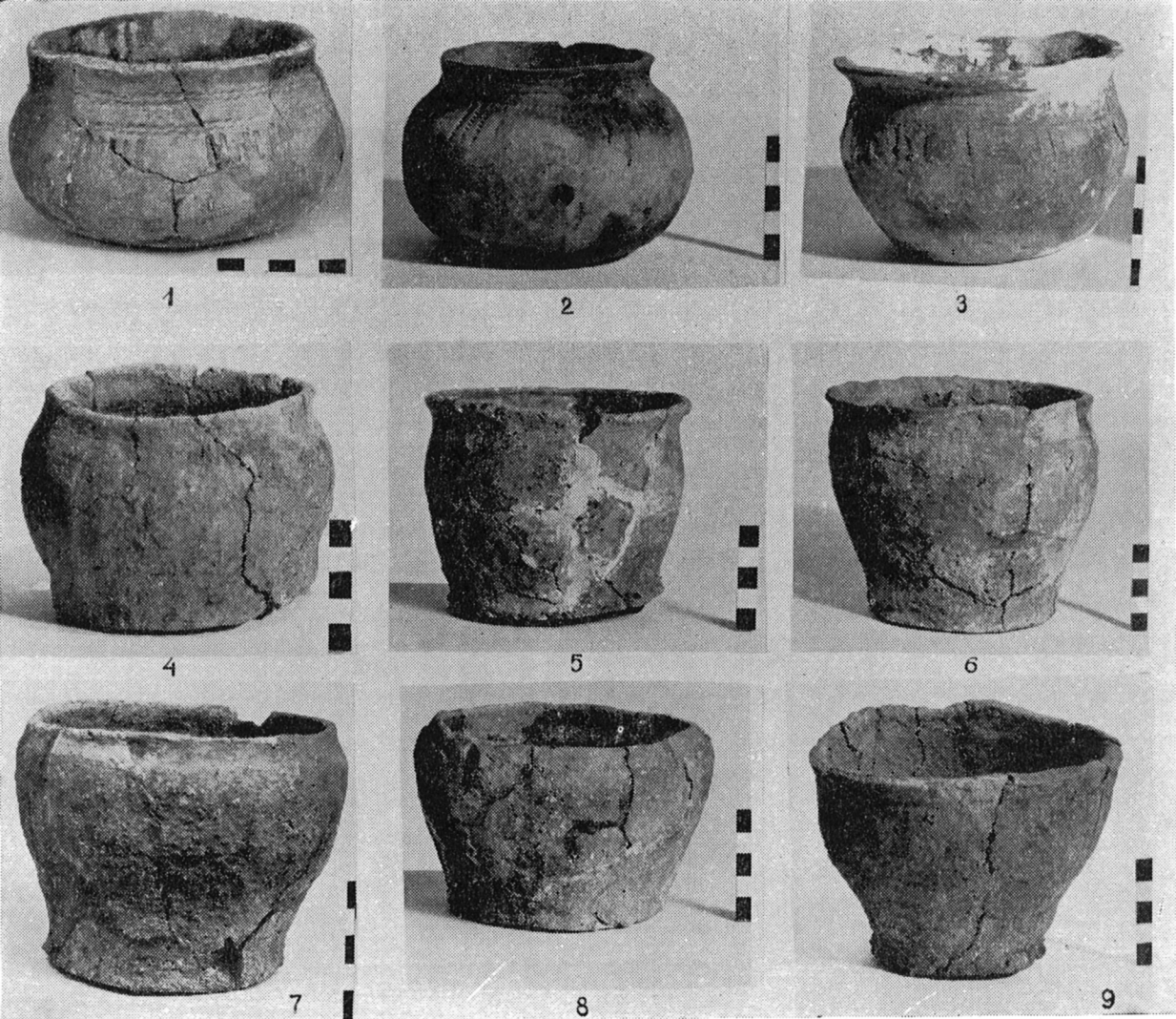


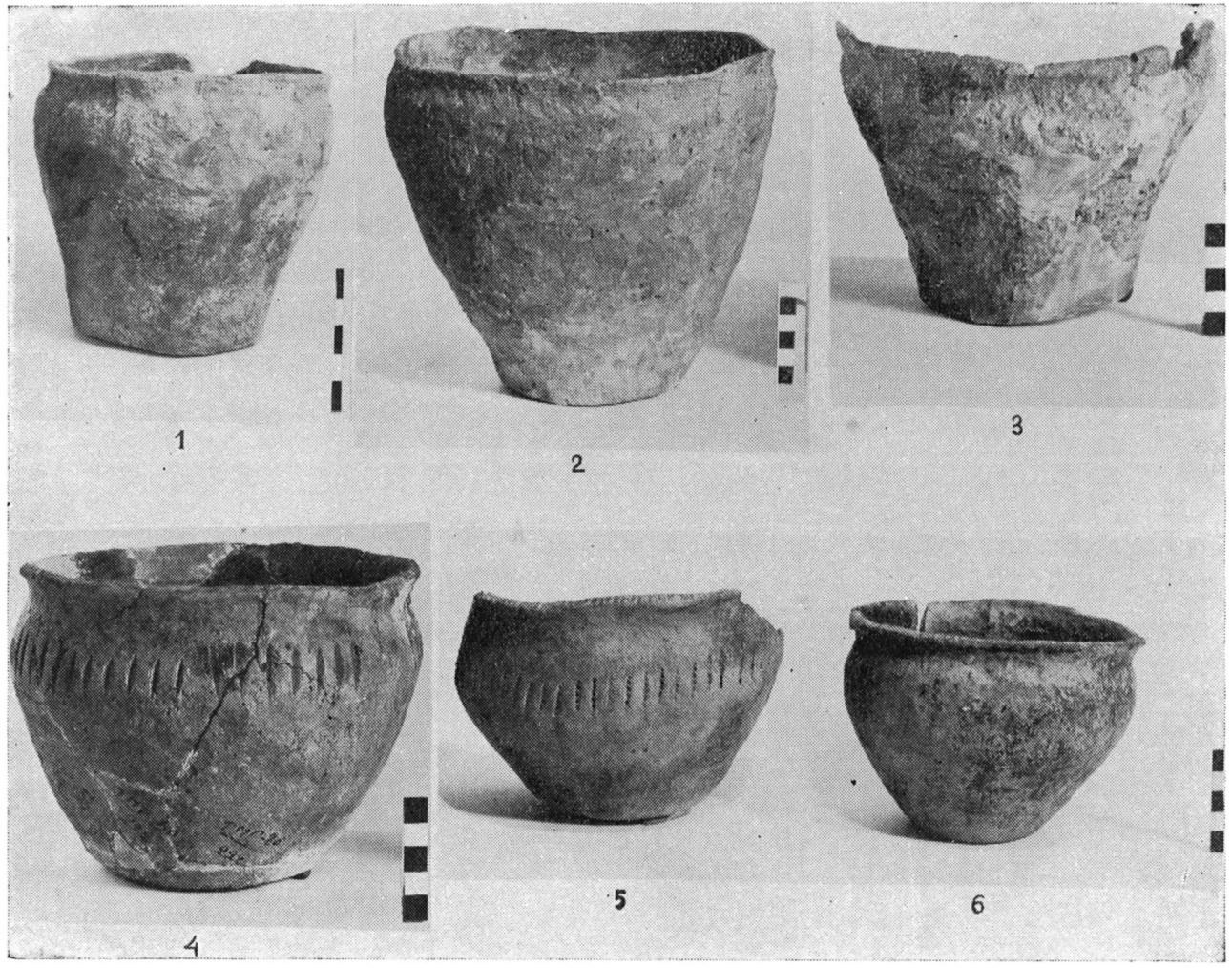

1
2
3
4
5
6

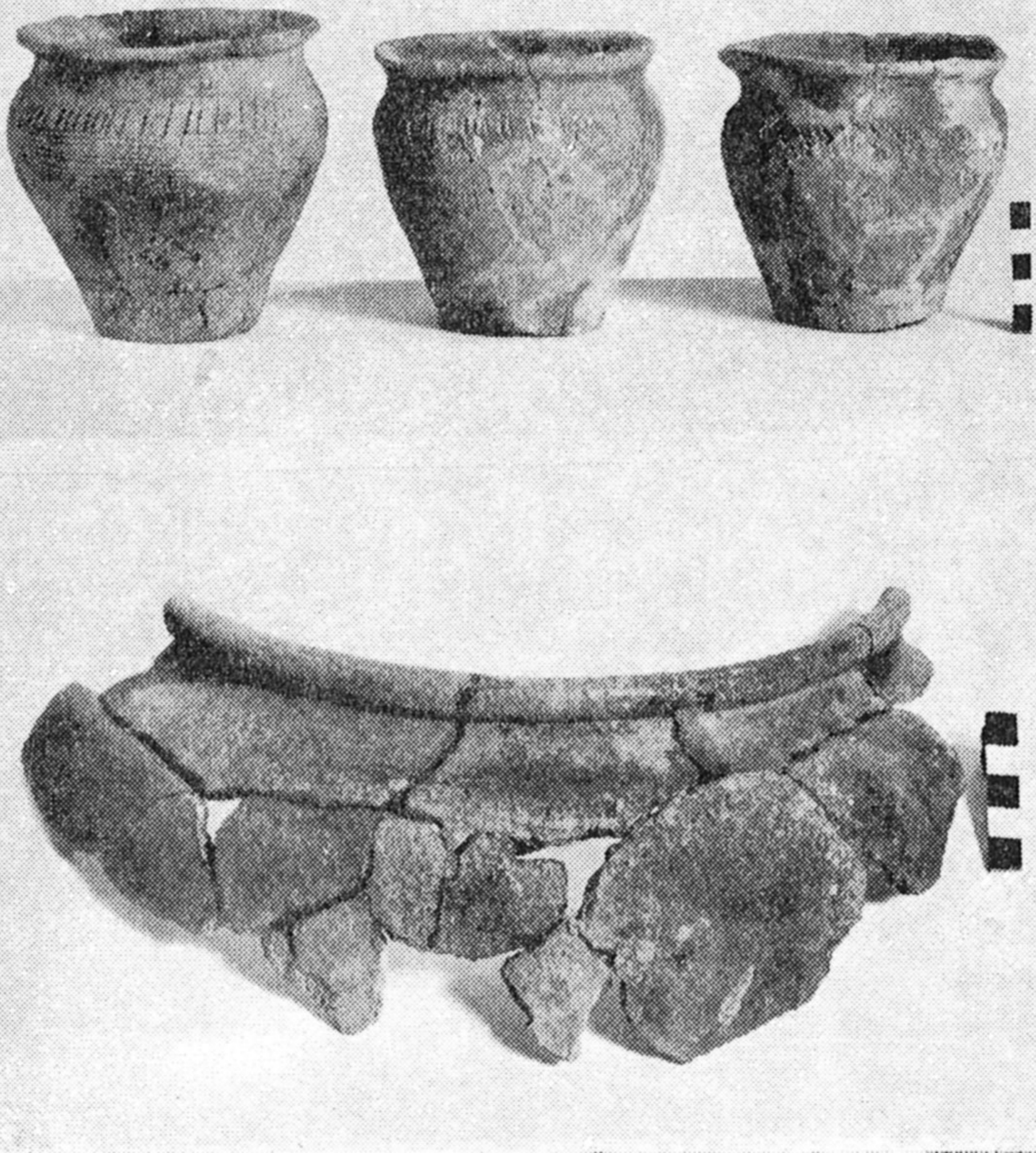

7
8
9

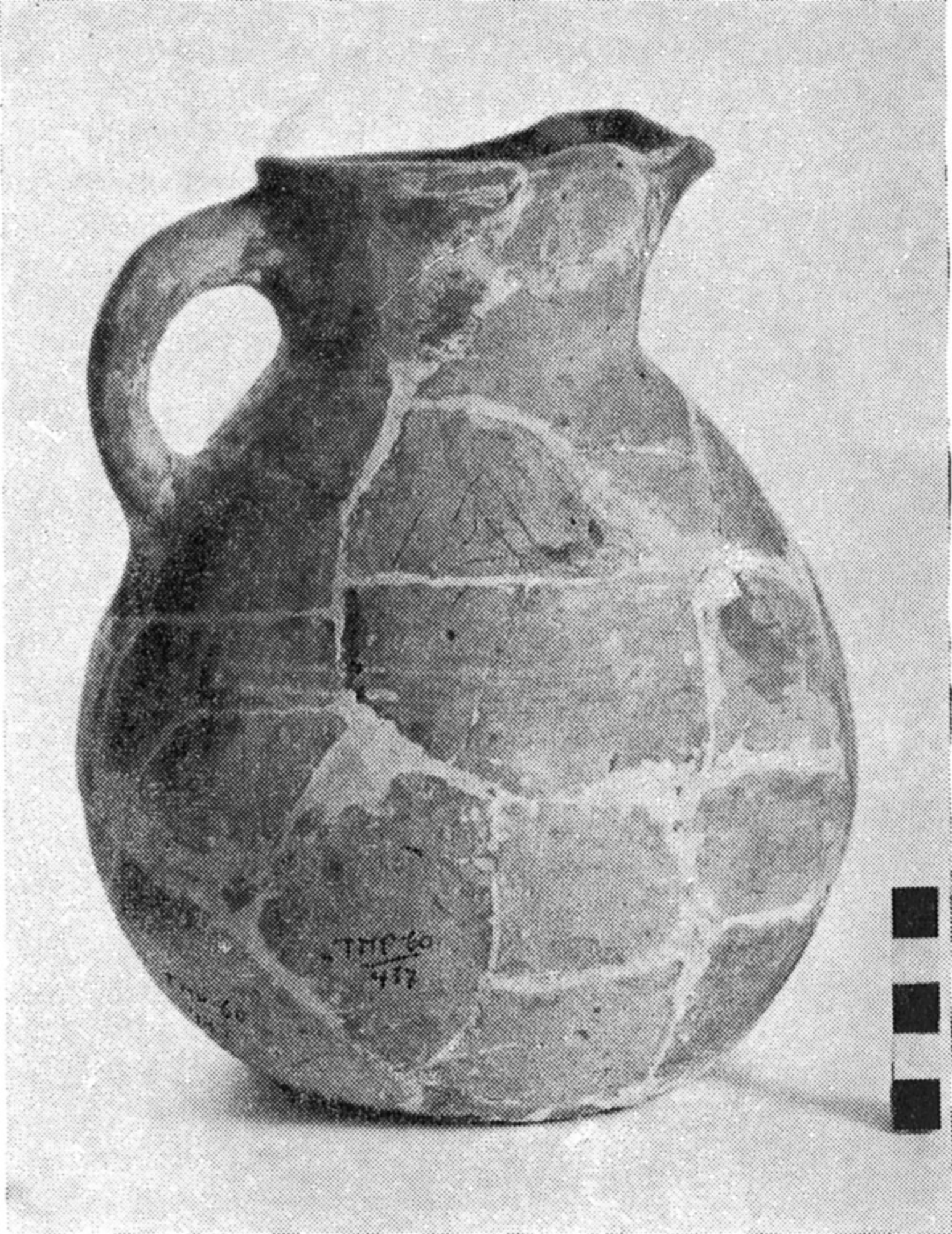
10
11

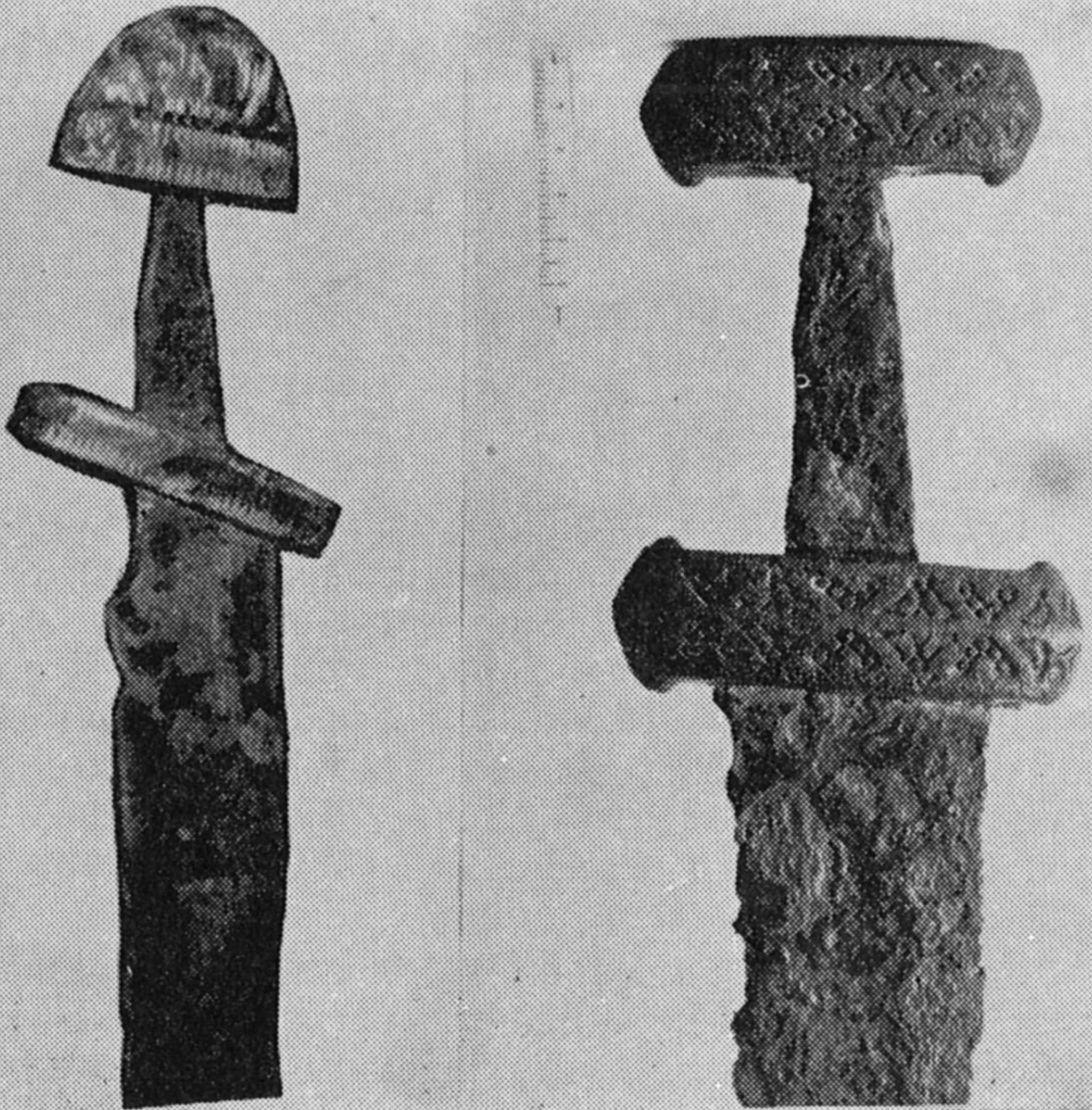
12
13
14


1
2
3
4
5
6
7
8
9


1
2
3
4
5
6

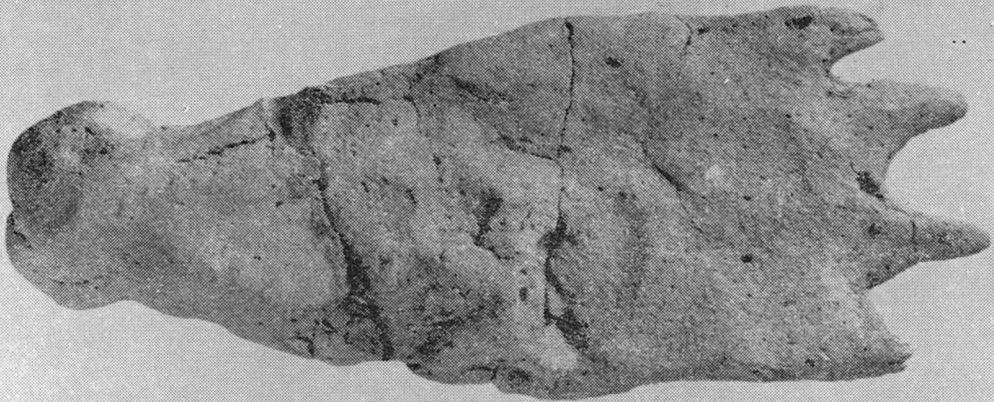




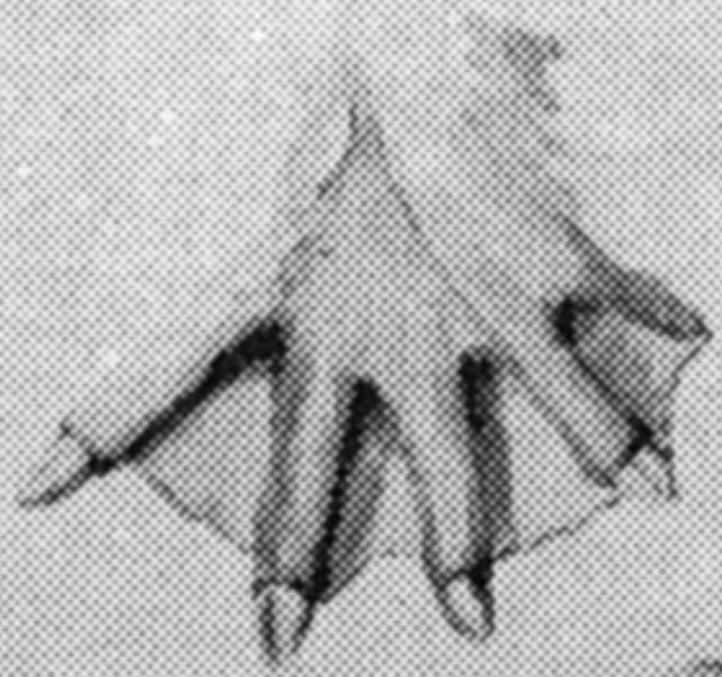


0
1
2
3
4
5

0
1
2
3
4
5


0 1 2 3 4 5

1


2

3

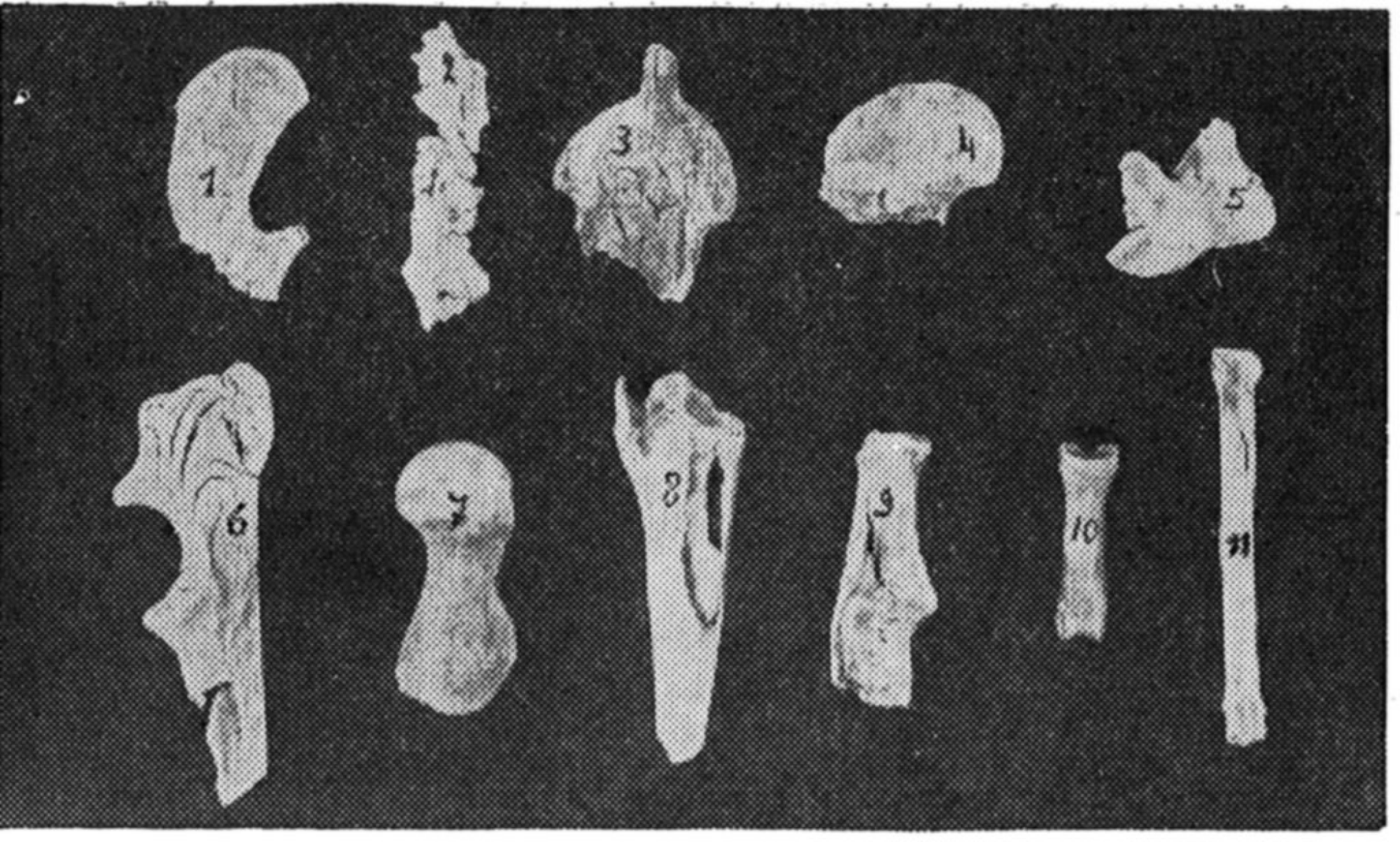
4

5

6

7

8


1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11